МБУК ЦБС
ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВЫКСА

12+

Пресс-досье

«Минувших лет живая память»

Журнала «Родина». 2015г. - 2019г. Статьи

Часть первая

к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Выкса
2020

91.9:63
М 62

Составитель : ведущий библиограф С. Л. Абрамова

М 62 **Минувших лет живая память**: [пресс-досье по материалам журнала «Родина» за 2015-2019 годы. Часть 1.] : 12+ / Сост., комп. набор ведущий библиограф С. Л. Абрамова; МБУК «ЦБС гог Выкса» Центральная Библиотека. – Выкса, 2020. – 166 с.

Пресс-досье представляет собой подборку статей на тему Великой отечественной войны и посвящено 75-летию Великой Победы русского народа над фашистскими захватчиками. Адресовано широкому кругу читателей.

Содержание

	Стр.
Вступление	**4**
Родина 2015 № 4	**5-8**
Родина 2015 № 5	**9-28**
Родина 2015 № 6	**29-33**
Родина 2015 № 8	**34-36**
Родина 2015 № 9	**37-51**
Родина 2016 № 6	**52-79**
Родина 2016 № 7	**80-83**
Родина 2016 № 8	**84-90**
Родина 2016 № 9	**91-92**
Родина 2017 № 5	**93-104**
Родина 2018 № 1	**105-112**
Родина 2018 № 2	**113-117**
Родина 2018 № 5	**118-122**
Родина 2018 № 7	**123-127**
Родина 2018 № 9	**128-130**
Родина 2018 № 10	**131-136**
Родина 2018 № 12	**137-138**
Родина 2019 № 1	**139-144**
Родина 2019 № 6	**145-147**
Родина 2019 № 7	**148-152**
Родина 2019 № 8	**153-157**
Родина 2019 № 9	**158-161**
Родина 2019 № 11	**162-164**
Библиография	**165-166**

Уважаемые читатели!

Популярный исторический журнал "Родина" — это продолжение традиций научно-популярной исторической журналистики, заложенных создателями одноименного дореволюционного издания еще в 1879 году. Современная "Родина" выходит с января 1989 года и неизменно предоставляет читателю богатый просветительский материал. Авторы "Родины" - известные историки, археологи, писатели, публицисты.

Полноцветный глянцевый журнал объемом 140 страниц, богато проиллюстрированный фотографиями, архивными документами и другими графическими материалами. Журнал "Родина" адресован профессиональным историкам, преподавателям, студентам и всем читателям, которых не оставляют равнодушными вопросы отечественной и мировой истории.

9 мая 2020 года Россия отмечала славную дату – 75–летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. Вооруженные силы гитлеровской Германии напали на СССР, развернув широкомасштабные военные действия. В труднейших условиях начального периода войны ценой невероятных усилий и больших потерь наступление врага было остановлено. Первый период войны закончился провалом всех планов фашистского командования.

Разгром войск Германии под Сталинградом в феврале 1943 года ознаменовал начало коренного перелома в ходе войны. Победа в Курской битве в июле 1943 года окончательно изменила военно-политическую обстановку в пользу СССР.

В конце января – начале февраля 1945 года советские войска вступили на территорию Германии. 16 апреля 1945 года Красная Армия начала Берлинскую наступательную операцию. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года представители германского верховного командования подписали в Берлине акт о безоговорочной капитуляции. Великая Отечественная война завершилась полным разгромом агрессоров. Но Советский Союз понес колоссальные человеческие потери (около 27 млн. человек) и огромный материальный ущерб. Победа была достигнута громадным напряжением всех сил советского народа, благодаря его стойкости и мужеству.

Эта дата не может оставить равнодушными ни одного из нас. Каждый человек, гражданин нашей страны, чтит и помнит всех, кто сражался за Родину!

Пресс-досье представляет собой подборку статей на тему Великой отечественной войны из журналов периода 21015 - 2019 годов. Это первая часть издания, вторая часть охватит статьи, посвященные 75-летию Великой Победы русского народа над фашистскими захватчиками, опубликованный за 2020 - юбилейный год.

Много было и еще будет написано о Великой Отечественной войне. Но для Вас, уважаемые читатели, мы подобрали наиболее интересные, на наш взгляд, журнальные публикации.

«Родина» 2015 №4

Самая длинная смена "Артека"

22.06.1941 - 12.01.1945

В канун 90-летия легендарного пионерского лагеря открываем, возможно, самую поразительную страницу его летописи.

Текст: Юрий Снегирев

Алтайские артековцы уговорились встретиться в 1947 году в Москве, на мосту, как в фильме "В шесть часов вечера после войны". Но послевоенная жизнь закрутила вихрем, и встреча не состоялась. А для четверых уже не могла состояться никогда.

Артековцы в Белокурихе. Все испытания позади! Фото: Юрий Снегирев/РГ

"АРТЕК". Без костра

Вторая летняя смена 1941 года была особой. Впервые в "Артек" были направлены дети из недавно присоединенных к Советскому Союзу западных областей Украины, Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики. Многие не говорили по-русски. Поэтому с каждой группой ехали вожатые-сопровождающие. Традиционно ждали в "Артеке" детей партактива из Москвы, Ленинграда, Симферополя...

Чем запомнилась "военная" смена 1941 года в "Артеке"

Первая группа, из Эстонии, заселилась в лагерь "Нижний" 19 июня. У вожатых - самая горячая пора. Разместить, сформировать отряды, выдать форму, разучить песни, которые петь у костра.

С утра, как обычно, была зарядка. Потом линейка, завтрак, купание. Потом волейбол и обед. Все шло по распорядку. Дети не знали, что самолеты с крестами уже несколько часов бомбят их дома.

А после "Абсолюта" (так здесь называют тихий час) из громкоговорителей разнесся голос Левитана. Война!

Открытие смены все же состоялось. Больше похожее на митинг. Подняли флаг. Ни песен, ни танцев. Пионерский костер не разводили - светомаскировка.

К концу дня посыпались встревоженные телеграммы от родителей. Местные уже наутро увезли своих детей. Следом примчались московские, ленинградские папы и мамы. Небольшими группами с вожатыми разъезжались по стране остальные пионеры.

А что было делать детям из Кишинева или Таллина, где уже гремели бои?

Пионерка из Литвы Марите Растекайте вспоминала:

"Мы чувствовали, что случилось страшное. Но дни в лагере проходили как всегда: мы плавали, катались на катере, играли и пели. Однако ночью нам приходилось дежурить на башне у берега моря. Дежурили четверками по два часа. У нас был пароль "Москва Красная". Мы должны были наблюдать, чтобы никто не проник в лагерь с моря".

ДЕРЕВНЯ ФИРСАНОВКА. Первая остановка

1 июля на экстренной линейке лагерю был представлен новый начальник Гурий Григорьевич Ястребов. Он и занялся эвакуацией артековцев подальше от фронта. В "Нижний" лагерь были поданы автобусы. 200 детей из западных районов страны решено было отправить в подмосковный санаторий "Мцыри". Здесь, в Фирсановке, имении своей бабушки, Лермонтов писал знаменитую поэму. В "Мцыри" уже обосновались дети из Латвии и Литвы, которых война застала по дороге в "Артек".

Вопреки незыблемым артековским правилам смену не закрыли.

Времени не было. Но флаг спустили и взяли с собой.
Правительство РФ утвердило программу развития "Артека"
На симферопольском вокзале долго ждали, когда подъедут грузовики с постельным бельем. Пришлось задержать отправление поезда - в военное время за это отдают под трибунал. Но тут дети... Грузовики въехали на перрон и погрузка шла прямо через окна вагонов. Кстати, ни один комплект казенного артековского белья за всю войну не пропал.
Фирсановка, разгар лета. Снова поднят флаг. Снова по горну - бегом на зарядку. Все, как в мирное время. Только из лесочка в небо топорщились зенитки. Только на соседнем поле ходили в учебную атаку новобранцы. Да по ночам небо вспарывали прожектора и слышался гул "Юнкерсов", которые летели бомбить Москву.
В середине июля имение в Фирсановке понадобилось под госпиталь. Фронт приближался. Решено было вывозить детей. В далекий тыловой Сталинград.

СТАНИЦА НИЖНЕ-ЧИРСКАЯ. Трудовая вахта

Пароход "Правда" шлепал колесами по Волге. В Горьком - пересадка на пароход "Урицкий". Вот и

Сталинград. Война не щадила ни памятники детям, ни самих детей. Фото: Эммануил Евзерихин / Фотохроника ТАСС.

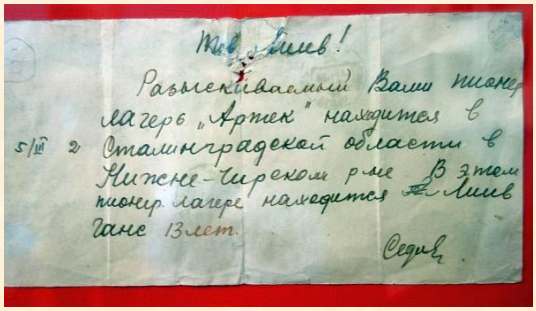
Сталинград показался по курсу, абсолютно мирный город в конце июля 1941 года. Разве что на тракторном заводе теперь выпускали танки.
Ребят разместили в новенькой школе на правом берегу, пока ученики на каникулах. Но через несколько дней поступил новый приказ: грузиться по вагонам и ехать на донскую станцию Чир. Там, на дачах, принадлежавших санаторию, продолжилась лагерная смена. Никто не мог предполагать, насколько долго...

Лагерь перешел на самообслуживание. Артековские бригады трудились на колхозных полях. Из транспорта только пара волов - все грузовики работали для фронта. Про "Абсолют" забыли: какой дневной сон, когда немец прет на Москву?! Старшие пионеры буквально валились с ног, вернувшись с поля. Младшие помогали по кухне и заготавливали дрова. Стремительно надвинулась осень с затяжными дождями. И неумолимо приближался к донским степям фронт.
В Москве приняли решение эвакуировать лагерь в Среднюю Азию. Гурий Ястребов в очередной раз скомандовал общий сбор. Снова спустили артековский флаг. Путь предстоял долгий.
Но прежде артековцы вернулись в Сталинград. Думали - транзитом. Думали - ненадолго.

ГУРЗУФ - СИМФЕРОПОЛЬ - МОСКВА - ГОРЬКИЙ - КАЗАНЬ - СТАЛИНГРАД - СТАНИЦА НИЖНЕ-ЧИРСКАЯ - СТАЛИНГРАД - ФРОЛОВО - КАМЫШИН - КАЗАНЬ - УФА - ОМСК - НОВОСИБИРСК - БАРНАУЛ - БИЙСК - БЕЛОКУРИХА

Карта передвижения арткековцев "военной смены" 1941 года по стране Фото: Юрий Снегирев/РГ Фото:- протяженность пути - 7750 километров; - продолжительность смены - 3 года 5 месяцев 20 дней.

Письмо отцу: "Разыскиваемый Вами пионер..." Фото: Юрий Снегирев/РГ


Тов. Лив!
Разыскиваемый Вами пионер лагерь „Артек" находится в Сталинградской области в Нижне-Чирском р-не. В этом пионер. лагере находится Лив Ганс 13лет.
Седов

СТАЛИНГРАД. Все ближе война

На пионерах белые рубашки и трусы. И бескозырки с надписью "Артек". Последняя группа, сдававшая в Нижне-Чирской колхозное имущество, чуть не померзла по дороге в товарных теплушках.

Разместились в школе, в двух шагах от Сталинградского тракторного. Их "Артек" продолжался. А 7 ноября пришла страшная весть: крымский "Артек" захватили фашисты. Деревянные корпуса сгорели дотла. Дворец Суук-Су, где Дом пионеров, где гостил Чехов, разрушен. Варварски вырублены редчайшие деревья. Расстреляны из автоматов уникальные фарфоровые фигуры пионеров на "Аллее национальностей" - подарок Дулевской фабрики.

А сталинградский "Артек" жил! Девочки работали в госпиталях. Мальчишки дежурили на крыше, готовые тушить "зажигалки".

Из воспоминаний Антонины Сидоровой, старшей вожатой "Артека":

"Город постоянно подвергался бомбежкам. В основном, в ночное время. По сигналу "воздушной тревоги" нам надо было в считаные минуты проверить всех детей, помочь быстро одеться в теплую одежду и вывести их в бомбоубежище".

В Сталинграде встретили Новый 1942 год. Про Среднюю Азию забыли. Старшим пионерам пришел срок вступать в комсомол. Все рвались на фронт, но Гурий Ястребов ясно поставил задачу:

- В "Артеке" дисциплина превыше всего. Для вас фронт сейчас здесь!

А тот, беспощадный фронт приближался. Над Сталинградом сбит первый немецкий самолет. Каждую ночь бомбят тракторный. Призван на фронт вожатый Анатолий Пампа. А в городе отмечены очаги тифа. Двое пионеров и пионервожатая Нина Храброва слегли в изолятор...

ФРОЛОВО - КАМЫШИН - КАЗАНЬ. Эх, дороги...

Весной 1942го лагерь вывезли на север Сталинградской области, в деревню Фролово. На прощание растроганный главврач военного госпиталя, где работали артековцы, подарил лагерю свой револьвер.

Артековский флаг подняли в санатории "Серебряные пруды". Уже привычно втянулись в работу: доили коров, водили трактор, работали на электростанции, косили сено и убирали хлеб. Но летом начались налеты немецкой авиации. Фашист подошел к Дону.

Гурия Григорьевича срочно вызвали в Москву. И приказали вывозить лагерь на Алтай.

Но как добраться до Камышина, где артековцев ждал пароход? Командир соседней воинской части предложил:

- Отправляю в Камышин на ремонт танки. Пойдет эшелон. Могу взять ваших ребят. Правда, в броне немного поместится. А сверху детей сажать опасно.

Ребят вывезли в Камышин армейскими грузовиками, которые чудом выбил у командования Ястребов. Разместили "Артек" в городском парке, в помещении летнего театра. Город тоже ежедневно бомбили. Но в парке были вырыты щели, и пионеры прятались в них. Наконец-то погрузились на пароход, пошли вверх по Волге, подальше от фронта. С воздуха пароход был похож на островок, каких на Волге предостаточно: верхняя палуба утыкана молодыми березками и зелеными ветками - маскировка. Вечером причаливали к берегу, и пионеры шли в степь на ночевку. А вдруг налет?

Америка проводила своих пилотов под гимн СССР

В Казани работали грузчиками в порту, ожидая пересадки. Снова подчеркиваю это, потому что все заработанные за войну деньги, включая оклады пионервожатых, артековцы переводили в фонд обороны. В общей сложности - 116 тысяч рублей. На эти деньги можно было построить штурмовик "ИЛ-2", который называли "летающим танком".

Сталину доложили о денежном переводе. Он отправил артековцам телеграмму: "Благодарю пионеров Всесоюзного санаторного лагеря "Артек" им. Молотова за заботу о Красной Армии. Примите мой горячий привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин".

БЕЛОКУРИХА. Флаг смены спустить!

Через Уфу, Омск, Новосибирск, Барнаул, Бийск пионеры и комсомольцы наконец добрались до алтайского курорта Белокуриха. На поездах и пароходах, грузовиках и подводах они проехали 7750 километров. Год и три месяца в пути. Год и три месяца взрослого труда, ночевок в теплушках и на голой земле, дежурств на крышах под разрывы бомб и в госпиталях, у постели раненых...

Лагерь разместился в двух корпусах санатория. Сразу началась учеба в школе - ребята сильно отстали, пришлось нагонять целый год. Летом к артековцам присоединились сибирские, дальневосточные дети. Но традиции артековские остались. Те, что помогли выжить и выстоять.

12 января 1945 года в алтайском "Артеке" торжественно спустили флаг. Самая долгая и тяжелая смена в истории лагеря закончилась.

P.S.

15 апреля 1944 года бойцы Отдельной Приморской армии освободили "Артек" от фашистов. Баронесса Спенсер-Черчилль, президент фонда "Красного креста" и супруга премьер-министра Великобритании, во время визита в "Артек" подарила лагерю 40-местные армейские палатки. Их тут же разбили на сохранившихся фундаментах "Нижнего". В августе 1944 года "Артек" принял первую после оккупации смену - 300 детей крымских партизан.

Артек-Москва

ПИОНЕРСКАЯ ЛИНЕЙКА. 90 ЛЕТ СПУСТЯ

Элмас Велверис, фронтовой разведчик, погиб первым - смертью храбрых при освобождении родной Латвии.

Володя Васильчиков, Володя Катков и вожатый Володя Дорохин погибли в самом конце войны. На фронт их провожали из Белокурихи с песнями, подарили каждому призывнику стальную ложку с надписью "Артек".

Через много лет встреча все-таки состоялась в Эстонии, где проживало большинство артековцев из той смены.

Санкции не помешают "Артеку" принимать детей из других стран.

Харри Лийдеманн стал капитаном дальнего плавания и получил орден Ленина.

Марита Растекайте - заслуженная артистка Литовской ССР.

Вожатая Нина Храброва работала собкором "Огонька" в Прибалтике и написала книгу "Мой Артек". Книгу оформил известный прибалтийский художник Кальо Полли, тоже родом из военной артековской смены.

Гурий Ястребов после войны продолжил работу в газете "Известия". Стал начальником отдела.

Таня Гулевич, которая так отличалась в декламации пионерских монтажей, закончила студию МХАТ и стала заслуженной артисткой СССР. Она умерла в 2003 году. Ее сын Александр Васильев ведет на первом канале "Модный приговор".

Мальчишки и девчонки из той пионерской смены воевали с Японией, поднимали целину, открывали новые химические элементы, возглавляли министерства, учили, лечили. Увы, с развалом СССР их встречи прекратились сами собой.

Но, может быть, 90-летие "Артека", которое будет отмечаться в июне, - хороший повод развести большой пионерский костер у подножия Аю-Дага?

«Родина» 2015 №5

* * *

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина

Москвичка Юлия Друнина в 1941 году окончила курсы медсестер. В конце лета, с приближением немцев к войне, была направлена на строительство оборонительных сооружений под Можайском, попала в окружение и 13 суток пробиралась к своим по тылам противника. В 1943 году вновь оказалась на фронте и была тяжело ранена: осколок снаряда попал в шею и застрял всего в паре миллиметров от сонной артерии. Не подозревая о серьезности ранения, просто замотала шею бинтами и продолжала работать - спасать других. Очнулась в госпитале… В госпитале Юлия и написала свое первое стихотворение о войне, вошедшее во все аналоги военной поэзии.

* * *

Нам лечь, где лечь, И там не встать, где лечь
И, задохнувшись "Интернационалом",
пасть лицом на высохшие травы.
уж не встать, и не попасть в анналы,
И даже близким славы не сыскать.

Павел Коган

Москвич Павел Коган перед войной учился в легендарном МИФЛИ (Московском институте философии, литературы и истории), 1939-м году перешел в Литературный институт имени Горького, продолжил заочно учиться в МИФЛИ. В начале войны закончил курсы военных переводчиков и отбыл в действующую армию. Служил помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке. 23 сентября1942 года лейтенант Павел Коган, возглавлявший разведгруппу, был убит на сопке Сахарная Голова под Новороссийском.

* * *

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но все же, все же, все же...

Александр Твардовский

Александр Твардовский родился на Смоленщине. Его родители и старший брат были раскулачены. В 1939 году принял участие в Освободительном походе в Западную Белоруссию и в Советско-финской войне. Участник Великой Отечеств, «книга про бойца без начала и конца», стала одним из атрибутов фронтовой жизни.

Люди первого часа войны

Война - уравнение с множеством неизвестных, где взвод нередко сильнее батальона, а дивизия - слабее полка. Но есть в этом уравнении одна константа. Люди первого часа войны.

Редакционное предисловие к теме номера

Война никогда не бывает для них внезапной. Долг солдата для них превыше всего. И они всегда живут по правилу: делай, что должно, и будь что будет.

Удивительная жизнь великого солдата, о котором должен знать каждый

А еще люди первого часа войны не испытывают страха перед начальством. Как Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, который перед войной подвергся репрессиям, два года провел в заключении. И встретил 1941-й год в звании генерал-майора и должности командира 9го механизированного корпуса, находившегося в стадии формирования.

"Около четырех часов утра 22 июня дежурный офицер принес мне телефонограмму из штаба 5-й армии: вскрыть особый секретный оперативный пакет.

Сделать это мы имели право только по распоряжению Председателя Совнаркома СССР или Народного комиссара обороны. А в телефонограмме стояла подпись заместителя начальника оперативного отдела штарма (штаба армии. - С.Э.). Приказав дежурному уточнить достоверность депеши в округе, в армии, в наркомате, я вызвал начальника штаба, моего заместителя по политчасти и начальника особого отдела, чтобы посоветоваться, как поступить в данном случае.

Вскоре дежурный доложил, что связь нарушена. Не отвечают ни Москва, ни Киев, ни Луцк. Пришлось взять на себя ответственность и вскрыть пакет.

...То, что произошло 22 июня, не предусматривалось никакими планами, поэтому войска были захвачены врасплох в полном смысле этого слова. Потеря связи штаба округа с войсками усугубила тяжелое положение.

Совершенно иначе протекали бы события, если бы командование округа оказалось на высоте положения и предпринимало своевременно соответствующие меры в пределах своих полномочий, проявляя к этому еще и собственную инициативу, а также смелость взять на себя ответственность за проведение мероприятий, диктуемых создавшейся у границы обстановкой. А этого сделано не было. Все ожидали указаний свыше"1.

Чтобы одержать победу над людьми первого часа войны, их мало убить, как некогда говаривал прусский король Фридрих II, их надо еще и повалить. Когда армия обороняется, эти люди, неизменно хранящие порох сухим, ежесекундно готовы дать отпор неприятелю. Когда армия наступает, люди первого часа вводят неприятеля в ступор неординарностью своих действий на поле боя. Как правило, они обладают ярко выраженным чувством собственного достоинства, почему их и не любит начальство.

Но неприятель не любит их еще больше.

Из окопа всегда кто-то поднимается первым. Фото: Александр Капустянский / РИА Новости ria.ru

Люди первого часа войны не всегда получают достойную награду за свои незаурядные подвиги. 20 августа 1941 года на подступах к Ленинграду командир 3й танковой роты 1-го танкового полка 1-й Краснознаменной танковой дивизии старший лейтенант Зиновий Григорьевич Колобанов, действуя из засады, на своем танке КВ уничтожил колонну из 22 немецких танков. А всего ротой Колобанова, состоявшей из пяти тяжелых танков КВ-1, совместно с курсантами пограничного училища и ополченцами Ленинграда в этот день в том же районе было подбито 43 немецких танка.

"Противник, видя большие потери своих танков, открыл ураганный артиллерийский и минометный огонь по месту стоянки танка тов. Колобанова. Но было уже поздно - танк уже занял новую позицию и вел огонь по уничтожению огневых точек противника. К этому времени в танке оставалось 12 снарядов, нужно было выходить на дозаправку"2.

Командир роты в сентябре 1941-го был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но командование Ленинградским фронтом решило иначе и снизило награду на две ступени. Лишь в начале 1942 года танкист-ас был награжден орденом Красного Знамени.
Залпы Победы - это прощальный салют не только по всем погибшим. Это прощание и с людьми первого часа войны. В мирной жизни они часто уходят в тень.
Об этих людях - материалы майского номера "Родины".

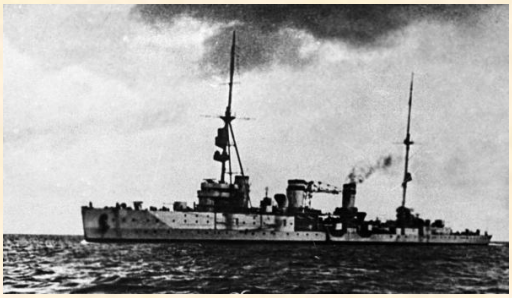
Гвардии старшина Павел Дубинда: «морская душа»

а также
Герой Советского Союза
кавалер ордена Ленина
кавалер ордена Богдана Хмельницкого III степени
кавалер ордена Отечественной войны II степени
полный кавалер ордена Славы

Удивительная жизнь великого солдата, о котором должен знать каждый из нас

Текст: Семен Экштут

ВЫБОР ПОЛКОВНИКА СВИРИДОВА
26 августа 1944 года командир 293-го гвардейского стрелкового Краснознаменного полка гвардии полковник Александр Андреевич Свиридов подписал представление к награде. На красноармейца Павла Дубинду, не имевшего ни наград, ни сержантских нашивок. Командир полка лучше, чем кто-либо понимал: в этом есть высшая справедливость...
Полковник Свиридов был человеком первого часа войны: роковой день 22 июня 1941 года он встретил в селении Тарасауци на границе с Румынией. В течение семи суток разведывательный батальон капитана Свиридова держал оборону на данном ему рубеже и отступил только по приказу. За плечами у потомственного казака Свиридова, родившегося в 1912 году, рано ставшего сиротой и впервые надевшего военную форму на 12-м году от рождения, было участие в освободительном походе в Западную Белоруссию и в Финской войне, за которую он получил медаль "За отвагу".
"Сколотил и создал устойчивые подразделения полка. Лично руководил боем. В бою смел и решителен" - это из представления Свиридова к ордену Красного Знамени. В марте 1944 года его 293-й гвардейский полк получил маршевое пополнение. И комполка сразу обратил внимание на широкоплечего, атлетического телосложения красноармейца. Тот попросил оставить ему тельняшку, которую моряки нежно называли "морской душой".
Полковник знал, что боец недавно бежал из плена. Но предпочел ему поверить и сразу назначил командиром отделения. Красноармейца с огромными кулаками звали Павел Дубинда. Он был лишь на два года моложе полковника Свиридова, родом из села Прогнои (Прогнойское) в устье Днепра на Херсонщине. "Издавна Прогнои славились биндюжниками. Отсюда выходили матросы, рыбаки, портовые амбалы, созданные для тяжелой морской работы". Полковник Свиридов ни разу не пожалел о своем выборе.
"ДЕЗЕРТИРОВАЛ ПОСЛЕ ГИБЕЛИ КОРАБЛЯ..."
В 1936 году Павла Дубинду, сына потомственного моряка, призвали на службу в военно-морской флот и отправили на крейсер "Червона Украина". К началу войны он дослужился до должности старшины катера. Оборонял Одессу, в ночь на 22 сентября 1941 года отличился при высадке тактического морского десанта в районе деревни Григорьевки. Его катер шел на острие первого броска и без потерь высадил на берег 80 матросов. Десантная операция прошла блестяще: были разгромлены две румынские дивизии, врага отбросили от Одессы на 5-8 километров. Вот только орденами и медалями в трагическом 1941-м награждали скупо. Командиру высадки капитану 1-го ранга Сергею Георгиевичу Горшкову (впоследствии главкому ВМФ и Адмиралу Флота Советского Союза) присвоили звание контр-адмирала, а Дубинда получил благодарность...



Старшина 1-й статьи Дубинда был участником обороны Севастополя. Когда немецкая авиабомба потопила крейсер "Червона Украина", продолжил воевать в составе 8-й бригады морской пехоты. Но в неразберихе командир крейсера в донесении о безвозвратных потерях сделал отметку напротив фамилии Дубинды: "Дезертировал после гибели корабля - пропал без вести. 12/XI - 41 г."2. А "дезертир" в последние дни севастопольской обороны был контужен, попал в плен. Бежал из плена...

Вот такому бойцу поверил командир 293-го гвардейского стрелкового полка.

"ЛИЧНО УНИЧТОЖИЛ 4 НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ..."

"В боях за овладение селом Скорлупки Соколув-Подлясского уезда Седлецкой области (Польша), под сильным огнем противника проявляя бесстрашие, мужество и стойкость, 8 августа 1944 года тов. Дубинда П.Х. первым ворвался в траншеи противника, где гранатами и огнем из автомата уничтожил 7 немецких солдат и офицеров и составом отделения закрепился в траншее, чем способствовал овладению село Скорлупки. Достоин награждения орденом Слава III степени" - в представлении комполка Свиридова лишь один эпизод Белорусской наступательной операции "Багратион". Но пока наградной лист неспешно совершал свой путь наверх (полк - дивизия - корпус), Павел Дубинда, уже успевший получить лычки младшего сержанта, отличился в боях при форсировании реки Западный Буг и завоевании плацдарма на ее правом берегу.

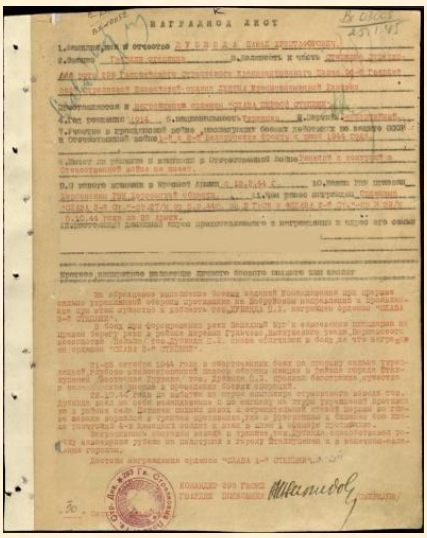
Переправа... Сколько их было на фронтовых путях-дорогах гвардии старшины Павла Дубинды! Фото: К. Невзоров/РИА Новости ria.ru

И полковник Свиридов подписывает второй наградной лист. Через шесть дней после первого. На орден Славы II степени: "В боях за железнодорожное полотно на подступах к станции Мостувка и за овладение деревни Мостувка Вышкувского уезда Варшавской области (Польша) 20 августа 1944 года тов. Дубинда П.Х., временно командуя стрелковым взводом, стремительной атакой первым выбил немцев из оборонительного узла и оседлал железную дорогу. В этом бою тов. Дубинда составом взвода уничтожил более 15 немецких солдат и офицеров. Будучи ранен, тов. Дубинда не покинул поле боя и продолжал оставаться в строю, а когда выбыл командир роты из строя, тов. Дубинда взял командование на себя и способствовал выполнению задачи по овладению деревней Мостувка".

Уже ясно, что дать Дубинде под командование меньше взвода - не по-хозяйски. Но он ведь не офицер! И пока что получает назначение на должность старшины стрелковой роты в родном 293-м гвардейском полку, который оказался на острие удара в сторону Восточной Пруссии. Вы уже понимаете, что третий наградной лист, к ордену Славы I степени, подписанный полковником Свиридовым, не заставил себя долго ждать:

"21-25 октября 1944 года в ожесточенных боях по прорыву сильно укрепленной, глубоко эшелонированной полосы обороны немцев в районе города Шталлупенен (Восточная Пруссия) тов. Дубинда П.Х. проявил бесстрашие, мужество и командирское умение в проведении боевых операций. 22.10.44 года по выбытии из строя командира стрелкового взвода тов. Дубинда взял на себя командование и по сигналу на штурм укреплений противника в районе села Пешикен поднял взвод и стремительной атакой первым во главе взвода ворвался в траншею противника, где в рукопашном и ближнем бою лично уничтожил 4 немецких солдат и взял в плен 1 офицера противника. Закрепившись составом взвода в траншее, тов. Дубинда способствовал успеху завоевания рубежа на подступах к городу Шталлупенен и в конечном - овладению городом".

Печатая представление, полковой писарь заправил в пишущую машинку трофейную, пропитанную красными чернилами ленту, и этот наградной лист получился очень нарядным.



Печатая представление, полковой писарь заправил в пишущую машинку трофейную, пропитанную красными чернилами ленту, и этот наградной лист получился очень нарядным. Ему предстоял долгий путь в столицу: право награждения орденом Славы I степени принадлежало только Президиуму Верховного Совета СССР. А пока командир дивизии, командир корпуса и командующий 28-й армией поддержали представление полковника Свиридова. 20 января 1945 года поставил свою подпись и командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал армии Иван Данилович Черняховский. А 24 марта "всесоюзный староста" Михаил Иванович Калинин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР, и гвардии старшина Дубинда стал полным кавалером ордена Славы.

К этому времени генерала армии Черняховского уже не было в живых: 18 февраля он был смертельно ранен в Восточной Пруссии и в тот же день скончался, не успев получить звание маршала, к которому был представлен...

А командир стрелкового взвода гвардии старшина Дубинда продолжал воевать. Плечом к плечу со своим боевым командиром, полковником Свиридовым. И 22 февраля 1945 года был представлен к полководческому ордену - Богдана Хмельницкого III степени.

"ОТКРЫЛ ИЗ ТРОФЕЙНОГО ПУЛЕМЕТА УРАГАННЫЙ ОГОНЬ..."

"21 января 1945 года в ожесточенных боях по сокрушению сильно укрепленного оборонительного рубежа в районе населенного пункта Гедупхен Гумбиненской провинции (Восточная Пруссия) тов. Дубинда, командуя стрелковым взводом, проявил бесстрашие, мужество, смелую инициативу и решительность в проведении боевой операции.

Противник закрепился в траншеях на рубеже с. Йодупхен и вел сильный артиллерийско-минометный огонь, мешавший продвижению боевых подразделений. Тов. Дубинда П.Х. на участке наименьшей интенсивности огня противника составом своего взвода решительной атакой ворвался в траншею немцев протяжением до 25 метров, затем в ближнем бою и в рукопашной схватке, проявляя стойкость и упорство, выбил немцев из траншеи протяжением до 1 км, захватив у противника рубеж его обороны и причинив ему потери убитыми более 30 солдат и офицеров, чем способствовал успеху овладения населенным пунктом.

За смелую инициативу и решительность, проявленные в проведении боевой операции, обеспечившей нанесение противнику поражения и захват его оборонительного рубежа, тов. Дубинда П.Х. достоин награждения орденом "Богдан Хмельницкий III степени".

А тем временем свой путь по военным инстанциям уже начало наградное представление гвардии старшины Дубинды на звание Героя Советского Союза - за бесстрашие, мужество, командирское умение и личное геройство по ликвидации Восточно-Прусской группировки немцев юго-западнее города Кенигсберг...

Вчитайтесь в скупые абзацы, по каждому из которых можно снять фильм...

"После артиллерийской обработки переднего края немецкой обороны в районе господского двора Шпервинен Кенигсбергской провинции (Восточная Пруссия) 13 марта 1945 года тов. Дубинда П.Х. быстро поднял свой взвод на штурм вражеских укреплений и, увлекая за собой бойцов своего взвода, первым ворвался в траншею противника, где, проявляя чудеса геройства, лично в рукопашной схватке убил 12 немецких солдат и захватил в плен составом взвода 30 солдат и одного офицера противника.

Овладев траншеями и развивая успех наступления, тов. Дубинда П.Х. 15 марта 1945 года штурмом ворвался в село Бладиау, где составом взвода уничтожил до роты пехоты и захватил в качестве трофея 2 пушки противника.

21 марта 1945 года противник силою до 200 человек при поддержке артиллерии и минометов предпринял яростную контратаку на участок обороны взвода.

Горсточка бойцов под командованием тов. Дубинды П.Х., проявляя мужество и геройство, стойко удерживали занимаемые рубежи. Опьяненные немцы упорно лезли на наши боевые порядки. И когда вышли боеприпасы, тов. Дубинда гранатами забросал наседающего врага и, в бою захватив вражеский пулемет с лентами, открыл из трофейного пулемета ураганный огонь по немцам. Потеряв до 2 рот своих солдат и офицеров, противник откатился назад. Отразив контратаку противника, сам перейдя в наступление, тов. Дубинда с десятью бойцами ворвался в господский двор Штутекен, где захватил в плен 40 немецких солдат и офицеров".

1944 год. Шталлупенен (Восточная Пруссия). Орден Славы I степени Павел Дубинда получил за взятие этого городка. Фото: Михаил Савин/РИА Новости ria.ru

ДРУГАЯ "СЛАВА"

26 марта 1945 года взвод гвардии старшины Дубинды был послан в разведку. При переходе линии фронта группа была обстреляна сильным пулеметным огнем. Павла Дубинду тяжело ранило - раздробило правую ногу. Разведчики вынесли своего командира на плащ-палатке, доставили в медсанбат, откуда героя на следующее утро переправили в один из московских госпиталей. Там Павел Христофорович и встретил день Победы. 29 июня ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Двумя днями ранее это звание получил гвардии полковник Свиридов, после войны ставший генерал-лейтенантом.

Генерал-майор Сергей Николаевич Кузнецов, командир 96-й гвардейской стрелковой Иловайской, ордена Ленина, Краснознаменной дивизии, в которой воевал Павел Дубинда, в конце войны был кавалером трех полководческих орденов: Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого II степени.

Золотой Звезды Героя Советского Союза были удостоены первые комкор и командарм Дубинды - генералы Перхорович и Лучинский. Причем командарм Лучинский, отмеченный пятью высокими полководческими орденами (три Суворова I степени, Кутузова I степени и Суворова II степени), стал впоследствии генералом армии. Очевидно, что без подвигов гвардии старшины Дубинды и тысяч ему подобных героев не было бы этих генеральских наград.

Увы, судьба полководца с погонами старшины сложилась не столь лучезарно. В августе 1945 года Павла Христофоровича демобилизовали из армии, вернулся на родную Херсонщину. Он мог воспитывать поколения защитников Отечества. Мог стать героем книг, фильмов и школьных учебников. Но он устроился боцманом на арктической китобойной флотилии "Слава". Потом матросом 1-й статьи...

Более достойной работы для выдающегося воина и организатора не нашлось. Как это случилось со многими людьми первого часа войны - героями Великой Отечественной и этого журнального номера...

Гвардии старшина Павел Дубинда

Полководцы в солдатских шинелях

Полководческими орденами были награждены сотни красноармейцев, сержантов, старшин - людей первого часа войны.

Мог ли в годы Великой Отечественной войны солдат или сержант быть награжден полководческим орденом? Да. Орденом Богдана Хмельницкого III степени, учрежденного 10 октября 1943 года: "...награждаются - рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона и ему соответствующих включительно, командиры партизанских отрядов, командиры подразделений партизанских отрядов и партизаны:

...За смелую инициативу и решительность, проявленные командиром подразделения в проведении боевой операции, обеспечившей нанесение врагу поражения, захват населенного пункта или важного рубежа.

...За личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания, что способствовало успеху проводимой подразделением или партизанским отрядом операции.

КРАСНОАРМЕЕЦ АБДРАШИТОВ

"Штыком и гранатами убил 3 фрицев и этим временем ворвался в ДОТ..."

Удивительная жизнь великого солдата, о котором должен знать каждый

Красноармеец Абдрашитов Александр Курбанович, 1918 года рождения, стрелок 136-й отдельной армейской штрафной роты. Призван в Красную Армию в августе 1938 года, с августа 1941го воевал на различных фронтах и показал себя смелым и храбрым воином. За что гвардии старшина танкового полка, имевший ранение и награжденный орденами Славы II и III степени, медалями "За отвагу" и "За оборону Ленинграда", угодил в штрафную роту - неясно.

Но воевал штрафник Абдрашитов доблестно.

"В наступательном бою при штурме ДОТа ... действовал исключительно смело и решительно. При прорыве обороны в м. Лецен, когда немцы пошли в контратаку, он бросился на них и штыком и гранатами убил 3 фрицев и этим временем ворвался в ДОТ, чем обеспечил продвижение вперед другим подразделениям".

Красноармейца Абдрашитова назначили командиром отделения штрафной роты:

"исполняя должность командира отделения, смело и решительно ведет свое отделение вперед".

26 января 1945 года командир штрафной роты представил красноармейца Абдрашитова к ордену Славы I степени. Представление поддержали командир дивизии, командир корпуса и командующий армией. Однако командующий войсками 3го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский рассудил иначе: 6 апреля 1945 года он - беспрецедентный случай - наградил штрафника орденом Богдана Хмельницкого III степени. Дожил ли Абдрашитов до Победы - неизвестно. Но эта награда ему не была вручена.

КРАСНОАРМЕЕЦ ШЕВЧЕНКО

"Спасибо, саперы, действуете замечательно!"

Красноармеец Иван Иванович Шевченко, 1904 года рождения, служил в инженерно-саперном батальоне. В конце июля 1944 года, во время боев за Львов, действовал в составе группы разграждения и проделал два прохода для танков, что способствовало успеху проводимой операции. Танковый батальон избежал потерь. "Спасибо, саперы, действуете замечательно!" - такую оценку группа разграждения получила от командира танкового батальона. Сапер Шевченко, представленный к ордену Славы III степени, 30 октября 1944 года был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени. Орден не получил. Погиб в бою.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ ШАХМЕЙСТЕР

"Проявил личную инициативу и мужество..."

Старший сержант Моисей Вениаминович Шахмейстер, 1899 года рождения, командир отделения 87го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона. Старший сержант Шахмейстер был опытным воином: он воевал с 5 июля 1941 года и за участие в боях был трижды отмечен наградами: орденом Красной Звезды и медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Проявил отвагу и мужество при форсировании реки Одер. При сборке парома вражеским снарядом был пробит понтон. Старший сержант Шахмейстер проявил личную инициативу, мужество и упорство: под огнем врага бросился к поврежденному понтону и заранее приготовленным тряпьем забил пробоину. Движение было восстановлено. При паромной переправе старший сержант вместе со своим отделением работал на веслах, под ожесточенным огнем неприятеля доставляя на западный берег реки Одер боевую технику и боеприпасы.

Представленный к ордену Отечественной войны II степени, 31 мая 1945 года был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени. Как сложилась дальнейшая судьба старшего сержанта Шахмейстера и получил ли он свою награду сведений нет.

До Берлина 77 километров. Фото: Анатолий Морозов / ТАСС

Майоров Николай Петрович, поэт (20.5.1919, д. Дуровка Сызранского у. Симбирской губ. — 8.2.1942, д. Баранцево Смоленской обл.). Родился в крестьянской семье. С 10 лет жил в г. Иваново. В 1937 поступил но исторический факультет МГУ, а с 1939, одновременно с университетом, учится в Литературном институте им. М.Горького, посещает поэтический семинар П.Г.Антокольского. В окт. 1941 Майоров уходит добровольцем в действующую армию. Был политруком пулеметной роты 1106-го стрелкового полка 331-й дивизии, погиб на фронте.

Не все написанное Майоровым сохранилось, но и то, что уцелело и было опубликовано посмертно, свидетельствует о том, что он обещал быть большим и самобытным поэтом. Он был человеком, рожденным революцией. Таким людям, как он, революция открыла путь к знаниям и большой культуре, к реализации своих творческих возможностей. В стихотворении «Мы» (1940), он рисует портрет своего деятельного, творчески активного поколения, Те молодые поэты, которым суждено было погибнуть в 1941 и 1942, не успели пережить ни сомнений, ни разочарований в своих идеалах, их мироощущение осталось цельным и героическим, лишенным чувства жертвенности и трагизма.

Мы

Это время
трудновато для пера.
Маяковский
Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.

Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы –
Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы – спросите жён!
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.

Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников.
Мы брали пламя голыми руками.
Грудь раскрывали ветру. Из ковша

Тянули воду полными глотками
И в женщину влюблялись не спеша.

И шли вперёд, и падали, и, еле
В обмотках грубых ноги волоча,
Мы видели, как женщины глядели
На нашего шального трубача.
А тот трубил, мир ни во что не ставя
(Ремень сползал с покатого плеча),
Он тоже дома женщину оставил,
Не оглянувшись даже сгоряча.
Был камень твёрд, уступы каменисты,
Почти со всех сторон окружены,
Глядели вверх – и небо было чисто,
Как светлый лоб оставленной жены.

Так я пишу. Пусть неточны слова,
И слог тяжёл, и выраженья грубы!
О нас прошла всесветная молва.
Нам жажда зноем выпрямила губы.

Мир, как окно, для воздуха распахнут
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!

Николай Майоров

Ион Деген: Вечером учил меня водитель, как правильно танцуют падеспань...

Поразительная фронтовая судьба танкиста-поэта, ушедшего на войну 16-летним мальчишкой и закончившего ее под Кенигсбергом

Текст: Владимир Нордвик

Известный мастер телерепортажа Михаил Дегтярь очередную документальную работу озаглавил без затей - "Деген", решив, что имя героя фильма ярче любого названия. Расчет оказался верен: на состоявшейся в московском Центре толерантности премьере картины о фронтовике, авторе легендарного стихотворения "Мой товарищ в смертельной агонии", зал был полон. Кроме прочего, зрителям представился редкий шанс лично пообщаться со специально прилетевшим на пару дней из Израиля Ионом Лазаревичем, которому 4 июня должно исполниться девяносто.

И в фильме, и в нашем разговоре речь, по большей части, шла о войне, на которую он ушел десятиклассником.

4 РАНЕНИЯ, 22 ОСКОЛКА И ПУЛИ

- Смотрел я фильм и поражался, как вам, Ион Лазаревич, удается хранить в памяти все до мельчайших деталей? Ведь с 45-го столько воды утекло...

- Да разве такое забудешь? Это навсегда со мной... До войны я жил в Могилеве-Подольском, городке на старой границе между Советским Союзом и Румынией. Один берег Днестра - наш,

второй - чужой. В 41-м окончил девятый класс и на лето устроился вожатым в пионерлагерь. Правда, долго поработать не получилось. Фашист не дал. Я пошел Родину защищать.
- А как могли шестнадцатилетнего пацана взять в армию?
- Никто меня не призывал, сам напросился! Выхода иного не было. Расквартированная в Могилеве-Подольском 130-я стрелковая дивизия в первых же боях понесла колоссальные потери. Откуда взять пополнение? Только из добровольцев. Я с детства пропадал на территории местного 21-го погранотряда, к шестнадцати годам мог стрелять из всех видов оружия, включая пулемет, хорошо ездил верхом, разбирался в гранатах. Словом, мы с ребятами отправились в штаб 130-й дивизии, и молоденький капитан, который в иной ситуации на пушечный выстрел не подпустил бы желторотых юнцов, обрадовался так, словно именно нас и ждал. Мы, вчерашние школьники, записались красноармейцами в истребительный батальон.
Почти никто из моих однокашников не вернулся с фронта, большинство погибло в первый же месяц. А меня тогда лишь ранило при выходе из окружения между Уманью и Христиновкой. Пуля прошла навылет над коленом... В принципе, ранение считалось легким, но долго не удавалось сделать перевязку чистыми бинтами, и началось заражение крови. Девятнадцать дней я пробирался к своим. Мы с одноклассником Сашкой Сойферманом перли на себе станковый пулемет "Максим", пока не выпустили по фрицам последний патрон. Лишь потом утопили затвор в выгребной яме.
Вот почему как должное я воспринял расстрел в 1942 году особым отделом 70-й бригады морской пехоты командира роты, который бросил при отступлении четыре целехоньких пулемета. Да, за такое на фронте ставили к стенке без всяких сожалений...
А тогда, после ранения, мне вынесли в полтавском госпитале приговор: ампутация и - точка! Я сказал, что умру, но не дам отрезать ногу. В итоге провалялся в койке пять с половиной месяцев. Спасло, что я с детства рос физически крепким, в двенадцать лет уже работал помощником кузнеца, через год самостоятельно подковал лошадь...
Рассказывать про начало войны трудно и больно. Помню, в июле 41-го не сдержал слезы, увидев немцев на левом берегу Днепра. Как же так? Нам ведь рассказывали, что любой враг в течение трех дней будет разбит в пух и прах, а вместо этого мы отступаем без оглядки, в окружение попадают дивизии. Бардак царил жуткий! Но, конечно, четыре года даром не прошли, наше воинство окрепло, возмужало, набралось опыта.
Давно не питаю иллюзий по поводу туфты под названием марксизм-ленинизм, но перед армией, одержавшей Победу, по-прежнему преклоняюсь.
Для меня герои все, кто воевал по-настоящему, не трусил, не прятался за спины товарищей. Скажем, часто последними словами ругают политработников, а я вспоминаю парторга нашего танкового батальона Вариводу. Какой замечательный был парень! Постоянно лез в бой. Не успеешь оглянуться, он уже на броне вместе с пехотой. Как я мог не стать коммунистом, если мечтал походить на старшего лейтенанта Вариводу? Он на фронте дал мне рекомендацию в партию вместе с моим другом Толей Сердечневым.
Не устаю благодарить Бога за встречи с замечательными людьми, которым обязан жизнью. 15 октября 1942 года едва не стало последним моим днем на белом свете. Степан Лагутин километров десять тащил меня из немецкого тыла. Раненного в голову, плечо, живот и правую ногу. Вынес на плечах и пошел обратно - за телом Люды, радистки разведгруппы. А труп Коли Гутеева найти Степа уже не сумел...
Или взять, к примеру, стрелка Василия Осипова из моего первого экипажа Т-34. Когда увидел его, Вася был тощим, как скелет. Кожа да кости! А ведь башнеру нужна немалая физическая сила, чтобы одной рукой поднимать пятнадцатикилограммовые снаряды и загонять в казенник пушки, делая это на ходу, в дыму и в гари... Пороховые газы в танке - страшная вещь. Два вентилятора лишь гоняют воздух по кругу, практически не давая облегчения... Словом, под моим руководством Вася окреп и научился прекрасно стрелять из пушки, изумительно! Жаль, не дожил до Победы, погиб. За войну у меня несколько экипажей сменилось. Я же, можно сказать, легко отделался: четыре ранения и ожоги, двадцать два осколка и пули...

ФРОНТОВАЯ МУЗА

- Стихи когда писать стали, Ион Лазаревич?
- Понимаете, специально я ничего не сочинял, они сами записывались, рождались изнутри.

Стихи на фронте.
В огненной реке
не я писал их,
мной они писались.
Выстреливалась запись в дневнике
про грязь и кровь,
про смерть и про усталость.
Нет, дневников не вел я на войне,
не до писаний дневников солдату,
но кто-то сослагал стихи во мне
про каждый бой, про каждую утрату...
- Тем не менее, с чего-то ведь началось?
- Это было все в том же июле 41-го.
Девятый класс окончен лишь вчера.
Окончу ли когда-нибудь десятый?
Каникулы - счастливая пора!
И вдруг - траншея, карабин, гранаты...
И над рекой дотла сгоревший дом,
сосед по парте навсегда утерян.
Я путаюсь беспомощно во всем,
что невозможно школьной меркой мерить.
До самой смерти буду вспоминать:
лежали блики на изломах мела,
как новенькая школьная тетрадь,
над полем боя небо голубело.
Окоп мой под цветущей бузиной,
стрижей пискливых пролетела стайка,
и облако сверкало белизной
совсем, как без чернил "невыливайка"...
Но пальцем с фиолетовым пятном,
следом диктантов и работ контрольных,
нажав крючок, подумал я о том,
что начинаю счет уже не школьный...

Наверное, не все сегодня поймут приведенные мною образы. Вот как объяснить нынешней молодежи про "невыливайку", если перьевые ручки давно вышли из обихода? Это чернильница, даже перевернувшись, она практически не оставляла клякс...

- А товарищ, который в смертельной агонии? Тот самый, из ставшего, по сути, народным стихотворения тоже был вашим одноклассником?
- Нет, это о Гошке Куликове, сибиряке. Я его перевязывал, а из его груди били два фонтанчика крови. До сих пор картина стоит перед глазами...

1 апреля 1944 года. Танковый бой за станцию Раздельная в районе Одессы. Сколько таких сражений было в жизни Иона Дегена... Фото: Ольга Ландер / РИА Новости ria.ru

Мой товарищ, в смертельной агонии
не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
над дымящейся кровью твоей.

Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам ещё наступать предстоит.

Гоша погиб 10 октября 1942 года, выполняя задание в тылу врага, а стих я написал лишь в декабре сорок четвертого. Более двух лет прошло... Куликов работал на железной дороге, у него была бронь от армии, но Гоша попросился добровольцем. Отважный парень! Да сибиряки все такие. Каждый из них заслуживал высшей награды, Золотой Звезды!
- Как и вы. Читал об этом...
- Зато у меня есть высший орден Польши - Virtuti Militari. Расскажу, за что его удостоился.
В первых числах июля 1944 года наши танки из 2-й отдельной гвардейской бригады прорвались на окраину Вильнюса. Там шел жестокий бой, части подпольной польской Армии Крайовой бились с немецким гарнизоном. Но операция "Острая брама" не была заранее согласована с советским командованием. Вот наши из "педагогических" соображений и приостановили наступление...
Но я не мог равнодушно наблюдать за гибелью польских соратников и утром пошел в бой. Можно сказать, на свой страх и риск. Мой танк вскоре подбили, я пересел в другую машину, стал углубляться в городские кварталы. Вдруг увидел в укрытии группу офицеров-поляков. Подошел, обратился к старшему по званию: "Чем помочь, товарищи паны?" У полковника от неожиданности даже заблестели слезы на глазах. Он попросил очистить улицу от немецких пулеметчиков. Я ответил, что попробую, и побежал к танку. Поляк окликнул: "Как ваша фамилия?" Говорю: "Деген". Тот кивнул адъютанту, дескать, запиши.
И все, на том дело и кончилось. До момента, пока военный атташе Польши в Израиле через много лет не вручил мне орден. Я искренне изумился: "За что? Ничего героического я не совершил". Подумаешь, подавил огневые расчеты фашистов на одной из улиц! Это был лишь крошечный эпизод боя за Вильнюс.
А атташе все объяснил. Одна история, когда воюешь, выполняя приказ командира, и совсем другая, если действуешь по зову сердца. И, знаете, я согласился. Меня ведь запросто могли загрести в Смерш, даже поставить к стенке. Вольно или невольно я ведь пошел вразрез с общей установкой. За такое самовольство по головке не гладили.
Но я не думал о политике, лишь хотел спасти товарищей по оружию, которые, как и мы, воевали с немцами. Как не вступиться? Не по-мужски, не по-офицерски...
- Вроде бы в Вильнюсе и улицу вашим именем назвали?
- Да, gatve Degenas. Литовцы любят приделывать свои окончания к чужим фамилиям - Ivanovas, Petrovas, вот так и Degenas получился. Кстати, degen - слово немецкое и переводится на русский просто: шпага. Может, в роду кто-то имел отношение к мушкетерам. Это я себе так льщу...
Кстати, есть не только улица моего имени, но и... могила. Правда, братская. В городе Нестерове Калининградской области, который прежде именовался Эбенроде и входил в Восточную Пруссию. В 44-м я участвовал в его взятии, а в 75-м приезжал туда с женой и сыном в качестве туриста. Пришел в военкомат Нестерова, представился военкому. Майор встал из-за стола, протянул руку для пожатия: "А мы думали, ваш прах перезахоронен в братской могиле..." Он дал мне книгу со списком тех, кто был погребен в 44-м. Я листал страницы и с трудом сдерживал слезы. Сколько знакомых фамилий находил! Поехали мы потом на место якобы моего захоронения, я сфотографировался на его фоне. Как говорится, на долгую память...
- А почему вас посчитали погибшим?
- В том бою наш танк первым пошел в атаку и первым нарвался на снаряд от немца. Внутри было месиво из обгоревших тел, но мы с механиком-водителем Борькой Макаровым сумели выскочить. В танке остались мои парадные лейтенантские погоны. Я старался беречь их, не таскал каждый день, прятал в планшете со стихами. На него, на опаленный планшет, и наткнулись, когда извлекали останки погибших, ну, и решили, что я тоже сгорел.

На фронте не сойдешь с ума едва ли,
не научившись сразу забывать.
Мы из подбитых танков выгребали
все, что в могилу можно закопать.
Комбриг уперся подбородком в китель.
Я прятал слезы. Хватит. Перестань!
А вечером учил меня водитель,
как правильно танцуют падеспань.

Потом ребята-ремонтники поставили над могилкой фанерный обелиск, прикрепили табличку с именами всех пятерых членов экипажа, приладили пустую гильзу от снаряда...
А мы с Борей, выбравшись из горящего танка, побежали в сторону городского кладбища, находившегося неподалеку, спрятались в склепе. Рядом с нами остановился немецкий Т-6 -

"Тигр". Я держал в руке гранату Ф-1, чтобы выдернуть чеку, если кто-нибудь сунется в наше убежище. Разумеется, о плене не могло быть и речи. Дело не в том, что я еврей, коммунист, офицер. Сдаться и такой ценой спасти жизнь? Даже мысль подобная никогда не посещала! И в тот момент без колебаний подорвал бы себя с фашистами.

К счастью, немцы не полезли в склеп. Сколько мы просидели в нем? День? Два? Кто знает... Ждали, пока танк уедет. Жутко хотелось пить. По стенке сочилась вода, я пропитывал ею платок и выжимал в рот. Наконец, утром "Тигр" уехал, мы выползли на свет и... попали под автоматный огонь. По нам стреляли разведчики из 184-й стрелковой дивизии. Мы с Борькой ка-а-к заорем: "Что делаете, сукины сыны?! Своих положить хотите?"

Нас отвели в штаб, накормили, напоили, но в суматохе наступления сразу не сообщили командованию 2-й отдельной гвардейской танковой бригады, что мы живы. Так наши имена попали в списки погибших...

ПОТЕРИ И ТРОФЕИ

- Сколько ваших танков сгорело за войну?

- Четыре. Первый, правда, лишь вывели из строя. Снаряд угодил в передок, снес ленивец, повредил броню и каток, осколками убило лобового стрелка...На ремонт времени не оставалось, я залез в другую машину из нашего взвода и продолжил атаку. Шли бои за Вильнюс, о которых я уже рассказывал.

Во втором моем танке погибло двое, в третьем - трое, в четвертом - четверо. Такая вот арифметика. Я в батальоне считался счастливчиком...

В последний экипаж я очень долго подбирал стреляющего. Кто бы ни пришел, отвергал. Адъютант роты уже смотрел на меня с ненавистью, как солдат на вошь. Мол, привередничаешь, Деген? А я искал особенного, своего. И вот однажды вечером в казарму ввалилось существо в подпоясанном немецким ремнем ватнике, трофейных сапогах и танкошлемом на макушке огромной головы. Медведь! Огляделся по сторонам, спросил, кто здесь командир, подошел ко мне и прогремел: "Товарищ гвардии лейтенант! Доблестный сын татарского народа старший сержант Захарья Калимуллович Загидуллин прибыл для дальнейшего несения службы". И, не дожидаясь моей реакции, сам себе скомандовал: "Вольно!"

Бойцы в казарме только хмыкнули. А мне, напомню, девятнадцать лет. Выдержал паузу, говорю: "Отлично, доблестный сын. Для начала получите мой дополнительный паек у старшины Карпухина. А затем подтвердите доблесть в качестве дневального по взводу. Всю ночь без смены". Загидуллин и бровью не повел, приложил руку к голове, промолвил "Есть!" и вышел на улицу.

В батальоне знали: у Карпухина снега зимой не допросишься, а уж заставить его выдать незнакомцу офицерский доппаек - да ни за что в жизни! Представьте наше изумление, когда старший сержант вернулся с... двумя пайками! Мы оценили поступок по достоинству. Правда, Загидуллин не стал объяснять, как раскулачил записного скупердяя Карпухина.

Но подлинный талант Захарьи Калимулловича раскрылся на испытаниях по стрельбе. Ясно, никто не дал бы нам переводить снаряды попусту, поэтому я придумал другой экзамен. К дульному срезу танка прикрепил карандаш, который касался куска картона с начерченным на нем открытым конвертом. При помощи подъемного механизма пушки и поворотного механизма башни в течение тридцати секунд стреляющий вел стрелку прицела вдоль линий конверта, а карандаш на конце пушки точно повторял каждое движение рук.

С вертикальными и горизонтальными линиями у многих не было проблем. Но вот плавно вычертить диагонали! Даже у редчайших снайперов пушечной стрельбы получались ступени. Загидуллин же нарисовал практически идеальные прямые, сорвав аплодисменты зрителей. Довольный Захарья Калимуллович вылез из танка со словами: "Хлопаете? Дайте мне выспаться и хорошо закусить, я вам не конверт нарисую, а "Мишку на севере".

Больше я таких умельцев не встречал! С расстояния в пятьсот метров он первым же снарядом снес пушку немецкому "Тигру", которым перед тем спалил шесть новеньких Т-34, расстреляв их, как в тире!

В одном экипаже с Загидуллиным я провел чуть более двух месяцев. И девять неполных дней в бою. Вроде короткий промежуток, но эпоха для тех, кому война отмеряла секунды в танковой атаке. Загидуллин погиб 21 января 1945 года, успев подбить еще немецкий артштурм. И сделал это в миг, когда фашист выстрелил по нашей машине. Меня ранило в голову, глаза залило кровью, я оглох, не реагировал на происходившее, чудом уловив едва слышный голос стреляющего: "Командир, ноги оторвало". Глянул вниз. Захарья висел на сидении, из большой дыры в окровавленной телогрейке вывалились кишки, ног не было... Преодолевая невыносимую боль, я

вытащил Загидуллина из люка. И тут - длинная автоматная очередь, семь пуль впились в мои руки. Я выпустил безжизненное тело стреляющего...
С поля боя меня потом вывез старший лейтенант Федоров. Спас...
Много подобных историй могу рассказать. Это до сих пор боль и слезы. Даже через семьдесят лет сложно говорить о тех, кто навсегда остался там, в братских могилах.
- Тогда давайте не о своих потерях скажем, а о вражеских.
- На моем счету двенадцать немецких танков и четыре самоходки, включая "Фердинанд". Еще одну "Пантеру" мы не подбили, а целехонькой взяли в плен. Первым делом я залез внутрь, стал разглядывать оптику. Эх, нам бы такую, как бы мы воевали! Хотя и со своей научились к 44-му

неплохо бить гадов. В том бою три "тридцатьчетверки", оставшихся в строю из шестидесяти пяти машин бригады, сумели спалить восемнадцать танков врага. Вот мы с Лешей Феоктистовым и Толей Сердечневым, командирами других Т-34, и разделили трофеи поровну: каждому по шесть. Все по-честному. Дело в Литве происходило. Тогда нас хотели представить к званию Героя Советского Союза. А потом наградили медалями "За отвагу"...
Но мы ведь не за ордена сражались. Родину защищали!

БОЛЬ И РАДОСТЬ

Еще эпизод расскажу. Последний. Поймете, почему. Штурм Кенигсберга начался 4 апреля 1945-го, а я побывал на окраине города еще 20 января, совершив 60-километровый марш-бросок. Наш танк вырвался на автобан и летел по центру дороги, давя и спихивая на обочину все подряд - легковушки, телеги, грузовики... Несколько раз я приказывал механику-водителю: "Борька, прими вправо!". Но Макаров упорно пер напролом, приговаривая: "Командир, вспомни гетто Каунаса и гору детских ботиночек в 9-м форте, над которой ты стоял и плакал. Пусть эти твари нам за все ответят!" И давил на газ, давил, давил... Наверное, это было справедливое возмездие за преступления фашистов, но я так и не простил себе тот поступок, совесть до сих пор болит...
А на следующий день, 21 января, был последний бой, в нем наш Т-34 подбили. Погиб Борька Макаров, из экипажа в живых остался лишь я. Долго провалялся в госпиталях, в родные места вернулся в июне 45-го. Спешил к маме, которая очень ждала меня. В эвакуации она работала медсестрой, а после освобождения Украины от немцев возвратилась в Могилев-Подольский.
Ехал я с пересадкой в Киеве. И вот представьте картину: захожу в вагон, занимаю место у окна, смотрю на перрон и вижу... Сашку Сойфермана, с которым выходил из окружения в 41-м! Мы потерялись при переправе через Днепр под Кременчугом, я был уверен, что Сашка утонул. Нет, выжил, его отнесло течением южнее. Он вышел к своим, потом попадал в приключения почище моих. В боях под Сталинградом лишился ноги. И вот стоит Сашка собственной персоной на костылях на киевском вокзале... Словами ту встречу не описать! На радостях я едва не сломал другу ребра, так крепко его обнимал!
Затем началась мирная жизнь. В 1951-м году с отличием окончил Черновицкий мединститут, стал врачом, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Несколько десятилетий оперировал, не используя большой палец правой руки. Попросту не мог! Не гнется после ранения. Пациенты об этом даже не догадывались...
6 мая 1946 года. Ион Деген на костылях, после госпиталя. И спустя много десятилетий...

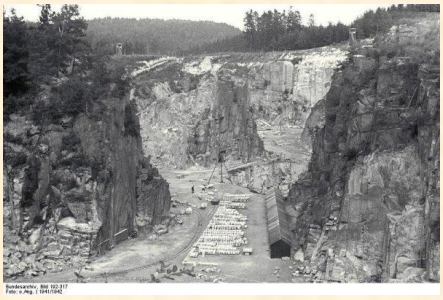
Строчки на фотографии

Удрученно не смотри на мир.
Отрешись от злобы и от гнева.
Струны чуткие душевных лир
Перестрой на бодрые напевы.
И найти прекрасное сумей
Не в одной лишь неба голубизне,
А в цепи голодных мрачных дней
Молодой, но многотрудной жизни.
6 мая 1946 г.

Непокорённые

Текст: Наталья Барабаш

За три месяца до Победы 419 узников Маутхаузена обрели свободу в своем последнем смертельном бою.Маутхаузен. **Памятник жертвам фашизма - один на всех. Но советские военнопленные, поднявшие восстание, считали себя не жертвами - победителями фашизма. Фото: РИА**



Маутхаузен. Гранитный карьер. Каторжный труд под прицелами пулеметов.

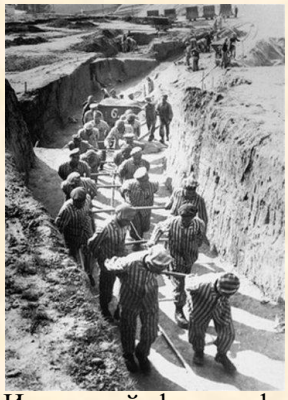
АД ЗА ОГРАДОЙ

Австрия. 20 километров от чудесного города Линц, знаменитого в том числе тем, что Гитлер мечтал перенести сюда столицу из ненавистной ему Вены.

Кругом зеленые луга и перелески с живописно разбросанными игрушечно-милыми домиками. На вершине огромного холма - тяжелая каменная стена, похожая на ограду средневекового замка. Но за оградой - не замок. Ад.

С 1938 по 1945 год здесь, в концлагере Маутхаузен, только по официальным данным было уничтожено 122 766 человек, из них 32 180 советских граждан. О, это был хорошо организованный, логистически безупречный ад!

Но даже внутри него была особая, с невероятным усердием охраняемая преисподняя. 20-й барак. Блок смерти. Он же блок "К", от слова "кугель" - пуля. Хотя как раз пуль на этих узников жалели.



Сюда привозили советских пленных, в основном офицеров, политруков, которые были признаны неисправимыми. За каждым - по несколько побегов, саботаж, диверсии. Дотошные эсэсовцы даже не регистрировали их при поступлении. Зачем? Расходный материал, ходячие мертвецы. В 20-м бараке люди выдерживали не больше двух-трех недель. Рейх считал их особо опасными. И не ошибся.

За год в 20-м бараке были зверски убиты около 6000 советских офицеров. Фото:

Маутхаузен. Гранитный карьер. Каторжный труд под прицелами пулеметов.

Колючая проволока с пропущенным через нее электротоком. Ее тоже надо было преодолеть. Фото: АР

Испанский фотограф Франсуа Буа, заключенный, помогавший в лагере проявлять фотопленки, рассказывал на Нюрнбергском процессе: "Это был как бы внутренний лагерь. В нем находились 1800 человек, которые получали менее одной четвертой того рациона пищи, который получали мы. У них не было ни ложек, ни тарелок. Из котлов им выбрасывали испорченную пищу прямо на снег и выжидали, когда она начинала леденеть. Тогда русским приказывали бросаться на пищу..."

Вот он, ровный прямоугольник земли, на котором стоял барак. Время стерло его следы. Но я знаю, что внешне он был таким же, как сохранившиеся соседние. 50 метров в длину, 7 - в ширину. В центре - две чаши, похожие на мини-фонтаны, для умывания. Заключенные должны были добежать до них и плеснуть себе воды на лицо. Кто не успевал - жестоко избивали. Кто чуть задерживался - могли убить. На крючьях, вбитых в стену, узников подвешивали на ремнях, чтобы посчитать, сколько продержатся без воздуха. Ремни потом оставляли: хотите - вешайтесь сами. Некоторые не выдерживали.

Две комнаты: они кажутся большими. Для средней семьи. Но чтобы разместить 1800 человек?! Здесь не было нар, люди спали на полу друг на друге в три, четыре слоя. Летом в жару форточки заколачивались - и пленные умирали от удушья. Зимой их выгоняли на целый день на мороз, заставляли ползать гуськом на коленях в снегу, а вечером поливали пол ледяной водой, в которую заключенные ложились спать - отопления не было.

От холода умирали быстрее, чем от пыток.

Хотя именно для пыток летом 1944 года был затеян этот эсэсовский "проект". Особые узники выполняли роль живых манекенов в школе зверств. Здесь отрабатывались все виды пыток и убийств голыми руками. Эсэсовцы из смежных лагерей приезжали сюда для повышения квалификации. Смотрели с вышек, как умело калечат пленных местные мастера. Потом шли отрабатывать удары под их чутким руководством.
С утра до ночи обитатели соседних бараков слышали душераздирающие крики. По утрам телеги увозили в крематорий такие растерзанные тела, что на них даже "печники" боялись смотреть...
Всматриваюсь в фотографии особо отличившихся садистов. Ищу печать дьявола. Не-а. Никакой печати, обычные лица - такие увидишь в любом местном пабе. Усатый сливоносый дядька, похожий на неудачливого крестьянина. Гладколицый ясноглазый юный херувим - мамочкин любимчик - он отличался особой жестокостью и забивал заключенных дубинкой с мальчишеским азартом.
За год в 20-м бараке были зверски убиты около 6000 советских офицеров. По всем законам у тех, кто еще был жив, не должно остаться ни разума, ни воли.
Но именно эти "живые мертвецы" совершили то, что больше не удалось никому в кровавой истории Маутхаузена.

ПОДГОТОВКА К ПОБЕГУ

Колючая проволока с пропущенным через нее электротоком.
Ее тоже надо было преодолеть. Фото: АР

В январе 1945 года в лагерь привезли новеньких - в основном летчиков.

Летчик, красавец-богатырь Николай Власов был легендой. Его ценили даже немцы, и когда в 1943 его все же сбили и раненым взяли в плен, разрешили носить Звезду Героя.

Летчиков вообще было много в 20-м бараке, может, потому, что сама профессия отбирала особо смелых.
В местном музее (бывшем лазарете), сделанном на европейский манер с интерактивными стендами, нахожу скромную тумбу с надписью "20-й блок". Включаю наушники. И слышу будничный голос Михаила Рыбчинского - одного из новичков. И немногих выживших:
- Нас определили в 20-й барак... Мы посмотрели - страшное дело. Там уже был комитет из политруков. Мы рассказали обстановку: среди нас были те, кто недавно с фронтов. Обсудили. Решили делать побег...
... Летчик, красавец-богатырь Николай Власов был легендой. В 1941-м он протаранил вражеский самолет - и выжил. В 1942 году ночью под шквальным огнем сел в тылу врага и забрал раненого товарища-летчика. 220 боевых вылетов, звание Героя Советского Союза. Его ценили даже немцы, и когда в 1943 его все же сбили и раненым взяли в плен, разрешили носить Звезду Героя. Надеялись склонить аса на переход к однофамильцу - генералу Власову. Когда убедились, что не получится, отправили в один лагерь, другой. В каждом из них Власов готовил побег.
Наконец, как неисправимый, попал в Маутхаузен. И взялся за свое: организацию сопротивления.
Ему помогали знаменитый командир 306-й Краснознаменной штурмовой авиационной дивизии Александр Исупов, за голову которого была когда-то назначена награда, полковник Кирилл Чубченков, о чьих летных подвигах ходили легенды...
Ждать было нельзя - это они понимали. Красная Армия уже вступила в Польшу и Венгрию, американцы скоро могли подойти к Линцу. Обитателей блока смерти эсэсовцы должны были ликвидировать первыми.
Совещались о побеге во время игры в "печку": после издевательств на морозе охранники разрешали узникам погреться. Кто-то один кричал: "Ко мне!". И его плотно обступали, согревая друг друга. Через несколько минут другой кричал: "Ко мне!" Печка собиралась снова.

Я оглядываю крошечный двор перед бараком: все как на ладони. Как удалось Власову, Исупову и товарищам "заседать" здесь незамеченными? Безоружные, изможденные - на что они надеялись в схватке с элитной эсэсовской охраной?
На мужество и смекалку.
Нет оружия? Разобьем умывальники, выломаем из мостовой булыжники, сорвем с себя деревянные колодки, а еще вооружимся ... кусками мыла, которые валяются в комнате у блокового. По проволоке идет ток? Накинем на нее одеяла, грудой хранившиеся в той же комнате. Будут стрелять пулеметы с вышек? А мы ударим по ним струей из огнетушителей - их в бараке целых два!
Штаб поделил барак на шесть групп, в каждую назначил старшего.
Осталось договориться со всеми. Ведь ясно: если убежит часть узников, остальных тут же расстреляют. Несколько югославов и поляков, попавших в "русский" барак, согласились сразу. Человек 70, которые уже не могли ходить, со слезами поддержали товарищей. В день побега они отдадут свою одежду, оставшись голыми: только выберитесь отсюда, только расскажите о нас!
Все было готово. Назначена дата - 29 января, час ночи. И вдруг... За несколько дней один из узников, когда эсэсовцы вносили баланду, вырвался наружу с криком:
- Я хочу жить! Я что-то знаю!
Ночью 26 января эсесовцы вывели из барака 25 человек. Власова, Исупова, Чубченкова и всех других руководителей восстания. Неизвестно, пытали ли их. Но больше никого из барака не забрали. Их всех сожгли в крематории заживо.
Восстание не отменили. Его перенесли. В ночь со 2 на 3 февраля заключенные обнялись на прощанье. Дали клятву: рассказать о тех, кто не вернется домой, обменялись адресами. И поднялись в атаку. Их было 419 человек.

ПОБЕГ

Штурмовые бригады выскочили из окон и с криком "ура" бросились к вышкам с кусками угля, мыла, разбитых умывальников. Это удивительно, но поначалу им все удалось. Разбили прожектора, захватили один из пулеметов, ударили из него по двум другим. Вдоль стены узники образовали живую лестницу, по которой карабкались вверх, набрасывали на проволоку одеяла и скатывались вниз. В лагере выли сирены, отряды охранников врывались на территорию блока и расстреливали восставших, но все новые группы заключенных вырывались наружу и, как и было заранее договорено, разбегались в разные стороны по заснеженному полю. На ногах намотаны тряпки из одежды, которую отдали умирающие...
Вон к тому леску - он ближний, кажется, совсем рядом - двинулась самая большая группа. Им в спины стреляли, эсэсовцы с собаками бросились в погоню. Тогда от товарищей отделился небольшой отряд и, запев "Интернационал" , пошел на фашистов, чтобы дать время уйти остальным.
Группа полковника Григория Заболотняка наткнулась на зенитную батарею, голыми руками расправилась с артиллеристским расчетом, захватила оружие, пушки, погрузила на грузовик всех раненых. А когда была окружена, дала последний яростный бой (из всей группы чудом выжил лишь паренек по прозвищу Лисичка).
20 эсэсовцев погибли в день восстания...
По степени самопожертвования и личного бесстрашия этот бой беспрецедентен. Фашисты действительно собрали в блок "К" самых лучших. Цвет советского офицерства, доказавший: не только у зверства нет дна. Но и у мужества...
Нет, они не были зайцами - вырвавшиеся на свободу узники 20-го барака.
Хотя именно "Мюльфиртельской охотой на зайцев" (термин "Muhlviertler Hasenjagd" вошел во все военные энциклопедии) шутливо назвали эсэсовцы то, что стало одной из самых черных и позорных страниц в истории Австрии.
... Я смотрю сквозь колючую проволоку на идиллические поля, ухоженные фермерские домики...
В тот день 100 человек погибли сразу. 75 больных, оставшихся в бараке, были тут же расстреляны. А чуть больше 300 разбежались. И многие устремились туда - к домикам, к людям. К спасению.
Как же они ошиблись...

"ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ"

Сразу после побега взбешенный комендант Маутхаузена штандартенфюрер СС Цирайс отправил бригады эсэсовцев прочесывать леса, а местным жандармам отдал приказ: бросить на поиски беглецов народное ополчение, гитлерюгенд и все местное население.

Венская и Кенигсбергская операции - в архивных фотографиях 1945 года

Жителям было объявлено: бежали опасные преступники, их надо уничтожать на месте. За каждого убитого - премия...

И население с энтузиазмом вышло на охоту. "Все были в большом азарте, - записал потом жандармский майор. - Везде, где находили беглецов: в домах, телегах, скотных дворах, сенниках и подвалах, - их убивали..."

В 1994 году режиссер Андреас Грубер снимет об этих событиях художественный фильм "Охота на зайцев". Фильм побьет все рекорды по количеству просмотров. А милая добрая Австрия замрет в потрясении. Она не ожидала увидеть себя такой. Хотя Андреас пощадил чувства соотечественников, не показав и крохотной доли творимых ими зверств.

Вот карикатурно толстый лавочник сладострастно убивает нескольких заключенных из пистолета (прототипом, скорее всего, послужил владелец продуктового магазина Леопольд Бембергер, который застрелил семерых беглецов во дворе ратуши). Но на самом деле расстреливали редко. У кого-то не было ружей, кому-то жалко было пуль. Обнаружив у себя во дворе, в хлеву, в стоге сена умиравших от холода, голода и ран, хозяева забивали их вилами, палками, топорами - подручными средствами. И тащили тела - или волочили сзади за машинами - к школе в деревушке Рид ин дер Ридмаркт в четырех километрах от лагеря.

Там на черной грифельной доске эсэсовцы палочками отмечали убитых - чтобы сошелся счет.

И все же, как поет Высоцкий, "был один, который не стрелял".

Репутацию округи спасла женщина с библейским именем Мария. Она и стала главной героиней фильма Грубера. Двое ее сыновей воевали на стороне вермахта. Она молилась, чтобы они вернулись. И когда два изможденных умирающих парнишки попали к ней во двор, решила, что, может, Богу будет легче исполнить ее просьбу, если она спасет жизнь этих двух...

Она и ее семья 92 дня прятали Михаила Рыбчинского и Николая Цемкало, рискуя своими жизнями. Дважды дом Марии обыскивали эсесовцы. Но она не выдала пленников. Рыбчинского ей потом пришлось спасать еще раз, уже из советского фильтрационного лагеря: прислали запрос, правда ли то, что он рассказывает. После войны они снова встретились: Михаил с Николаем приезжали в гости к Марии, она - к ним. Все эти годы они называли ее мамой. Об этой истории написана книга, множество статей, президент Австрии вручил Марии высокую награду...

Через три недели кровавой охоты эсэсовцы объявили, что счет сошелся.

Они соврали. Кто-то утверждал, что выжило 20 человек, кто-то - что 11. Найти удалось лишь девятерых.

После войны они встретятся в Новочеркасске по приглашению журналистки Ариадны Юрковой. Виктор Украинцев, Иван Битюков, Владимир Соседко... Расскажут о товарищах. Попытаются восстановить события.

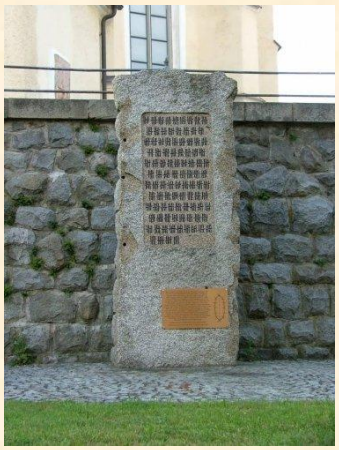
Ни один из героев 20-го барака не стал Героем своей страны. Никто из участников восстания не удостоен медалей и орденов. О них не снимали фильмы и не писали книги. Понятно - в сталинские времена само пребывание в лагере считалось позором. Но и сегодня у большинства из них нет даже имен...

ПАМЯТЬ

Маутхаузен. Памятник жертвам фашизма - один на всех. Но советские военнопленные, поднявшие восстание, считали себя не жертвами - победителями фашизма. Фото РИА Новости

В лагере товарищи дали Ване Сердюку прозвище Лисичка. Он чудом выжил в последнем бою.

Семьдесят лет спустя я стою во дворе, где был 20-й барак. Земля с дырами от кротовьих нор. На небольшом стеклянном стенде - несколько слов о восстании. И это всё.
- Узники 20-го блока - это люди, чьими именами надо называть улицы. Таких солдат не было ни в одной армии мира. А мы их забыли! - с горечью говорит кинорежиссер Вячеслав Серкез. Он первым из россиян решил сделать документальный фильм о подвиге наших соотечественников. Пять лет собирал материал. Успел записать интервью с уцелевшими узниками 20-го блока - сейчас все они умерли. Потом долго искал деньги на съемки. И только в этом году по каналу "Культура" сможет показать свою работу.



В австрийском местечке Рид ин дер Ридмаркт, куда свозили тела убитых, теперь стоит обелиск. С перечеркнутыми палочками... Фото: Наталья Барабаш

- Я был зимой в Маутхаузене, в день 70-летия восстания, - вспоминает режиссер. - Кроме моей съемочной группы, россиян на церемонии не было. А их ждали...
Узники 20-го барака не боялись смерти. Страшнее для них было забвение. Отдавая свою одежду тем, кто еще мог бежать, прощаясь перед атакой, прикрывая собой товарищей, они просили об одном: расскажите о нас. Умирая, шептали свои фамилии и протягивали заранее написанные листочки с адресами.
Они не хотели быть перечеркнутыми палочками.

Маршальская «РУССКАЯ» на развалинах фашизма

9 мая 1945 года Георгий Константинович Жуков исполнил танец победителя в поверженном Берлине

В издательстве «Молодая гвардия» вышла из печати книга Сергея Михеенкова «Жуков.
Маршал на белом коне» из серии «Жизнь замечательных людей». Отрывок из нее издательство предложило читателям «Родины».

ОШИБКА СТАЛИНА

8 мая в Карлсхорсте, в восточном секторе Берлина состоялась церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции германских войск перед союзными войсками. Но была предыстория, довольно неприятная для советской стороны. Жукову, как не раз это случалось, предстояло исправить ошибку.
Дело в том, что 5 мая в штаб Эйзенхауэра прибыл полномочный представитель нового президента Германии и верховного главнокомандующего гросс-адмирал Дёница* для переговоров о капитуляции германских войск. Эйзенхауэр связался с Москвой и проконсультировался по поводу того, приемлемы ли предложения Дёница для советской стороны.
Сталин через генерала Антонова дал согласие на подписание капитуляции немецких войск на Западном и Восточном фронтах. В Реймсе, в ставке Эйзенхауэра капитуляцию подписали Эйзенхауэр, генерал Йодль и начальник советской военной миссии в Реймсе генерал Суслопаров.
Однако Сталин вдруг спохватился, усомнившись в верности своего решения, и потребовал повторного подписания акта в Берлине. Генерал Суслопаров показался ему фигурой слишком легковесной. Да и Красная Армия заплатила несопоставимо большую цену, чтобы документ подписывали во французском городе, оккупированном американскими войсками.
Во время телефонных переговоров Сталин сказал Жукову:
- Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин прибудут представители немецкого главнокомандования и представители Верховного командования союзников. Представителем Верховного главнокомандования советских войск назначаетесь вы…

ГРОМКОЕ «ДА» КЕЙТЕЛЯ

О том дне в Карлсхорсте маршал рассказал довольно подробно в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Кейтель тоже оставил свидетельства о Карлсхорсте. Изложил их на бумаге в нюрнбергской тюрьме, когда ему уже ладили петлю для казни:

«Незадолго до 24 часов — часа вступления капитуляции в силу — я был вместе с сопровождающими меня лицами препровожден в офицерскую столовую (казино) казармы. В тот самый момент, когда часы пробили полночь, мы вошли в большой зал через широкую боковую дверь. Нас сразу же провели к стоявшему поперек длинному столу с тремя стульями… Зал был заполнен до самого последнего уголка и ярко освещен многочисленными «юпитерами».

Поперечный и три продольных ряда стульев были плотно заняты сидящими. На председательском месте за торцовым столом сидел генерал Жуков, справа и слева от него — уполномоченные Англии и Америки. Когда начальник штаба Жукова положил передо мною Акт на трех языках, я потребовал разъяснения, почему в его текст не внесено требуемое мною ограничение репрессивных.

Он вернулся к Жукову, а потом, после краткого совещания с ним, которое я мог наблюдать, снова подошел ко мне и сказал: «Жуков категорически обещает мне неприменение этих мер с продлением срока на 12 часов».

Торжественный церемониал начался несколькими вступительными словами. Затем Жуков спросил меня, прочел ли я Акт о капитуляции. Я ответил: «Да». Второй вопрос гласил: готов ли я признать его, поставив свою подпись? Я снова ответил громким «да». Сразу же началась процедура подписания… По завершении ее я вместе с сопровождавшими меня лицами покинул зал через заднюю дверь. Нас опять привели в нашу небольшую виллу; здесь… стол уставили закусками и различными винами, а в остальных комнатах устроили спальни — для каждого отдельная постель с чистым бельем. Офицер-переводчик сообщил о предстоящем приходе русского генерала, стол снова сервировали. Через полчаса явился обер-квартирмейстер Жукова и пригласил нас к столу, но сам просил извинить его, так как он должен удалиться. Блюда были гораздо скромнее, чем те, к которым мы привыкли, но пришлось довольствоваться этим. Тем не менее я не преминул заметить, что мы к такой роскоши и к такому богатому столу непривычны…»

КОЛЕНЦА МАРШАЛА

Лидия Захарова, которая, как и другие девушки-военнослужащие, на праздничном ужине выполняла роль официантки, после войны рассказывала писателю Андрею Жарикову, что, «когда на банкете было уже шумно, слышались радостные голоса и звучала музыка», Жуков ее «поманил к себе» и сказал: «Возьми бутылку водки и хорошей закуски, отнеси Кейтелю…»

- Я знала, — рассказывала Лидия Владимировна, — Жуков не допускал подобных шуток, но сначала подумала, что он пошутил. Но когда ответила: «Есть!» — и он не остановил меня, я поняла: это приказ. Охраняли немцев англичане и наши пограничники, ребята пропустили меня с подносом. Кейтель был в комнате вместе со своим адъютантом. Он сидел за столом, подперев ладонью лоб. Мне показалось, что он плакал…

И все-таки больше всего поразил всех на том банкете танец маршала.

Уже все главные и обязательные тосты были произнесены, уже хорошенько выпили, и пошли вольные разговоры, когда заиграл вдруг баян. И не просто заиграл, а с ходу рванул «русского». В середине зала стали расступаться. Русские все затихли в ожидании: кто же выйдет в круг? Иностранцы замерли, вообще не понимая, что происходит.

И вдруг в образовавшийся круг к баянисту выскочил маршал Жуков! Он жваво**, легко «прошелся» и, как это ярко и точно выразил Твардовский в «Василии Тёркине», «пошел, пошел работать, наступая и грозя…». Все тут в нем всколыхнулось — и трудная война, и горечь потерь, и родная Стрелковка, научившая его этим лихим коленцам и движениям, и торжество жизни, преодолевшее весь смрад и ужас только что отгремевшей войны. И всем, наблюдавшим этот танец, выплеснувшийся из самой глубины русской души маршала, вдруг с ослепительной очевидностью открылось: это и есть венец их торжества — воин из воинов, лучший из них, танцует свой ликующий танец победителя.

ВСЕ ТУТ В НЕМ ВСКОЛЫХНУЛОСЬ — И ТРУДНАЯ ВОЙНА, И ГОРЕЧЬ ПОТЕРЬ, И РОДНАЯ СТРЕЛКОВКА.

«Родина» 2015 №6

"И между строчек - синий платочек..."

Дочь автора легендарной песни - об отце и своей блокадной зиме в бомбоубежище Эрмитажа

Текст: Александра Невская

"Первая дверь налево от зимней канавки..."

Сначала было письмо, в котором автор просила подтвердить факт ее пребывания в блокадном Ленинграде:

"Здравствуйте! Меня зовут Елена Михайловна Петрова (по мужу), родилась в Ленинграде. Живу в Софии. В начале войны мой отец, Михаил Александрович Максимов, ушел добровольцем на фронт... Спустя какое-то время я, мама и бабушка переехали в бомбоубежище под Эрмитажем. Помню, что вход был со стороны Невы - первая дверь налево от Зимней канавки, если смотреть в сторону Невы..."

Потом был недолгий поиск: в музейном архиве без труда нашли список проживавших в эрмитажном бомбоубежище. И в конце января 2011 года Елена Михайловна стала обладателем памятного знака "Житель блокадного Ленинграда".

А недавно она приехала в город своего детства...

Подарок на рождество

Мы стоим под низкими тяжелыми сводами в окружении сегодняшних обитателей бомбоубежища - знаменитых эрмитажевских кошек. Яркий свет, аппаратура климат-контроля, вентиляция...

А моя собеседница вспоминает совсем другие подземные краски и звуки.

- Немцы быстро приближались к Ленинграду. Каждый день диктор по радио сообщал о сданных населенных пунктах, - вспоминает Елена Михайловна. - И все мы с ужасом следили, как сжимается вражеское кольцо - Сестрорецк, Гатчина, куда мы собирались на дачу...

Глава семьи, Михаил Максимов, имел бронь, но ушел на фронт добровольцем в августе 1941 года. Служил в 1й горнострелковой бригаде помощником командира артиллерийско-пулеметного батальона. Потом был отозван в распоряжение газеты "В решающий бой!" 54-й армии Волховского фронта. Однажды, заехав ненадолго с Волховского фронта в редакцию, военкор нагрянул домой: "Быстро собирайте все необходимое. Будете жить в бомбоубежище под Эрмитажем!"

- Часто ночью мы просыпались от взрывов - это бомбы замедленного действия падали в Неву, - продолжает Елена Михайловна. - Однажды, когда возвращались в бомбоубежище вдоль Зимней канавки, начался артобстрел. Немецкий снаряд попал в портик Нового Эрмитажа и "ранил" одного из Атлантов, раскаленные осколки посыпались к нашим ногам. Осколки шипели, снег вокруг них таял...

Елена Максимова - ученица 10 класса.
Фото: Из личного архива

В бомбоубежище рядом с нами жила пожилая дама, она начала обучать нас немецкому языку - и это под немецкими бомбами! Еще помню, как поразил меня директор Эрмитажа Орбели. Он кричал на кого-то, кто попытался стянуть кусочек хлеба у находившихся в профилактории, там лежали самые обессиленные: "Как Вы можете красть у своих коллег?! Почему Вы позволяете себе такое скотство?!" А накануне Рождества, в январе 1942 года, Орбели влетел в бомбоубежище с криком: "Быстро собирайте вещи, бомба попала в водопровод!". И мы все очутились в морозную Рождественскую ночь на улице и разбрелись по промерзшим домам.

Зато в пустой квартире их ждал рождественский подарок:

- Бабушка обнаружила клад: оставшуюся с лета, засохшую гущу от ржаного кофе. Она, оказывается, в июне спрятала ее - как удобрение - для цветов. Мы же на дачу ехать собирались в

июне... И у нас был праздник - напекли лепешек на касторке, что тоже осталась с довоенного времени. Мне казалось, ничего вкуснее не ела. Хотя папа все время присылал посылки с продуктами из своего офицерского пайка, - иначе до эвакуации мы, наверно, не дотянули бы.

"Атланты держат небо на каменных руках". Под обстрелами.

А еще отец присылал свои стихи.

Расставаясь, оба мы не знали -
Быть в разлуке месяц иль года,
Одного лишь слова избегали,
Горестного слова "навсегда".

Мы с тобою в верности до гроба
Никогда друг другу не клялись,
Но без слов ей присягнули оба
В час, когда прощаясь обнялись.

Помню все. И как стоял в вагоне,
Паровоза тягостный гудок,
И твою фигурку на перроне,
И слезами смоченный платок.

А славу ему принес другой платочек. Синенький, скромный...

ВЫБОР КЛАВДИИ ШУЛЬЖЕНКО

Клавдия Шульженко. Первая и лучшая на все времена исполнительница "Синенького платочка". Фото: РИА Новости ria.ru

Именно лейтенанту Максимову редактор поручил написать отчет о концерте Клавдии Шульженко, приехавшей на Волховский фронт. Певице явно понравился интеллигентный, очень музыкальный военкор, легко подбиравший аккомпанемент к любой мелодии.

- У папы был абсолютный слух. Любимый домашний аттракцион: ему играли незнакомую мелодию, он тут же садился к инструменту и воспроизводил ее, - улыбается Елена Михайловна.

Узнав о том, что Максимов пишет стихи, Шульженко вдруг предложила: а напишите-ка новый текст на музыку Ежи Петербургского. Что-то важное, главное для суровых окопных будней разглядела певица в мирной довоенной песенке "Синий платочек".

Написать требовалось к утру - назавтра концерт в госпитале. Лейтенант заварил крепчайшего чаю, достал репортерский блокнот - и за ночь в нем появились слова, вскоре облетевшие всю страну. "Шел второй год войны, солдаты истосковались по родным, многие потеряли близких, - вспоминал позже Максимов. - Я решил писать о теме верности, о том, что эту верность мы и защищаем в бою". Шульженко стихи понравились. На премьере в госпитале песню с восторгом приняли раненые. А 8 июня 1942 года "Платочек" был опубликован в дивизионной газете "За Родину!". И лейтенант Максимов проснулся знаменитым.

Взгляд в 1942 год

Елена Михайловна Максимова в бомбоубежище Эрмитажа, где пережила блокадную зиму. Фото: Из личного архива Е.М. Петровой (Максимовой)

Подвал Эрмитажа, в котором мы сейчас стоим с дочерью фронтового поэта, дал защиту сотням ленинградцев - сотрудникам музея и их семьям, архитекторам,

художникам, сотрудникам Академии наук и Академии художеств, артистам...
- Конфету "подушечку" делили пополам на день, - Елена Михайловна возвращается от отцовского триумфа в блокадное бомбоубежище. - Попили кипяточку с "подушечкой" - вот и весь ужин. Как-то с утра бабушка ушла за хлебом, со всеми нашими карточками. И пропала, нет и нет...Уже к вечеру привели совершенно незнакомые люди. Она упала в обморок от голода - тогда это было обычным делом. Но никто карточки и деньги не украл. Чудо. Люди, стоявшие в очереди, привели ее в чувство, подали сумку, в которой были карточки на троих на месяц, и проводили до ворот Эрмитажа. В такое страшное, голодное время никто не позарился...
В феврале 1942 года отец снова заехал с фронта в редакцию. В один из дней решил проведать свою одноклассницу. Вернулся расстроенный и тихо сказал: "Фриду съели..." Я никак не могла понять, как это съели?! Только позже мне объяснили, и я долго не могла успокоиться...
Никогда не забуду и то, как идем с мамой по набережной Невы, мимо Эрмитажа. Люди в саночках воду везут. И покойников. Эта вереница саночек потом долго мне снилась, - светлые глаза Елены Михайловны смотрят сейчас не на меня - в зиму 1942 года. Куда отец присылал ей с передовой веселые стихи.

Получил сегодня папа
Поутру твое письмо,
И хоть дождик мелкий крапал,
Стало ясно и тепло.

Много папам милых строчек
Пишут детки цап-царап,
Очень много славных дочек
Ждут своих хороших пап.

Папа твой к тебе вернется -
Расцелует, обоймет,
Помни, детка! Тот дождется,
Кто, как ты, папулю ждет.

Максимовы эвакуировались 2 марта 1942 года по льду Ладожского озера, как и тысячи других ленинградцев, в крытой брезентом полуторке.
- Сидим, скрючившись, машину болтает, покачивает. Брезент снаружи как градом обдает - это осколки льда от взрывов снарядов.

"ЕЕ ПЕЛ ВЕСЬ СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ..."

Из письма Михаила Максимова жене и дочери в Череповец, куда они были эвакуированы: "Вчера на почте были в продаже открытки-песни. Среди них мой "Синий платочек", тот, что я писал для Шульженко. Есть у меня одна открыточка. Достану еще - пришлю. Лапуле понравится - с картиночками. Приезжали с юга - рассказывали, что ее пел весь Сталинградский фронт. Это приятно... Не скучайте. В этом году войну закончим, а больше нам ничего не надо".
Дата на письме - 26 февраля 1943 года. С "Лапулей" - дочкой Леночкой - Максимов переписывался всю войну. Она вообще росла "папиной дочкой". Судя по фотографиям, удивительно похожа на отца. И чужую боль так же умеет чувствовать, как свою.
- В первые послевоенные годы в Ленинграде было много пленных немцев. Они ремонтировали разрушенные дома, строили дороги, - вспоминает Елена Михайловна. - Помню, лето, окно открыто, сижу за пианино, а во дворе у разрушенного дома возятся пленные - завал разбирают. И я сразу начала Баха играть - я тогда уже в музыкальную школу начала ходить. Чтобы слышали! Думаю, вы хотели нас всех разбомбить, а я вам - вашего Баха назло буду играть! Назло! - После паузы моя собеседница продолжает уже без всякого запала: - Злости, правда, ненадолго хватило. Жалко их было...Тощие, оборванные, форма болтается, как на пугалах. Ленинград тогда только начал приходить в себя, отъедаться, как тогда говорили. У нас был огород за городом, тогда всем давали небольшие земельные участки. У нас там картошка росла. Бабушка сварит картошку к обеду, выйдет из кухни, а я тихонько пару картофелин утащу, спрячу в карман и бегу во двор - немцу дать... Бабушка, оказывается, все замечала, но молчала, чтобы меня не "спугнуть".Тоже их жалела.
А "папина дочка" жалела, что отец больше не пишет стихи. Вернувшись с войны, военкор Михаил Максимов вспомнил свою прежнюю, совсем не романтическую профессию инженера-технолога.

Работал заместителем директора ресторана "Нева", руководил знаменитым ленинградским "Метрополем"...

P.S. ...Завтра моей собеседнице возвращаться в Софию, где, еще в студенчестве выйдя замуж за болгарина, она живет уже 60 лет.
- Ну вот, все петербургские планы выполнила. Осталось только встретиться с папиной женой. Она в последние годы очень сдала, из дому почти не выходит, - уже прощаясь, тихо говорит моя собеседница. И, отвечая на мой незаданный вопрос, добавляет: - После войны родители расстались.
Встретив позднюю любовь, Михаил Максимов жить двойной жизнью не стал, глаз не отводил. Ушел сразу, без грязи.
- Она очень симпатичный человек, у них была хорошая семья, - говорит его дочь.
На могилу Михаила Максимова, на Новодевичье кладбище, они съездили вместе.

Час контрольный

Размышления о последнем стихотворении Александра Твардовского по случаю 105-летия поэта

Текст: Лев Аненский

Это стихотворение, найденное в бумагах Александра Твардовского, не так широко известно, как те его поздние, что вошли в золотой фонд русской и мировой лирики ("И все же, все же, все же...").
И все же... я еще и еще раз вчитываюсь в него. Потому что оно последнее.
Последнее - как завещание. Как час последнего расчета со всем, что пережито. Как миг откровения, равнозначный финалу.

Час мой утренний, час контрольный, -
Утро вечера мудреней, -
Мир мой внутренний и окольный
В этот час на смотру видней.
Час открытий, еще возможных,
И верней его подстеречь
До того, как пустопорожних
Ни мечтаний, ни слов, ни встреч.
Не скрывает тот час контрольный, -
Благо, ты человек в летах, -
Все, что вольно или невольно
Было, вышло не то, не так.
Но еще не бездейственен ропот
Огорченной твоей души.
Приобщая к опыту опыт,
Час мой, дело свое верши.

Час контрольный - как контрольный выстрел, фатально значимый в сознании поэта, пережившего военное лихолетье. И ушедшего из жизни в момент, когда Держава, которую вынес к Победе на своих плечах Василий Теркин, накренилась над пропастью, рискуя пропасть... Простите мне чисто русскую игру ударений.
Этот час, этот миг, когда можно отбросить все "пустопорожнее"... Что? И встречи... и слова... Судьба отметила слезами тот миг, когда его душе очертился путь: тринадцатилетний школяр с хутора пустоши Столпово на Смоленщине после траурного митинга остался из-за мороза ночевать в классе и уснул, подложив под голову сумку, мокрую от слез.
В тот январский час 1924 года, прощаясь с Лениным, многие поклялись в верности ему и его учению. И этот школяр тоже.

Он потом никогда не выставлял напоказ эту идеологическую надстройку (но и не отвергал ее), ибо не она определяла из глубины его характер, а определял - мощный народный пласт души, идущий от вековой крестьянской доли. И не слезами, а смехом крепилась душа: отцовскими прибаутками: "Трулля-трулля-трулля-ши! Пропил дядька лемеши!"
Батьку с его лемешами и все семейство советская власть отправила в ссылку. Но не расстреляла - удалось молодому поэту вытащить родителей в Смоленск. Эпоха чередовала "так" и "эдак": острых подначек в первой поэме "не заметила" и наградила автора "Страны Муравии" всесоюзной славой.
Мощный народный характер "зацепился" за ленинскую доктрину. Я думаю, он зацепился бы и за другую - подставь ее судьба, - но реализовался бы все равно. Вольно или невольно - пророс бы и на другом идеологическом поле. Не важно, что "Василия Теркина" придумал для своих нужд неистощимый романист конца века Боборыкин, и еще косяк поэтов-юмористов примерялся к этому образу в 1941 году, - Твардовский реализовал в Теркине тот характер, который реализовался бы независимо от того, какие вожди красовались на знаменах.
У Твардовского в "Теркине" имена поминаются. И всенародный староста Калинин, и всенародный конник Буденный... Но одно верховное имя заперто на устах героя, насмерть воюющего подо Ржевом...
Сокрыто это магическое имя до того "часа контрольного", когда пришлось рассчитываться не только за "мир окольный", подставленный эпохой, но и за "мир внутренний", то ли подчинившийся этой окольности, то ли схоронившийся от ее диктата.
Мучительно сопоставляя то, что продиктовано строем эпохи, и то, что упрямо хранит в своем душевном строе верный себе народный человек, - Твардовский решается в последний час рассчитаться с главной фигурой доставшегося ему времени. Что там "так" и что "не так".
Тут уже не обойдешься "труллями" той Муравии, где товарищ Сталин едет навстречу Моргунку на вороном коне и, вынув изо рта трубочку, обещает в порядке исключения оставить ему хуторок. Родной хуторок - там, за морями горя.

"Перевозчик-водогребщик, парень молодой, перевези меня на ту сторону... сторону домой".

"Тот свет" - вот куда отправляется Теркин, ища ответа на последний вопрос судьбы.
"Ждали - счастья". Что получили? "Иль все, чем в мире мы сильны, со всей взращенной нами новью, и потом политой и кровью, уже не стоит той цены? И дело наше - только греза, и слава - шум пустой молвы?"
С такими вопросами нечего было надеяться на публикации. "Теркин на том свете" еще успевает: после долгой отлежки появляется в печати на волне антисталинских разоблачений.
ОПоэма "По праву памяти" ложится, как сказали бы тогда, в могилу стола.
Когда ее подхватывает заграничный "Посев", Твардовскому уже нечего терять. Кроме жизни: в 1970 году, при разгоне редакции "Нового мира", он получает болезнь потрясенных душ - рак.
В своих последних стихах он прощается с этим светом, уже не надеясь дострадаться до смысла прожитой жизни. "Час мой утренний, час контрольный" навевает мысль не о жаворонке, которым он взлетал, а о финале, к которому приговорен. По праву памяти.

Остаются великие стихи. Великие потрясения. Великие слезы, которыми оплачивается судьба.
Контрольный час, как выстрел, завершает трагедию бытия.

«Родина» 2015 №8

Т-34 3200 метров по захваченному Минску

Наш корреспондент прошел по маршруту беспримерного броска, совершенного советским танком на седьмой день войны

Текст: Владимир Дмитриев

14 июля 1941 года в американском журнале "Time" появилась заметка "Третья неделя войны - в поисках второго дыхания". Абзац, посвященный Минску, и сегодня пробирает до самого сердца...

"Русские ошеломили нацистов своей фанатичной храбростью. Немецкие репортеры описали безумную атаку одного русского танка в ходе уличных боев за Минск - он рвался вперед как динозавр, невзирая ни на что. Снаряды немецких противотанковых орудий изрешетили его башню, но бурое чудовище продолжало двигаться, ведя огонь во всех направлениях. В конце концов танк удалось поджечь; экипаж погиб вместе с машиной..."

Этот танк появился на площади у Дома правительства, в самом центре захваченного фашистами Минска, предположительно 28-30 июня 1941 года. Уже там его пытались остановить перепуганные немцы. Били из пушек, бросали гранаты... Тщетно. Развернувшись на площади, круша и разбрасывая мотоциклы и автомобили, грозный танк помчался на восток, по главной улице города.

Тогда она называлась Советская. После войны была переименована в проспект имени Сталина, потом Ленина, потом Франциска Скорины. А сегодня это проспект Независимости, по которому мы медленно идем с дочкой. Многие здания на нашем пути помнят бесстрашную и последнюю атаку "тридцатичетверки"...

Через забитый фашистами город танк сумел прорваться до Комаровской площади. Здесь он был остановлен и сожжен. Экипаж погиб. До далекой весны 1944 года подбитая броневая машина стояла на месте своей гибели. Согласно городской легенде, немцы похоронили советских танкистов, как героев. А офицеры приводили к танку молодых солдат-новобранцев, ставя им в пример русских воинов.

История не сохранила имен героического экипажа. А вот фотографий танка, три года простоявшего на Комаровской площади памятником ратному подвигу, осталось много. Офицеры и солдаты вермахта любили сниматься на его фоне.

Мы измерили путь, который Т-34 прошел к своему бессмертию. По Советской улице до площади Комаровской, ныне Якуба Коласа.

3200 метров.

Три тысячи двести.

Мы идем 74 года спустя по этим священным метрам. Минчане сидят в кафе, смеются, убегают от налетевшего дождя, целуются. Солдаты, стоя под аркой, лакомятся мороженым. Лопоухие, коротко стриженные. Наверное, такие же смотрели на наш прекрасный город в прорези своего горящего, но не сдавшегося танка...

"Мы вслушивались в каждое слово..."

Нужно ли говорить людям жестокую правду, или Речь Сталина 7 ноября 1941 года в памяти блокадника

Текст: Аполлон Давилсон

РАДИОТРАНСЛЯЦИЯ В КОММУНАЛКЕ

Блокадный Ленинград. 7 ноября 1941-го. Накануне - бомбардировки, одна за другой. Рядом с нами рухнули дома. В нашей комнате вылетели стекла. Но 7-го никто из нашей коммунальной квартиры не спускался в бомбоубежище. Гремели сигналы воздушной тревоги, но все хотели услышать, что скажет Сталин на параде на Красной площади.

Тот парад стал особенным. Говорилось, что его участники сразу отправлялись на фронт. Теперь мы ежегодно видим запись этого парада по телевизору на День Победы. Но слова Сталина, которые тогда с замиранием сердца слушала вся страна, при этом не упоминаются. А тогда - как мы вслушивались в каждое слово!

Что он говорил?

"...Наша Красная Армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска...

В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают...

Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик - и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений!"

Не поверили ни цифрам, ни скорому окончанию войны. Люди на нашей кухне знали цену словам.

А еще Сталин предостерег: "Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики".

В этой речи Сталин не сравнивал германские потери с нашими. Но накануне, 6 ноября, на торжественном собрании Моссовета, сказал: "За четыре месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более четырех с половиной миллионов человек".

Жильцы нашей коммунальной квартиры слушали Сталина на общей кухне. Мы там и жили. Окна наших комнат были на обстреливаемой стороне улицы. А кухня - в глубине квартиры. Безопасней.

Там, на кухне и в прилегающих к ней двух маленьких комнатах, и шло обсуждение сталинской речи - и сразу, и в следующие дни. Принимали участие друзья и знакомые, заходившие к нам. В начале ноября от голода еще не умирали. Еще хватало сил заходить к близким - на другие улицы, в другие районы города.

7 ноября 1941 года. Красная площадь. С парада на фронт. Фото: РИА Новости ria.ru

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?

Речь обсуждали бурно. От мальчишки - мне шел тринадцатый год - скрыть ничего не могли, кухня-то общая. Да скрыть и не старались.

Не поверили ни цифрам, ни бедственному положению Германии, ни скорому окончанию войны. Люди на нашей кухне знали цену словам. И всех поразило уж очень явное несоответствие слов и реальности. Много чего наслушался я тогда, в начале ноября 1941го.

Нашими соседями по квартире была семья Набоковых - из того самого рода. Хорошая образованность, особенно у старших. Большая библиотека. Жизненный опыт. С конца 1934-го, когда вслед за убийством Кирова поднялась волна репрессий и тысячи ленинградцев поехали на несколько лет в ссылку, среди них оказались и Набоковы. Друзьям они потом говорили о себе с грустной улыбкой: мы же - убийцы Кирова.

Заходил к нам Георгий Леонидович Григорьев. Ему тоже доставалось. В конце 1920-х не приняли в университет - из-за дворянского происхождения.
Хватало жизненного опыта и у моей мамы. Была в сибирских таежных деревнях - поехала к сосланному мужу (там я и родился). Навидалась ссыльных. Сдружилась с ними - на всю жизнь.
В общем, понимания жизни обитателям нашей квартиры было не занимать. И свое понимание они передавали друг другу. Без обиняков.
И все равно они терялись в вопросах: зачем Сталин запускает в наше сознание заведомую неправду? Чтобы ободрить? Укрепить своей уверенностью нашу веру? Ложь во спасение?
Кто-то тогда на кухне вспомнил слова Черчилля. В мае 1940 года, когда уже стало ясно, что Франция капитулирует и Англия останется одна перед всей завоеванной Гитлером Европой, Черчилль, приходя к власти, обратился к народу с "тронной" речью в палате общин: "Мне нечего предложить вам, кроме крови, труда, пота и слез".
И он же через два месяца, по радио: "Война будет длительной и тяжелой".
Британия в критическом положении - и глава правительства не скрывает правду. А Сталин?

"ПЛОХО, ЧТО ТЫ К ЭТОМУ ПРИВЫК"

Вспоминали в "коммуналке" и 1937-й, и досоветское время. Старшая из Набоковых, Александра Иосифовна, рассказывала, как в 1915-м, когда русские войска терпели поражения на германском фронте, в газетах предпочитали писать о победах. Говорили, что еще раньше, в 1891-1892-м, когда голодали губернии европейской части России, Александр III повелел слово "голод" не употреблять. Но почему власть считала и считает, что народу не совладать с горькой правдой, если о ней сказать прямо? И надо наши мозги обязательно "припудривать"?
Обитатели коммуналки верили, что наша страна победит в войне. А еще надеялись, что война прервет цепь неправд. Но она не прерывалась. Ни в речах Сталина, ни в том, что он делал. Лишь через много лет Симонов напишет: "Это время, наверное, если быть честным, нельзя простить не только Сталину, но и никому, в том числе и самому себе".
Мне, 12-летнему школьнику, те разговоры стали уроком на всю жизнь. Она оказалась долгой.
За что себе?
"Плохо было уже то, что ты к этому привык".
Тем, кто собирался на нашей общей кухне, не нужно было дожидаться прозрения. Они все понимали, потому что были старше, опытней, происходили из другой среды. Как говорили когда-то, "из бывших". Из старой петербургской интеллигенции. Они жили под угрозой постоянных преследований, и это их многому научило. К тому же в блокадном Ленинграде всюду ждала смерть - от голода, бомбежек, угрозы захвата города. И привычный страх перед слежкой и расплатой за откровенные разговоры отступал, слабел.
...Мне, 12-летнему школьнику, те разговоры стали уроком на всю жизнь. Она оказалась долгой. Но, сталкиваясь всякий раз с державной неправдой, будь то сталинские обещания, хрущевские посулы (мы вот-вот обгоним Америку), брежневские обязательства и прочее, и прочее, я всегда вспоминаю нашу коммуналку. И задаю себе вопрос моих давно ушедших соседей: нужна ли народу неправда, даже если она во благо?

«Родина» 2015 №9

700 героев-панфиловцев

Ноябрь 1941 года. Отступать некуда - позади Москва. Малоизвестные подробности ноябрьских боев 1941 года, вызвавших острые споры о правде и мифах войны

Текст: Константин Дроздов

Острые споры в обществе вызвала недавняя публикация на сайте Госархива документов расследования 1948 года, связанного с военной статьей "Красной звезды" о подвиге 28 героев-панфиловцев 16 ноября 1941 года (об этом мы писали в июльском номере "Родины"). Еще тогда, по горячим следам, статья признавалась литературным вымыслом военных журналистов. Но в пылу сегодняшней полемики иные горячие головы ставят под сомнение не только детали конкретного боя, но и сотни фактов мужества, героизма, самопожертвования, проявленного бойцами, политработниками и командирами 316-й "панфиловской" стрелковой дивизии в самый тяжелый период обороны столицы - в октябре-декабре 1941 года.

Простой вопрос: если не было никаких героев-панфиловцев, почему "доблестные германские войска" не смогли захватить Москву? Почему Константин Симонов, прочитав повесть Александра Бека "Волоколамское шоссе", "с удивлением и завистью почувствовал, что ее написал человек, который знает войну достоверней и точнее меня"1?

"Родина" представляет исчерпывающую картину боев в районе Ширяево-Дубосеково-Петелино 16 ноября 1941 года. В материале использованы новые данные, обнаруженные нами в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР.

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ О ПОДВИГЕ

Она появилась вовсе не в "Красной звезде". И авторами были не Коротеев, Чернышев или Кривицкий, как утверждали следователи военной прокуратуры, а корреспондент газеты "Известия" Г. Иванов. В статье из действующей армии "8-я Гвардейская дивизия в боях", опубликованной 19 ноября 1941 года, он рассказал о бое одной из рот 1075-го стрелкового полка под командованием Капрова2. Подчеркнем: Иванов сообщал именно о стрелковой роте и не упоминал ни про 28 бойцов, ни про 18 подбитых ими немецких танков, которые появятся затем у его коллег из "Красной звезды".

По версии "Известий", рота панфиловцев подбила 9 немецких танков, из них три сгорели.

Заметим, это число не сильно расходится с той цифрой, которую называли сотрудникам Комиссии непосредственные участники событий.

Ноябрь 1941 года. Расчет противотанковой пушки держит оборону на подступах к Москве.

Майор Балтабек Джетпысбаев:
Метайте гранаты и бутылки горючей смеси!

В ноябре 1941 года Б. Джетпысбаев был помощником командира 5-й роты 2-го батальона, 16 ноября держал оборону в районе деревни Ширяево.

Беседа с ним проходила в Алма-Ате 2 января 1947 года. Приводим выдержку из стенограммы (шрифт здесь и далее выделен автором):

"...В ночь с 15 на 16 ноября сидели с Клочковым до 2 часов ночи. Потом легли отдохнуть, готовиться к бою.
Моя рота стояла метрах в 500 от Клочкова. Клочков стоял со своей ротой3 у самой железной дороги, я стоял левее.
Малик Габдулин командовал ротой автоматчиков.
С утра 16 ноября начали бой. К нам подошли 4 немецких танка. Два из них подбили, два вырвались. Два раза атака была. Атака была отбита.
Большинство танков пошло в район разъезда Дубосекова, где Клочков погиб. Мы видели: поворачиваются, и туда идут танки. Там шел бой.
Командиром 2-го батальона в это время был майор Решетников, комиссаром батальона был Трофимов. В этот день с утра до позднего вечера не могли прорваться немцы. Много самолетов бомбило наши позиции, танки и пехота.
Перед заходом солнца подбегает один боец связной:
- Клочков погиб, туда просят помощь.
У нас людей мало осталось. Много убитых и раненых. Мы впереди отбиваем атаки, сзади, прямо к нам идет немецкий танк. Танки обошли и появились сзади.
Я говорю:
- Метайте гранаты и бутылки горючей смеси, танки будем подбивать.
Но немцы голову поднять не дают, так стреляют. На танки посажены автоматчики. Из танков бьют пулеметы, и автоматы стреляют.
У нас окопы полного профиля.
Я взял одну гранату. Метров 10 до танка осталось. Нельзя голову поднять. Все равно убьет. Бросил гранату лежа. Танк продолжает идти. Я бросил вторую гранату. Получился взрыв.
Метров за 20 в окопе сидели бойцы, кричат:
- Танк горит.
Все подняли головы, начали стрелять. Я голову поднял. Открылся люк. Из люка хотел выскочить танкист. В другой танк бойцы тоже бросили гранаты. Второй танк тоже загорелся.
Автомат я потерял. Я взял винтовку убитого, выстрелил в танкиста, который хотел вылезти из люка танка. Убил его.
Это происходило днем 16 ноября. У меня осталось 15 человек из 75. Остальные были убиты и ранены. Два танка сожгли. Шли четыре танка. Два подбили, два повернули обратно.
Связной принес приказ оставить рубеж и отходить, но отходить нельзя было: немцы стреляют. Вылезли по одному из окопа. Перебежали, дальше ползком.
У меня за поясом пистолет и автомат. На опушку леса подполз с остальными людьми.
Вечером пришли в полк, доложили, сколько осталось, сколько убитых, раненых ".

Ноябрь 1941 года. Немецкие танки под Москвой.
Фото: Bundesarchiv

Герой Советского Союза майор Габдуллин Малик:
Их было батальон, а нас всего 13 человек.
В ноябре 1941 года Г. Малик был политруком и одновременно командиром роты автоматчиков 1075-го полка.
Беседа с ним проходила в Москве 15 февраля 1943 года:
"15 ноября командир полка полковник Капров призвал меня и сказал так:
- Вы со своими автоматчиками идите в распоряжение командира 5-й стрелковой роты с задачей оказать им помощь. Если противник будет наступать, вы его танки пропустите, отсеките пехоту от танков и по пехоте сосредоточьте огонь. Когда у вас положение будет тугое, можете самостоятельно отойти, но об этом поставьте в известность командира 5-й роты младшего лейтенанта Аникина.
16 ноября 1941 г. немцы начали второе генеральное наступление на Москву. В этот день немцы начали наступать на Ширяево. В 8 часов в Морозове был слышен гул моторов. В 8.30 вышли 5 танков противника по направлению Ширяева. За ними шел батальон пехоты. Мы танки пропустили. Танки открыли огонь по Ширяеву, по той роте, которая там была. Вдруг бойцы говорят:
- Товарищ политрук, немцы идут!

- Подождите, пускай идут.
Когда немецкая пехота была на расстоянии 300 метров, я не разрешил открывать огонь. Когда немцы подошли на расстояние 150 метров, я даю команду - огонь! По движущейся пехоте противника мы открыли огонь из всего оружия, которое у нас было. Немцы бросились в панике. Мы выпустили по одному диску и уложили не менее ста немцев ранеными и убитыми. Они начали отходить.
В это время один из офицеров в нашем направлении выпустил вверх две ракеты. Как только ракета осветила, по этому кустарнику начала бить артиллерия и минометы. Еще одна ракета, и танки повернули в нашу сторону и начали бить тоже по этому кустарнику. В это время немецкая пехота приняла боевой порядок и начала ползком к нам подходить. Мы снова открываем огонь. Немцы быстро откатываются. Их было батальон, а нас всего 13 человек.
У нас троих легко ранило, у каждого осталось по 10-15 патронов. Положение критическое, очень критическое. Тут наступил психологический момент: во-первых, патронов мало, а у некоторых вышли совершенно, во-вторых, немцы нажимают, артиллерия долбит, мы сидим как на иголках. Танки бьют, бьют из минометов, пехота стреляет из всех видов оружия: из пулеметов, автоматов и т.д. Немцы, очевидно, думали, что в этом кустарнике находятся не 13 человек, а рота в крайнем случае. Все бойцы смотрят на меня, что делать? Правда, не спрашивают, что делать, но у всех такой вид, у всех на лицах вопрос - что делать?
Я обдумал положение. Обойти со стороны Ширяева невозможно, потому что там стоят танки и там открытая местность, обойти на восток от этого кустарника тоже нельзя, потому что открытая местность. Если идти вперед - там немцы. Очень тяжелое положение создалось для нас: так погибать и так погибать. Я говорю, что погибать нельзя, надо драться. Но как драться? Тут надо людей спасти и противнику надо какой-то урон нанести. Я командую: "Автоматчики за мной!" И по этому ручейку ползком на брюхе к Морозово, в тыл противника.
Это было в 10 часов утра. Мы вышли в огороды Морозова, а немцы бьют по этому кустарнику. Смотрим, в Ширяеве5 две батареи минометные шестиствольные. Эти батареи по нам били. Я говорю:
- У кого патроны есть, открыть огонь по этой батарее!
Открыли. В батарее всех перебили. Неожиданно для нас появились автоматчики (противника). Тут мы у них панику создали. По этой лощинке спустились вниз, где был густой лес, зашли в этот лес. У нас с собою продукты были, водка была с собою. Покушали. Выпили, пошли дальше. Со мною идут Коваленко - старший сержант и Леднев - старший сержант.
- Давайте пойдем в Ширяево, посмотрим, что там такое?
Пошли в деревню. Смотрим, там немцы бегают, а наша рота отошла.
- Давай найдем штаб полка и командиру полка доложим.
Приходим в штаб полка, где он раньше находился. Там немецкие танки [...]На третий день мы в одной деревне нашли своего командира полка и комиссара [...]"6.

18 ноября 1941 года. Командир 316-й стрелковой дивизии генерал-майор Иван Васильевич Панфилов (слева) с командирами своего штаба. Снимок сделан в день гибели комдива. Фото: ТАСС

Батальонный комиссар Галушко:
Полк дрался до последней возможности.
Из политдонесения начальника политотдела 316-й стрелковой дивизии батальонного комиссара Галушко начальнику политотдела 16-й армии полковому комиссару Масленову7.
Село Гусенево, 17 ноября 1941 года:
"...16.11.41 года утром в 8.00 противник раньше нас начал наступление на левом фланге нашей обороны в районе 1075 СП. Несмотря на исключительное мужество и героизм, который был проявлен личным составом 1075 СП, все же задержать наступление пр-ка в этом районе не удалось, противник занял Нелидово, Н. Никольское, вышел на Московское шоссе, занял Ядрово и Рождествено.
Линия нашей обороны проходит с Горюны-Шишкино8.
Противник наступал в количестве 50-60 танков тяжелых и средних и довольно большое количество пехоты и автоматчиков.
1075 СП в борьбе против такого количества танков имел 2 взвода П.Т.Р. и одну противотанковую пушку. Эффективность действия П.Т.Р. против тяжелых танков пр-ка невысокая, потому что

задержать движение танков пр-ка не удалось, также нет сведений о том, какое количество танков пр-ка П.Т.Р. вывел из строя.
1075 СП понес большие потери, 2 роты потеряны полностью, данные о потерях уточняются, сообщим в следующем донесении.
1075 СП дрался до последней возможности, командование полка оставило командный пункт только тогда, когда в расположении командного пункта появились танки пр-ка, атака танков пр-ка на Шишкино была дважды отбита, и наступление пр-ка приостановлено, танки пр-ка 17.11.41 г. утром направились на Голубцово. По неуточненным данным в районе 1075 СП подбито не меньше 9 танков пр-ка.
1073-й полк в результате наступления оказался разрезанным на две части, 2й батальон отошел в расположение 690 СП. 1-й батальон остался в районе Горюны.
В ночь с 16 на 17 690 и 1077 СП занимают прежние районы обороны.
Люди отходили организованно, а отдельные группы, пытавшиеся уйти подальше в тыл, были задержаны заградотрядом и направлены в свои части для занятия обороны"9.
Итак, по сведениям Галушко, 16 ноября на позиции, обороняемые 1075-м полком, наступало 50-60 танков противника и большое количество пехоты с автоматчиками. На весь полк имелось 2 взвода противотанковых ружей (ПТР) и одна противотанковая пушка. В ходе боя панфиловцам удалось подбить не менее 9 танков.
Если сопоставить эту информацию со статьей Г. Иванова, то очевидно: основой для публикации "Известий" стали сведения именно из этого политдонесения.

22 ноября 1941 года. Волоколамское направление. Командиры полков 8-й гвардейской стрелковой дивизии им. Панфилова обсуждают план военных действий. Фото: РИА Новости ria.ru

"Уничтожила до 9000 немецких солдат и офицеров..."
Сформированная в 1941 году Иваном Васильевичем Панфиловым 316-я стрелковая дивизия с августа того же года начала свой боевой путь под Новгородом, а в октябре была переброшена на Волоколамское направление. Ведя беспрерывные бои, в течение месяца части дивизии не только удерживали свои позиции, но стремительными контратаками разгромили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11-ю и 110-ю пехотные дивизии противника, уничтожив в общей сложности до 9000 немецких солдат и офицеров, более 80 танков и другой техники противника.
Штаб Рокоссовского - штабу Жукова:
Противник направил танки на Волоколамск и Ширяево
Копии оперативных документов штаба 16й армии были сделаны сотрудниками архива Министерства обороны СССР для Института истории АН СССР после их рассекречивания в 1954 году:
Из боевого донесения N 22 начальника штаба 316-й стрелковой дивизии в штаб 16й армии. Положение на 13.00 16 ноября 1941 г.:
"1. Пр-к 8.00 16.11. на левом фланге 316 СД повел наступление Ширяево, Петелино. К 10.00 овладел Нелидово, Петелино. В 11.00 овладел Бол. Никольское. В 11.30 пр-к оставил 5 танков в Бол. Никольское и роту пехоты, ведет наступление в р-не выс. 251,0 [...] 2. 316 СД в 13.00 16.11. на левом фланге ведет бой [...] 1075 СП - ведет бой на участке отм. 251,0. В 11.30 пр-к оставил Петелино, направив свои танки на Волоколамск и Ширяево. Авиацией бомбил КП командира полка. Потери и трофеи уточняются [...]".
16 ноября 1941 года в 23 часа 16 минут начальнику штаба Западного фронта сообщали из штаба 16й армии о ходе боя в полосе 316-й дивизии:
"...2) До пехотного полка с 24 танками противник перешел в наступление в стыке 316 СД и Доватора.
В 14.00 отбросили левый фланг 316 СД и вышли рубеж Ядрово, ст. Матренино, высота 231,5, на участке Доватора противник овладел Ширяево, Иванцево. Попытки овладеть Данилково и Сычи - отбиты..."
В 4 часа 25 минут 17 ноября из 16й армии направили в штаб Западного фронта более подробную оперсводку N 50, которая отражала ситуацию к 17 часам 16 ноября. В ней, в частности, сообщалось:

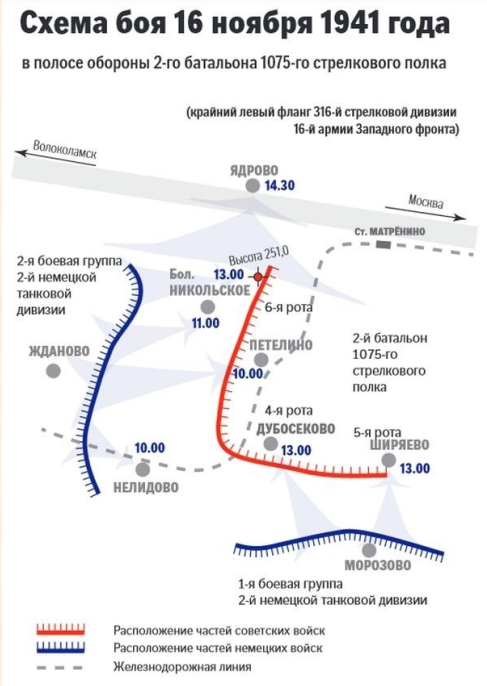
"1. [...] Одновременно свыше двух полков пехоты противника с танками перешли в наступление в стык между 316 СД и кав. группой Доватора [...]
7. 316 СД с 9.00 левофланговым 1075 СП ведет упорный бой.
Противник силою до ПП10 с танками при поддержке бомбардировочной авиации 9.00 перешел в наступление и к 17.00 овладел рубежом Мыканино, Горюны, Матренино;
Группа автоматчиков прорвалась - Шишкино [...]".
Как видим, из штаба К.К. Рокоссовского, командующего 16й армией, в штаб Западного фронта Г.К. Жукову, командующему фронтом, поступала вполне объективная информация о состоянии и положении дел в полосе обороны 316-й панфиловской дивизии.
316-я дивизия - одна из двух в Советской Армии, названных по именам своих командиров: Василия Ивановича Чапаева (25-й стрелковая дивизия имени В. И. Чапаева) и Ивана Васильевича Панфилова

Панфиловцы, оборонявшие Москву

Состав 316-й стрелковой дивизии после преобразования ее в в 8-ю гвардейскую

19-й гвардейский стрелковый полк
23-й гвардейский стрелковый полк
30-й гвардейский стрелковый полк
27-й гвардейский артиллерийский полк
5-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион
13-я гвардейская зенитная артиллерийская батарея (до 20.05.1943)
19-й гвардейский минометный дивизион (до 20.10.1942)
15-я гвардейская разведывательная рота
2-й гвардейский саперный батальон
55-й (1-й) гвардейский отдельный батальон связи
476-й (6-й) медико-санитарный батальон
10-я гвардейская отдельная рота химзащиты
478-я (3-я) автотранспортная рота
606-я (4-я) полевая хлебопекарня
564-й (7-й) дивизионный ветеринарный лазарет
81043-я (993-я) полевая почтовая станция
826-я полевая касса Госбанка

16 ноября в бой вступили до 7000 бойцов



Численность "панфиловской" дивизии на момент сформирования - 11 347 человек.
К ноябрю 1941 года после двухнедельных жестоких боев под Волоколамском общие потери 316-й СД составили 50%. (Из оперативной сводки N 29 штаба 316-й дивизии за 30 октября 1941 г.)
К 16 ноября в 1075-м стрелковом полку состояло 1534 человека, в 1073-м - 1666 человек, в 1077м - 2078 человек. То есть можно полагать: вся дивизия имела порядка 6000-7000 человек (в артполку, батальонах дивизионного подчинения и в тыловых подразделениях укомплектованность должна была быть больше, чем в стрелковых полках).

Писатель Александр Бек: 28 брошены на произвол судьбы.
В марте 1942 года писатель Александр Бек находился в панфиловской дивизии, собирая материал для своей будущей книги "Волоколамское шоссе". Просматривал он и дивизионную газету "За Родину". Вот цитата оттуда, сделанная писателем: "В жесточ[айших] боях у села Н[елидово] бойцы и командиры т. Капрова подбили 8 танков. Безотказно бьет сов. п[ротивотанковое] оружие"11.
А после 19 февраля 1943 года в записной книжке Бека появились откровенные размышления о панфиловцах:
"...Дали герою погибнуть. Погибшему герою прип[исали] то, чего не было. Этим оскорбили боевой коллектив. Дали ему погибнуть.

Боевая артель - выручили. Если герой погиб, печатают, жив - не печатают.Приписывают даже убитым то, что не было.

28 брошены на произвол судьбы.

По мне 200 чел. Кому это делает честь? Все заражены этим. Оказывает ли это услугу? Оказывает, но медвежью"12.

Редактор "Красной звезды" Давид Ортенберг: Мне сообщили, что передовую читал Сталин

Был ли злой умысел у военных журналистов, с легкой руки которых легенда о 28 героях-панфиловцев потрясла страну и стала символом героизма советских солдат? Конечно же, нет. Журналисты хотели, чтобы обезличенный подвиг целой роты (5-й или 4-й, неважно) выглядел более человечно. Но они не смогли предвидеть последствий. Передовая статья в газете зацепила за живое высшее партийное руководство страны. Редактор "Красной звезды" Д.И. Ортенберг вспоминал:

"Одним из первых позвонил мне Михаил Иванович Калинин и сказал:

- Читал вашу передовую. Жаль людей - сердце болит. Правда войны тяжела, но без правды еще тяжелее. Хорошо написали о героях. Надо бы разузнать их имена. Постарайтесь. Нельзя, чтобы герои остались безымянными.

Затем мне сообщили, что передовую читал Сталин и тоже одобрительно отозвался о ней"13.

После этого что-то менять в официальной версии подвига было поздно.

Мы встретили "свирепое сопротивление"

Приводим выдержки из статьи канадского историка Александра Статиева "Гвардия умирает, но не сдается!". Еще раз о 28 панфиловских героях", опубликованной в 2012 году в журнале "Критика"14. В ней автор впервые приводит документы 2-й немецкой танковой дивизии, которая вела наступательные бои против панфиловской дивизии в ноябре 1941 года.

Как пишет Статиев, описание ключевых событий ограничивается во всех немецких документах тремя словами: "свирепое сопротивление врага". Эта ремарка оценивает бои и в Дубосеково (его защищала рота, в которой служили 28 панфиловцев), и в Ширяево. Двумя строчками описаны утренние события 16 ноября: "Враг был слаб, но сопротивлялся упорно, используя возможности рельефа местности"15.

Но уже на следующее утро впечатление гитлеровцев о своем "слабом" противнике изменилось коренным образом.

Оставшиеся в живых бойцы 1075-го полка отступили к Шишкино и получили подкрепление из 6 танков. Утром 17 ноября 1я боевая группа немцев атаковала их позиции 17 танками, но не смогла взять их позиции до вечера, потому что сопротивление там возросло многократно по сравнению с 16 ноября. Часть 1-й и 3-й боевых немецких групп, усиленных всеми танками 2-й боевой группы, атаковали позиции 1073-го полка в Ченцах и Голубцово. Они планировали взять эти деревни ранним утром, но захватили их только поздно вечером после ожесточенных атак и не смогли продвинуться дальше16.

По версии Статиева, между 16 и 19 ноября два из трех полков 316-й панфиловской стрелковой дивизии были полностью разбиты: к 20 ноября личный состав 1077-го полка сократился до 700 человек, 1073й имел 200 человек, а 1075-й - 120 человек. (В приданном дивизии 690м стрелковом полку осталось 180 человек.) Но ценой огромных жертв панфиловской дивизии наступление немцев застопорилось. Как утверждало в боевом донесении командование дивизии, в период между 16 и 18 ноября силами 1077-го полка было уничтожено 9 немецких танков, силами 1073-го полка - 5 танков, а 1075-й полк уничтожил 4 танка за эти же дни17.

"Несмотря на то что 316-я стрелковая дивизия отступила 16 ноября, она избежала разгрома в последующие дни. Она уступила территорию в тяжелых боях. В связи с ее ожесточенным сопротивлением 2-я танковая дивизия не дошла 25 км до той цели18, которая была поставлена 18 ноября"- к такому выводу приходит в своей статье канадский исследователь.

Потери были страшные. По словам Джетпысбаева, из 75 человек 5-й роты в живых остались 15. Капров показал в 1948 году следователям военной прокуратуры, что "больше всего пострадала от атаки 4-я рота; во главе с командиром роты Гундиловичем уцелело человек 20-25, остальные все погибли". Героизм, который проявили 16-17 ноября и в последующие дни все полки 316-й (затем 8-й гвардейской) стрелковой дивизии, подтвердили опрошенные сотрудниками Комиссии командиры, политработники и рядовые бойцы.

В частности, они рассказали о подвиге 17 бойцов из 1073-го полка в районе села Мыканино и подвиге 11 саперов из 1077-го полка в районе села Строково19.

В. Памфилов. Фото: РИА Новости ria.ru

"Дикая дивизия, солдаты которой не сдаются в плен"

Генерал-полковник Эрих Гёпнер, командовавший 4-й танковой группой, чьи ударные силы потерпели поражение в боях с 8-й гвардейской стрелковой дивизией, называет ее в своих донесениях командующему группой Центр Федору фон Боку - "дикой дивизией, воюющей в нарушение всех уставов и правил ведения боя, солдаты которой не сдаются в плен, чрезвычайно фанатичны и не боятся смерти".

ПОСЛЕСЛОВИЕ "РОДИНЫ"

Мы не будем осуждать коллег из огненного 1941 года. Самое главное, на наш взгляд: в основе публикаций военных журналистов "Красной звезды" были реальные события, происходившие 16 ноября в районе Ширяево - Дубосеково. И то реальное ожесточенное сопротивление, которое оказали наступавшим частям 2й немецкой танковой дивизии бойцы 4-й и 5-й рот 1075-го полка 316-й панфиловской дивизии. Жаль, что литературный вымысел вытеснил на второй план историческую достоверность. Но в дни, когда немцы рвались к Москве, легенда о подвиге 28 панфиловцев оказалась чрезвычайно востребованной, вселила уверенность в миллионы сердец.

А подвиг был. Но не только 16 ноября у разъезда Дубосеково, и героев было не двадцать восемь. В десятки, в сотни раз больше!

В течение 60 дней 316-я (затем 8-я гвардейская) стрелковая "панфиловская" дивизия самоотверженно оборонялась на рубежах от Волоколамска до станции Крюково. Ее не разбили немецкие танковые дивизии, и она не бежала под их натиском. Дивизия медленно отступала, цепляясь за каждую пядь подмосковной земли. Командование 316-й во главе с Иваном Панфиловым всего за три месяца превратило вчерашних ополченцев в настоящих солдат-гвардейцев[20]. Большинство из них погибло, но они не пустили врага в Москву.

Из стенограммы беседы с Дмитрием Федоровичем Поцелуевым-Снегиным, гвардии майором, в ноябре 1941 года - командиром батареи: "Два месяца, 60 ночей и дней, мы варились в этом котле. Когда мы пришли на станцию Нахабино и подвели свои итоги, то мы поняли, что уже теперь мы солдаты в самом хорошем, настоящем смысле этого слова [...] И когда мы попали в Москву со ст. Нахабино, мы были поражены, что в Москве висели плакаты: "8-я гвардейская - защитница Москвы", по радио передавали какую-то песню. И когда случайно знакомый встречал тебя, он всех своих знакомых останавливал: "Вот, из 8-й гвардейской", и толпа возникала.

Почему? Должно быть, честно говоря, хорошо дрались. Под Москвой совсем не думали, что дрались хорошо, а просто мы не могли по-иному".

Сергей Лапенков: "Бессмертный полк" - абсолютно личная история

Беседа с внуком фронтовика, вернувшим миллионы однополчан деда на наши улицы и в нашу память

Текст: Владимир Нордвик

Знакомьтесь, кто раньше не успел: Сергей Лапенков. Историк по образованию, журналист по профессии, руководитель по должности. Сибиряк. Вместе с двумя друзьями в свободное от работы время он придумал и реализовал идею, которая объединила и вывела на улицы миллионы людей.

Акция "Бессмертный полк" родилась в Томске четыре года назад, а в 2015-м только в Москве в ней приняли участие около четырехсот тысяч человек...

"МЫ НЕ ДУМАЛИ О ВСЕРОССИЙСКОМ РАЗМАХЕ..."

- У вас машина есть, Сергей?
- "Опель".
- Немецкая, значит... Но без надписи "На Берлин!" на заднем стекле?
- Без... И спасибо деду за Победу при помощи наклеек на автомобиле я не говорю. На мой взгляд, это попахивает пошлостью. Последние года три даже георгиевскую ленточку не повязываю. Еще до всех событий, придавших политическую окраску символу воинской доблести. Разумеется, я не против ленточки, но мне не понравилось, что сперва ею торговали на автозаправках, а потом стали раздавать прохожим на улицах, словно рекламные листовки кафе или ресторана...
К слову, это иллюстрация, как живое дело можно засушить, а затем наполнить формальным смыслом, почти ничего общего не имеющим с изначальной идеей.
Для меня "Бессмертный полк" - абсолютно личная история. Как и для каждого из тех, кто ее начинал. Сверхзадач перед собой мы не ставили.
- Кто начинал, когда и где?
- Игорь Дмитриев, Сергей Колотовкин и я. В 2012 году. Здесь, в Томске. По образованию мы с Игорем - историки, дипломированный журналист среди нас только Сергей, но все трое прошли через компанию ТВ-2. Увы, минувшей зимой она прекратила вещание. Это была одна из первых негосударственных телекомпаний России, вышедшая в эфир еще в мае 1991 года... Игорь сейчас живет в Петербурге, а в 2012-м работал креатором в томском рекламном агентстве, и идея "Бессмертного полка" именно его посетила первым. Если говорить совсем точно, это май 2011-го. Детали вряд ли воспроизведу, поскольку специального разговора мы не вели, тема возникла сама собой.
- Наверное, сидели, соображали на троих, как положено в мужской компании?
- Примерно. С маленькой поправкой, что я уже тринадцать лет не употребляю спиртного... Помните, как в старом фильме: у нас есть друг, он не пьет, но посмотреть приходит. Это про меня. Говоря по-простому, свою норму я выбрал. Как-то профессор заглянул в мои глаза и сказал: "Голубчик, вам больше не надо. Совсем. Панкреатит не шутит". И я поверил светилу медицины...
9 Мая мы с друзьями традиционно встречаемся в Лагерном саду, где установлены стелы с фамилиями томичей, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной. Имени моего деда там нет, он похоронен в городе Ачинске Красноярского края, но я всегда прихожу с цветами к Вечному огню, поскольку считаю День Победы главным семейным праздником.
Было заметно, что с каждым годом ветеранов становится меньше и меньше, их ряды редеют, и вот в 2011-м Игорь Дмитриев предложил: "А давайте в следующий раз возьмем портреты наших дедов". Это ведь праздник фронтовиков, они должны идти победным строем в любые времена.
В принципе, идея витала в воздухе. Мы уже потом узнали, что в 2007-м в Тюмени колонна школьников принесла к Вечному огню фотографии солдат, а через два года в Севастополе прошел марш "Внук за деда". Но эти акции не получили развития, остались разовым действием. Вот и мы тогда поговорили и забыли. По-настоящему вспомнили о предложении Игоря только зимой 2012-го. Подумали: а почему бы не попытаться реализовать? Сели втроем и стали размышлять, как это сделать практически. Сергей отвечал за информирование в Интернете, я - за радио (в нашу медиагруппу входит пять рейтинговых станций), Игорь смонтировал телеролик. Главный редактор и гендиректор ТВ-2 Виктор Мучник предоставил эфир.

Собственно, вся предыстория. **Оставалось решить, как назвать акцию. Перебирали различные варианты, склонились в пользу**

"Бессмертного полка", посчитав, что так точнее и правильнее. Пока жива память, герои не умерли. Своего рода эстафета во времени: от детей к внукам, от внуков к правнукам...
Надеюсь, нам удалось зацепить какие-то струны в душах людей, начатое дело не заглохнет, несмотря на возникшие в последние месяцы сложности, о чем тоже можем поговорить, если захотите.

9 мая 2012 года. Фото: РИА Новости ria.ru

- Уже хочу. Но давайте по порядку.
- Мы не думали о всероссийском размахе, хотя весна этого года выдалась особенно напряженной. Количество городов, решивших присоединиться к акции, росло стремительно, процесс требовалось как-то координировать, направлять в нужное русло. Времени на оргвопросы уходило очень много. У нас в медиагруппе даже шутка родилась. Один сотрудник спрашивает другого: "А где Лапенков?" Тот отвечает: "Директор на марше..." Ведь "Полк" - чистой воды волонтерство, от основной работы меня никто не освобождал. Как ни крути, а пять радиостанций требуют внимания...
Кто же знал, во что все выльется? В 2012-м мы хотели провести акцию в родном Томске, показать ее людям. Нужна была альтернатива тому, как складывалась судьба Дня Победы с середины нулевых годов, когда вместо ветеранов на улицы стали выходить ряженые в солдатскую форму, устраивая коктейль из псевдопарада и перфоманса на темы минувшей войны. Все выглядело шумно, пафосно и, на наш взгляд, имело мало отношения к празднику, который мы помним и чтим. Чиновники воспринимали 9 Мая как мероприятие, о котором надо отчитаться наверх, политики стригли свои дивиденды.
Исчезла чистота, искренность, вот мы и попытались снова сделать День Победы живым.
- Городские власти легко пошли навстречу? Ведь весне 2012-го предшествовала зима с митингами оппозиции. В конце концов уже была Болотная...
- Нас в Томске давно знают, мы не раз проводили разные массовые мероприятия. Например, конкурсу дворовой песни уже двенадцать лет. Сначала все желающие могут спеть под гитару во дворах, потом собираем лучших исполнителей на гала-концерт в сопровождении профессионального оркестра в большом зале Томского университета. Получается красивое театрализованное представление. Или, скажем, устраиваем турнир по хоккею на песке. Тоже давно, более десяти лет назад, придумали такую игру. С человеком, который сейчас живет в Канаде.
- Учит тамошнюю публику новой забаве?
- Он другими делами занят, но вы вот смеетесь, а вьетнамские студенты, обучающиеся в вузах Томска, искренне считают, что хоккей на песке - русский национальный вид спорта. В нашем турнире участвует много команд... Еще проводим парад ретроавтомобилей, празднуем День молодежи, словом, в городской администрации нас знают как ответственных людей, способных организовать массовое мероприятие.
А тогда, в апреле 2012-го, мы выяснили, где и какого числа будет заседать комитет по празднованию Дня Победы, и приехали. Все, кто выступал до нас, просили денег. На подарки ветеранам, на транспорт, на благоустройство улиц... Ну, и так далее. Лишь суммы варьировались. Дошла очередь, мы говорим: "Нам не нужно ни копейки. Все сделаем сами, главное - учтите "Полк" в своих планах". Заместитель мэра спросил: "Сколько, по-вашему, человек придет?" Ответили, что рассчитываем тысячи на полторы. Над нами еще посмеялись: горячитесь, ребята, хорошо, если будет человек пятьсот.
- А сколько было в действительности?
- Шесть тысяч. Информационная поддержка дала результат. Мы рассказывали про идею "Бессмертного полка" по радио, канал ТВ-2 активно включился, журналист Леша Багаев снял серию прекрасных сюжетов, в них речь шла не только о ветеранах, но и об истории семей. Вот вы в курсе, что в Томской области были поселения, откуда не призывали на фронт вплоть до 1942 года, а потом забрали сразу всех? Там жили так называемые спецпереселенцы, практически - враги народа.

- Поволжские немцы?
- Кого там только не было! И немцы, и прибалты - латыши, эстонцы, литовцы, и западные украинцы, и поляки...

1941 год. На фронт! Фото: РИА Новости ria.ru

"ДЕД НЕ ЛЮБИЛ РАЗГОВОРОВ О ВОЙНЕ"

- Ваше, Сергей, трио отцов-основателей "Бессмертного полка" тоже узнало что-то новое про собственных дедов, пока шла подготовка к акции?
- Об этом лучше расспросить Колотовкина с Дмитриевым, они трогательно рассказывают... Мой дед вернулся с фронта без обеих ног, дед Сергея потерял руку, а дед Игоря сохранил все конечности, но там была другая история. Пока он воевал, жену посадили за то, что вынесла собственным голодным детям буханку хлеба... Мужик прошел войну рядовым, вернулся домой с одной медалью, а тут такое...

Честно говоря, я мало знаю, как дед воевал. Он умер, когда мне было шесть лет. Остались совсем уж детские воспоминания.

- Потом родню расспрашивать не пытались?
- Пробовал. Но ни бабушка, ни дядя не смогли рассказать какие-то живые подробности. В советское время выходили книги из серии "Достоин звания Героя", там описывались подвиги награжденных Золотой Звездой, но эти рассказы сочинялись, словно под копирку. Слова одинаковые, ситуации похожие. Такой, знаете, официоз...

А дед не любил разговоры на эту тему. Хотя сохранил трогательные, теплые отношения с бывшим ординарцем, они долго переписывались. И однополчане к нему нередко приезжали. Как водится, бабушка накрывала на стол, гости садились, выпивали, но никогда не было фронтовых баек или бесед из серии "А ты помнишь..." Дед сразу все пресекал.

Уже недавно я выяснил, что часть, с которой дед прошел войну, базируется в Кинешме, на Волге. И в ее летописи есть страницы, посвященные Герою Советского Союза гвардии старшему лейтенанту Ивану Адамовичу Лапенкову.

- За что ему Звезду дали?
- Вкратце история такая. Дед командовал ротой и 30 июля 1944 года с шестью солдатами пошел в разведку, чтобы найти место для будущей переправы через Вислу. Наткнулись на немцев, вступили в бой, вышли на берег, обнаружили рыбацкие лодки и решили форсировать реку сразу, не откладывая в долгий ящик. Переплыли, захватили плацдарм и удерживали шесть часов, пока не переправился батальон и вся бригада.

Наверное, чудо, что дед тогда выжил. В сентябре 44-го ему присвоили звание Героя. До того он уже получил ордена Красного Знамени и Красной Звезды. Он ведь и на финской успел повоевать...

- А ног когда лишился?

- Уже в 45-м, недалеко от Берлина. Фрицы шарахнули из фауст-патрона, деду ноги и посекло. Долго валялся по госпиталям, потом учился ходить на протезах. Он даже танцевал на них!

Надо сказать, Ачинск всегда считался бандитским городом, он и сегодня среди лидеров по количеству криминальных разборок и уголовных преступлений на душу населения. А в послевоенные годы на улицах и подавно беспредел творился. Полный атас! Дед дружил с Мариной Ладыниной, она тоже родом из Ачинска, и когда знаменитая актриса приезжала на малую родину с шефскими концертами, деда с бабушкой обязательно звали на представление, усаживали на почетные места. Однажды вечером они возвращались переулками из кино, и местная шпана попыталась взять их на гоп-стоп. А характер у деда был жесткий, волевой, иначе он не прошел бы через мясорубку, которую ему жизнь уготовила. Налетчиков оказалось трое или четверо. А дед на протезах, с тростью... С ее помощью и выяснял отношения с нападавшими, пока бабушка бегала домой за наганом. После войны дед работал начальником службы инкассации в банке, ему полагалось

табельное оружие... Словом, одного бандита подстрелили, правда, не насмерть, остальные разбежались.
Как-то дед крепко сцепился с соседом. Тот хоть и фронтовик, но сильно выпивал и в таком состоянии терял контроль над собой, жену дубасил почем зря. Сначала дед пытался увещевать, дескать, завязывай, мил-человек, с пьянками, не позорь честь мундира. Соседу же все трын-трава, зальет зенки и давай кулаками махать. Вот дед и не выдержал, врезал ему разок...
А у деда был трофейный граммофон и джазовые пластинки, из Германии привезенные. Такая вот слабость: любил слушать хорошую музыку на огороде среди цветов и грядок. Сосед оплеуху не забыл, взял да настрочил донос в органы: так, мол, и так, Герой Советского Союза, а увлекается вражеским джазом. Шел 1949 год, в стране разворачивалась очередная кампания по борьбе со шпионами и безродными космополитами... Представляете, да? Ачинск и шпионы!
Но донос ушел, реагировать надо. К счастью, начальник местного отделения МГБ хорошо знал деда, вызвал его для разговора и сказал: "Этой бумажке хода не дам, но если принесут еще одну, придется вас посадить. И Звезда не спасет. Поймите правильно, Иван Адамович..." Дед понял. Вернулся домой, вынес из избы стопку пластинок, сложил в огороде, облил керосином и поджег. Только записи Лидии Руслановой и Петра Лещенко оставил. Потом выпил, чего практически никогда не делал, и пошел... соседу морду бить. Но тому писать кляузу было уже не о чем.
Вот то, что рассказывали мне бабушка и дядя. Не совсем военные воспоминания, прямо скажем. Сейчас, когда информация про "Полк" разлетелась широко, на меня время от времени выходят земляки из Ачинска, которые знали деда. Даже в Израиле один отыскался. Наш тамошний координатор Натан Гринберг выступал на местном радио, рассказывал про "Бессмертный полк", а после эфира его нашел мужчина, назвавшийся сыном близкого друга Ивана Адамовича. Натан позвонил среди ночи, говорит: "Сергей, такая история... Передаю трубку человеку, он все сам тебе объяснит". Действительно, оказалась эта семья жила по соседству с нашей...
- Может, сын того фронтовика, с которым дед подрался?
- Нет-нет, другой!
Да и ссорился дед с людьми крайне редко. По натуре он был мягким, добрым. Хотя и с железными принципами. В 1970 году к 25-летию Победы Героям Советского Союза давали личные машины. Дефицит жуткий по тем временам, вы же помните. Люди подолгу в очереди стояли, переплачивали, лишь бы купить. А дед не только Герой, но и инвалид. Пришла бумага, что ему полагается "Волга" с ручным управлением. До того дед ездил на "Запорожце", тоже "прирученном". Бабушка очень ждала, что они пересядут на приличную машину, но дед отказался ее получать. Точнее, передал "Волгу" в автошколу, сказал, пусть другие учатся водить. Бабушка разок робко поинтересовалась, зачем он это сделал, дед так ответил, что вопрос о машине больше никогда в нашем доме не поднимался. Продолжали ездить на "горбатом"...

"КТО ИЗ ВАС ПРИХОДИТСЯ ВНУКОМ ГЕНЕРАЛИССИМУСУ?"

- Можно, Сергей, говорить, что "Бессмертный полк" разбудил семейную память?
- Во многих случаях - да, хотя в нашей семье 9 мая фото деда всегда стояло на видном месте. Рядом - стопка водки и ломоть черного хлеба. Так было, сколько себя помню. Я традицию сохранил.
- Но факт, что личная история стремительно переросла в общественную.
- Про разные другие смыслы мы стали думать потом. Изначально двигало желание очистить 9 мая от наносной шелухи, кондового официоза и попыток спекулировать на святом празднике. В первый год у наших координаторов возникали конфликты с КПРФ и прочими организациями левого толка. Они хотели возглавить колонну "Полка" с фотографиями Сталина в парадном кителе. Я задавал один вопрос: "Кто из вас лично приходится внуком или правнуком товарищу генералиссимусу? Если такие есть, несите. А

чужие портреты брать не надо". Я не против коммунистов, хотя и не разделяю их базовые идеи. Дело в ином. Мы и представителям остальных партий вежливо, но твердо объяснили: "Полк" не про это, не нужно пытаться использовать его ради собственного политического пиара. Откровенно говоря, это сильно раздражает.
- Когда почувствовали, что попали в "десятку"?
- Быстро стало понятно, что придуманная нами история нужна людям, и ею придется заниматься. Шесть тысяч человек вышли в Томске в первый год, в 2013-м было уже пятнадцать тысяч, а в минувшем мае - все пятьдесят. Мимо стоявшего на одном месте телеоператора колонна шла час десять минут, растянувшись от Новособорной площади до Лагерного сада. По меркам нашего города - очень много народу. Как если бы по Красной площади прошагали полтора миллиона москвичей.
Еще вот какой момент. У нас ведь есть опыт проведения массовых мероприятий, и я прекрасно знаю, что пятитысячная толпа в момент может стать неуправляемой. В колонне "Полка" идут разные люди, но я не замечал пьяных, агрессивно настроенных. Даже человек с сигаретой в зубах - редкость. Зато было много маленьких детей, женщин. И главное - атмосфера доброжелательная, позитивная, что в наше время - уже успех. Значит, люди могут быть людьми. Хотя бы иногда...
- В 2013 году сколько городов поддержало акцию?
- Порядка ста тридцати. В трех странах - России, Казахстане и Киргизии. По нашим подсчетам, на улицы вышло около двухсот тысяч человек.
- "Сарафанное радио" разнесло весть?
- Представители "Единой России" в 2012-м предложили нам сделать сетевой федеральный проект, пообещав взамен финансовую и прочую поддержку. Мы поняли, что надо срочно прописывать принципы "Полка". Зафиксировали в уставе: это некоммерческая, неполитическая, негосударственная гражданская инициатива, поддержать ее волен каждый гражданин независимо от вероисповедания, национальности, политических и иных взглядов. Специально оговорили, что "Полк" не может быть персонализирован ни в одном, даже самом уважаемом человеке - политике, общественном деятеле, чиновнике. Только миллионы ушедших и их потомки. Мы за объединение людей, а все, что служит иному, для нас неприемлемо.
Иногда спрашивают: а можно пойти с логотипом нашего предприятия? Да ради бога! Но не в рядах "Полка". В Томске 9 мая мы идем первыми, а потом уже партийные, корпоративные колонны. Это позиция мэрии. У нас не имиджевая площадка, а личная память каждого.
Вы задали вопрос о "сарафанном радио"... Мы рассказывали об идее коллегам-журналистам из разных регионов, презентовали "Полк" на фестивале "Вместе - радио", съездили на конкурс "МедиаБренд", где нас увидели ребята из Казахстана, и Олег Кациев, глава Internews Network по Центральной Азии, позвал на съезд представителей местных телекомпаний в Шымкенте (Чимкент). Словом, мы старались использовать любую медийную площадку. Так информация и расходилась. Как круги на воде.
- А потом сработал "принцип домино"?
- Ну да, покатился снежный ком... К новому 2013 году мы имели контакты с полусотней регионов. Эстафету Томска ранее других подхватила Тула. Там потрясающий организатор - Лена Гребнева, управляющая "МедиаТраста". Она железно стоит на позициях устава "Полка" и при этом смогла найти общий язык с местными властями. В 2015-м на акцию вышло сто тысяч туляков, фактически каждый пятый житель. Невероятно! После первого же марша губернатор Груздев предлагал Лене перейти на работу в областную администрацию, возглавить информационный департамент. Она поблагодарила и отказалась.
У нас классные ребята собрались. Вот правда! Такие же буйные, как мы с Колотовкиным и Дмитриевым. Денис Бевз бесплатно взялся руководить медиацентром, наладив информационный обмен между всеми городами. Третьим в "Полк" записался

Урюпинск, где живет замечательный парень Максим Толстов. Потом появились Волгоград, Курган, Новосибирск, Омск и - пошло-поехало... В Екатеринбурге акцию курирует "Четвертый канал" и лично Алена Вугельман, директор телекомпании. Трогательная человеческая история в Пятигорске. Денис Ушаков каждый год 9 Мая выходил на парад с дедом-ветераном. В декабре 2011-го Семен Романович умер, и "Бессмертный полк" стал для Дениса прямым продолжением семейной традиции. Как и прежде, он идет на марш с дедом, но теперь на фото...

Первые городов сорок присоединились к движению в буквальном смысле через рукопожатие. Всех координаторов я знал лично, это мои товарищи. С самого начала мы строили горизонтальное сообщество, объединенное не структурой, а идеей. В 2012-м нам вручили "ТЭФИ-Регион" в номинации "Телевидение и жизнь: социальная акция". За призом в Казань поехал Серега Колотовкин. Игорь Дмитриев не захотел, я не смог... Мы всегда подчеркивали: главное - не награды, а возможность рассказать про "Полк" максимально возможному количеству людей.

Владивосток. Один из самых дальних маршей Фото: ТАСС

"НЕ БУДУ УСТРАИВАТЬ ПУБЛИЧНОЕ ПЕРЕТЯГИВАНИЕ КАНАТА"

- В 2015-м ТЭФИ вручали уже не вам. Статуэтку Орфея получили актер Василий Лановой и почему-то канал ТВ Центр...

- У нас в уставе записано: одна страна - один "Полк". Не буду устраивать публичное перетягивание каната. Не та тема.

- Но ведь очевидно, что вас пытаются оттереть в сторонку. И делают это не слишком деликатно.

- Давайте тогда отмотаем пленку на три года назад.

Москва подтянулась в "Полк" на шестом десятке городов. Позвонил человек, назвавшийся Николаем Земцовым, депутатом "Хорошево-Мневники". Мы поговорили по телефону, потом по скайпу. Коля рассказывал, что хочет провести акцию в столице, жаловался, насколько это трудно. Мы постарались помочь, чем могли, но все равно в первый год на Поклонную гору пришло мало народу.

Потом мы в Томске проводили небольшой съезд координаторов из числа тех, кто смог добраться сюда за свой счет. Приехали, в основном сибиряки. Из-за Урала были двое: Юля Арсеньева из Вологды, ну, и Коля из Москвы. Как говорится, хлеб ломали, обсуждали, что дальше делать. Тогда же решили зарегистрировать межрегиональное историко-патриотическое движение, создать необходимую юридическую оболочку. Во многих городах ведь как было? Приходит человек к чиновнику и говорит: "Я координатор гражданской инициативы". А тот в ступор впадает. Для него это очень странное сочетание слов, он привык, что инициативы спускаются свыше по разнарядке. Наши координаторы вызывали то ужас, то панику. Чаще же всего дверь захлопывалась перед носом: приходите завтра, а лучше - послезавтра!

В Перми с большим трудом пробивали местную власть, в Кемерово два года не могли провести акцию "Полка"... Словом, стало ясно, что нужна бумажка с синей печатью. Когда человек приносит справочку из Минюста, к нему и отношение другое, он уже не так опасен. А то координатор, понимаешь!

Зарегистрировались, и Земцов опять завел разговор, мол, Москве надо пойти навстречу, сделать исключение, разрешив коммерческую деятельность. А у нас в уставе четко записано, что это запрещено даже в интересах движения. Мы не хотели, чтобы "Полк" использовали как канал монетизации и отмыва денег. К тому же был негативный опыт в Омске, где в местный штаб попали люди из одной молодежной организации, которые стырили полмиллиона рублей, как бы выделенных на "Полк".

Земцов продолжал настаивать, чтобы московскому отделению позволили заниматься хозяйственной деятельностью, но мы сказали: извини, правила едины для всех, отступать от принципов не будем. На том вроде и порешили, но осадочек, как говорится, остался.
Через какое-то время Коля разослал письма нашим координаторам, что Томск диктует свою волю, душит инициативу, узурпирует память... Ну, и так далее.
- Бунт на корабле?
- Занялся фракционной работой, как раньше писали... Координаторы не поддержали Земцова, и в феврале 2014-го мы разорвали с ним отношения.
А дальше началась история автономного существования "Бессмертного полка" в Москве. Отдельно от всей страны. В прошлом году на Поклонной горе собралось от двадцати до сорока тысяч человек.
- И там уже появился Василий Лановой?
- Его привел Земцов. Это было, когда мы еще общались. Речь шла о том, что Лановой готов проводить концерты в поддержку "Полка". Нам идея понравилась, Василий Семенович - актер, которого народ любит... Но затем оказалось, не столько Лановой собирается помочь "Полку", сколько мы должны содействовать в организации его выступлений. Ладно, думаем, все равно на пользу общему делу. Договорились с областной филармонией, в том числе о гонораре для артиста. А потом смотрим сценарий: губернатор на сцене... речь... вручение дорогому гостю почетной грамоты... мэр на сцене... речь... вручение... Но у нас был уговор, что никакого личного пиара чиновников под прикрытием "Полка"! Кроме того, выяснилось, у концертов есть бюджет, источник которого нам отказались открыть... В общем, мы объяснили, что "Полк" - не концертное агентство, да и газированную воду под таким названием выпускать не собираемся.
В дальнейшем Лановой представлял уже новую структуру - "Бессмертный полк. Москва".
- И к последнему маршу по Тверской и Красной площади вы отношения не имеете?
- Формально нет. Но я знаю другое. На сайте "Полка" зарегистрированы 1200 координаторов из двадцати стран мира. В 2014 году в нашей акции в 420 городах участвовало шестьсот тысяч человек, в минувшем мае - уже четыре с половиной миллиона.
Безусловно, Москва - столица, но все-таки это лишь один город... Безусловно, здорово, что Владимир Путин шел по Красной площади с народом. Не во главе, не на шаг впереди, не в оцеплении избранных. Вот если бы президент стоял на трибуне, а мимо тек "Бессмертный полк", был бы крах. Для всех. А так картинка выглядела абсолютно естественно и органично.
Хочу подчеркнуть: мы не настаиваем на авторстве и не собираемся ни с кем судиться. Важнее, чтобы традиция прижилась. В конечном счете людям, выходящим с портретами близких, без разницы, кто именно организовал марш. Лишь бы народное начинание не прибрали к рукам политики, стремящиеся использовать его для собственных нужд. К сожалению, хватает еще любителей соорудить себе лесенку на пьедестал из любого подручного материала...
В Петербурге наши координаторы с трудом отбили атаки местного отделения "Единой России". В итоге 9 Мая этого года сто пятьдесят тысяч человек вышли на Невский проспект без партийной атрибутики. А вот в Москве серьезные нарушения устава были...
- Например?
- Присутствовали мобилизационные моменты, когда людей обязывали выходить на марш. И такое, кстати, наблюдалось не только в Москве. В Красноярске в колонну "Полка" добровольно встали десять тысяч человек, но местным властям этого показалось мало, и они зачем-то выгнали на улицы школьников. Потом по телевидению крутили сюжет, как корреспондент спрашивает у девочки: "Что сделал человек, чье фото ты несешь?" А она отвечает: "Какой человек? Это табличка". Ролик в Интернете посмотрела масса народу. Понимаете, о чем толкую?

- А что скажете о гулявших после 9 Мая по Сети снимках с брошенными и сваленными в кучу портретами ветеранов?
- Самое поразительное, почти никто не потрудился разобраться в ситуации. Каждый увидел лишь то, что захотел. Одни - доказательство адского административного ресурса, другие - подставу и провокацию. **Я давно понял: в углах ринга - своя картина мира. Боксеры в стойке, они не замечают никого и ничего вокруг. Это очень печально, люди даже ради 9 Мая не могут преодолеть в себе сиюминутное...**

Мы попытались найти концы и узнали, что самая, пожалуй, растиражированная фотография сделана в Комсомольске-на-Амуре. Наши тамошние координаторы признали свою логистическую недоработку, но злого умысла в их действиях не было и в помине. В Москве волонтеры без опознавательных знаков в районе метро "Третьяковская" раздавали прохожим планшеты с фото ветеранов. Что за люди, зачем они этим занимались? Загадка.

Иван Адамович Лапенков в сентябре 1944 года был награжден медалью.

"НЕЛЬЗЯ РАЗМЕНИВАТЬ ПАМЯТЬ НА СУВЕНИРЫ"

- Случившийся в июне в Вязьме учредительный съезд нового движения со старым названием "Бессмертный полк" стал для вас неожиданностью?
- Это был естественный ход событий. Параллельные структуры начали создавать еще в апреле, пытались назначать своих координаторов в регионах. Мы хотели разрулить ситуацию миром, чтобы не доводить ее до абсурда, но нам навстречу не пошли, назвали деструктивной силой.
- И что дальше, Сергей?
- Теперь есть общероссийское гражданско-патриотическое движение "Бессмертный полк России". Наверное, будут переманивать наших координаторов, как-то договариваться с ними. Мы не собираемся проводить опрос, мол, на чьей вы стороне? По чужим правилам не играем и в соревновании "Полков" не участвуем. Это бред. Координаторы сами решат, с кем сотрудничать. Единственная просьба с нашей стороны: соблюдать устав.

Мы продолжаем вести сайт moypolk.ru. Долгое время делали его, что называется, на коленке, пока не получили около миллиона рублей президентского гранта. Денег хватит, чтобы год оплачивать серверы и работу программистов, поменять дизайн и провести ребрендинг. Редактору сайта наконец-то положили зарплату! Это первая и единственная штатная единица в штабе "Бессмертного полка". Сегодня в нашей народной летописи более 280 тысяч имен ветеранов, и история должна иметь развитие.

- Это понятно. Но 9 Мая 2016-го не за горами...
- Считаем, наша задача во многом выполнена. Страна услышала про "Бессмертный полк". Не думаю, что кому-то удастся опошлить эту идею. Хотя, конечно, все зависит от людей. Я видел несколько человек, которые шли на марш в футболках с отпечатанными на них портретами ветеранов. Несли фото в буквальном смысле на себе. Этого мы, увы, изменить не можем, если папа с мамой мальчику или девочке вовремя не объяснили, что принт деда на футболке - за гранью добра и зла. Нельзя разменивать память на фу-фу, маечки и сувениры.

Надеюсь, подобных глупостей будет мало. Боюсь другого. Мой дед воевал, чтобы был мир. Полагаю, поэтому и про войну никогда не вспоминал. Как и многие другие ветераны. Уверен, никто из фронтовиков не пожелал бы, чтобы его потомки прошли через нечто подобное. Самое страшное, если "Бессмертный полк" окажется не во имя мира, а ради новой войны. Ужасно, если памятью предков станут воспитывать молодые поколения для будущих битв. Нельзя допустить чудовищную подмену. Это гораздо серьезнее альтернативных структур Николая Земцова или Василия Ланового с ТЭФИ. Беда, если люди с воодушевлением воспримут идею повоевать с кем-нибудь. На мой взгляд, это предательство памяти наших дедов. С подобным я точно готов и буду бороться...

- Смотрю на фото Ивана Адамовича Лапенкова: а вы ведь с ним похожи, Сергей!
- Ну да. Многие об этом говорят. Хотелось бы, чтобы не только внешне...

«Родина» 2016 №6

У твоего порога

Почему невозможно забыть давний фильм о начале войны, снятый фронтовиками

Текст: Андрей Смирнов

Борис Юрченко в роли командира орудийного расчета Прохоренко в фильме "У твоего порога". 1962 г. Фото: РИА Новости

Не забудь: станция Луговая

Поздняя осень. Конец октября.

Маленькая железнодорожная станция. На перроне - строй солдат вермахта.

На стене станционного здания - плакат, с которого смотрят наши. Пехотинец, летчик, моряк: "Будь готов к обороне страны!" Немецкий офицер, приостановившись на несколько секунд, фотографирует плакат. И идет дальше.

Вот прошли куда-то двое танкистов в черных пилотках и куртках. Курят в сторонке пехотинцы. А на скамейке рядом с вокзалом, глядя в пустоту, сидит, сгорбившись, старик-железнодорожник. Всё. Довоевалась Советская власть.

Так "подготовилась к обороне страны", что дальше некуда.

Потому что это станция Луговая.

23 километра от северной окраины Москвы. 31 километр - от Савеловского вокзала.

На стене - расписание и ценник пригородных поездов.

"Бе-ску-дни-ко-во", - приподнявшись на носках, медленно читает немец.

Сейчас вокруг этой станции жилой район Москвы.

Галдя, хохоча, отпихивая друг друга, солдаты просовывают руки в окошечко кассы. За окошечком - их товарищ, он лихо компостирует билеты.

Билеты "до Москвы".

Так начинается кинофильм "У твоего порога", снятый в 1962 году режиссером Василием Ордынским и оператором Игорем Слабневичем по сценарию Семена Нагорного. Фильм о зенитчиках, брошенных осенью 41-го на подступы к Москве, чтобы остановить идущие на Москву танки. О расчете зенитной пушки, принявшем бой близ станции Лобня (18 километров от северной окраины столицы), на Рогачёвском шоссе, у дома, где живет семья железнодорожника.

И об этой семье.

Мой порог

Может, я потому так остро воспринимаю "У твоего порога", что это - у моего порога? В Москве жил тогда девятилетний мальчик - мой отец. Родная деревня моего деда в северо-западном Подмосковье - в нее немцы въехали на мотоциклах аккурат в конце октября 41-го. И сам я рос не только в Москве, но и под Ново-Петровским, в пяти километрах от Волоколамского шоссе.

Да, и поэтому тоже. Но не только.

Так снимали о войне только в 60-е.

Тогда на съемочные площадки пришли люди, пережившие ее совсем молодыми, - когда сознание воспринимает все очень остро. Вот и тут режиссер - 1923 года рождения, оператор - 1921-го. Оба фронтовики. Потому так реалистичны в деталях те военные фильмы. И немцы на станции ведут себя точь-в-точь, как в 41-м. То и дело пуская в ход фотоаппарат и снимая "русскую экзотику".

Снимков таких осталось - тьма...
И "билеты до Москвы"... Вот сцена, описанная кем-то из служивших в австрийской 2-й танковой дивизии вермахта - той, что ближе всех подошла к Москве. "А теперь прямым ходом в Кремль, на Красную площадь", - веселятся австрийцы, забравшись где-то 29 или 30 ноября 1941 г. под навес автобусной остановки на Рогачёвском шоссе. "Где же этот чертов автобус? Как всегда, опаздывает!"
И сцена из фильма, где на тыловом вокзале вповалку спят эвакуированные... А на доске объявлений - записки, которые помнят только те, кто их видел.
"Проехали на Свердловск. Где будем - неизвестно. Русаковы".
"Мама! Пробирайся на Ижевск. Надя. Коля нашелся, едет со мною".
И вот эта (всю не видно): "...Оля заболела... осталась..."
Сколькие, особенно совсем малыши, не нашлись! И еще в 60-е писали на радио, надеясь, что родные найдут их хоть вот по этим крупицам, что остались в памяти: "Помню, что мать мне купила теплый костюмчик и валенки. Помню, что было это в Киеве"...
И разнокалиберные ватники и ушанки ополченцев на киноэкране. Такие и носили...
И КПП на шоссе, где не только командир, но и бойцы - в фуражках. Все верно: войска НКВД...

Немецкие танки рвутся к Москве. Фото: кадр из фильма "У твоего порога"

Окопная правда 60-х

Скажут: в октябре - начале ноября так близко к Москве немцы еще не подошли. Да, к Луговой и Лобне они прорвались лишь в конце ноября, когда уже давно лежал снег. И зенитчиков туда бросили тоже в конце ноября.
Но "реалистичный в деталях" - не значит "документальный". Это художественный фильм, и его создатели явно не зря сместили хронологию. Потому что именно в октябре наступил момент наивысшего отчаяния в битве за Москву. Когда, после окружения Западного и Резервного фронтов под Вязьмой, между врагом и столицей почти не осталось советских войск. Когда 16 октября в Москве вспыхнула паника, и многие, думая, что город вот-вот займут немцы, бросились уходить из него на восток. Когда дворники не знали, что делать с выброшенными на помойку томами Ленина и бюстами Сталина...
Сцена на станции - это отчаяние...
Скажут: а разве реалистично показано появление немцев перед огневой позицией? Только что ничего не было - и вдруг вот они, в ста метрах!
Но это переданный языком кино абсолютно реальный удар по сознанию, пережитый моим дедом-ополченцем, старшим политруком 1-го Коммунистического полка Московских Рабочих. В конце ноября они выдвинулись из тыла к станции Крюково (в 20 километрах к западу от места действия фильма и 27-ми - от северо-западной окраины Москвы), послали бойца в ближайшую деревню купить молока, а тот быстро назад: "Немцы!.."
"У твоего порога" жестко напоминает о тяжелом. О неприятном. Это тогда, 20 ноября 1941 года, застрелился командир 58-й танковой дивизии генерал-майор А.А. Котляров, оставив записку: "Отходите Ямуга [5 километров севернее Клина. - А. С.], за противотанковое препятствие. Спасайте Москву. Впереди без перспектив". Это о тех днях - написанная в 60е жестоко-откровенная повесть "Убиты под Москвой" Константина Воробьева, плененного в 1941м под Клином. С заградотрядами войск НКВД, с генералом, снявшим в окружении свою форму, с кризисом сознания главного героя, который "просто не знал, куда, в какой уголок души поместить хотя бы временно и хотя бы тысячную долю того, что совершалось".
В 60-е появилась и песня на слова Геннадия Шпаликова для кинофильма "Рабочий поселок" - словно диктофонная запись "непричесанного" разговора:

Спой ты мне про войну,
Про солдатскую жену.
Я товарищей убитых,
Как сумею, помяну.
Тебя, Сергей, за Волгой схоронили,
Фанерную поставили звезду.

А мой старший брат убит на Украине
В сорок первом, сорок горестном году.

Что за поток сознания, при чем тут солдатская жена? А притом что выпил человек, оттаял - и вспоминать стал про то, о чем душа болит. Солдатским женам вот много лиха досталось, в точку попал Федот Евграфыч Васков из повести "А зори здесь тихие" (1969 г.) фронтовика Бориса Васильева: "Эх, бабы, бабы, несчастный вы народ! Мужикам война эта - как зайцу курево, а уж вам-то..." А почему вот так сразу про тех, кого убило? Так не чужие же люди, душа о них болит...
Кинематографисты и литераторы 60-х считали, что вспоминать надо всё. А "сорок горестный год" - он и был "сорок горестным".

Идти и смотреть

"У твоего порога" снят так же жестко-пронзительно, как спел в 65-м шпаликовскую песню актер-фронтовик Михаил Новохижин.
Потому так нелегко пересматривать этот фильм. Но я пересматриваю снова и снова, иначе что мне делать в профессии историка? Какая может быть правда истории, если забыть, как от разрывов снарядов просыпается и плачет в кроватке годовалый, наверное, малыш. Как идут через весь экран и через всю страну беженцы, беженцы, беженцы...
Кажется, это не "кино", а снято тогда, в 41-м, скрытой камерой. Почти никакой патетики, заметной в более ранних фильмах про начало войны - "Бессмертный гарнизон" (1956), "Человек не сдается" (1960). Потому и не отпускает этот Порог, что он действительно свой. Мой. Наш.
Уже многие не осознают сегодня, что так и было на самом деле. Это вот так начиналась война.

22 июня ровно в четыре часа...

Как встретил войну, прошел через нее и зажег Вечный огонь легендарный директор Театра на Таганке Николай Дупак

Текст: Владимир Нордвик

Заслуженный артист России и Украины Николай Дупак родился 5 октября 1921 года. Учился у Юрия Завадского, снимался у Александра Довженко, четверть века был директором легендарного Театра на Таганке, куда привел Юрия Любимова и где принимал на работу Владимира Высоцкого...
Но сегодняшний разговор - больше о Великой Отечественной, с которой командир эскадрона 6го гвардейского кавалерийского корпуса старший лейтенант Дупак вернулся с тремя боевыми орденами, тремя ранениями, контузией и инвалидностью второй группы...

Сын кулака

- 22 июня ровно в четыре часа Киев бомбили...
- ...нам объявили, что началася война.

Да, все было, как в известной песне. Я жил в гостинице "Континенталь" в двух шагах от Крещатика и проснулся от мощного, нарастающего гула моторов. Пытаясь понять, что происходит, выбежал на балкон. На соседнем стоял такой же заспанный, как и я, военный и смотрел на небо, по которому низко-низко летели тяжелые бомбардировщики. Много! Помню, спросил: "Що цэ такэ?" Сосед не слишком уверенно ответил: "Наверное, учения Киевского округа. Приближенные к боевым..." Я показал пальцем на самолеты: "А чому хрэсты на крылах?"
Через пару минут со стороны Днепра донеслись звуки взрывов. Стало понятно: никакие это не учения, а настоящие боевые действия. Немцы старались разбомбить железнодорожный мост в Дарницу. К счастью, промахнулись. А летели низко, чтобы не угодить под огонь наших зениток.
Но, наверное, надо рассказать, как я оказался в июне 1941 года в Киеве и чем там занимался?
Для этого давайте отмотаем пленку на двадцать лет назад.
- К моменту вашего появления на свет, Николай Лукьянович?

- Ну да. Жаловаться на жизнь мне грешно, хотя поворчать иногда можно. Достаточно сказать, что я едва не умер в три года. Мы с бабушкой сидели в хате, она руками разламывала собранные маковые головки и передавала мне, а я высыпал зернышки в рот. И вдруг... поперхнулся. Корка попала, как говорится, не в то горло. Я стал задыхаться. Хорошо, родители оказались дома. Папа схватил меня на руки, уложил в бричку и помчался в больницу. По дороге от нехватки воздуха я посинел, потерял сознание. Врач, увидев мое состояние, сразу все понял и скальпелем разрезал трахею, вытащив оттуда застрявший кусочек маковой коробки. Шрам на горле, правда, на всю жизнь остался. Вот, видите?..

Вырос я в семье кулака. Хотя, если разобраться, какой из бати враг трудового народа? Он был главой большой семьи, кормильцем пятерых детей, работящим мужиком, настоящим пахарем. Отец участвовал в империалистической войне, вернулся в родную Винницу, потом перебрался в Донбасс, где в донецкой степи раздавали землю. Вместе с родней взял пятьдесят свободных гектаров, поселился на хуторе недалеко от городка Старобешево, стал обустраиваться. Сеял, косил, жал, молотил... К концу двадцатых годов у отца было крепкое хозяйство: мельница, фруктовый сад, клуни*, разная живность - от коров и лошадей до кур и гусей.

А в сентябре 1930-го нас пришли раскулачивать. Командовал всем самый бедный мужик в селе, бывший отцовский батрак. К работе он был не слишком приспособлен, зато дорогу к рюмке знал очень даже хорошо. Нам велели собрать пожитки, погрузить, что влезет, на подводу и отправляться в Иловайск. Там уже стоял состав из восемнадцати товарных вагонов, в которые загоняли семьи кулаков. Несколько дней нас везли на север, пока не выгрузили на станции Коноша Архангельской области. Мы расположились в заранее сооруженных огромных бараках. Отца вместе с другими мужиками отправили на лесоповал - заготавливать стройматериал для шахт Донбасса. Жили трудно, голодно. Люди умирали, а их даже похоронить толком не могли: углубишься на два штыка лопаты в землю, а там - вода. Вокруг ведь лес, болота...

Через год вышло послабление режима: родственникам, оставшимся на воле, разрешили забрать детей в возрасте до двенадцати лет. За мной и еще семью ребятами приехал дядя Кирилл, земляк из Старобешево. Обратно мы добирались не в товарняке, а в пассажирском поезде. Меня положили на третью, багажную полку, во сне я слетел на пол, но не проснулся, настолько устал. Так я вернулся в Донбасс. Сначала жил с сестрой Лизой в каком-то сарае. Наш дом к тому времени разграбили, растащив все ценное, потом даже кирпичную кладку разобрали, пустили на строительство Старобешевской ГРЭС...

Студент Завадского

- А как вы поступили в театральное училище, Николай Лукьянович?

- Ну, это было много позже! Сначала из архангельских лесов вернулась мама, затем и отец сбежал оттуда. Спасибо мужикам, которые помогли ему спрятаться между бревнами в вагоне... Батя сумел устроиться на работу, но кто-то донес в органы о беглом кулаке, и нам пришлось срочно уезжать в Россию, в Таганрог, где было проще затеряться. Там отца взяли на местный трубопрокатный завод, а меня приняли в 27ю школу.

Еще на Украине я начал ходить в Дом народного творчества города Сталино, нынешнего Донецка, даже попал в группу лучших пионеров, которым доверили приветствовать в Театре имени Артема делегатов Первого всесоюзного съезда стахановцев и ударников - Алексея Стаханова, Петра Кривоноса, Пашу Ангелину... Мы по очереди говорили, кем хотим стать, когда вырастем. Инженером, шахтером, комбайнером, врачом... А я сказал, что мечтаю быть артистом. Такая вот мне роль досталась! Услышав эти слова, в зале одобрительно засмеялись, я же, осмелев, добавил реплику не из сценария: "И обязательно им буду!" Тут раздались аплодисменты. Первые в моей жизни...

Хотя на сцену я попал еще раньше. Старший брат Гриша работал электриком в парке культуры имени Постышева в Сталино и взял меня с собой на спектакль театра Мейерхольда, приехавшего на гастроли из Москвы. Мы стояли за кулисами, а потом я упустил Гришу из поля зрения. Растерялся на секунду и даже слегка испугался - вокруг ведь темно! Вдруг вижу брата впереди с фонарем в руках. Ну и пошел к нему. Оказалось, что иду через сцену, а вокруг играют артисты! Какой-то мужик схватил меня за ухо и утащил за кулисы: "Ты что здесь делаешь? Кто тебя пустил?"

- Это был Всеволод Эмильевич собственной персоной?

- Если бы! Помощник режиссера...

В Таганроге я ходил в драмкружок Дворца культуры имени Сталина, где меня заметил режиссер городского театра, который искал исполнителя роли Дамиса в "Тартюфе". Так я стал играть со взрослыми, профессиональными артистами. Потом меня ввели еще в пару спектаклей - "Падь серебряная", "Без вины виноватые", трудовую книжку открыли... И это в четырнадцать лет! Сложность была одна: семь классов я проучился в украинской школе и русский язык знал не очень хорошо. Но справлялся!

Между тем в 1935 году в Ростове-на-Дону построили новое здание для областного драмтеатра. Внешне оно напоминало... огромный гусеничный трактор. Грандиозное сооружение с залом на две тысячи мест! Труппу возглавил великий Юрий Завадский, который привез с собой из Москвы Веру Марецкую, Ростислава Плятта, Николая Мордвинова. Юрий Александрович ездил с мастер-классами по области и параллельно набирал ребят в школу-студию при театре. Посетил Завадский и Таганрог. Чем-то я привлек внимание мэтра. Он спросил: "Молодой человек, не хотите поучиться на артиста?" Я чуть не задохнулся от восторга!

Приехал в Ростов и ужаснулся, увидев, сколько парней и девчонок мечтают поступить в театральное училище. Даже из Москвы и Ленинграда рвались к Завадскому! Потом я постарался взять себя в руки и подумал: раз уж ввязался в драку, надо идти до конца, сдавать экзамены. Трижды перекрестился и пошел. Читал стихи Пушкина, Есенина и Надсона. Может, этот набор произвел впечатление на преподавателей и актеров, сидевших в приемной комиссии, но меня взяли. Как и Сережу Бондарчука, который приехал из Ейска. Мы с ним потом жили в одной комнате, вместе ходили на занятия, играли в спектаклях. Нам еще и платили по пять рублей гонорара за участие в массовке!

Ученик Довженко

- Но вы ведь, Николай Лукьянович, учебу не закончили, после третьего курса уехали в Киев?
- Это уже следующий поворот сюжета.

В апреле 1941 года к нам в театр пришли двое мужчин, посидели на репетициях, отобрали группу из молодых актеров и стали их по очереди фотографировать. Меня тоже несколько раз щелкнули, попросив изобразить перед фотокамерой разные эмоции. Поснимали и уехали. Я и думать забыл о визитерах. А в мае приходит телеграмма: "Ростовское училище зпт Николаю Дупаку тчк Прошу срочно прибыть Киев тчк Проба роли Андрия зпт фильм "Тарас Бульба" тчк Александр Довженко".

Вообразите мое состояние. Все было похоже на волшебный сон. Впрочем, приглашение стало событием и для училища. Еще бы! Студента позвал человек, снявший "Землю", "Аэроград" и "Щорса"! Денег на дорогу у меня не было, но я ни секунды не раздумывал. Если надо, пешком пустился бы из Ростова в столицу Украины! К счастью, в театре для таких экстренных случаев создали кассу взаимопомощи. Я одолжил нужную сумму, купил билет на самолет и отбил телеграмму в Киев: "Встречайте".

Действительно, в аэропорту меня ждала персональная машина. Отвезли в роскошную гостиницу, поселили в отдельном номере с ванной комнатой (я лишь в фильмах видел, чтобы люди так шикарно жили!), сказали: "Отдыхайте, через пару часов поедем на студию". На "Укрфильме" меня подвели к мужчине с тяпкой в руках, который что-то делал в саду. "Александр Петрович, это актер из Ростова на роль Андрия". Он внимательно глянул мне в глаза и протянул ладонь: "Довженко". Я ответил: "Дупак. Мыкола".

И начался разговор. Мы кружили по саду, обсуждая будущий фильм. Точнее, режиссер рассказывал, как собирается снимать и что требуется от моего героя. "Ты обратил внимание: когда умирают казаки, они в одном случае проклинают врага, а в другом прославляют братство?" Потом Довженко велел мне почитать что-нибудь вслух. Я спросил: "Можно "Сон" Шевченко?" Получив согласие, начал:

"У всякого своя доля
ї І свЄій шлях широкий:
Той муру, той руйну ,
Той неситим оком
За край свЄіта зазира ..."

Ну, и так далее. Александр Петрович слушал долго, внимательно, не перебивал. Потом позвал второго режиссера, сказал, чтобы меня загримировали, постригли "под горшок" и отвели на съемочную площадку на пробы. Сняли несколько дублей. Конечно, я был не единственным претендентом на роль, но утвердили меня.

Съемки планировали начать со сцены, в которой Андрий встречается с панночкой. В массовку позвали триста человек. Представляете масштаб картины?
- А кто должен был играть остальные роли?
- Тарас - Амвросий Бучма, главный режиссер Киевского театра драмы имени Франко и прекрасный актер, Остап - набиравший популярность Борис Андреев, который снимался у Довженко в "Щорсе".
Жаль, моя совместная работа с этими выдающимися мастерами получилась короткой.
- Ну да, война...
- Немецкие самолеты нагло летели над самыми крышами! После первого авианалета я вышел из гостиницы и поехал на трамвае на киностудию. По дороге увидел разбомбленный еврейский рынок, первых убитых. В полдень по радио выступил Молотов, сообщил то, что в Киеве уже знали: о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Потом Довженко собрал съемочную группу на митинг и объявил, что фильм "Тарас Бульба" будет снят за год, а не за два, как изначально планировалось. Мол, сделаем такой подарок Красной армии.
Но вскоре стало ясно, что и этот замысел не осуществить. Когда через день мы приехали на съемки, массовки, в которой участвовали солдаты, уже не было. Нашлись дела поважнее кино...
Бомбежки Киева продолжались, в город хлынул поток беженцев из западных областей Украины. Ко мне в номер поставили дополнительные кровати. На студии начали рыть щели. Знаете, что это? По сути, норы, в которых можно укрыться от бомб и осколков. Еще несколько дней мы по инерции продолжали сниматься, но потом все остановилось.

Гвардии кавалерист
- А когда вы попали на фронт, Николай Лукьянович?
- Я получил телеграмму из Таганрога о том, что пришла повестка с призывного пункта. Мне показалось логичнее не ехать за тысячу километров, а пойти в ближайший киевский военкомат. Так и сделал. Сначала меня хотели записать в пехоту, но я попросился в кавалерию, объяснил, что умею обращаться с лошадями, рассказал, что на съемках "Тараса Бульбы" почти месяц упражнялся в верховой езде.
Меня направили в Новочеркасск, где находились КУКС - кавалерийские курсы командного состава. Нас учили на лейтенантов. Командиром эскадрона был чемпион страны Виноградов, а взводом командовал кадровый офицер Медведев, пример доблести и чести. Занимались, как положено: боевая подготовка, выездка, джигитовка, вольтижировка, рубка лозы. Плюс, конечно, уход за лошадями, чистка их, кормежка.
Занятия должны были продолжаться до января 1942 года, но немцы рвались к Ростову, и нами решили заткнуть дыру. Перебросили поближе к фронту, мы двое суток верхом искали противника. Передовой дозор наткнулся на мотоциклистов, наш командир полковник Артемьев приказал идти в атаку. Оказалось, там не только мотоциклы, но и танки... Нас расколошматили, я получил ранение в горло, в полуобморочном сознании схватился за гриву коня, и Орсик одиннадцать километров нес меня до речки Кальмиус, где располагался полевой госпиталь. Мне сделали операцию, вставили трубку, пока рана не зажила.
За тот бой я получил первую боевую награду, а КУКС отвели от линии фронта, приказав своим ходом отправляться в Пятигорск, чтобы продолжить учебу там. Несколько дней добирались. Зима 1941 года выдалась суровой, даже в районе Минеральных Вод, где и в декабре обычно относительно тепло, стояли крепкие морозы. Кормили нас средне, настроение было такое же, не слишком радостное. Мы же знали, что бои идут под Москвой, и рвались на передовую...
Вечером возвращаемся после ужина в казарму. Ротный командует: "Запевай!" А нам не до песен. Молчим и продолжаем шагать. "Рота, бегом! Запевай!" Бежим. Но молчим. "Стой! Ложись! По-пластунски - вперед!" А сверху льет дождь, под ногами - слякоть, жидкая грязь. "Запевай!" Ползем. Но молчим...
И так - полтора часа подряд.
- Кто кого пересилил в итоге?
- Конечно, командир. Запели, как миленькие. Надо уметь подчиняться. Это армия...
После окончания училища нас через Москву направили на Брянский фронт. Там меня снова спас конь. В районе Бежина луга, который все знают благодаря Ивану Тургеневу, мы попали под минометный обстрел. Один заряд разорвался прямо под брюхом Кавалера. Тот принял удар на себя и рухнул замертво, а на мне - ни царапины, лишь башлык и венгерку посекло осколками. Правда, контузии я не избежал: практически перестал слышать и плохо говорил. Видимо,

зацепило лицевой нерв, и нарушилась дикция. К тому времени я уже командовал взводом конной разведки. А какой разведчик без слуха и речи? Комполка Евгений Корбус относился ко мне хорошо, по-отечески - я ведь начинал у него адъютантом, вот и направил не в прифронтовой госпиталь, а в Москву, в специализированную клинику.

Я был поражен видом практически пустой столицы. На улицах периодически встречались военные патрули и идущие строем солдаты, а гражданские люди попадались крайне редко. Меня лечили разными способами, все перепробовали, я помаленьку начал говорить, однако слышал по-прежнему плохо. Выписали слуховой аппарат, я учился им пользоваться и привыкал к мысли, что на фронт вернуться не судьба. А потом случилось, можно сказать, чудо. В один из вечеров я вышел из клиники и отправился на Красную площадь. В народе жила легенда, что Сталин работает по ночам в Кремле и свет в его окне можно увидеть от ГУМа. Вот и я решил посмотреть. Разгуливать по площади патруль мне не дал, но когда я уже уходил, из динамиков вдруг грянула песня "Вставай, страна огромная!" И я ее услышал! Даже мурашки по спине побежали...

Так возвратился слух. Меня стали готовить к выписке. А Евгений Корбус, мой командир, отправляя на лечение в Москву, наказывал отыскать в столице духовые инструменты и привезти в часть. Евгений Леонидович сказал: "Мыкола, ну, сам рассуди, какая кавалерия без оркестра? Хочу, чтобы хлопцы шли в атаку с музыкой. Как в фильме "Мы из Кронштадта". Ты - артист, ты найдешь". В полку знали, что до войны я учился в театральном училище и начинал сниматься у Александра Довженко, хотя за время службы я ни в одном концерте не участвовал. Решил: вот победим, тогда и будем вспоминать мирные профессии, а пока мы военные и должны нести этот крест.

Но приказ командира - святое. Я пошел в Московский горком комсомола, говорю: так и так, помогите, братцы. К просьбе отнеслись ответственно. Стали обзванивать оркестры и разные музыкальные коллективы, пока в одной из пожарных частей не отыскали то, что нужно. Инструменты лежали там без дела, играть на них было некому, поскольку музыканты записались добровольцами, ушли бить врага. В горкоме мне выдали официальное письмо, по нему я и получил тринадцать труб разного размера и звучания, отвез их сначала на Павелецкий вокзал, а потом дальше, на Брянский фронт. Про эту поездку можно отдельную главу написать, но не буду сейчас отвлекаться. Главное, что я выполнил задание Евгения Корбуса и доставил духовые инструменты в наш полк под Елец.

Помню, под "Марш кавалеристов" мы шли в западном направлении, а на восток понуро брела колонна пленных немцев. Картина была зрелищная, кинематографическая, я даже пожалел, что никто не снимает ее на пленку.

Танковая армия Рыбалко прорвала тогда, в декабре 1942 года, фронт под Кантемировкой, и наш корпус устремился в образовавшуюся брешь. Так сказать, впереди, на лихом коне... Мы с наскока взяли крупный железнодорожный узел Валуйки, остановив там эшелоны с продовольствием и вооружением, которые шли окруженным под Сталинградом частям фельдмаршала Паулюса. Видимо, немцы не ждали столь глубокого рейда по своим тылам. За Валуйки 6-му кавалерийскому корпусу дали гвардейское имя, а меня наградили орденом Красного Знамени.

В январе 43-го начались новые кровопролитные бои, командир эскадрона был смертельно ранен, и я занял его место. В моем подчинении оказалось около двухсот пятидесяти человек личного состава, включая пулеметный взвод и батарею 45миллиметровых пушек. А мне едва минул двадцать один год от роду. До сих пор удивляюсь, как справился...

Под Мерефой (это уже в Харьковской области) мы столкнулись с переброшенной туда дивизией "Викинг". Матерые были вояки, не отступали, бились насмерть. Мерефа трижды переходила из рук в руки. Там я в очередной раз получил ранение, меня отправили из медсанбата в госпиталь в Тарановку. Документы ушли вперед, а я задержался, мой коновод Коваленко решил лично отвезти командира. Это нас спасло. В Тарановку ворвались немцы и всех уничтожили - врачей, медсестер, раненых. Мою медицинскую карту потом обнаружат среди прочих бумаг, решат, что я тоже погиб в бойне, и пошлют похоронку на родину...

К своим меня вывезли Коваленко и битюг по кличке Немец. Сзади мы приладили саночки, на них я и лежал. Когда подъехали к деревне, заметили солдат на окраине, метрах, наверное, в ста. Решили, что наши, хотели двигаться дальше, и вдруг вижу: немцы! Коваленко развернул коня и пустил аллюром, тот понесся со страшной скоростью. Летели через овраги, кочки, не разбирая дороги, лишь бы укрыться от автоматных очередей.

Вот так немецкий конь спас советского офицера. Однако ранения стопы и руки оказались серьезными. Кроме того, открылся туберкулез, я сильно простудился, пока шесть часов лежал на

саночках. Сначала меня отправили в Мичуринск, через неделю перевели в клинику Бурденко в Москву. Там пролежал еще десять дней. Потом были Куйбышев, Чапаевск, Актюбинск... Понял: если бы оставался шанс вернуться в строй, так далеко не увозили бы. Валялся по госпиталям, пока не комиссовали вчистую, не дали инвалидность второй группы...

Товарищ директор

- После войны вы, как и собирались, вернулись к актерской профессии?

- Двадцать лет прослужил артистом в Театре Станиславского, даже пробовал себя в качестве режиссера. А осенью 1963 года попросил направить меня в самый плохой театр Москвы. Тогда подобные чистосердечные порывы были в моде, репутация же Театра драмы и комедии на Таганке оставляла желать много лучшего. Склоки, интриги...

Так я попал в этот театр. На собрании труппы честно заявил, что хорошим артистом себя не считаю, а директором буду работать на совесть. На место главного режиссера уговорил прийти Юрия Любимова.

Одним из первых наших совместных проектов на новом месте стал вечер с участием поэтов разных лет - и заслуженных фронтовиков, и совсем молодых Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского. Провели его в 1964 году в канун очередной годовщины Победы и договорились, что все будут читать военные стихи.

Первым выступил Константин Симонов.

"Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду,
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы..."
Потом слово взял Александр Твардовский:
"Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, -
Точно в пропасть с обрыва -
И ни дна, ни покрышки..."

Читали часа два. Вечер получился эмоциональный, пронзительный. Мы стали думать, как сохранить его, превратив в уникальный спектакль, не похожий ни на один другой.

- В итоге родилась идея поэтического представления "Павшие и живые"?

- Абсолютно точно! Любимов спросил меня: "Сможешь сделать, чтобы на сцене горел Вечный огонь? Это придаст всему совершенно иное звучание". Я вспомнил о старых связях с московскими пожарными, в свое время одолжившими духовые инструменты нашему кавалерийскому полку. А вдруг еще раз выручат? Пошел к их главному начальнику, объяснил задумку Любимова, сказал, что это дань памяти погибшим на войне. Пожарный был из фронтовиков, все понял без лишних слов...Конечно, мы обеспечили безопасность, предприняли необходимые меры предосторожности: все-таки на сцене открытый огонь, а рядом зал, заполненный людьми. На всякий случай и огнетушители расставили, и ведра с песком. К счастью, ничего этого не понадобилось.

На премьеру пригласил пожарное руководство, усадил на лучшие места. Представление начиналось словами: "Спектакль посвящается великому советскому народу, который вынес на своих плечах всю тяжесть войны, выстоял и победил". Объявлялась минута молчания, зрители вставали, и в полной тишине загорался Вечный огонь.

Звучали стихи Семена Гудзенко, Николая Асеева, Михаила Кульчицкого, Константина Симонова, Ольги Берггольц, Павла Когана, Булата Окуджавы, Михаила Светлова, многих других поэтов...

- Владимира Высоцкого в том числе?

- Специально для спектакля Володя написал несколько песен - "Братские могилы", "Мы вращаем землю", "Звезды", но со сцены тогда исполнил лишь одну - "Солдаты группы "Центр".

"Солдат на все готов, -
Солдат всегда здоров,
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.
И не остановиться,
И не сменить ноги, -
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!"

Знаю, многих до сих пор изумляет, как ни дня не воевавший Высоцкий писал стихи и песни словно бывалый фронтовик. А для меня в этом факте нет ничего удивительного. Надо знать биографию Владимира Семеновича. Его отец - кадровый офицер-связист, прошел всю Великую Отечественную, Победу встретил в Праге, был награжден многими боевыми орденами. Дядя Высоцкого - тоже полковник, но артиллерист. Даже мама Нина Максимовна служила в штабе внутренних дел. Володя вырос в среде военных, много видел и знал. Плюс, конечно, Божий дар, который ничем не заменить.

Как-то Высоцкий зашел в мой кабинет с гитарой: "Хочу показать новую песню..." И зазвучали строки, которые, уверен, слышал каждый:

"Почему все не так? Вроде все, как всегда:
То же небо - опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя..."

Я сидел, низко опустив голову, чтобы скрыть набежавшие слезы, и массировал ногу, которая начинала болеть при сильном морозе. Володя допел и спросил: "А что у вас с ногой, Николай Лукьянович?" Да вот, говорю, старая рана ноет от холода.

Дней через десять Высоцкий принес мне импортные ботинки на меху, которые в советских магазинах отродясь не водились. Такой он был человек... Потом я передал эти ботинки в качестве экспоната в музей Владимира Семеновича в Краснодаре.

Высоцкий родился в январе 38-го, Валерий Золотухин - 21 июня 41-го, Николай Губенко - двумя месяцами позже в одесских катакомбах, под бомбежкой... Они - дети опаленного поколения, "подранки". Война с первых дней жизни вошла в их кровь и гены.

- Кому, как не им, было играть в "Павших и живых".

- Тот спектакль до сих пор считается одним из наиболее пронзительных сценических произведений, посвященных Великой Отечественной. В нем не было места излишней сентиментальности и пафосу, никто не стремился выжать из зрителя слезу, обошлось и без режиссерских новаций, использовался минимум театральных приемов, отсутствовали декорации - только сцена, актер и Вечный огонь.

Мы сыграли спектакль более тысячи раз. Это очень много! Возили "Павших и живых" на гастроли, организовывали специальные выезды по типу фронтовых бригад.

Вот так и получилось, что Вечный огонь на сцене Таганки загорелся 4 ноября 1965 года, а мемориал с могилой Неизвестного солдата в Александровском саду у Кремлевской стены появился только в декабре 66го. И Минуту молчания по всей стране стали объявлять позже, чем это сделали мы.

- Наверное, важнее, не кто первым начал, а что за этим последовало.

- Безусловно. Но я сейчас говорю о том, какую роль способно сыграть искусство в жизни людей.

- А как в репертуаре Таганки появился спектакль "А зори здесь тихие"?

- Если не ошибаюсь, в конце 1969-го работавший у нас режиссером Боря Глаголин принес в театр номер журнала "Юность" с опубликованной в нем повестью Бориса Васильева. Кстати, вы знаете, что после выхода из окружения в 1941 году Васильев занимался в полковой кавалерийской школе? Я прочел "Зори", мне очень понравилось. Рассказал Юрию Любимову, начал убеждать его, не отставал, пока тот не согласился попробовать...

Для работы над спектаклем я привлек молодого художника Давида Боровского из Киева. На киностудии, которая уже носила имя Александра Довженко, я снимался в фильме "Правда" и в свободный вечер пошел в Театр Леси Украинки на "Дни Турбиных" в постановке ученика Мейерхольда Леонида Варпаховского. Спектакль был хорош, но особое впечатление на меня произвели декорации. Я спросил, кто их делал. Да вот, говорят, есть у нас маляр Дава Боровский. Мы познакомились, я предложил ему должность главного художника нашего театра, которая была вакантна. Таганка уже гремела по всей стране, но Боровский согласился не сразу, попросил, чтобы

помогли ему с жильем в Москве. Я пообещал и сделал, "выбил" квартиру у тогдашнего главы столичного горисполкома Промыслова.
Так на Таганке появился новый талантливый художник, а спектакль по повести Бориса Васильева стал событием в жизни театральной столицы.
Станислав Ростоцкий пришел на премьеру "Зорь" и загорелся идеей снять художественный фильм. Он сделал прекрасную картину, которую зрители до сих пор смотрят с большим удовольствием. Со Стасом мы боевые друзья, однополчане, он служил рядовым в моем 6м гвардейском кавалерийском корпусе. Он тоже инвалид войны. Как, к слову, и Григорий Чухрай. С Гришей мы воевали на разных фронтах, познакомились и подружились уже после Победы. Я сыграл почти во всех картинах Чухрая - "Сорок первый", "Чистое небо", "Жизнь прекрасна"...
И он, и Ростоцкий были талантливыми режиссерами, прекрасными людьми, с которыми меня связывали долгие добрые отношения. Жаль, их давно нет рядом, оба ушли из жизни в 2001 году. А я вот задержался на белом свете...

Заслуженный ветеран
- Чтобы молодым рассказывать о былом.
- Да, дома не сижу. Постоянно зовут на встречи, творческие вечера. Недавно даже на Сахалин летал...
- 9 Мая как отмечаете, Николай Лукьянович?
- Последние лет сорок, а может, и больше меня приглашали на Красную площадь, и я вместе с другими ветеранами с трибуны следил за военным парадом. Но в прошлом году впервые за долгое время не позвали. И в этом тоже. Оказывается, кто-то проявил заботу о стариках, которым, видите ли, трудно выдержать нагрузку, связанную с праздничными мероприятиями. Спасибо, конечно, за такое внимание, но нас об этом спросили? Например, я до сих пор сам вожу машину, в середине апреля участвовал в акции под названием "Библионочь", читал стихи на Триумфальной площади у памятника Владимиру Маяковскому...
А на парады теперь вроде бы собираются звать тех, кто не старше восьмидесяти. Но если учесть, что страна отметила 71-ю годовщину Победы, получается, в мае 45-го этим ветеранам исполнилось максимум девять лет. Впрочем, опять начинаю ворчать, хотя обещал не роптать на жизнь. Как говорится, лишь бы не было войны. С остальным справимся...

Песня о моем старшине

Я помню райвоенкомат:
"В десант не годен - так-то, брат, -
таким, как ты, там невпротык..."
И дальше - смех:
мол, из тебя какой солдат?
Тебя - так сразу в медсанбат!..

А из меня - такой солдат, как изо всех.
А на войне как на войне,
а мне - и вовсе, мне - вдвойне.
Присохла к телу гимнастерка на спине.
Я отставал, сбоил в строю,
но как-то раз в одном бою -
не знаю чем - я приглянулся старшине.

Шумит окопная братва:
"Студент, а сколько дважды два?
Эй, холостой, а правда - графом был Толстой?
И кто евонная жена?..."
Но тут встревал мой старшина:
"Иди поспи - ты ж не святой,
а утром - бой".

И только раз, когда я встал

во весь свой рост, он мне сказал:
"Ложись!.. - и дальше пару слов
без падежей. -
К чему две дырки в голове!"
И вдруг спросил: "А что в Москве,
неужто вправду есть дома
в пять этажей?.."

Над нами - шквал. Он застонал.
И в нем осколок остывал.
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лег - за пять шагов,
за пять ночей и за пять снов -
лицом на запад и ногами на восток.

Владимир Высоцкий

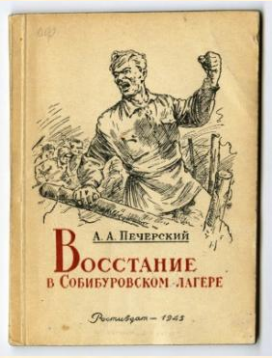
Ему становилось плохо от детского плача...

Внучка Александра Печерского, награжденного посмертно Орденом Мужества, рассказала "Родине" о легендарном организаторе побега из "Собибора"

Текст: Алена Ларина

Он был известен всему миру. Голливуд снял о нем фильм, в Израиле ему поставили памятник и назвали улицу в его честь. К нему летели тысячи писем с иностранными штемпелями...

Когда Александр Печерский уходил на фронт, дочери Элеоноре было семь лет. Фото: из семейного архива



Книгу о Собиборе он начал писать еще в госпитале. Фото: из семейного архива А.Солдатенков.

Эскиз картины «Восстание в Собиборе»

А на Родине высшее признание пришло к этому человеку посмертно.

В этом году организатор побега узников из фашистского концлагеря "Собибор" Александр Печерский был удостоен ордена Мужества. Награду получила его внучка, ростовчанка Наталья Ладыченко.

Ее рассказ записала корреспондент "Родины".

Мы с дедушкой жили в одной квартире 14 лет. К нему бесконечно приезжали бывшие заключенные концлагеря и те, кто интересовался этой темой. Потоком шли письма выживших во время побега, их родственников и просто тех, кто хотел узнать правду из первых уст. Я росла в этой атмосфере.

Лагерь "Собибор" предназначался для массового уничтожения евреев. Был надежно спрятан в глухих лесах Восточной Польши. Эшелоны с жертвами

приходили каждую неделю. Дольше остальных могли прожить столяры, плотники, портные, сапожники, которые обслуживали мучителей. Но в перспективе убить должны были всех.

По приказу Гиммлера лагерь сровняли с землей, чтобы скрыть следы преступлений. Но массовый побег дал им мировую огласку.

Подпольщики доверились дедушке после одного случая. Эсэсовец изгалялся над тщедушным голландцем, заставляя его разрубить толстенную деревянную колоду. Вокруг собрались заключенные. Фашист поймал взгляд дедушки, и, видимо, он ему не понравился. Новичку, а дед совсем недавно был доставлен в лагерь, было приказано разрубить дерево.

Деду было 34, он был физически крепким. Но расколоть такую колоду мог далеко не каждый. Он разрубил ее с четвертого раза, хотя до последнего не верил, что получится. В обычной ситуации, наверное, не смог бы, но в экстремальной... Надзиратель протянул ему пачку сигарет, но дед от нее отказался, сказал, что не курит.

Подпольная ячейка была интернациональной, как и весь концлагерь. Разговаривали с помощью жестов. На предложение устроить побег дедушка ответил: если бежать, то только всем лагерем. Он не был кадровым военным, но, наверное, узники в нем увидели что-то особенное, если попросили возглавить восстание.

Бежали все. Многие в тот день, 14 октября 1943 года, погибли на минном поле, были застрелены в лесах, где беглецов преследовали надзиратели. Но дедушка вместе с выжившими товарищами пересек Буг, попал в белорусский партизанский отряд. Когда пришли советские войска, его отправили в штрафбат - смывать плен кровью. Смывал...

В 1987 году дедушке не разрешили поехать в Америку на премьеру голливудского фильма "Побег из Собибора". Однако сразу после войны ростовское издательство "Молот" выпустило в свет тонкую книжицу "Побег из Собибора", написанную дедушкой. Он начал писать ее еще в госпитале, а сестра была знакома с редактором, показала ему заметки брата. Один из первых экземпляров книги хранится в нашей семье, несколько лет назад ее впервые переиздали. В том же 1945 году о подвиге деда рассказала "Комсомольская правда".

К своему архиву он не подпускал никого, даже жену - мою бабушку. У него все было аккуратно разложено по хронологии и географии. Потому что писем приходило много и отовсюду. Он хранил все до единого. Зачем? С единственной целью - чтобы о "Собиборе" не забыли.

Он умер в 1990 году. Но люди продолжают его искать, чтобы сказать спасибо за сделанное более 70 лет назад! А недавно маме позвонили из Америки и сказали, что хотят передать ей дедушкину медаль. Там Александру Печерскому присудили какую-то почетную награду, а получил ее за него Томас Блат, тоже узник "Собибора", после войны приезжавший к деду в Ростов.

Сейчас уже и Томаса нет в живых. А его дочь считает своим долгом вернуть награду в семью Печерского. В очередную годовщину побега 14 октября нам планируют передать медаль.

Часто спрашивают: сожалел ли Александр Печерский, что на родине у него нет наград, признания? Он вообще не думал об этом.

Каким он был? Очень творческим, таких называют подельниками. Сколько себя помню, дедушка украшал новогоднюю елку игрушками, которые мастерил сам. Всем было удивительно видеть домики, похожие на настоящие, со "снегом" на крыше из ваты, занавесками на окнах, внутри которых горел огонек.

Однажды он сделал из фанеры большой макет концлагеря. Воссоздал все постройки, опутав лагерь колючей проволокой. "Собибор" всегда незримо присутствовал в его душе. Поэтому дед не мог слышать детский плач, от него ему становилось плохо.

Георгиевская ленточка

Очищаем символ воинской славы от всего наносного и лживого, что сопровождает "комментарии" виртуальных патриотов

Текст: Андрей Смирнов

Георгиевская ленточка - три черные полоски, между ними две оранжевые.
Символ воинской доблести.
Верно ли, что оранжевый цвет символизирует огонь, а черный - пороховой дым?
Нет, символика ленточки прозаичнее.
И значительнее.

Русская шашка конца XIX века - наградное золотое оружие "За храбрость". Фото: Юрий Каплун/РИА Новости

Владимир Поярков. Портрет Ивана Ивановича Афанасьева, полного георгиевского кавалера, прапорщика 10-го Финляндского стрелкового полка. 1916-1917 годы. Фото: Центральный военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Петербург.

От героев иных времен...

Черный и оранжевый - цвета государственного герба Российской империи в 1703-1917 гг. Если сейчас орел на гербе России золотой и помещается на червленом (красном) поле, то тогда орел был черным, а поле - золотым. Именно золотым, а не желтым и не оранжевым: геральдика в принципе не знает желтого и оранжевого цветов (эмалей, по-геральдическому), она заменяет их металлом - золотом. Но на бумаге, фарфоре, ткани цвет этого металла передается желтым или оранжевым.

И уже в 1730-х гг. черный, желтый (или оранжевый) и белый цвета (белым передавали серебряную фигуру Св. Георгия в щитке на груди орла) стали считать государственными цветами России. Из серебряных, черных и оранжевых нитей ткали офицерские поясные шарфы - цвета которых обозначали государство, которому служит офицер. В 1797-м черно-оранжевыми стали кокарды на шляпах военных.

Не удивительно, что при учреждении в 1769 г. ордена Св. Георгия ленту для него сделали двух государственных цветов. А крест ордена - третьего, белого. Ведь орден жаловали тем, кто отстаивает интересы Российского государства самым непосредственным образом - рискуя жизнью в бою. Либо исправно неся военную службу в течение 25 лет (за это до 1855 г. офицерам тоже полагался орден Св. Георгия 4-й степени).

Герб Российской империи в Гербовом зале Главного дома Нижегородской ярмарки. Фото: Юрий Сомов/РИА Новости

Не осталось порой имен...

Вначале Георгиевская лента была черно-желтой: золотое поле государственного герба тогда передавали именно желтым цветом. Но в XIX в. он сменился оранжевым, и ленточка стала черно-оранжевой.
Очень быстро это сочетание стало ассоциироваться с воинской доблестью. Ведь если, например, медаль за участие в войне носилась на Георгиевской ленте, то это означало, что человек находился непосредственно в зоне боев. А как отличали награжденного золотым оружием с надписью "За храбрость"? По темляку из Георгиевской ленты. Из той же ленты "строились" наградные петлицы на воротник и обшлага мундира нижних чинов отличившейся части - Георгиевские...

Те, кто приняли трудный бой, стали просто землей и травой...

Именно как символ воинской доблести черно-оранжевая лента (названная теперь гвардейской) вошла в 1942 г. и в символику СССР. И развевается на улицах сегодняшнего мира в колоннах Бессмертного полка!

Орден Славы 3-й степени, медаль "За победу над Германией", медаль "За взятие Берлина". Фото: Родина

Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь нам завещан и одним. Мы в груди храним.

Посмотри на моих бойцов, целый свет помнит их в лицо
Вот застыл батальон в строю, снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти - трудный путь им пришлось пройти.
Это те, кто в штыки поднимался, как один. Те, кто брал Берлин.

Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат с фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно высший суд для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть.

Голос Беды и Победы

Диктор Юрий Левитан закончил свою войну на поле под Прохоровкой

Текст: Лев Аннинский

Мне было семь лет от роду, когда радио оповестило нас всех о войне, но беду я не осознал. Меня больше озадачивало заикание Молотова. И десять дней спустя я еще не вполне понял, почему стучат о стакан зубы Сталина во время его радиоречи.
Диктор Всесоюзного радио Юрий Борисович Левитан у микрофона. 1941 год Фото: Федор Кислов/ТАСС

Война не сразу обрела голос, узнаваемый по каким-то гранитным сколам и вещавший из какой-то стальной незыблемой бесконечности:
- От Советского Информбюро... Наши войска... ос-та-вили...
А после Сталинграда - с такой же незыблемой непреклонностью:
- Наши войска... освободили...
Один из лучших поэтов моего спасенного от гибели поколения Игорь Волгин оставил об этом повороте Судьбы поразительное свидетельство:

Все думали, что с Гитлером война
продолжится не годы, а недели.
И, сев у затемненного окна,
с надеждой в репродукторы глядели.

Как будто возвестить мог Левитан,
что, накопив войска свои поодаль,
мы совершили яростный таран
и прорвались на Вислу и на Одер.
И что часы фашистов сочтены
и в Руре пролетарии восстали...
Но мы уже оставили Ромны
и к Харькову с боями отступали...

Эти Ромны надо было еще отыскать на карте; Висла и Одер висели в мечтах рядом с пролетариями Рура, которые никак не восставали... Харьков стоял под вопросом... Но одно воспринималось без вопросов: возвестить сужденное нам должен был Юрий Левитан.

ОТКУДА он взялся?

Из нормальной еврейской семьи, которую Советская власть выпустила из черты оседлости. Впрочем, сыну артельного портного и домохозяйки надо было еще доказать свои таланты, а кроме пронзительного голоса, который помогал соседям разыскивать загулявших сверстников, ничего у подростка не было. Да еще было неотступное желание учиться, и непременно на актера. Попробовал поступить в московский кинотехникум, но там с порога отвергли владимирского абитуриента по прозвищу Труба. Однако не сдался, пристроился в стажеры Радиокомитета...

"Первое время занимался тем, что разносил по кабинетам различные бумаги, готовил коллегам чай и бутерброды, а по ночам усиленно избавлялся от володимирского говора". Наконец получил пробное задание "прочесть по радио статью из "Правды" - так в тридцатые годы передавали в отдаленные уголки Советского Союза тексты завтрашних газет: диктор почти по слогам читал материал, а стенографистки на местах записывали и отправляли статьи в типографию. Надо же было случиться, что в тот день, а точнее, в ночь, когда стажер Левитан впервые получил доступ к микрофону, у приемника оказался Сталин. Услышав Левитана, вождь тут же набрал номер телефона тогдашнего председателя Радиокомитета СССР и сказал, что текст его завтрашнего доклада на открывающемся утром XVII съезде партии должен прочесть диктор, который только что передавал статьи из "Правды"...

В 12 часов дня в студию привезли запечатанный пакет со сталинской речью. Белого от волнения Левитана провели в студию, где он в течение пяти часов читал священный текст и не сделал при этом ни одной ошибки.

В минеры брали красавиц с чувствительными пальцами

Удивительные судьбы предстали перед внучкой фронтовика, собирающей материалы о своем деде

Текст: Сергей Емельянов

В редакции "Российской газеты" прошло представление небольшой книжки "Юность на минном поле". Всего-то 80 страниц блокнотного формата, а сколько непричесанной правды о войне, которая ранит, шокирует, заставляет сопереживать. Может, это оттого, что текстов не касалось перо редактора. Воспоминания бойцов 217-го Отдельного отряда разминирования - по сути девичьи письма с войны.

Командир отделения Иванова снаряжает запал для подрыва мины. Фото: из личного архива

Автор книги журналист Татьяна Батенёва рассказала "Родине" о том, как родился этот замысел:

- Я разыскивала материалы о моем дедушке - гвардии младшем лейтенанте Василии Павловиче Минакове. Он служил политруком саперной роты, был призван 1 сентября 1941 года в действующую армию, вернулся домой в августе 1945-го после тяжелого ранения, которое получил в боях за Будапешт. Когда я была школьницей, иногда приставала к нему: дед, за что ты этот орден получил, а вот эту медаль... Но он отмалчивался. А потом ушел. И я, только повзрослев, поняла, сколько же бесценных воспоминаний упущено.

Но начала действовать. Сделала запрос в Центральный военный архив, оттуда пришла коротенькая справочка. Полезла в военные мемуары, в труды Института военной истории, надеясь что-нибудь найти о дедушкином 206м Отдельном отряде разминирования (ООР). Так мне в руки попала книжка "Инженерные войска Ленинградского фронта", а в ней статья о 217м ООР, который состоял в основном из молоденьких девушек. Почти все - вчерашние школьницы. Меня поразило, как же война по ним прошлась.

Стала искать информацию об отряде. Посылала письма, познакомилась с председателем совета ветеранов отряда Натальей Николаевной Хлебниковой, нашла нескольких девчонок - теперь они уже, конечно, бабушки, им за 90. Записала их рассказы. А самое главное - нашла тетрадку, в которую командир одной из рот Лазарь Григорьевич Микинелов уже в 1982 году переписал воспоминания девчонок. Там очень мелкий почерк, с большим количеством сокращений. Расшифровывать приходилось буквально с лупой...

В этой книжке мы не правили ни одного слова.

- Почему отряд по разминированию был женским?

- В первые месяцы войны девушек мобилизовали на строительство оборонных сооружений. Лопатами копали противотанковые рвы, двуручными пилами валили лес - неподъемная мужская работа. Особенно тяжело давалась вязка фашин - это такие пучки из молодых деревьев и кустарников, которые связывали проволокой и застилали ими болота. Потом по ним шли наши войска. А в 1943 году, когда командование решило усилить войска отрядом минирования-разминирования, из этих красавиц отобрали девчонок с тонкими чувствительными пальцами и направили на курсы минеров.

- Ваш дед тоже был сапером...

- Они занимались одним делом - разминированием. Но насколько же девушкам было тяжелее! Поразили цифры: отряд дедушки обезвредил 4 миллиона мин, снарядов, других боеприпасов, а девчонки за 3,5 года - 8 миллионов! Сначала минировали подступы к Ленинграду, после прорыва блокады - разминировали. Что такое эти минные поля? Земля, буквально нафаршированная в три-четыре яруса немецкими и нашими минами. Адский слоеный пирог! А еще отступавшие фашисты минировали брошенные мотоциклы, колодцы, чемоданы...

В отряде было 1200 девушек, 316 из них подорвались. Каждый из нас в долгу перед ними, и отдает его, как может. Я - этой книжицей.

Ветераны 217-го Отдельного отряда разминирования Алия Абубикарова (слева) и Зинаида Иванова. Май 2016 года. Фото: Анатолий Медведь/РГ

Лазарь Григорьевич Микинелов - командир первой роты 217-го отряда, организатор сбора воспоминаний женщин-минеров. Фото: из личного архива

Боец Т. Сухова заканчивает разминирование прохода. Фото: из личного архива

Настоящий Маресьев

Непричесанный рассказ летчика, будущего героя знаменитой повести Бориса Полевого, публикуется впервые

Текст: Константин Дроздов

В июне 1943 года руководство Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР1 запланировало поездку научных сотрудников в расположение 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии с целью взять интервью у наиболее отличившихся летчиков-истребителей. Никто не мог предвидеть, что среди опрошенных будет Алексей Петрович Маресьев (1916-2001) - безногий летчик, будущий Герой Советского Союза. Сотрудники комиссии были первыми, кто подробно записал рассказ Маресьева о пережитом.

Еще впереди встреча с писателем Борисом Полевым, чья "Повесть о настоящем человеке" выйдет осенью 1946 года в журнале "Октябрь". И сделает Маресьева героем, на которого будут равняться поколения советских людей...

Истребитель И-16. Фото: РИА Новости

Мы же предлагаем читателям "Родины" оригинальный рассказ 27-летнего летчика - в таком виде, как он был записан в июле 1943 года. Это документ потрясающей человеческой силы. Публикуем его полностью, сохранив орфографию и стиль.

До войны. "Натаскали в аэроклуб горючего..."

Стенограмма беседы с гвардии лейтенантом 63-го гвардейского истребительного авиаполка 3й гвардейской истребительной авиадивизии Маресьевым Алексеем Петровичем, 1916 года рождения. Кандидат в члены партии. Заместитель комэска. Награжден орденом Красного Знамени2.

Беседу на одном из боевых аэродромов проводила научный сотрудник Комиссии Е.М. Грицевская, стенографировала О.В. Крауз3.

"Родился в семье крестьянина в г. Камышине Сталинградской области. 8 лет пошел учиться, окончил школу 1-й ступени, во второй ступени проучился до 6го класса, а потом перешел учиться в ФЗУ4 на лесном заводе. Там у меня работала мать и два брата. ФЗУ давало образование за семилетку. Учился я по специальности токаря по металлу. Проработал я по этой специальности на заводе до 34 года августа месяца, причем я все время работал и пытался поступить учиться дальше. Я учился без отрыва от производства на вечерних курсах рабфака при сельскохозяйственном институте, после его мог ехать учиться в этот институт. Но так как у меня не было никаких средств для того, чтобы там учиться, то я не закончил его 4 месяца5, так как прочел в "Правде", что начинается прием в МАИ6.

Я послал письмо, чтобы мне выслали правила приема, а на свое предприятие подал заявление, чтобы меня отпустили бы учиться. Но с производства меня не отпустили, и послали меня в ДВК7 строить г. Комсомольск. А я с 29 года был комсомольцем.

Приехали мы туда, нам сказали, что строительству нужен лес, и мы работали на лесозаготовках в тайге. За хорошую работу меня перевели работать по специальности, и я там вскоре стал работать уже механиком-дизельщиком на водном транспорте. И там я работал до 1937 г. июля месяца. Здесь меня призвали в Красную Армию. В Комсомольске я окончил без отрыва от производства аэроклуб. Очень интересно, как мы его кончали. Город только начинал строиться. Мы только устроили места, где можно было бы жить самим строителям. Я работал на водном транспорте, там было горючее, масло, бензин, а другой товарищ работал на авиационном заводе, и мы натаскали в аэроклуб горючего и вообще кто, что мог. Так мы учились и закончили аэроклуб.

После я попал в армию, на остров Сахалин, там я служил в пограничной авиации в пограничном отряде, работал мотористом, летать мне не давали, так как одному такому летчику дали полетать, а он поломал самолет. Но я дошел до командующего войсками, и он сказал: "Попробуйте дать, если он хорошо летает, то пусть летает". Пока меня стали проверять, командующий присылает специальное направление, что, если командир отделения соответствует требованиям, имеет образование семилетки, закончил аэроклуб и комсомолец, то послать его в военную школу. Меня

вызвали и спросили, куда хочешь? Я сказал, что хочу в военную летную школу. И меня послали в Читу. Потом школу перевели в Батайск, и я ее там закончил.

Учеба мне давалась легко. За отличную технику пилотирования меня оставили работать инструктором, но я не хотел там оставаться, а хотел в часть. Но все же был оставлен инструктором в школе, где я и пробыл с 40 по 41 год август месяц. Закончил возить группу, выпустил всех своих курсантов и стали меня посылать дежурить в Ростов, т.е. давали мне вроде как боевую работу. Я взял и написал докладную записку, чтобы меня взяли на фронт. Однажды я дежурю на главном аэродроме, и меня вызывает командир звена. Встречает он меня словами: "До свиданья, до свиданья". Я говорю: "Что это за до свиданья?". - "А ты улетаешь". Оказывается, по моей докладной записке меня направили на фронт.

Начало войны. "Работали исключительно по штурмовкам..."

6 августа 1941 г. несколько человек нас полетели на фронт. Попал я в 296 истребительный полк8 и начал воевать от Кировограда. Потом по мере отступления наших войск мы шли на Никополь, Запорожье. Как только мы прибыли на фронт, мы начали вести боевую работу. Работа была очень напряженная. Нашей группе пришлось работать самим и за техников, так как техники от нас немного отстали. Приходилось делать по 7-8 боевых вылетов в день. Работали мы на "И-16" исключительно по штурмовкам. Один раз у нас только была встреча пара на пару с "Мессершмиттами", но они, как обычно, боя не приняли.

После того, как мы поехали в Куйбышев на формирование, меня там перевели в другой полк командиром звена, и мы воевали на "Яках". Летчики у нас были молодые. С этим полком мы немного постояли под Москвой, здесь мы работали как бы на ПВО и одновременно тренировался летный состав. Тогда мы были в 580 полку. А потом уже в марте месяце 42 г. мы поехали на северо-западное направление, когда под Ст. Руссой была окружена немецкая 16 армия. Мы тогда работали на демянскую группировку9.

Когда я пришел непосредственно на фронт, меня назначили помощником комэска. На Северо-Западном фронте мне пришлось повоевать 7 или 8 дней. Здесь в нашу задачу входило уничтожение транспортных самолетов, которые подбрасывали 16 армии боеприпасы и продовольствие. Мы их сбили за 8 суток три штуки. А потом меня самого подбили.

Бой. "И меня выбросило из самолета..."

Подбили меня 4 апреля 42 г10. Пробили мне мотор. А я был над их территорией. Высота была метров 800. Я немного оттянул самолет на свою территорию, километров за 12, но там были леса и болота, и сесть было негде. Я и пошел садиться на лес, а там лес редкий и высокий и на лес садиться было очень трудно. Я прикрылся рукой, чтобы не удариться, может быть, думаю, жив останусь, так, чтобы глаза не выбило. Положил голову на руки, и здесь слева я увидел площадку. И здесь я сделал большую глупость. Я выпустил шасси, так как мне показалось, что там - площадка, но, когда я стал разворачиваться, то мотор остановился, и машина пошла книзу. Я только успел выровнять ее из крена, как лыжами самолет задел за макушку дерева, и получился полный скоростной капот, т.е. самолет перевернулся кверху колесами. Я был привязан ремнями, но их оторвало и меня выбросило из самолета. Так что я упал метров с 30, хотя точно не знаю. По-видимому, получилось так, что я упал на снег, а потом я покатился по дороге и ударился виском, и минут 40 я лежал без памяти. Потом, когда я очнулся, я чувствую что-то на виске, приложил руку - кровь, и висит лоскуток кожи. Я его хотел сначала оторвать, а потом чувствую, что кожа толстая и обратно ее приложил к пораненному месту. Кровь там запеклась, и все потом заросло.

Приблизительное место падения Алексея Маресьева отмечено звездочкой. Фото: Родина

От самолета осталась только одна кабина и хвост - все разлетелось в разные стороны. Я, вероятно, сильно ударился, так как вскоре у меня начались галлюцинации. Я очень хотел испортить мотор, вынимаю пистолет и начинаю стрелять по мотору. И мне кажется, что я не попадаю, я выстрелил одну обойму в пистолете, затем другую. Потом посмотрел опять в лес, и я вижу, что там стоят самолеты, стоят люди, я кричу, чтобы мне помогли, но потом смотрю - ничего нет. Посмотришь в другую сторону, опять то же самое, и потом снова все исчезает.

Я так и блудил. Шел, ложился, потом снова шел. Спал до утра в снегу. Один раз мне показалось совершенно ясно, что стоит дом, из дома выходит старик и говорит, что у нас здесь дом отдыха. Я говорю: "Помогите мне добраться". А он все дальше и дальше уходит. Тогда я подхожу сам, но ничего не вижу. Потом пошел в другую просеку, смотрю - стоит колодец, девушка гуляет с парнем, а то кажется, что девушка с ведрами идет. "Что несете?" - "Воду". Но воды мне не дала.

Я упал 12 километров от линии фронта, но никак не мог сообразить, где я, мне все время казалось, что я у себя на аэродроме или где-то близко. Смотрю, идет техник, который меня обслуживал, начинаю говорить ему: "Помоги выйти". Но никто ничего для меня не делает. И такая история со мной продолжалась суток 10-11, когда галлюцинация у меня прошла.

Спасение. "Подходите! Свой, летчик!"

Раз я просыпаюсь утром и думаю, что мне нужно делать? Я уже был совершенно в здравом уме. Очень сильно я отощал, так как ничего все время не ел. И компаса у меня нет. Я решил идти на восток, уже по солнцу. Вижу и самолеты, которые летят к нам. Думаю, наткнусь, в конце концов, на какое-нибудь село, а потом меня доставят. Но я очень сильно отощал и идти не мог. Шел я так: выбрал себе толстую палку, поставишь ее и подтягиваешь к ней ноги, так и переставляешь их. Так я мог пройти максимум полтора километра в сутки. А потом трое суток опять лежал и спал. И сны такие снятся, что кто-то зовет: "Леша, Леша, вставай, там тебе припасена хорошая кровать, иди туда спать...".

Так я провел 18 суток без единой крошки во рту. Съел я за это время горсть муравьев и полящерицы. Причем, я отморозил ноги. Я летел в кожанке и в унтах. Пока я ходил с места на место, в них попала вода, так как кругом уже таяло, а ночью было холодно, мороз и ветер, а в унтах вода, и я, таким образом, отморозил себе ноги. Но я не догадался, что ноги у меня отморожены, я думал, что не могу идти от голода.

Потом на 18-е сутки 27 апреля11 часов в 7 вечера я лег под дерево и лежу. В это время слышу сильный треск. Я уже понимал, что в лесу здесь людей не было, и я решил, что идет какой-нибудь зверь, учуял жертву и идет. У меня осталось два патрона в пистолете. Я поднимаю пистолет, поворачиваю голову, смотрю - человек. У меня здесь мелькнула мысль, что от него зависит спасение моей жизни. Я ему стал махать пистолетом, но так как я оброс и стал очень худым, то он, наверное, подумал, что это - немец. Тогда я бросил пистолет и говорю: "Идите, свои". Он подошел ко мне: "Ты чего лежишь?". Я говорю, что я подбит, летчик: "Есть ли здесь немцы?". Он говорит, что здесь немцев нет, так как это место в 12 км от линии фронта. Он говорит: "Пойдем со мной". Я говорю, что не могу идти. - "Но я тебя не стащу с этого места. Тогда ты не уходи с этого места, я его знаю и попрошу председателя колхоза, чтобы он за тобой прислал лошадь".

Часа через полтора слышу шум. Пришло человек восемь ребятишек 14-15 лет12. Слышу, шумят, а не знаю, с какой стороны. Потом они стали кричать: "Здесь кто-нибудь есть?" Я крикнул. Тогда они подошли на расстояние метров 50. Тут я их уже увидел, и они меня увидели. Остановились. "Ну, кто пойдет?" - Никто не идет, боятся все. Потом один парнишка говорит: "Я пойду, только вы смотрите, если в случае чего, вы сразу бежите за народом, в деревню".

Не доходит до меня метров 10. А я худой, оброс, вид, наверное, был страшный. Он подошел поближе. Я реглан13 расстегнул, петлицы видно. Он подошел еще поближе и кричит: "Подходите! Свой, летчик!". Те подошли, смотрят. Спрашивают: "Почему ты такой худой?" Я говорю, что не кушал 18 суток. И тут они сразу: "Ванька, беги за хлебом! Гришка, за молоком!". И все побежали, кто куда.

Потом приехал еще старик14. Они положили меня на сани. Я положил старику голову на колени, и мы поехали. Оказывается, тот человек, который первый меня нашел, шел в обход, так как там было все заминировано.

Потом чувствую, что меня мальчик толкает:

- Дядя, а дядя, посмотри!

Я смотрю, подъезжаем к селу, поперек улицы что-то черное. Я говорю:

- Что это такое?

- А это весь народ вышел вас встречать.

И действительно, целая колонна стоит, а как въехали в село, получилась целая процессия. Старик остановился у своей хаты. Тут люди меня нарасхват. Одна говорит, давай его ко мне, у меня молочко есть, другая говорит, у меня есть яички, третья говорит - у меня тоже корова есть. Слышу шум. Тут старик говорит:

- Я за ним ездил и никому его не отдам. Жена, неси одеяло, отнесем его в избу.

Внесли в избу, начали тут с меня снимать одежду. Унты сняли, а брюки пришлось разрезать, так как ноги распухли.

Потом смотрю, опять народ идет: кто несет молоко, кто яички, третий еще что-то. Начались советы. Один говорит, что его нельзя много кормить, вот, один инженер из Ленинграда сразу очень много покушал и умер, другой говорит, что нужно только молоком поить. Положили меня на кровать, дают мне молока и белого хлеба. Я выпил полстакана молока, больше не хочу,

чувствую, что сыт. Они говорят: "Кушай, кушай". А я не хотел больше. Но потом постепенно я стал есть.
Нашелся у них в селе какой-то лекарь, вроде фельдшера. Он посоветовал хозяевам вытопить баню и помыть меня. Все это они сделали. Вообще, очень хорошие люди оказались. Очень жалею, что не могу поддерживать с ними связь.

Встреча. "Лешка, неужели это ты?!"

Двое суток я там пробыл. Они сообщили в одну воинскую часть, и оттуда на следующий день приехал капитан. Он проверил мои документы и забрал меня к себе в часть. Мне сделали там согревающий компресс на ноги. Ноги были белые-белые, как стена. Я удивился и спросил, почему они такие белые. Мне сказали, что это отек от голода. Я спросил, не отморожены ли они? "Нет, нет, - говорят, - ничего". Но ходить я совершенно не мог.
Когда меня привезли в эту часть, а это был какой-то обозный отряд, туда пришел врач, и я до сих пор не могу понять, зачем он это сделал, и нужно ли было это делать, но он мне прописал выпить стакан водки и дали мне закусить только черным сухарем. Сначала, после того, как я выпил, все было ничего, а потом часов с двух ночи меня стало разбирать, и я начал, как говорится, "шухерить". Там сидела около меня одна девушка, потом был капитан, так со мною не знаю, что делалось. Я ударил эту девушку, опрокинул стол, который стоял около меня, стал кричать: "Немцам не победить!". Потом меня уложили. Только успокоили, а через десять минут я опять начал кричать: "Заверните мне правую ногу, а то ее немцы возьмут!". Этот капитан рассказывал, что я кричал: "Умираю, дышать нечем!". Он испугался и пошел за врачом. Тот пришел и сделал мне укол в полость живота. Потом он спрашивает меня: "Ну, как, хуже или лучше стало?". Я отвечаю: "Не хуже и не лучше". - "Ну, хорошо, что не хуже, а лучшего ждать нечего".
Потом меня сразу же отвезли в передвижной госпиталь и там меня стали лечить нормально. Сделали мне там переливание крови, и я стал чувствовать себя немножко лучше. Стали мне делать согревающие марганцевые ванны. В первый день, когда меня привезли, мне говорят: "Садись на табуретку". Я, как только сел, чувствую, что не хватает мне воздуха. Они говорят опять: "Садись". Я говорю, что не могу. Они меня все же посадили на табуретку, а я с нее упал. Потом пришел врач, меня положили на стол и влили мне 400 грамм крови. Потом я говорю: "Я теперь сам могу вставать". Но меня переложили опять на кровать.
Пролечился я там дней 7-8, до 30 апреля. Мне говорят, что мы тебя отправим в глубокий тыл, в Свердловск. Но для этого нужно было попасть на Валдай, а оттуда ходили санитарные поезда. 30 апреля меня отправили на машине в Валдай. Туда я приехал часиков в шесть вечера. Только меня положили, минут 15 я пролежал, дали мне покушать рисовой каши. Начал я кушать, вдруг дверь открывается, входит человек и начинает кого-то искать глазами, смотрит по всем кроватям. Потом мы с ним встретились взглядом. Смотрю - командир эскадрильи, с которым я летал, сейчас Герой Советского Союза, Дегтяренко15.
- Лешка, неужели это ты?!..
Оказывается, он меня искал, так как из передвижного госпиталя сообщили в часть, что я там нахожусь, и он на другой день бросился меня искать... А я прямо заплакал, просто зарыдал, такая была встреча!
Он меня спрашивает: "Чего ты лежишь? Ты, может быть, есть хочешь, я тебе две плитки шоколада привез". Я ему говорю: "Я не могу, Андрей, я 18 дней ничего не кушал, я очень слаб". А он, оказывается, приехал за мной и хочет меня забрать. И мы, действительно, были с ним очень хорошие приятели, один без другого жить не могли. Но врач меня не отпускает, говорит, что меня отправят в глубокий тыл. Дегтяренко стал нервничать, ругаться: "Это мой летчик, я его заберу. Мы сами знаем, куда его направить для лечения!".
А он искал меня долго и все время - на самолете. Сначала он полетел туда, откуда им сообщили обо мне. А там меня уже не было. А ведь это не просто - прилетел и сел, как на аэродром, а площадка бывает километра за 3-4. Потом опять пришлось сюда лететь. А вылетел он в 7 часов утра, а дело было уже к вечеру. И он, в конце концов, меня забрал с горем пополам, посадил на самолет. Хотя мне и сделали вливание крови, но чувствовал я себя плохо. И только меня сажают в самолет, я теряю сознание. Здесь он говорит: "Я тебя везу, а ты, наверное, умрешь". Я говорю: "Давай, жми! Живого или мертвого, уж взялся, так вези!". Он посадил меня в кабину, привязал кое-как, и полетели мы в ту часть, где я воевал. Здесь все уже собрались, все было подготовлено для посадки. Правда, я не могу всего рассказать, так как я был в очень тяжелом состоянии, и на следующий день меня на санитарном самолете отправили в Москву.

Операция. "На моих глазах отрезал ноги этими ножницами"

После уже врач мне рассказывала, что лечащий врач приходит и говорит, что он, т.е. я, наверное, жить не будет. Она пошла в кабинет и еще подумала, составлять ли историю болезни или не нужно. Решила подождать до прихода профессора Теребинского16. Когда он пришел, он тоже не питал надежд на то, что я буду жить. Меня положили в отдельную палату, стали наблюдать, как я себя чувствую. Палата была проходной, я жаловался на шум. Тогда меня положили одного в палату, стали делать мне уколы для поддержания сердечной деятельности. Я не спал долго, мне стали делать уколы морфия. Я стал часика по четыре тогда спать. Все время спрашивали меня, как себя чувствую? Я говорю, что лучше. И здесь меня стали лечить основательно.

Необходимо было мне отрезать ноги. Они стали уже сами отходить: лежишь в кровати, потащишь, а суставы сами и расходятся.

Однажды пришел профессор, принесли меня в операционную, он взял стерильные ножницы и просто на моих глазах отрезал ноги этими ножницами. В некоторых местах, где были еще немного живые ткани, было больно, но вообще больно не было. Я спрашиваю: "Товарищ профессор, это вся операция?".

И так как я боялся операции, то он сказал, что немного еще подзаделаем и все. Но стали меня готовить ко второй операции. У меня получилось нагноение и нужно было, чтобы оно прошло. 22 июля мне сделали вторую операцию. Хотели мне сделать только спинномозговой укол, но этот наркоз на меня не подействовал. Укол местного обмораживания тоже не берет. Профессор даже удивляется, и тогда решили делать операцию под общим наркозом. Накрыли меня маской и стали поливать на нее эфир, я должен был дышать эфиром. Сестра мне посоветовала глубоко-глубоко дышать. Как только я глубоко вздохнул, мне сразу же ударило в голову, я махнул рукой, маску сбил, капля эфира попала мне в рот, меня стало тошнить. Профессор ругается на сестру: "Что же вы не можете удержать маску!". Опять наложили маску. Мне стало так нехорошо, я кричу: "Снимите, дайте мне хоть немножко пожить!". Сестры здесь плачут, профессор ругается. Ну, а потом мне немножко приподняли маску, я глотнул свежего воздуха, и все пошло, как следует.

После операции я проснулся со слезами. Ноги у меня очень болели.

Выписка. "В клубе я буду танцевать"

Вылечили меня, сняли мерку на протезы. 23 августа 42 г. мне принесли протезы, я начал ходить. Учился, дня 3 походил с костылями, потом только с одной палочкой дней пять походил.

Нужно сказать, что однажды мне сестра приносит журнал и говорит: "Леша, смотри, здесь есть статья об одном английском летчике, который, не имея обеих ног, продолжает летать"17.

Меня эта статья очень заинтересовала, и я попросил сестру вырвать для меня эти два листочка из журнала. Здесь у меня появилась какая-то уверенность, что и я могу летать.

После госпиталя я поехал в дом отдыха летного состава на месяц. Там я отдохнул, и началась у меня опять битва за летную жизнь.

В доме отдыха я разговаривал на эту тему с врачом, но он мне ничего не сказал, вроде мол, человек шутит и все. Потом туда приехала выездная экспертная комиссия ВВСКА18 под председательством бригврача Миролюбова. Я решил туда обратиться к нему, так как это была комиссия, которую я должен был проходить. И наш врач мне тоже посоветовал поговорить с ними. Прихожу туда, а хожу уже без палочки. Причем я уже научился танцевать. Я носил брюки на выпуск, тогда был в пижаме. Прихожу и говорю: "Доктор, я у вас, наверно, комиссию не буду проходить, но я бы хотел поговорить с вами. Я хочу летать".

Он на меня смотрит:

- Если вы летчик, то будете летать.

- Мне придется прямо вернуться в госпиталь, и я хочу заранее с вами поговорить.

- А что у вас такое?

- Я на обеих искусственных ногах.

- Да что вы говорите?!

Я прошелся. Он говорит:

- Нет, вы шутите. В самом деле?

Здесь мой врач стал уже улыбаться и говорит, что это действительно так.

- И летать хотите?

- Да.

- А ну, еще раз пройдите.

Я опять прошел. Потом я говорю:

- Если вы интересуетесь, как я владею протезами, то приходите сегодня в клуб, я там буду танцевать.

Иду вечером в клуб, смотрю, в клуб приходит вся комиссия. Я приглашаю девушку, иду танцевать. После танцев подхожу к своему доктору. Он говорит, что навряд ли комиссия заметила. Тогда я опять танцую. Они здесь уже меня увидели. Говорят: "Считайте, все наши голоса за вами. Приедете в госпиталь, хирург посмотрит, скажет свое веское слово, если все будет ничего, то пройдете".

Кабинеты. "Вы пришли сюда очки втирать!"

Я приезжаю в госпиталь в Сокольники. Председатель комиссии там доктор Собейников. Они меня крутили, проверяли нервную систему, зрение. Особое внимание обратили на ноги.

- Хочешь все-таки летать? На каких же самолетах?

Я говорю:

- Если попросишься на истребителях, то вы все равно не разрешите, тогда уже на "У-2".

Один доктор засмеялся:

- Добросовестно, - говорит.

Собрался у них консилиум. Один что-то говорит, другой говорит. Потом подзывают меня.

- Решили допустить к проверочным полетам на самолете "У-2".

- Ну, а если я покажу хорошие результаты, то буду считаться годным к летной работе на "У-2"?

- Ну, думаю, не совсем хорошо, но все-таки нужно согласиться.

Я пошел с этим решением в управление кадров ВВСК[А]. Прихожу туда, направляют меня к полковнику Вальчугину. Тот читает бумажку. А там написали и так, что не годен, ампутированы обе ноги. И в самом конце написали, что допущен к тренировочным полетам на "У-2". Полковник прочел, что не годен, и больше не читает.

- Вы что пришли?

- Хочу на летную работу.

- Вы же не годны.

Я говорю, что комиссия мне разрешила. Он тут: "Что мне комиссия, мы сами можем здесь разобраться, да и здесь написано, что не годен и всё!".

Я говорю:

- Вы прочтите, что дальше написано.

А он здесь схватился и пошел:

- У вас ног нет, а пришли сюда очки втирать.

Меня это страшно задело. Я говорю:

- Ноги у меня, товарищ полковник, есть, но ноги деревянные.

- Но вы летать не будете, как это можно!

Я говорю:

- Почитайте дальше, мне врачебная комиссия разрешила летать на "У-2".

- Что мне врачебная комиссия, мы все равно вас не допустим.

Тогда я стал с ним по-другому говорить.

- Товарищ полковник, я буду летать, только прошу вас не давать сразу заключения.

А он уже спрашивает, кем я работал, и собирается искать вакантную должность для меня.

- Я прошу вас еще раз - заключения не давать. Я дойду до маршала авиации.

- Он все равно вас не примет.

- Нет, примет.

Ну, он здесь еще сильнее раскричался.

- Кто вам разрешит?

Я говорю:

- Приду по всем правилам и попрошу разрешения. И летать я все-таки буду.

- Нет, вы летать не будете.

- Нет, буду.

- Вы ходить не умеете.

Я тогда набрался нахальства и говорю:

- Это дело не ваше, как я хожу. Раз врачи дали мне заключение, что я хорошо владею протезами, я имею право просить, чтобы меня назначили на проверку, как это здесь указано.

Он начал еще что-то кричать, но я тут уже вышел.

Там стоял какой-то майор. Он спрашивает:

- Это ты там так разговаривал? А что такое?

Я ему все рассказал.

- Ну, куда ты хочешь теперь идти?

Я говорю:
- Пойду к командующему, генерал-лейтенанту Новикову19.
- А у начальника отдела кадров ты был?
- Нет, не был.
- Сходи к нему, а то неудобно шагать через его голову.
И я решил пойти к начальнику отдела кадров. Прихожу к секретарю, тот докладывает, и начальник меня принимает. Как раз это был генерал-майор Орехов.
- В чем дело?
- Меня не устраивают на летную работу.
- Почему?
Я говорю, вот так и так, полковник Вальчугин отказывает. Приходит к нему Вальчугин. Он читает документы и говорит:
- Так вы без ног?
Я говорю:
- С искусственными ногами, товарищ генерал-майор.
- Нет, летать вы не будете, что вы, что вы!!!
- Почему, товарищ генерал?
- Так вы не сможете.
Тогда я вынимаю журнал и говорю:
- Вот, летают же люди, только англичане, почему же я не смогу?
Он прочел, отложил в сторону журнал:
Нет, - все-таки вы летать не будете.
- Товарищ генерал-майор, разрешите сказать.
- Говорите.
- Я летать буду.
- Вы - средний командир и должны слушать то, что вам говорит генерал.
- Я слушаю, но все-таки я летать буду.
- Зачем это надо?
- Во-первых, я многим еще могу помочь авиации, а во-вторых, это очень интересная вещь в авиации вообще.
- Ты подумал, как ты с этим справишься?
- Все обдумал.
Он попросил меня выйти, потом снова меня позвал.
- Ладно, - говорит, - попробуем.
Ну, думаю, если попробуем, то - всё. И, вот, единственный человек - этот генерал, который мне помог.

Надежда. "Ну, ладно, полетаем..."

Посылают меня в одну школу попробовать. Это в АССР, в Чувашию, в школу первоначального обучения20. Приезжаю туда. Принимает меня там начальник школы:
- Ну, ладно, - говорит, - полетаем.
А он ничего еще не знает и не догадывается. Назначают в такой-то день летать. А потом уже кто-то сказал, что я на искусственных ногах. Начальник меня вызывает и говорит:
- Вы, что, без обеих ног?!
- Да.
- Как же вы будете летать?
Я говорю:
- Поэтому меня и прислали к вам.
- А я даже и не разобрался. Ну, ладно, попробуем.

А.Маресьев с женой, сыном и писателем Б.Полевым. Фото:

Дают мне летчика, Наумова, он меня проверяет на "У-2". На этом самолете нужна хорошая координация, нужно уметь чувствовать ногами. Проверил. Потом он говорит:
- У меня ноги замерзли, может быть, сам полетишь?
Дали мне 4 провозных полета. Приходит потом командир эскадрильи, тоже проверил и сказал, что не могу даже сказать, что у тебя искусственные ноги. Потом начальник школы полетел на "У-2". Проверил. Дают заключение, что годен во все виды авиации.
Когда я сел в самолет, я даже сам удивился, никогда не знал, что можно так летать без ног.

С таким заключением я приезжаю в Москву, в штаб МВО. Командующий генерал-майор Сбытов21 был занят, меня не принял. Ему докладывал обо мне заместитель его Белоконь. Белоконь приходит и говорит мне, что он сказал, что меня нельзя направить в истребительную авиацию, и чтобы я отдохнул. Я говорю:
- Мне все же хотелось бы летать на истребителях. Но если вы обещаете меня послать на истребитель, то я соглашусь пока полетать на "У-2". Я буду в Москве и буду вам надоедать.
- Ладно, - говорит, - устроим, устроим.

Победа. "Я не поломаю себе ноги!"

Послали меня в эскадрилью связи в Москву22. Там, правда, была хорошая работа, я отдохнул. Пробыл я там месяца три всего. Потом написал в МВО письмо, что чувствую себя хорошо, отдохнул, собрался с силами. Потом как раз та эскадрилья, в которой я был, принимала самолет от колхозников, и здесь был полковник Лякишев. Я своего командира эскадрильи попросил разрешения обратиться к нему. Он спрашивает меня:
- Вы писали командующему войсками?
- Писал.
- Какая-то резолюция там есть. Вас должны вызвать.
Я ждал-ждал, не дождался. Потом меня вызывает майор Ширяев и говорит, что командующий направляет вас в ЗАП в Иваново23. Я спрашиваю:
- В истребительный?
- Да-да.
Я бросил все и стал готовиться. Поехал в Иваново. Там начали:
- Как это так, ты на "У-2" не умеешь летать.
- На "У-2" я летаю, - говорю, - у меня есть и заключение.
Но командир полка не решился сразу меня тренировать на истребителе. А получилось так, что у меня было вначале заключение относительно "У-2", а на истребитель меня уже послал сам генерал-майор Сбытов, но заключения врачей в отношении истребителей не было. Тогда командир полка говорит:
- Вам нужно пройти комиссию, и тогда я вас буду тренировать.
Я думаю, надо ехать в Москву на эту комиссию. Поехал в Москву. Приезжаю к тем же врачам. Собейников меня сразу узнал. Правда, когда я приехал из школы, я дал ему почитать заключение, и он очень удивился, что годен я во все виды авиации. И здесь он говорит:
- Нет, ничего не выйдет, на истребителе нельзя.
- Почему же, доктор?
- Там большие предпосылки к тому, что летчикам приходится садиться с парашютом. И ты поломаешь себе ноги.
Как раз в этом журнале описывался случай, как тот летчик прыгал с парашютом и поломал себе протезы. Потом он сделал себе протезы и летал дальше. Я говорю:
- Я не поломаю себе ноги, а поломаю протезы.
Говорили мы с ним, говорили, потом он говорит:
- Приходи завтра.
Прихожу на другой день, там сидит доктор Миролюбов. Он мне говорит:
- Давай поговорим по душам, что может с тобой получиться.
Я говорю:
- Если буду летать на истребителе, управлять я им сумею вполне, а, если с парашютом буду прыгать, то поломаю себе протезы.
- Я думаю, - говорит Миролюбов, - что ты поломаешь протезы и ушибешься, но управлять самолетом ты не сможешь.
А доктор Собейников сказал:
- Да, он поломает себе ноги, но управлять самолетом сможет.
И здесь у них получились разногласия. Я влез на стол, прыгнул и сказал: "Вот, так и получится!".
Наконец, Миролюбов склонился к тому, чтобы разрешить. Написал бумажку: разрешаем попробовать на самолете "УТИ-4", "ЯК-7".

Полет. "Годен на все истребители"

Я думаю: ехать в тот полк, опять ничего не выйдет, так как там требовали, чтобы написали черным по белому, что разрешаем. Тогда я прихожу к майору Ширяеву и прошу, чтобы меня опробовали здесь. И я стал летать в Люберцах с майором Абзианидзе. Сделали мы с ним полет на "УТИ-4". Он говорит:

Герой Советского Союза А.Маресьев и космлнавт Юрий Гагарин

А.Маресьев в кабине современного истребителя

Памятник на родине героя в Камышине

- Как себя чувствуешь?
Я говорю:
- Сижу, как в своей машине.
Он говорит:
- Я тоже ничего не могу против сказать.
В конце концов, написали заключение: годен на все истребители. Я с этим заключением - к врачам. Те читают и не верят. Я говорю: "Ну, что же теперь мне делать?". Они говорят: "Давайте начальника штаба этой части и летчика, с которым вы летали. Мы все соберемся и дадим окончательное заключение".
Я тогда пошел в отдел кадров просить, чтобы их затребовали в Москву. Они приехали на комиссию, и комиссия дала совместное заключение: разрешаем тренировочные полеты по специальному курсу обучения и, если покажет хорошие результаты, то считать годным в истребительную авиацию. И с этим заключением я поехал в ЗАП и там начал тренироваться. Окончил там курс нормально и попросил, чтобы меня отправили на фронт. Летал я там на "ЛА-5", "ЯК-7" и "УТ-2". До сих пор все идет нормально.
Все это получилось потому, что мне была сделана очень хорошо операция. Я помню еще в госпитале, я как-то в шутку спросил профессора: "Профессор, я летать буду?". Он сказал: "Это дело не мое, мое дело так тебя отремонтировать, чтобы ты через протезы все чувствовал бы". И действительно, где я ни прохожу комиссию, все удивляются, как хорошо сделана мне операция"24.
Июль 1943 года.

Как воевал ледокол "Красин"

Поход через два океана длиною 15 309 миль

Текст: Никита Кузнецов

Великая Победа - это не только впечатляющие стратегические операции и блестящие парады, это еще и тяжелый каждодневный труд миллионов людей. Одним из незнаменитых тружеников войны, ковавших Победу, был ледокол "Красин", команда которого в военную пору самоотверженно участвовала в проводке северных конвоев.

Ледокол-музей "Красин" на вечной стоянке в Санкт-Петербурге. Фото: Родина

На вечной стоянке

У набережной Лейтенанта Шмидта в Санкт-Петербурге на вечной стоянке пришвартован ледокол "Красин". С 2004 г. он является флагманом флотилии исторических судов калининградского Музея Мирового океана. Спущенный на воду в Англии без малого век назад он пережил все "шторма и бури" XX века - Первую мировую, Гражданскую и Вторую мировую войны, участие в многочисленных арктических экспедициях, самой известной из которых стало спасение итальянских воздухоплавателей во главе с генералом У. Нобиле в 1928 г., нелегкие 1990-е, когда прославленный ледокол-памятник чудом избежал продажи за границу. Сейчас "младший брат" легендарного "Ермака" (первого в мире морского ледокола) по праву считается одним из самых необычных и популярных петербургских музеев.
"Красин" - один из немногих сохранившихся кораблей и судов - участников арктических конвоев. Несмотря на то что после капитального ремонта и модернизации, проведенных в 1956 - 1960 гг.,

его внешний облик и внутренняя планировка кардинально изменились, на борту ледокола-музея бережно сохраняют память о военных событиях.

Михаил Гаврилович Марков (1904-1954). Капитан ледокола "Красин" в 1942-1945 гг. Фото: Родина

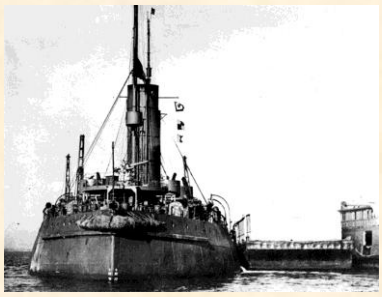
"Красин" идет на фронт

Начало войны застало "Красин" на Дальнем Востоке, куда он перешел с Балтики в 1934 г., участвуя в экспедиции по спасению челюскинцев. В этот период "Красин" входил в пятерку самых мощных отечественных ледоколов. С 1940 г. им командовал опытный капитан Михаил Гаврилович Марков.

Мобилизация и вооружение ледоколов предусматривались в планах командования флота еще с 1930х гг. Был разработан мобилизационный проект (индекс 212) и для "Красина". На ледоколе должны были установить три 130-мм орудия, четыре 76,2-мм пушки Лендера и два спаренных 12,7-мм пулемета ДШК на крыльях верхнего мостика1. Но с началом войны стало ясно, что реализовать проект не удастся, а ледоколу изначально готовили совершенно особую роль...

До октября 1941 г. "Красин" продолжал заниматься проводкой судов во льдах. Тяжелая обстановка на фронте заставила принять решение о возвращении ледокола в западный сектор Арктики через Атлантику. Планировавшиеся ремонт и вооружение "Красина" предполагалось провести в США. При этом судно планировали передать американцам в аренду на 12 месяцев с целью возможного использования советского ледокола для высадки десанта в Гренландии, где располагались немецкие разведывательные и метеорологические станции.

"Красин" в американском порту. В кормовой части хорошо видно установленное 76,2-мм орудие. 1942 г. Фото: Родина



В США и Великобритании

4 ноября 1941 г. "Красин" вышел из бухты Эмма на Чукотке и 14-го, выдержав несколько штормов, пришел в Сиэтл, где стоял ровно месяц. За это время его осмотрели американские инженеры. Решение об аренде было отменено. 2 декабря капитан М.Г. Марков получил указание от и.о. полпреда СССР в Вашингтоне А.А. Громыко следовать в Нью-Йорк или Бостон через Панамский канал. Непосредственно перед отходом капитан был приглашен к британскому консулу, который вручил ему секретный пакет с указанием маршрута следования.

2 января 1942 г. "Красин" прошел Панамский канал. На следующий день на основании новых распоряжений ледокол изменил маршрут движения и направился в Балтимор, куда прибыл 12 января. Там на "Красине" был произведен текущий ремонт, а также установлено вооружение (одно 76,2-мм орудие, шесть 12,7-мм пулеметов и четыре 7,62-мм пулемета). Как груз, в счет союзных поставок, приняли на борт три новых орудия, 16 пулеметов, 2 тысячи снарядов и 220 тысяч патронов.

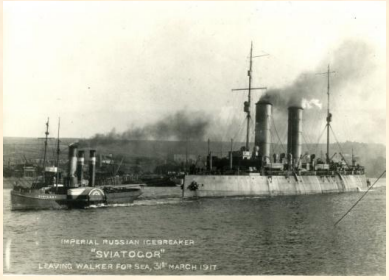
Монтаж вооружения закончился 4 февраля. Через четыре дня прошло испытание устройства противомагнитной защиты, и на следующий день "Красин" прибыл в Норфолк, где на борт погрузили боеприпасы. 10 февраля ледокол покинул Норфолк и вышел в направлении Нью-Йорка. В Делавэрском заливе его сопровождали американская подводная лодка и дирижабль. 14 февраля "Красин" пришел в Бостон, откуда на следующий день ушел в Галифакс, куда прибыл 27 февраля.

3 марта в составе конвоя из 21 судна (8 марта к нему присоединилось еще одно), он вышел в направлении Великобритании. 15 марта конвой в районе Шотландских островов разделился на две группы, одна из которых (в составе 7 судов) направилась в Глазго, куда пришла 17 марта.

В Глазго к вооружению добавили еще два 76,2-мм (12-фунтовых) орудия. Там же изготовили фундаменты и башни для новых пушек и гнезда для 20-мм автоматов "Эрликон". В них временно установили пять крупнокалиберных пулеметов "Браунинг" и два пулемета "Гочкис".

В Мурманск "Красин" направился в составе конвоя PQ-15, который вышел из Рейкьявика 26 апреля 1942 г. в составе 23 транспортов и двух ледоколов ("Красин" и "Монткальм"). 2 мая, вблизи меридиана 18 восточной долготы, конвой был атакован торпедоносцами противника. В результате атак погибли три транспорта. Успешное действие торпедоносцев в известной степени объясняется неожиданностью впервые примененного по конвою удара авиации. На следующий день суда атаковали пять самолетов, из которых огнем кораблей эскорта и транспортов было сбито три.

Огонь удавалось вести с трудом из-за того, что в атаку немецкие летчики выходили лишь на высоте 50 м. Отставшая от конвоя польская подводная лодка "Ястреб" была принята за неприятельскую и атакована тральщиком и миноносцем эскорта, а затем затоплена экипажем.



Одна из первых фотографий будущего "Красина". Буксир "Виджилент" выводит на испытания построенный для России ледокол "Святогор", 31 марта 1917 г.

"Как мы обрадовались, увидев "Красина" в Мурманске!"

В своем донесении капитан ледокола дал следующее описание событий, происходивших 3 мая: "В 1.35 на горизонте справа кроме беспрерывно курсирующих двух немецких разведчиков появились пять тяжелых самолетов низко над горизонтом. Самолеты заходили строгим строем в голову конвоя и, зайдя на 45, начали атаку. Головные эсминцы начали стрельбу, с опозданием открыл огонь конвой. Стрелять пришлось через суда, так как торпедоносцы шли на очень низкой высоте (около 50 м).

В 1.38 торпедированы три парохода - все головные, в том числе флагман и впереди нас идущий. В это же время вспыхнул в воздухе торпедоносец и упал в воду рядом с торпедированным им пароходом Cape Korso. Через несколько секунд пароход Cape Korso, с которого еще продолжалась стрельба по горевшему на воде самолету, взорвался и, встав вертикально носом вверх, погрузился в море. Ледокол "Красин", идя следом за пароходом Jutland, который, будучи торпедирован, преградил нам путь, отклонился вправо, в сторону только что взорвавшегося парохода Cape Korso и, пройдя между ними, последовал дальше...

По нашим данным, из пяти торпедоносцев сбито три... Флагман Batavon, получивший легкое повреждение и продолжавший держаться на плаву с небольшим дифферентом (наклон корабля в продольной плоскости) на нос, после снятия с него экипажа расстрелян тральщиками нашего эскорта.

Караван, выровняв строй, следует дальше. Ледокол "Красин" идет головным четвертой колонны. Немецкие самолеты-разведчики периодически показываются на горизонте, корректируя наше продвижение. Снежные заряды. Состав каравана - 22 парохода. Состав эскорта - 14 единиц.

4 мая в 1.00 снова атака противника. Из-за плохой видимости невозможно было установить число неприятельских самолетов. Стреляли все суда эскорта из конвоя не по видимым самолетам, а в направлениях, из которых доносился шум моторов. Это была последняя и неудачная атака противника"3.

За два дня до прихода в Мурманск суда конвоя обнаружили у кромки льда немецкую подводную лодку. Головной миноносец эскорта открыл по ней огонь, а замыкающие походный ордер тральщики сбросили глубинные бомбы.

6 мая 20 транспортов и два ледокола прибыли в Мурманск. Для "Красина" завершился сложнейший поход через два океана продолжительностью 15 309 миль. Эскортировавший крейсер Niger покинул конвой еще 2 мая.

"Если бы кто знал, как мы обрадовались, увидев "Красина" в Мурманске! Мы радовались, что ледокол вернулся на Родину, гордились, что его экипаж в самые тяжелые и ответственные часы не терял присутствия духа", - писал И.Д. Папанин.

19 июня "Красин" в составе конвоя, в который входили также ледокол "Монткальм", эсминец "Куйбышев" и четыре английских тральщика, вышел в Архангельск. 21 июня "Красин" пришел в Северодвинск, где должно было проходить его переоборудование. В дальнейшем "Красин" был еще раз перевооружен. На 15 февраля 1943 г. артиллерийское вооружение "Красина" выглядело следующим образом: шесть американских 76,2-мм орудий; семь 20-мм автоматических пушек "Эрликон"; шесть 12,5-мм пулеметов "Браунинг"; шесть 7,32-мм пулеметов "Кольт"4. До осени 1943 г. "Красин" работал на Севере. Его основной задачей стала проводка во льдах внутренних конвоев, на судах которых доставлялись различные грузы и личный состав полярных станций Главсевморпути, не прекращавших свою нелегкую работу и в военные годы.

Дважды Герой Советского Союза, контр-адмирал Иван Дмитриевич Папанин (1894-1986). Начальник Главного управления Северного морского пути в 1939-1946 гг.

Против "Адмирала Шеера"

В августе 1942 г. "Красин" и сопровождаемые им суда едва не стали жертвами германского "карманного линкора" (тип кораблей, которые позволяли Германии использовать их в обход ограничений Версальско-Вашингтонской системы) "Адмирал Шеер". В этот период, после разгрома конвоя PQ-17, движение союзных конвоев временно прекратилось. Этот перерыв командование Кригсмарине использовало для проведения операции под кодовым названием "Вундерланд" ("Страна чудес"), суть которой заключалась в нападении на советские морские коммуникации в Карском море силами крупных надводных кораблей и подводных лодок. Важная роль в ней отводилась "Адмиралу Шееру", командиру которого предписывалось, действуя на путях движения судов между Новой Землей и проливом Вилькицкого, нападать на конвои и разрушать сооружения полярных портов. В итоге основными "достижениями" рейдера стало потопление слабовооруженного ледокольного парохода "Александр Сибиряков" 25 августа 1942 г. и обстрел порта Диксон двумя днями позже. После этого операция была свернута.

19 августа "Красин" вывел с Диксона на восток караван из 8 транспортов. Приказ об этом был отдан начальником Главсевморпути И.Д. Папаниным именно из-за опасения атаки порта "Адмиралом Шером". 20 августа на советских судах, стоявших в этот момент к северу от острова Кравкова, увидели самолет-разведчик с немецкого корабля. Пилот не смог их разглядеть из-за густого тумана. На следующий день туман вновь спас их уже в районе острова Белуха. Самолет появлялся еще несколько раз, но из-за погодных условий обнаружить "красинский" конвой так и не смог, а 25 августа потерпел серьезную аварию и прекратил полеты.

Аврал на ледоколе "Красин" в Восточно-Сибирском море. Фото: РИА Новости

На ледовых проводках

Еще одним опасным и сложным заданием для "Красина" и других ледоколов стал вывод из Карского моря в Белое 42 судов (в том числе 9 транспортов, которые должны были перейти на Дальний Восток, но не смогли этого сделать из-за тяжелой ледовой обстановки). Помимо арктических льдов ситуацию осложняли активные действия противника, неудовлетворительная работа связи и несогласованность действий руководства Главсевморпути и командования Беломорской военной флотилии2. С 6 по 31 октября 1942 г. из порта Диксон было отправлено восемь конвоев. "К выходу последнего конвоя вся северная часть Карского моря была покрыта молодым льдом, толщина которого в районе о. Диксон - о. Белый достигала 20-25 сантиметров. В связи с появлением тяжелого льда к западу от пр. Югорский Шар часть транспортов и ледоколов пришлось выводить из пролива обратно на восток в Карское море и проводить их на запад через более широкий пр. Карские Ворота"5. Еще до 30 кораблей и судов ледоколы вывели из Карского моря к острову Колгуев с 4 ноября по 3 декабря 1942 г. От Колгуева их путь лежал в Двинский залив. 6 декабря "Красин" вместе с прославленным ледорезом "Ф. Литке" (в годы войны - СКР-18) привели в Двинский залив последний конвой6. Операция не обошлась без потерь (в частности, подорвался на мине и затонул пароход "Щорс", получил повреждения от взрыва ледокол "Микоян"), но задача спасти суда была решена. И огромную роль сыграл в этом именно "Красин".

21 октября 1943 г. "Красин", как и ряд других ледоколов, был передан в состав Тихоокеанского флота. Прибыв во Владивосток, он завершил свое кругосветное плавание, продлившееся 885 суток. 16 участников перехода были отмечены боевыми наградами. И.Д. Папанин написал после войны в своих мемуарах: "Переход "Красина" прибавил новую яркую главу к биографии этого прославленного ледокола".

В навигацию 1943-1944 гг. (зима - весна) "Красин" совместно с ледоколом "Микоян" работали в проливе Лаперуза на проводке судов в Советскую Гавань, бухты Нагаево и Ванина. Всего ими было проведено 367 транспортных судов. В 1944 г. "Красин" работал в Охотском море, участвуя в спасении пароходов "Белоруссия", "Маныч" и "Мста".

Северный морской путь сыграл колоссальную роль в годы Великой Отечественной войны, став важнейшей транспортной магистралью СССР. Напряженная работа в течение многих лет, естественно, сказалась на состоянии ледокола. Ремонт был проведен дважды - на Дальзаводе во Владивостоке, а затем в США. В сентябре 1945 г. "Красин" был разоружен во Владивостоке. Для ледокола, находившегося в строю уже почти 30 лет (что является немалым сроком), как и для всей страны, началась мирная жизнь.

«Родина» 2016 №7

Стратегия спелой хурмы

Почему с первого до последнего дня Великой Отечественной войны Япония сознательно торпедировала Пакт о нейтралитете с Советским Союзом

Текст: Анатолий Кошкин

В апреле 2016 года, накануне переговоров министров иностранных дел РФ и Японии Сергея Лаврова и Фумио Кисида, правонационалистическая японская газета "Санкэй симбун" потребовала от российского правительства "вернуть" Курильские острова, извиниться за их "незаконное похищение" и признать "нарушение Москвой пакта о нейтралитете", который Токио якобы неуклонно и честно исполнял.

"Родина" подробно писала о результатах Ялтинской конференции и дипломатических коллизиях, расставивших все точки над i в вопросе об островах ("Курильский вопрос решен. В 1945 году", N 12 за 2015 год). 70-летие начала работы Токийского трибунала - хороший повод напомнить и о том, как "честно и добросовестно" Япония выполняла условия Советско-японского пакта о нейтралитете.

Вердикт Международного трибунала 23 апреля 1941 года, подписание Пакта о нейтралитете в Кремле

Международный военный трибунал для Дальнего Востока - суд "над лицами, обвиняемыми индивидуально, или в качестве членов организаций, или в качестве тех и других одновременно, в совершении любых преступлений, составляющих преступления против мира" - проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. В приговоре констатировалось: "Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода, что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке".

Еще цитата: "Очевидно, что Япония не была искренней при заключении пакта о нейтралитете с Советским Союзом (апрель 1941 г. - Авт.) и, считая свои соглашения с Германией более выгодными, подписала пакт о нейтралитете с тем, чтобы облегчить себе осуществление планов нападения на СССР... "

И, наконец, еще одна: "Доказательства, представленные Трибуналу, указывают на то, что Япония, будучи далеко не нейтральной, какой она должна была бы быть в соответствии с пактом, заключенным с СССР, оказывала значительную помощь Германии".

На этом и остановимся подробнее.

"Блицкриг" в Кремле

13 апреля 1941 года на банкете в Кремле по случаю подписания Пакта о нейтралитете ("дипломатическим блицкригом" назвал его министр иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока) царила атмосфера удовлетворения. По свидетельству очевидцев, Иосиф Сталин, стремясь подчеркнуть свое радушие, лично подвигал гостям тарелки с яствами и разливал вино. Подняв свой бокал, Мацуока сказал: "Соглашение подписано. Я не лгу. Если я лгу, моя голова будет Ваша. Если Вы лжете, я приду за Вашей головой".

Сталин поморщился, а затем со всей серьезностью произнес: "Моя голова важна для моей страны. Так же как Ваша для вашей страны. Давайте позаботимся, чтобы наши головы остались на наших плечах". И, уже попрощавшись в Кремле с японским министром, неожиданно появился на Ярославском вокзале, чтобы лично проводить Мацуоку. Единственный в своем роде случай! Этим жестом советский лидер счел необходимым подчеркнуть важность советско-японской договоренности. Причем подчеркнуть и японцам, и немцам.

Зная, что среди провожающих германский посол в Москве фон Шуленбург, Сталин демонстративно обнимал на перроне японского министра: "Вы азиат и я азиат... Если мы будем вместе, все проблемы Азии могут быть решены". Мацуока вторил ему: "Проблемы всего мира могут быть решены".

А вот военные круги Японии, в отличие от политиков, не придавали Пакту о нейтралитете особого значения. В те же самые часы, 14 апреля 1941 года, в "Секретном дневнике войны" японского генштаба сделана запись: "Значение данного договора состоит не в обеспечении вооруженного выступления на юге. Не является договор и средством избежать войны с США. Он лишь дает дополнительное время для принятия самостоятельного решения о начале войны против Советов". Еще более определенно высказался в том же апреле 1941 года военный министр Хидэки Тодзио: "Невзирая на пакт, мы будем активно осуществлять военные приготовления против СССР".

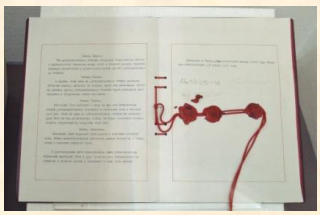
О том же свидетельствует сделанное 26 апреля заявление начальника штаба размещенной у границ СССР Квантунской армии генерала Кимура на совещании командиров соединений: "Необходимо, с одной стороны, все более усиливать и расширять подготовку к войне с СССР, а с другой - поддерживать дружественные отношения с СССР, стремясь сохранить вооруженный мир, и одновременно готовиться к операциям против Советского Союза, которые в решительный момент принесут верную победу Японии".

Советская разведка, в том числе ее резидент Рихард Зорге, своевременно и объективно информировала Москву об этих настроениях. Сталин понимал, что японцы не ослабят боевую готовность на границах с СССР. Но считал, что пакты о ненападении с Германией и нейтралитете с Японией помогут выиграть время. Однако эти надежды не оправдались.

29 августа, день "Х"

Уже 22 июня 1941 г. упоминавшийся выше министр иностранных дел Мацуока, срочно прибыв к императору Хирохито, настойчиво предлагал ему незамедлительно напасть на Советский Союз: "Нужно начать с севера, а потом пойти на юг. Не войдя в пещеру тигра, не вытащишь тигренка. Нужно решиться".

Вопрос о нападении на СССР летом 1941 г. детально обсуждался на состоявшемся 2 июля секретном совещании в присутствии императора. Председатель Тайного совета (консультативный орган при императоре) Кадо Хара прямо говорил: "Я полагаю, все из вас согласятся, что война между Германией и Советским Союзом действительно является историческим шансом Японии. Поскольку Советский Союз поощряет распространение коммунизма в мире, мы будем вынуждены рано или поздно напасть на него. Но, так как империя все еще занята китайским инцидентом, мы не свободны в принятии решения о нападении на Советский Союз, как этого хотелось бы. Тем не менее я полагаю, что мы должны напасть на Советский Союз в удобный момент... Я желаю, чтобы мы напали на Советский Союз... Кто-то может сказать, что в связи с Пактом о нейтралитете Японии было бы неэтично нападать на Советский Союз... Если же мы нападем на него, никто не сочтет это предательством. Я с нетерпением жду возможности для нанесения удара по Советскому Союзу. Я прошу армию и правительство сделать это как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен".



Советско-японский Пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 года

По результатам совещания была принята Программа национальной политики империи: "Наше отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного пакта (Японии, Германии и Италии). Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции... Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, мы, прибегнув к вооруженной силе, разрешим северную проблему..."

Решение напасть на СССР - в тот момент, когда он ослабнет в борьбе с гитлеровской Германией, - получило в Японии название "стратегии спелой хурмы".

Генштабом японской армии была определена дата нападения на СССР - 29 августа 1941 года.

Помощь Гитлеру с Востока

Сегодня японские пропагандисты и некоторые их сторонники в нашей стране утверждают: нападение не состоялось, потому что Япония честно выполняла условия пакта о нейтралитете. На самом деле причиной стал провал германского плана "молниеносной войны". И даже официальные японские историографы вынуждены признать: "Советский Союз, ведя оборонительную войну против Германии, не ослабил свои силы на Востоке, сохранив

группировку, равную Квантунской армии. Таким образом, Советскому Союзу удалось достичь цели - оборона на Востоке, избежав войны... Главным фактором являлось то, что Советский Союз, обладая огромной территорией и многочисленным населением, за годы предвоенных пятилеток превратился в мощную экономическую и военную державу.

Разгром Квантунской армии в конце второй мировой войны. Танковые соединения Советской армии во время перехода через Большой Хинган в августе 1945 года.

Что касается плана войны против СССР, он имел шифрованное наименование "Кантогун токусю энсю", сокращенно "Кантокуэн" ("Особые маневры Квантунской армии"). И все попытки представить его "оборонительным" не выдерживают критики и опровергаются теми же проправительственными историками Страны Восходящего Солнца. Так, авторы "Официальной истории войны в Великой Восточной Азии" (издательство министерства обороны "Асагумо") признают: "В основе отношений между Японией и Германией лежала общая цель - сокрушить Советский Союз... В военном министерстве считали, что Япония должна способствовать военным успехам германской армии... Под верностью Тройственному пакту понималось стремление не уступать Англии и США, обуздать их силы в Восточной Азии, сковать советские войска на Дальнем Востоке и, воспользовавшись удобным моментом, разгромить ее".

Еще одно документальное тому подтверждение: рапорт германского посла в Японии Ойгена Отта своему шефу министру иностранных дел фон Риббентропу: "Я имею удовольствие заявить, что Япония готовится ко всякого рода случайностям в отношении СССР для того, чтобы объединить свои силы с Германией... Я думаю, что вряд ли есть необходимость добавлять, что японское правительство всегда имеет в виду расширение военных приготовлений, наряду с другими мероприятиями, для осуществления этой цели, а также для того, чтобы связать силы Советской России на Дальнем Востоке, которые она могла бы использовать в войне с Германией..."

Задача сковывания советских войск выполнялась Японией на протяжении всей Великой Отечественной войны. И это высоко оценивалось германским руководством: "Россия должна держать войска в Восточной Сибири в ожидании русско-японского столкновения" - инструктировал Риббентроп японское правительство в телеграмме от 15 мая 1942 года. Инструкции выполнялись неукоснительно.

По меридиану Омска

Еще 18 января 1942 года, предвкушая совместную победу, германские, итальянские и японские империалисты "поделили" между собой территорию Советского Союза. В преамбуле совершенно секретного соглашения говорилось без обиняков: "В духе Тройственного пакта от 27 сентября 1940 г. и в связи с соглашением от 11 декабря 1941 г. вооруженные силы Германии и Италии, а также армия и флот Японии заключают военное соглашение для обеспечения сотрудничества в операциях и сокрушения как можно скорее военной мощи противников". Зоной военных действий вооруженных сил Японии объявлялась часть Азиатского континента восточнее 70 градусов восточной долготы. Иными словами, захвату японской армией подлежали обширные районы Западной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока.

Линия раздела германской и японской зоны оккупации должна была проходить по меридиану Омска. И уже была разработана "Программа тотальной войны первого периода. Строительство Восточной Азии", в котором Япония определила подлежащие захвату районы и разведанные там природные ресурсы:

- Приморская область:

а) Владивосток, Маринск, Николаев, Петропавловск и др. районы;

б) стратегическое сырье: Тетюхе (железные руды), Оха и Эхаби (нефть), Советская Гавань, Артем, Тавричанка, Ворошилов (уголь).

- Хабаровская область:

а) Хабаровск, Благовещенск, Рухлово и др. районы;

б) стратегическое сырье: Умарита (молибденовые руды), Кивда, Райчихинск, Сахалин (уголь).

- Читинская область:

а) Чита, Карымская, Рухлово и др. районы;

б) стратегическое сырье: Халекинск (железные руды), Дарасун (свинцовые и цинковые руды), Гутай (молибденовые руды), Букачача, Терновский, Тарбога, Арбагар (уголь).

- Бурят-Монгольская область:
а) Улан - Удэ и др. стратегические пункты.
"Программой" предусматривалось "переселить в оккупированные районы японцев, корейцев и маньчжуров, осуществив принудительное выселение местных жителей на север".
Не удивительно, что при таких планах японцы игнорировали - мы выбираем самое мягкое определение - Пакт о нейтралитете.
Необъявленная война на суше и море
В годы войны число вооруженных вылазок на советскую территорию заметно возросло. Части и соединения Квантунской армии 779 раз нарушали нашу сухопутную границу, а самолеты ВВС Японии 433 раза - воздушную. Советская территория подвергалась обстрелам, на нее забрасывались шпионы и вооруженные банды. И это не было импровизацией: "нейтралы" действовали в четком соответствии с соглашением Японии, Германии и Италии от 18 января 1942 года. Это подтвердил на Токийском процессе японский посол в Германии Осима. Он же признал, что во время пребывания в Берлине систематически обсуждал с Гиммлером мероприятия по проведению подрывной деятельности против СССР и его руководителей.

Японские трофейные флаги в руках советских бойцов

Японская военная разведка активно добывала шпионские сведения для германской армии. И это тоже подтвердилось на Токийском процессе, где генерал-майор Мацумура (с октября 1941 по август 1943 г. начальник русского отдела разведуправления японского генерального штаба) признал: "Мною систематически передавались для полковника Кречмера (военный атташе германского посольства в Токио). - Авт. сведения о силах Красной армии, о дислокации ее частей на Дальнем Востоке, о военном потенциале СССР. Для Кречмера мною передавались сведения об уходе советских дивизий с Дальнего Востока на запад, о передвижении соединений Красной армии внутри страны, о развертывании эвакуированной советской военной промышленности. Все эти сведения составлялись на основании донесений, поступавших в японский генеральный штаб от японского военного атташе в Москве и из других источников".
Добавить к этим исчерпывающим показаниям можно только то, что после войны и представители германского командования признавали: данные из Японии широко использовались ими в военных операциях против Советского Союза.
И, наконец, японцы откровенно торпедировали Пакт о нейтралитете, развернув необъявленную войну против Советского Союза на море. Незаконное задержание советских торговых и рыболовецких судов, их потопление, захват и содержание под арестом команд продолжались до конца войны. По официальным данным, представленным советской стороной Токийскому трибуналу, с июня 1941 по 1945 г. японский военно-морской флот задержал 178 и потопил 18 торговых советских судов. Подводными лодками Японии были торпедированы и потоплены такие крупные советские суда, как "Ангарстрой", "Кола", "Ильмень", "Перекоп", "Майкоп". Будучи не в состоянии опровергнуть факт гибели этих судов, некоторые японские авторы делают сегодня несуразные заявления о том, что пароходы были потоплены-де... самолетами и субмаринами союзного СССР флота США (?!).
Заключение

Момент подписания акта о капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе. От СССР акт подписывает генерал-лейтенант К.Н. Деревянко

Объявляя 5 апреля 1945 г. о денонсации Пакта о нейтралитете, советское правительство имело достаточно оснований заявить: "...С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным..."
Остается добавить только, что подавляющее большинство из приведенных выше документов были опубликованы в Японии еще в 1960-е годы. Увы, не все они были обнародованы у нас в стране. Эта публикация в "Родине", надеюсь, даст импульс и для историков, и для политиков, и для всех россиян глубже интересоваться не такой уж далекой историей, которая сегодня становится объектом ожесточенной борьбы за умы и сердца людей.

«Родина» 2016 №8

Секретный проект «2К»

Малоизвестные подробности строительства Керченского моста, впервые соединившего Кавказ и Крым в 1944 году

Текст: Евгений Кириченко

Строительство моста через Керченский пролив обойдется государству в 230 миллиардов рублей. В эксплуатацию его планируется сдать 30 июня 2019 года. Эти цифры известны всем. Но мало кто знает, что этот мост будет вторым. Первый, длиной 4,5 км, соединил берега Кавказа и Крыма через полгода после освобождения полуострова. Железнодорожники Красной армии построили его за 150 дней. Первая свая - 1 июля

1944 год - первый поезд

1944 года, первый поезд - 3 ноября...

Военный журналист Евгений Кириченко разыскал в Центральном архиве Минобороны ранее не публиковавшиеся документы.

Директива Гитлера

Некоторые историки до сих пор верят и убеждают других, что первый мост через пролив построили немецкие саперы в период осады Севастополя. Правда, при этом не уточняют: речь идет лишь о канатной дороге. Строительство полноценного моста действительно входило в планы Гитлера, но осуществить их помешали войска 2-го Украинского фронта.

Фюрер, не дожидаясь падения Советского Союза, собирался проложить трансконтинентальную железную дорогу из Мюнхена в Индию через Крым и Кавказ.

Бетонирование опоры №128

Бетонирование опоры

Первый пролет

Подробности приводит в своих воспоминаниях министр вооружений 3-го рейха Альберт Шпеер: *"Весной 1943 года Гитлер потребовал начать строительство пятикилометрового моста через Керченский пролив. Здесь мы построили подвесную дорогу, которая была пущена 14 июня (1943 года) и доставляла каждый день тысячу тонн груза. Этого хватало для потребностей обороны 17-й армии. Однако Гитлер не отказался от своего плана прорыва в Персию через Кавказ. Работы велись непрерывно, и относительно них, начиная с зимы 1943 года, одно за другим поступали указания. Последняя директива: мост через Керченский пролив должен быть закончен до 1 августа 1944 года...".*

Фарватерная часть моста.

Мост через пролив подрастал на глазах

На рабочую смену - по воде

Но в августе 1944 года Крым был уже нашим, и воины-железнодорожники вовсю забивали сваи в дно пролива. Решение о строительстве моста принимал лично Сталин, еще 25 января 1944 года (до освобождения Крыма три с половиной месяца) подписав Постановление ГКО N5027.

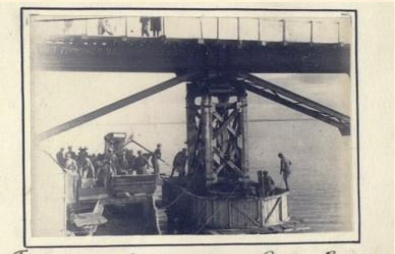
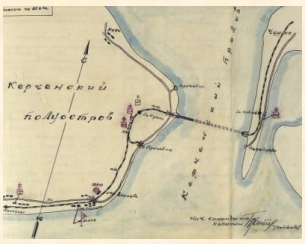

Бетонирование ростверков опор.

Схема Керченского моста



Восстановленная канатка

Перед отступлением гитлеровцы разрушили канатную дорогу через пролив, и нашим инженерам пришлось возводить ее заново. Установка опор велась силами трех мостостроительных батальонов под командованием майора Загребы, капитанов Грабовского и Крутикова. В их распоряжении - два деревянных рыбачьих сейнера, одна баржа, речная моторная лодка да трофейный катер.

В одну из ночей над проливом засверкали синие огни электросварки. Фашисты переполошились и открыли ураганную артиллерийскую стрельбу. Наши батареи ответили с обоих берегов

О том, как это было, оставил воспоминания Захар Кондратьев:

"Море часто штормило. Волны сильно качали установленные на плотах дизель-молоты, не давали забивать сваи. Ветер дул в стрелы копров, как в паруса, и плот каждую минуту мог опрокинуться в море или разбиться о металлические опоры. Чтобы не смывало водой, солдаты привязывались веревками... Штормовое предупреждение обязывало всех капитанов катеров немедленно выходить в пролив, брать плоты и подводить их к берегу. Однажды сильный туман не дал возможности судну своевременно подойти к плоту и отбуксировать его в надежное место. Плот с людьми унесло в Азовское море. Их искали несколько дней. Спасли полуживыми...

В одну из ночей над проливом засверкали синие огни пяти электросварочных аппаратов. Фашисты переполошились и открыли ураганную артиллерийскую стрельбу. Наши батареи с обоих берегов обрушили на противника ответный удар. А вдоль стройки непрерывно курсировали катера и с наветренной стороны ставили дымовые завесы. Дым разъедал глаза солдатам, снижал видимость. Но приходилось мириться, приспосабливаться. В конце концов, даже во время штормов плоты перестали уводить к берегу, а привязывали их к опорам..."

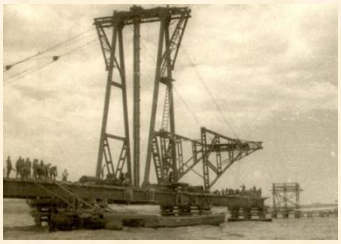
Восстановленная (а по сути построенная заново) подвесная дорога использовалась для доставки боеприпасов на полуостров почти полгода, пока не пришел приказ ее демонтировать и передать войскам 4го Украинского фронта, ведущего наступление в Карпатах. Обратно "канатку" возвращать не стали. К тому времени крымский и кавказский берега соединил настоящий мост.

---

150 суток подвига

Это проект был зашифрован под аббревиатурой "2К" - скорее всего, от первых букв в словах " Крым" и "Кавказ". Место для перехода выбрали между косой Чушка и восточным мысом Керченского полуострова - в самом узком горлышке пролива. Но даже несмотря на это длина моста оказалась приличной - почти 5 километров.

Еще одна опора тянется к небу



Со льнами напирающими на мост боролись с помощью динамита. Но силы были не равны

Когда была нарушена штормом связь с землей, комсомольцы сержант Сысоров и ефрейтор Кучин бросились в море и на протяжении 250 метров от опоры к опоре восстановили связь

Приказ построить его был отдан 36-й отдельной железнодорожной бригаде. Из отчета 36-го отдельного батальона восстановления ж/д связи:

"Когда была нарушена штормом диспетчерская связь земли с плавучими средствами, солдаты взвода коммуниста Денисенко взялись восстановить ее, не дожидаясь катеров. Получив приказ устранить повреждение на линии, комсомольцы сержант Сысоров и ефрейтор Кучин бросились в море и на протяжении 250 м от опоры к опоре восстановили связь.

При восстановлении связи на косе "Чушка" солдаты взвода Мозолевского применили новый метод постановки опор в песчаный зыбкий грунт методом "закачивания" и со своей задачей справились досрочно.

При отсыпке деревянной дамбы камнем разгрузка парохода, привозившего камень, производилась за 3-4 смены непрерывной работы. Солдаты коммуниста Зубкова значительно сократили эти сроки. Благодаря умелой организации работ они разгрузили этот пароход за одну смену. Через два дня эти сроки были сокращены солдатами капитана Кузнецова - они разгрузили пароход за 6 часов

работы. Были случаи, когда солдаты, сержанты и офицеры, воодушевленные героическими победами Красной армии на фронтах, выгружали пароход за 3,5 часа работы.
В таком же изматывающем режиме, круглосуточно, трудились мостоотряды и подразделения железнодорожников. Есть версия, что больше половины строителей были заключенными, но она документально не подтверждается. Правда, в архивных документах военно-железнодорожных частей упоминаются "нештатные батальоны", не имеющие списков личного состава. Старожилы Керчи говорят, что на окраине города сохранилось кладбище, где хоронили погибших на строительстве моста заключенных. Но их имена никому не известны.
Открытие моста было приурочено к 27-й годовщине Великого Октября. 3 ноября 1944 года через Керченский пролив прошел первый поезд. Инженер Дмитрий Терюхов вспоминал, что руководители стройки по традиции стояли под мостом на лодках.
Один из участников проекта "2К" архитектор Борис Надежин после войны вспоминал:
"По окончании строительства я уезжал в Москву через Краснодар и с понятным нетерпением ждал переправы через пролив. Не на понтоне, катере или мотоботе, а в поезде по железнодорожному мосту! Я не знал тогда, что это исключительный случай, что повторить его будет невозможно... Переехали путепровод, значит, сейчас, сейчас мост... Сразу исчезло все. За окном черная тьма. Но внизу под вагоном, чуть видимые в отсветах паровозной топки, лениво катятся в темноту волны. По мосту едем долго. Звук пневматических молотков, на минуту в окне свет, видны конструкции ферм, люди на них заканчивают клепку разводного пролета. И опять тихо, темно, одни волны внизу. Кончился мост..."
А вскоре мост закончил свою короткую биографию, не пережив зимы 1945 года.

Гибель на боевом посту

К 1 января победного года должна была завершиться замена временных деревянных свай на металлические. Планировалось к этому же сроку установить 123 ледореза. Но успели - только пять. Помешали буйные и затяжные в эту зиму шторма....
Из-за сильных морозов в Азовском море образовался аномально толстый слой льда. А когда в феврале наступило резкое потепление, ледяные глыбы двинулись в Черное море через Керченский пролив. И всей огромной массой навалились на опоры моста.
Из телеграммы начальника Главмостстроя от 26 декабря 1944 года.
"В течение 15 дней шторм не прекращается. Ветер от 7 до 10 баллов. Вся эстакада обледенела. Воду перебрасывает через эстакаду. Не можем снять с берега буксир Арарат и плавкран. Идет бойка свай на эстакаде. Ветер сбивает людей, их меняем через четыре часа, больше не выдерживают. С воды работы вести нельзя. Волны до двух метров".
Главный инженер строительства Иван Цюрупа, трезво оценив ситуацию, запросил четыре ледокола и эскадрилью бомбардировщиков, чтобы разбить ледовые поля. Но получил лишь батарею из нескольких орудий, а ледоколов в составе Черноморского флота никогда не было. Несколько бомбометаний с самолетов оказались тщетными - бессмысленно бомбить море, равное по площади Австрии...
Спасти опоры пытались, взрывая лед динамитными шашками. Увы, не хватало ни людей, ни взрывчатки. Но железнодорожники держались до последнего.
Из журнала истории 36-го ОБВЖДС:
"Принимая участие по защите моста от ледохода, личный состав показал образцы самоотверженности и организованности. Рядовой Вальковский 7 марта 1945 года при сильном ветре, доходившем до 8-9 баллов, находясь на оконечной опоре с восточной стороны, один вел борьбу с ледоходом бессменно, в течение двух суток. Подрывая лед взрывчаткой. Благодаря его самоотверженности опора была сохранена".

Таким мы увидели Керченский мост летом 2019 года

20 февраля 1945 года под напором льда половина опор моста рухнула, увлекая за собой пролеты. За неделю до этого по нему успел пройти особо охраняемый литерный поезд, на котором с Ялтинской конференции вернулась в Москву советская делегация. Керченский мост продержался четыре месяца.
За это время по нему прошло более двух тысяч эшелонов с топливом и боеприпасами для фронта. Если вам кто-нибудь скажет, что Керченский мост был

сталинской авантюрой, вспомните эту цифру: "2 тысячи эшелонов". Они, эти эшелоны, сделали Победу ближе.
А Сталин, которому доложили о гибели моста, говорят, даже не стал никого наказывать. Острая необходимость в соединении Крыма с Кавказом к этому моменту отпала: Красная армия уже форсировала Одер, от которого до Берлина советские танки могли дойти за световой день.
ТОЛЬКО ЦИФРЫ
На строительстве Керченского моста были задействованы:
35 передвижных электростанций, 21 электросварочный агрегат, 23 копра,
6 стреловых кранов на железнодорожном и автомобильном ходу,
1 плавучий 45-тонный кран, 10 экскаваторов, 230 грузовиков, 10 паровозов.
10 водолазных станций, 3 передвижных механических мастерских на железнодорожном ходу, 8 самоходных судов.
Большое количество самодельных плотов на железных бочках из-под горючего.
10 000 строителей
КРУПНЫЙ ПЛАН
Атомная энергетика Павла Зернова
Трофейного металла, брошенного противником под Керчью, не хватало даже на половину пролетов и опор Керченского моста. Генерал Павел Зернов, возглавивший по приказу Ставки УВВР N12 (Управление военно-восстановительных работ), нашел гениальный выход - использовать элементы разрушенных мостов на Днепре.
Считается, что без участия Зернова проект "2К" был бы провален. Слава к Павлу Михайловичу пришла в 30е годы, когда выпускник МВТУ им. Баумана смог наладить выпуск двигателей на ленинградском заводе "Русский дизель". Когда началась война,

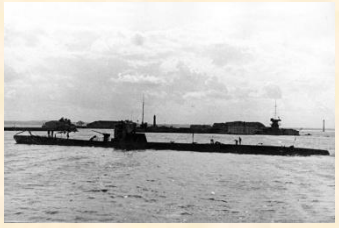
Павел зернов. Еще студент «Баумановки»

Зернов организовал производство танков в Харькове, потом в Сталинграде, создав завод почти на пустом месте; из заводских ворот танки уходили на линию фронта, вплотную подступившую к городу.
Если вам кто-нибудь скажет, что керченский мост был сталинской авантюрой, вспомните эту цифру: 2000 эшелонов, прошедших по нему. И сделавших ближе Победу
Потом был Нижний Тагил, где Зернов сумел увеличить втрое выпуск "тридцатьчетверок". И назначение в 1943 году на должность заместителя председателя Госплана СССР - ответственного за восстановление народного хозяйства на освобожденных территориях, о чем он лично докладывал Сталину. Говоря современным языком, это был талантливый топ-менеджер и, наверное, не случайно Верховный, принимая решение строить мост через Керченский пролив, вспомнил про исключительные организаторские способности Зернова.
Павел Михайлович моментально организовал строительство, масштабы которого поражали воображение: требовалось забить более 4 тысяч стальных свай, смонтировать 15 тысяч тонн пролетов и опор, уложить более 5 тысяч кубометров бетона и отсыпать 35 тысяч кубометров каменных дамб. Все это надо было где-то найти, загрузить и доставить к месту строительства.
Проектировщики скептически предупредили тогда генерала Зернова, что строительство такого сложного сооружения и в мирное время растянулось бы на годы. А во время войны, когда сталелитейные цеха вместо швеллеров и шпренгелей делают орудия, смахивает на авантюру. Каково же было их удивление, когда спустя пять месяцев от того дня, как была забита первая свая, через Керченский пролив был пущен первый состав...
Главному инженеру строительства Ивану Цюрупе и Павлу Зернову не хватило времени и стальных стройматериалов: ледостав размозжил временные деревянные опоры. Говорят, два этих выдающихся патриота всю жизнь жалели, что их мост, соединивший Крым с Кавказом, оказался никому не нужен...
Иван Цюрупа стал Героем Социалистического Труда. Павел Зернов этого звания был удостоен дважды. После войны он руководил секретным конструкторским бюро КБ-11 в Сарове, где рождалась первая советская атомная бомба...

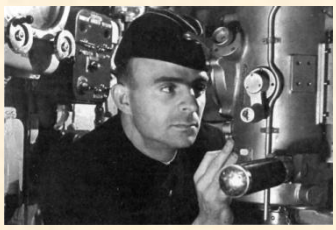
В немецкий тыл на... подводных лодках

История заброски разведчиков на субмаринах Краснознаменного Балтийского флота

Текст: Олег Каримов



Подводна лодка С-7пострадала во время похода с агентом-разведчиком на борту



Командир подводной лодки С-7 С. П. Лисин

Задачи разведки на флоте

Советский Военно-морской флот встретил первые дни Великой Отечественной войны в большей степени готовности, чем сухопутные войска. Об этом писал бывший нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов1. В результате введенной на флоте системы боевой готовности в первый день войны ни один советский корабль не был потерян, что было следствием всей предвоенной деятельности разведки флота. Тесное взаимодействие в области разведки было документально закреплено совместным приказом нескольких наркоматов (Наркомат ВМФ, Наркомат обороны, Наркомат госбезопасности, Наркомат внутренних дел).

Однако с началом войны Балтийский морской театр вызвал большую тревогу советского командования. Выяснилась существенная недоработка органов разведки Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) - противник успел поставить минные заграждения и силами подводных лодок занял позиции на возможных путях передвижения советских кораблей. Об этом советское командование узнало только с первыми потерями.

Стремительное наступление противника привело к потере Прибалтики и северо-западных областей СССР. Флот был вынужден перебазироваться в восточную часть Финского залива. Война показала, что коммуникации противника, по которым осуществлялось снабжение приморских группировок врага и доставка в Германию стратегических грузов, не были выяснены с достаточной определенностью, что "являлось следствием серьезных недостатков в организации всех видов разведки"2. Требовалось надежное эскортирование советских подводных лодок (ПЛ) и противодействие неприятельскому наблюдению. Важную роль в этом должны были сыграть агентура и разведывательно-диверсионные группы разведывательного отдела штаба флота. Перед ними стояли задачи: систематического информирования о береговой обороне, минных заграждениях, фарватерах, сосредоточении и передвижениях живой силы и техники противника, перебросках военных грузов на всем побережье Финского залива; создания осведомительных точек и организации диверсионных актов в занятых врагом районах. Переход линии фронта разведчиками по суше был затруднен из-за минных полей, проволочных заграждений, организованных лесных завалов, а также освещения в ночное время линии фронта ракетами. С наступлением весны, таянием снега в заливе, разливом рек, впадающих в него, возникла потребность в применении других способов переброски разведгрупп в тыл врага. Для этого использовали аэросани, авиацию, торпедные катера, "морские охотники" и ПЛ.

Смена приоритетов в разведке

Советский разведчик В.О. Фейгин встретил смехом вопрос о последней просьбе перед расстрелом. 17 июля 1941 года. Фото из финского архива

Переброску авиацией и катерами сложно было осуществить скрытно - мешал звук моторов и возникала опасность рассеивания парашютистов на большие расстояния, на территории с враждебным населением. В финских архивах сохранились фотографии расстрела 17 июля 1941 г. советского разведчика В.О. Фейгина, который был заброшен самолетом на полуостров Ханко и арестован в 20 км от города Сало. На фотографии есть подпись: "Смех русского человека вызван вопросом о его последней просьбе"3. Другой пример неудачной заброски разведгруппы самолетом произошел 28 апреля 1942 г. - на

острове Гогланд высадились разведчики-радисты (Курманаев и Алипов). От группы поступила одна телеграмма: "В южной части острова предполагаю наличие противника. Иду на разведку". Больше на связь они не вышли4. Очевидно, выброски парашютистов не проходили незаметно для врага.

Сложность деятельности разведотдела штаба КБФ в 1941-1942 гг. по переброске разведгрупп в глубокий тыл противника с помощью подлодок состояла в том, что противник мог устроить засаду. Высадка была опаснее, чем прием, поскольку требовалось выгрузить на берег не только людей, но и запас продовольствия, снаряжения, оружия, что было сопряжено с длительным пребыванием подлодки в надводном положении. Предварительно изучив район высадки, рассмотрев в перископ береговую линию, подводная лодка ложилась на грунт. Ночью она всплывала и высаживала группу на резиновых шлюпках. Затрудняла высадку неблагоприятная погода - разведчики сталкивались с опасностью опрокидывания лодки и залива ее водой.

Первое упоминание об использовании подлодок Балтфлота в перебросках разведчиков относится к 27 октября 1941 г., когда подлодка "Калев" (командир капитан-лейтенант Б.А. Ныров) приняла на борт трех разведчиков и вышла во 2й боевой поход. Высадка планировалась в бухте в 30 км от Таллина. После высадки подлодка должна была поставить мины, но на связь не вышла. Одни предполагают5, что высадка состоялась, однако доклад об этом вовремя сделан не был. Другие считают, что высадки не было и разведчики погибли вместе с экипажем.

Весной 1942 г. противник создал мощную противолодочную позицию от Хапасарских шхер до Кискольского рифа, на рубеже Нарген и Порккала-Удд. Здесь были размещены шумо- и радиопеленгаторные станции. В Финском заливе было установлено свыше 13 500 мин и минных защитников. Финские ВМС поставили сетевые заграждения от поверхности до дна залива.

Противник не дремлет

Начальник разведуправления Главного Морского штаба (ГМШ) капитан 1-го ранга Воронцов6 возмущенно писал начальнику разведотдела штаба Балтфлота подполковнику Фрумкину7, что "в части разведки глубокого тыла сделано мало"8. Свое неудовольствие высказал и начальник оперативного управления - заместитель начальника ГМШ контр-адмирал В.А. Алафузов: "Разведотдел штаба не обеспечивает... командование и оперативный отдел штаба полноценными, достаточно проанализированными и авторитетными данными о деятельности противника..."9

В сентябре 1942 г. перед разведотделом штаба КБФ были поставлены задачи предупреждения о подготовке противником активных действий против островов Лавенсаари, Сескар, Котлин. Необходимо было своевременным обнаружением противника предупредить о постановке мин на наших коммуникациях, сосредоточении десантных кораблей, выявлять аэродромы, посадочные площадки, места хранения отравляющих веществ. В это время была снова предпринята попытка переброски на ПЛ в Латвию радиоосведомителей: "Смигла", "Аннс", "Давид", "Фриц". В отчете за сентябрь 1942 г. говорится: "После неудачного выхода в операцию на ПЛ ... сотрудники "Смигла", "Аннс", "Давид", "Фриц" были возвращены и направлены в резерв - в Ново-Ладожскую опергруппу"10.

17 октября 1942 г. в 5-й боевой поход вышла ПЛ "С-7" (командир капитан 3-го ранга С.П. Лисин11). На ней в район Вааза (Финляндия) был отправлен агент "Сантио"12 для информирования о транспортах и перевозимых грузах, ПВО противника. На 2 ноября 1942 г. было известно о благополучном выходе ПЛ из залива. 8 января 1943 г. начальник разведотдела штаба Балтийского флота капитан 2-го ранга Л.К. Бекренев13 писал о "С-7": "Есть данные, что часть команды, во главе с командиром, взята в плен"14. Действительно, 21 октября 1942 г. "С-7" после длительного перехода, находясь в надводном положении в 5 милях северо-восточнее маяка Седерам в Аландском море для подзарядки аккумуляторов и вентиляции помещений, была торпедирована финской ПЛ "Весихииси". Причиной этого было то, что "появление наших лодок на одних и тех же позициях позволило противнику организовать охоту за ними именно в этих районах"15.

История одной операции

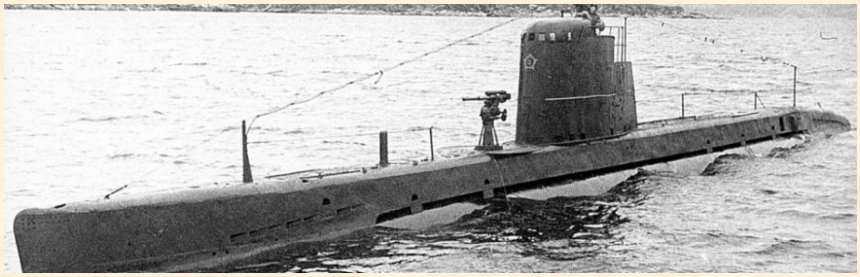
В ночь с 31 октября на 1 ноября 1942 г. с острова Лавенсаари на ПЛ "М-96" (командир капитан-лейтенант А.И. Маринеско16) вышла разведгруппа: капитан-лейтенант Тарасов, младшие лейтенанты Л.О. Дроздов17 и Ф.Г. Бламирский18, старший сержант А.А.

Тренировка высадки разведчиков с подводной лодки

Морозов19, ефрейтор Г.М. Логвин20, краснофлотцы Ф.А. Кульднер и Ю.Н. Петерсон21. Необходимо было взять "языка" и документы в поселке Лииала (устье реки Пуртсе), перебросить агента "Бени" в населенный пункт Кунда в Нарвском районе. "Бени" должен был восстановить связь с агентом "Маймо"22. 8-9 ноября "М-96", выйдя на позицию, занималась разведкой побережья. 10 ноября в 19.00 разведгруппа погрузилась в 4 и 2-местные резиновые шлюпки, однако Логвин упал в воду, и группе пришлось вернуться, чтобы оставить его на ПЛ. Лишь в 21.30 группа оказалась на берегу. Переодетые в эстонскую военную форму разведчики представились сотрудниками сил местной самообороны, прибывшими на катере. Опросив местных жителей, разведчики изъяли документы под предлогом "проверки". Один из местных вызвался проводить их до катера. Перед выходом в море ему было объявлено, что "мы являемся коммунистами и сейчас пойдем морем в Ленинград. Пленный, несмотря на прямое заявление, не сопротивлялся и не проявлял своего волнения и даже, наоборот, несколько был обрадован, что подтвердилось и дальнейшим его разговором, и поведением на шлюпке"23.

Подойдя к ПЛ, четырехместная шлюпка перевернулась из-за усилившегося волнения моря до 4-5 баллов. Бламирский, Морозов, Кульднер, Петерсон и "язык" из-за теплой одежды и оружия начали тонуть. Лишь Морозов быстро сумел освободиться от груза и был спасен.

Именной список потерь



Группой были получены ценные сведения о районе высадки, добыт ряд документов, которые можно было использовать для заброски агентов. По мнению вр.и.о. начальника разведотдела штаба КБФ капитана 2-го ранга А.Н. Орла24: "1) основная задача... операции захват "языка" и документов выполнена, но... не была доведена до конца, т.к. ценные документы и сам "язык" погибли. 2) подобные операции дают большую пользу и при первой возможности будет усилено проведение их. 3) несмотря на гибель 4-х человек, считаю действия командования ПЛ, капитан-лейтенанта Тарасова и всех разведчиков, правильными"25. Вряд ли можно согласиться с этим выводом, так как в результате трагической случайности погибли два подготовленных агента "Алфей" и "Бени", "язык" и опытный разведчик Ф.Г. Бламирский.

Заброска разведчиков была для командиров ПЛ не основной, а попутной задачей. Все лодки выходили с задачей минных постановок, уничтожения транспортов противника и ведения разведки. Несмотря на слова Н.Г. Кузнецова, что "подводные лодки мы очень берегли и старались использовать их с максимальной эффективностью"26, потери были огромными27. Гибли лодки и при осуществлении забросок разведчиков. Так, три ПЛ, пропавшие в 1941-1942 гг., погибли вместе с находившимися на них разведчиками. О присутствии разведчиков на борту и их именах, к сожалению, ранее было неизвестно. На борту ПЛ "Калев" погибли 38 членов экипажа и 3 неизвестных разведчика; на борту ПЛ "Щ-302" - 37 членов экипажа и 2 разведчика, на борту ПЛ "С-7" - 42 члена экипажа и 1 разведчик. Еще 2 разведчика погибли на "М-96".

Результативность применения ПЛ для высадки разведчиков в начальный период войны была достаточно низкой. Тем не менее в 1943-1945 гг. подобные операции на КБФ проводились значительно чаще и с большей эффективностью.

«Родина» 2016 №9

"Георгию Константиновичу понравился мой английский сеттер..."

Почему в семейном альбоме уральских ученых хранятся "мемуары" о маршале Жукове

Текст: Григорий Оленев

Деревенька Раскуиха, в 35 километрах от Екатеринбурга, раскинулась на правом берегу знаменитой реки Чусовой. Горы, богатые леса, тишина, покой... В послевоенные годы на окраине Раскуихи находилась охотничья база и питомник Уральского военного округа, где разводили собак, в основном гончих. Начальником питомника и был мой отец, Валентин Григорьевич Оленев, потомственный охотник, участник Великой Отечественной войны. Он прошел в пехоте от Москвы до Кёнигсберга, несколько раз был ранен. Среди пяти его орденов - полководческий Александра Невского. Закончил войну в звании капитана.

Георгий Константинович Жуков.

Отец до преклонных лет обладал отменной памятью. Будучи ученым, очень скрупулезно относился к фактам. Уже в последние свои годы, чувствуя, что жизнь не бесконечна, стал рассказывать нам о войне. Мама записывала его рассказы, потом перепечатывала на машинке, а отец тщательно проверял текст...

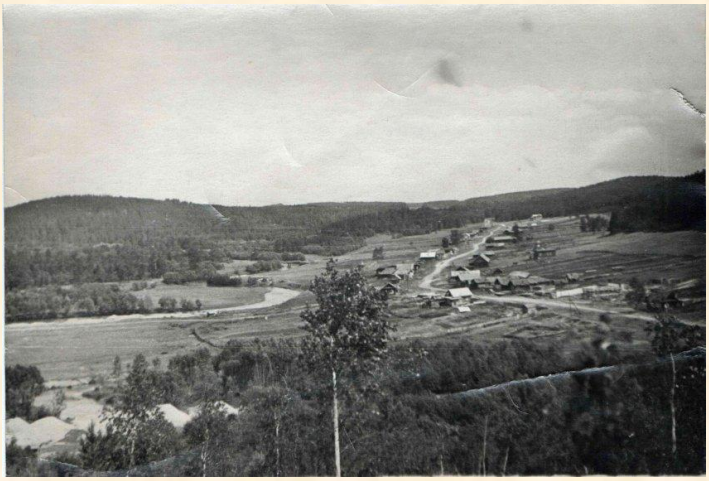
Но первое, что мы от него услышали, были не фронтовые рассказы, а воспоминания о послевоенной встрече с маршалом Георгием Константиновичем Жуковым.

Как известно, с февраля 1948-го по март 1953 года Жуков командовал войсками Уральского военного округа (УрВО). Это была своего рода "ссылка" - подальше от Москвы, от Сталина, ревниво относившегося к народной славе маршала. Но как же "ссыльный" любил охоту!

Среди наград Валентина Григорьевича Оленева - полководческий орден Александра Невского.

Вот как отец рассказывал о первом приезде Георгия Константиновича в Раскуиху: "Была весна 1949-го. Я, будучи в то время студентом Уральского университета, волею судьбы работал начальником в собачьем питомнике в Раскуихе. Жуков на двух "газиках" прибыл на охоту после майского парада в Свердловске. Перед Раскуихой охотники (на второй машине был начальник отдела охоты УрВО Мухачев) побывали на вальдшнепиной тяге в районе поселка Подсобное хозяйство. Там Георгий Константинович и Мухачев добыли по два вальдшнепа. По прибытии в Раскуиху вторая машина уехала. Были уже глубокие сумерки. Меня представили Георгию Константиновичу. И тут Жуков проявил свои полководческие качества: со времен русской армии было принято, что каждый офицер обязан был знать, сколько жителей в деревне, есть ли броды, мосты, какова грузоподъемность последних. Я был готов к этим вопросам и подробно все рассказал. Жуков остался доволен.

Вид с горы Плешивой на Раскуиху. 1959 г.



Кстати, опровергну миф о том, что Жуков ездил с огромной охраной, - с ним была жена и двое сопровождающих без знаков различия, правда, в военных бушлатах. На ночь остановились в небольшом доме, сохранившемся до сих пор. На ужин ели глухаря. Я предложил на утреннюю охоту два варианта: глухариный или тетеревиный ток. Жуков выбрал тетеревов.

По темноте выехали в сторону деревни Курганово. Дорога шла на север по правому берегу Чусовой. Весенняя дорога была плохая, и я подсказывал шоферу, как лучше проехать. Не доезжая речки Ельничная, пошли к заготовленному мною скрадку. С нами отправились и "охранники" Жукова, которые молча расселись вокруг скрадка на открытом месте. Я сказал ему, что так охоты не будет. Жуков был вынужден в довольно жесткой форме "попросить" их отойти. Начался ток. К концу охоты у Георгия Константиновича было несколько добытых тетеревов. Обратную дорогу в деревню шофер выбирал сам - машина застряла, что вызвало неудовольствие Жукова. А когда в деревне у дома машина слегка задела палисадник, маршал коротко бросил сопровождающим: "Шофера заменить!".

Рядом с мемориальным домиком, где ночевал Жуков, и стелой в его честь - памятник погибшим на фронте сельчанам.

Помню, Георгию Константиновичу понравилась моя собака - английский сеттер, который был глухим, но отлично работал, обладая отменным чутьем. Позже приезжал его адъютант и просил продать. Я ответил, что Жукову отдам ее и так, но глухая собака ему ни к чему. Тот все-таки взял моего сеттера, мол, пусть поживет, но через неделю вернул.

Жуков показался мне человеком незаносчивым, простым в общении, но вместе с тем - твердым. В Раскуиху он приезжал еще не раз, охотился на косуль и зайцев, но это уже было без меня".

Маршал, конечно, спросил отца, воевал ли тот. Думаю, именно поэтому таким душевным получилось их недолгое общение. Ведь отец начал войну подо Ржевом, на Западном фронте, которым командовал Жуков...

«Родина» 2017 №5

Русский асс Кейси Джонс

Летчик-истребитель Герой Советского Союза Сергей Крамаренко прошел две войны: с первого до последнего дня - Великую Отечественную и корейскую

Текст: Владимир Нордвик

Летчик-истребитель Сергей Макарович Крамаренко, которому 10 апреля исполнилось 94 года, прошел две войны: с первого до последнего дня - Великую Отечественную и корейскую - с апреля 1951-го по конец января 1952-го. За вторую, засекреченную, был удостоен звания Героя Советского Союза, но подробности событий, когда наша авиация в реальных боевых условиях противостояла американской, смог рассказать лишь десятилетия спустя...

Сергей Макарович Крамаренко стречает свою 94-ю весну. Фото: Артемий Гордеев

"Едва не погиб в первом же бою"

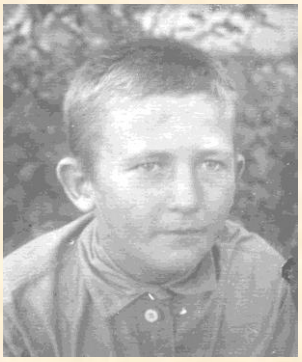
- Когда в последний раз поднимались в небо на боевом самолете, Сергей Макарович?

- Давно. В 1977 году. Сорок лет назад. Мне присвоили звание генерал-майора, назначили заместителем командующего 23-й воздушной армии, и я начал работать. Правда, за штурвал уже не пускали. Все-таки и возраст, и должность... А до того я был старшим лётчиком-инструктором службы безопасности ВВС СССР и в кресло пилота садился регулярно. Управлял семейством МиГ-ов: 21-м, 17-м, 15-м...

- А первый полет помните?

- Конечно! Родился я в селе Калиновка на Украине, в школе учился в деревне Выбор Ленинградской области, в 1940 году окончил ее с золотой медалью и поехал в Москву. Хотел поступать в авиационный институт, но меня опередили, все места для отличников уже были заняты, и я подал документы в институт инженеров железнодорожного транспорта. Правда, долго там не проучился. Осенью 40-го года объявили набор в аэроклубы, которые из-за угрозы надвигавшейся войны перешли на круглогодичное обучение. Я обратился в институтский комитет комсомола и, получив направление и положительную характеристику, отнес заявление в Дзержинский аэроклуб. Он базировался на маленьком, окруженном лесами подмосковном аэродроме Крюково. Летали мы на учебном У-2. Это был простой и неприхотливый в эксплуатации самолет, он прощал даже грубые ошибки. Крейсерская скорость не превышала 100-120 километров, сейчас на дорогах в два раза быстрее гоняют.

Школу в деревне Выбор Сережа Крамаренко окончит с золотой медалью. Фото: из личного архива



Отучился я и в конце марта 1941-го попал в Борисоглебскую военную школу пилотов. Присягу принимал 1 мая, в праздник. А через неполных два месяца началась война...

Наше обучение на По-2 быстро закончилось, мы переключились на истребитель И-16. Уже готовились к отправке на фронт, когда пришла команда осваивать новейший ЛаГГ-3. В воздух поднимались редко, в основном, штудировали теорию. Когда попали в боевую часть, я соврал командиру, что выполнил не два, как в действительности, а двадцать самостоятельных полетов. И имею два часа налета, а не двадцать минут.

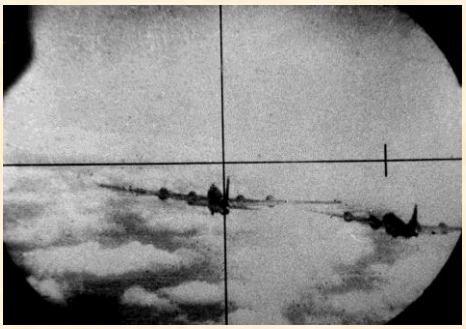
Если бы сказал правду, загремел бы обратно в учебный полк...
В первом же бою едва не погиб. Прозевал начало атаки и отстал от ведущего. На меня навалились два Focke-Wulf-190. Пришлось крутить "бочки", пикировать, снижаться почти до земли, чтобы не быть сбитым. Я ведь оказался без прикрытия. В итоге не только ушел из-под огня, но и завалил один "фоккер". Правда, мне его не засчитали, не поверили, а доказательств я привести не мог. Еще и отругали за отрыв от ведущего.
- Счастье, что живы остались.
- Это так, не поспоришь. В дальнейшем я налетал три тысячи часов, сделав около ста боевых вылетов в Великую Отечественную и полторы сотни в Корее. С моим участием было сбито шестнадцать немецких самолетов, из них лично мне засчитали три. Плюс тринадцать подтвержденных американцев. Еще восемь подбил, в том числе, два тяжелых бомбардировщика Boeing B-29 Superfortress, но момент падения не видел, поэтому их тоже не включили в общий счет.
- А с кем легче было воевать - с немцами или с американцами?
- Перед Кореей мы получили самолеты МиГ-15, они были вооружены одной 37миллиметровой пушкой и двумя 23миллиметровыми, могли вести прицельную стрельбу на дистанции 800 метров. На американских истребителях F-86 Sabre стояли шесть 12,7-миллиметровых пулеметов, поражавших цели на расстоянии 400 метров. В этом мы имели преимущество, зато Sabre превосходил МиГ в маневренности, дальности полета, наборе скорости на пикировании. Поэтому нельзя говорить, с кем было легче или труднее. Война есть война. Это не загородная прогулка.
Меня ведь тоже три раза сбивали. Дважды на Великой Отечественной и потом в Корее.
В феврале 43-го под Калугой мы атаковали группу Focke-Wulf-190, но ответным огнем немцы повредили мой Ла-5, двигатель заглох. Я сумел дотянуть до линии фронта, стал снижаться над густым лесом. По правилам, надо было прыгать, но я заметил впереди большую поляну и спланировал туда. Самолет прополз по снегу метров двести и остановился. Вскоре подоспели наши солдаты, помогли добраться до Сухиничей, откуда я вернулся в полк и продолжил участвовать в полетах. Самолет потом вывезли, отправили на ремонт.

"Так ты москаль? Сейчас прикончу!"
- И во второй раз тоже удалось возвратиться к своим?
- Нет, 19 марта 1944 года все было гораздо хуже. Мы на трех машинах выполняли задание за линией фронта, в районе Проскурова встретили девять бомбардировщиков Junkers-88 в сопровождении шестерки истребителей Messerschmitt-110 и решили атаковать. Я прикрывал самолет Павла Маслякова, вдруг - резкий удар, сильная боль, кабину вмиг заволокло дымом и пламенем. Снаряд попал в сиденье под ногами, перебил трубку подачи топлива. Машинально я дернул рычаг аварийного сброса фонаря, пламя охватило руки и лицо. Попытался вылезти, не смог. Отстегнул привязные ремни, резко отдал ручку вперед, самолет ушел вниз, и я выпал наружу. От рывка при открытии парашюта потерял сознание. Пришел в себя у земли, хотел сгруппироваться, но не успел. От сильного удара опять отключился.
Очнулся, почувствовав, что снимают ремень с пистолетом. Открыл глаза, увидел людей в незнакомой форме с черепом и костями в петлицах. Немцы! Плен! Попробовал встать, но рухнул от дикой боли: из перебитых осколками ног хлестала кровь. Мне разрезали сапоги, кое-как забинтовали раны, забросили в подъехавшую машину и под охраной повезли в ближайшее село.
Из штаба вышел офицер с переводчиком. Начал допрос: "Какая часть? Где находится аэродром? Сколько самолетов?" Я сказал, что не буду отвечать. Немец махнул рукой: отвезти на окраину и расстрелять. "Erschieen..." Это слово я знал. На счастье, автомобиль не завелся, водитель бросился колдовать с мотором. Из дома показалась группа офицеров. Старший спросил, ткнув пальцем в мою сторону: "Танкист?" Я-то весь обгоревший. Ему объясняют: летчик, приказано расстрелять. Командир покачал головой: нет, в госпиталь.
- Повезло...
- Запустить двигатель машины так и не получилось, меня перенесли в телегу, в которой лежал раненый немецкий капитан. Он посмотрел в мою сторону и промолчал. Управлял лошадями полицай из местных, из украинцев. Когда выехали за село, говорю ему: "Земляк, отпусти, будь человеком". Он даже подпрыгнул: "Так ты москаль? Сейчас прикончу, вражина! Прощайся с жизнью!" И потянулся к винтовке. Остановил самосуд немец, прикрикнув на полицая. Я опять потерял сознание. Сильно трясло на разбитой дороге.

Выгрузили меня в лагере для военнопленных на околице Проскурова. Сейчас это город Хмельницкий. Если, конечно, новые киевские власти опять его не переименовали...
Я сразу попал на хирургический стол. Самодельный, конечно. Оперировали подручными средствами наши, советские врачи. Тоже из числа заключенных. Вытащили осколки из ног, правда, не все, а какие смогли, мелкие до сих пор во мне сидят. Ожоги на лице и руках обработали специальной немецкой мазью. Было дико больно, скрипел зубами, пытаясь сдержаться и не закричать. Мне сказали: "Потерпи. Зато шрамов и рубцов не останется". Действительно, зажило почти без следов...
Меня оттащили в барак с двухъярусными нарами. Там лежали такие же раненые офицеры и солдаты. Моим соседом оказался штурман с пикирующего бомбардировщика Пе-2 с дыркой от пули в животе.
Через неделю началось наступление наших войск, к городу прорвались части 1-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника Гречко. Немцы засуетились, готовясь к отступлению. Военнопленных, которые могли сами ходить, погнали на запад, а лазарет с ранеными решили уничтожить. Мы лежали и беспомощно смотрели, как зондеркоманда сжигает из огнемета бараки, подбираясь ближе и ближе... Погибли бы, без сомнения, но ударила артиллерия, снаряды начали рваться на территории лагеря, и немцы бежали, не закончив работу. Может, решили, что огонь сам перекинется на наш барак. Или спасла надпись на дверях: "Тиф! Не входить". Не в силах ждать конца, я провалился в сон, а утром, открыв глаза, понял, что жив. Надо мной склонился боец. Почему-то в матросской форме. Может, моряк Днепровской флотилии?
Помню, он смеялся: "Со вторым рождением! Долго жить будешь". Потом мы узнали, что военнопленных из нашего лагеря немцы расстреляли на берегу Южного Буга, не сумев переправить через реку.

"После таких ранений летать нельзя"
- Судьба!
- Через день меня отвезли в полевой госпиталь. Там уже на настоящем хирургическом столе разрезали бинты на ногах, а под ними - десятки, сотни вшей! Счастье, что гангрену не заработал. Но от брюшного тифа не уберегся. Две недели провалялся в бреду, снились сплошные кошмары, бесконечный воздушный бой, из которого не мог выбраться. Даже день рождения провел в бессознательном состоянии.
В начале мая стал подниматься с койки, осторожно ходить на костылях, потом осмелел и выполз на улицу. Оказалось, госпиталь располагался на краю аэродрома. Присмотревшись, разобрал издали знакомые силуэты "лавочкиных". Кое-как доковылял поближе и... не поверил глазам: у самолета стояли летчики моей эскадрильи - Саша Васько и Витька Александрук. Меня не узнали, ноль внимания.
Бросился к ним: "Ребята, это я, Крамаренко!" Смотрят с сомнением. Лицо-то еще не зажило, вместо офицерской формы - роба больничная, признать трудно. Наконец, Витька по прозвищу Шмага неуверенно говорит: "Гляди-ка, вправду - он! А мы решили, что ты, Серега, погиб, сгорел..."
После того мартовского боя Павел Масляков доложил, что видел, как мой самолет подожгли, и он упал. Парашюта никто не заметил... Домой ушла похоронка, а вещи разделили друзья.
Мне помогли добраться до штаба эскадрильи, где подробно рассказал историю пленения и спасения. А еще через сутки я улетел в Москву на специально присланном Douglas. Главнокомандующий ВВС маршал Новиков, узнав, что нашелся считавшийся погибшим летчик, приказал отправить меня на лечение в Центральный авиагоспиталь в Сокольниках.
- Когда вернулись в часть?
- Месяца через два. Медкомиссия собиралась отстранить от полетов из-за перебитых ног. Мол, после таких ранений летать нельзя. Я предусмотрительно оставил палочку за дверью и начал делать приседания, только что гопака перед комиссией не станцевал. Главврач рассмеялся и написал в заключении: "Годен без ограничений".
Но направление мне дали во Львов, в штаб 2-й воздушной армии, а я хотел возвратиться в свой 19-й истребительный полк, к тому времени перебазировавшийся в Белоруссию. Что делать? За ужином в офицерской столовой разговорился с группой летчиков. Оказалось, это экипаж бомбардировщика ДБ-3Ф, на следующий день вылетавший в Барановичи. Начал слезно упрашивать мужиков взять к себе на борт. Ребята попались отчаянные, посчитали, что дальше фронта не пошлют, и согласились засунуть меня в бомболюк. Другого места не было. Шутили,

мол, сбрасывать не будем, но посоветовали на всякий случай привязаться ремнем к бомбодержателю. Летели часа три. Снаружи температура упала до минусовой, а я - в одной гимнастерке. К концу полета едва не превратился в сосульку, хотя непрерывно растирал руки, ноги, уши, пальцы... На высоте не хватало кислорода, боялся потерять сознание. Тем не менее, рискованный эксперимент закончился благополучно.
На поезде добрался до Бреста, а там уже отыскал аэродром, где располагался мой полк. Запросто мог и не найти, поскольку из 19-го он стал 176-м гвардейским. Больше я однополчан не терял.
- С вами же воевал и трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб?
- Тогда у нашего замкомполка было две медали "Золотая Звезда". В конце войны я несколько раз летал в паре с "Бородой" (это позывной Кожедуба), пока его постоянный ведомый Дмитрий Титаренко болел. Довелось повоевать и на Ла-7 с бортовым номером 27. Ивана Никитовича в апреле 45-го на две недели вызвали в Москву, и последние боевые вылеты на Берлин я совершал на его "лавочкине". Сейчас этот самолет стоит в музее Военно-воздушной академии в Монино.



Корейская война. Американская "летающая крепость" B-29 в прицеле фотопулемёта.

"Запрещалось говорить, что едем в Корею"
- Следующий ваш бой случился уже в Корее, Сергей Макарович?
- На Дальний Восток мы должны были ехать летом 45-го, но Японию успели разгромить без нас. В итоге полк выгрузили на подмосковном аэродроме у деревни Теплый Стан. Недалеко от Профсоюзной улицы, на которой сейчас живу...
В какой-то момент меня отстранили от полетов, припомнив немецкий плен. В деле лично разбирался Василий Сталин, сын вождя и командующий ВВС Московского военного округа. Неприятное чувство, честно скажу. Потом подозрения сняли, и вместе с другими летчиками я начал осваивать реактивную технику: Як-15, Як-17... МиГ-15 превзошел самые смелые ожидания. Этот самолет открыл нам совершенно иные возможности. На парад 1 мая 1950 года полетели уже на МиГах. Прошли над Красной площадью на высокой скорости, выполнили фигуры высшего пилотажа, вызвав восторг зрителей.
А через месяц началась война на Корейском полуострове. Американцы быстро уничтожили почти всю авиацию КНДР, на помощь пришла китайская армия, тем не менее, в воздухе практически безраздельно господствовали ВВС США. В критический момент правительство Северной Кореи обратилось к руководству Советского Союза с просьбой поставить реактивные истребители и комплексы ПВО, а также послать добровольцев-летчиков и зенитчиков. Сталин согласился. Сначала наши инструкторы учили воевать на МиГ-15 китайских и корейских пилотов, а с 1 ноября сами стали участвовать в боях с американцами.
Об этом мы, конечно, узнали позже, а тогда в нашу часть приехал генерал Редькин, замкомандующего авиацией Московского военного округа. Он рассказал, что в КНДР напалмом сжигают города и села, поэтому долг советских людей - защитить братский корейский народ от уничтожения. Американцы ведь могли сбросить атомные бомбы и на СССР, не встретив отпора. Редькин спросил, кто готов ехать добровольцем на Дальний Восток. Все подняли руки. Из пятидесяти человек летного состава полка отобрали 32, в основном, участников Великой Отечественной. Меня назначили заместителем командира эскадрильи, возглавил 324ю истребительную авиадивизию полковник Иван Кожедуб, к тому времени уже трижды Герой Советского Союза.
- А как все было оформлено в официальном приказе?
- Нам никто их не показывал, приказов. В офицерской книжке записали: служба по спецпредписанию. Ни разъяснений, ни уточнений. Даже родным запрещалось говорить про Китай, тем более, Корею. И в письмах нельзя было упоминать какие-либо географические названия. Якобы служим на Дальнем Востоке - и точка.
Ехали на поезде чуть больше недели. Самолеты следовали на открытых платформах под брезентом с предварительно отсоединенными плоскостями. Разместили нас в старых японских казармах под городом Дунфын на северо-востоке Маньчжурии, переодели в форму Китайской народно-освободительной армии с иероглифами на кармане кителя. Несколько месяцев

переучивали корейцев и китайцев летать на МиГ-15. А в конце марта пришел приказ перебазироваться на недавно построенный аэродром Аньдун у корейской границы и сменить 29й гвардейский полк, который до нас вел бои.

- Американцы знали, что воюют не с корейцами?

- Не дураки же, должны были догадаться. Хотя официально СССР никогда не признавал, что советская авиация участвовала в боевых действиях, нам категорически запрещали залетать за линию фронта, чтобы не попасть случайно в плен. Воздушные бои проходили только над территорией КНДР, сбитых советских летчиков потом подбирали и доставляли на аэродром китайские или корейские солдаты. Удостоверения личности мы не брали, и инструктировали нас так, чтобы в полете говорить по-корейски, даже специальные шпаргалки подготовили. Почти два месяца заучивали команды. Во время учебных полетов дело обстояло более-менее нормально, благо планшет с подсказками лежал на коленях, но в ходе боевых действий, когда до гибели порой оставались секунды, корейская грамота вмиг улетучивалась из головы, и радиообмен шел исключительно на русском языке. Американцы не могли этого не слышать.

Надо сказать, что нашим пятидесяти, хоть и прекрасным МиГ-15, противостояли три воздушные армии - свыше двух тысяч боевых самолетов. Ясно, что воевать против такой мощи чрезвычайно трудно. Силы были явно неравны - один к сорока. Кроме отличных летно-тактических данных МиГов и мастерства пилотов, нас спасало, что главная задача американцев состояла в том, чтобы сбросить бомбы, выпустить ракеты по целям в Северной Корее и вернуться живыми на аэродромы.

Поэтому наше командование решило не маскировать истребители защитной окраской, а, наоборот, сделать их еще приметнее. Изготовленные из серебристого алюминия, покрытые бесцветным лаком крылья и фюзеляж МиГ-15 были видны на десятки километров, особенно на ярком южном солнце. Американцы своевременно замечали наши самолеты и уходили за береговую черту, куда мы не залетали.

1951 год. Советские истребители на корейском аэродроме.

Но к такой тактике противник перешел не сразу, а после сокрушительного поражения. 12 апреля 1951 года мы вывели из строя двадцать пять стратегических B-29 Superfortress из сорока восьми, летевших бомбить мост через реку Ялуцзян. Были уничтожены и четыре истребителя F-84 Thunderjet. Это походило на настоящую бойню. Все наши МиГи благополучно вернулись на базу, только у нескольких имелись пробоины от огня пулеметов. Американцы объявили в войсках недельный траур и почти три месяца не решались летать в дневное время. Потом "Суперкрепости" стали потихоньку выходить на задания, но старательно избегали встреч с нами.

И все-таки мы нанесли врагу еще один болезненный удар. За так называемую "черную неделю" с 22 по 27 октября 1951 года нам удалось сбить двадцать B-29. Более "Летающие крепости" в зону действия МиГов не лезли. Корейские села и города были спасены от ковровых бомбардировок. Мы же стали презрительно называть B-29 "летающими сараями" - так легко и хорошо они горели.

"Я висел на стропах и ждал конца"

- Получается, игра шла в одни ворота?

- Нет, конечно. Мы использовали сильные стороны МиГ-15 в борьбе с плохо подготовленными для воздушных дуэлей стратегическими B-29, но с истребителями F-86 Sabre дрались на равных. Меня едва не сбили 2 апреля в первом же бою. И потом я неоднократно попадал в серьезные передряги. Однажды никак не мог оторваться от преследования: что ни делал, тройка Sabre висела на хвосте. Пришлось подставиться под огонь корейских зенитчиков, охранявших Ялуцзянскую гидроэлектростанцию. Им дали приказ расстреливать любой самолет, приближавшийся к стратегическому объекту. От разрывов снарядов трясло так, что, казалось, у МиГа вот-вот отвалятся крылья. К счастью, обошлось.

В конце осени 1951 года американцы перебросили в Корею партию модифицированных Sabre с более мощным двигателем, бои стали еще ожесточеннее. Честно говоря, мы порядком утомились от бесконечных полетов. Наш 176й полк насчитывал только шестнадцать боеготовых экипажей, отдыхать не получалось.

А 17 января меня сбили... Нас атаковали три группы Sabre, в какой-то момент я почувствовал резкий удар, и мой самолет начал стремительно вращаться. Прижало к левому борту, рули не действовали. Было впечатление, будто отлетело крыло! С большим трудом я дотянулся до ручки катапультирования, рванул и... от резкого удара на миг потерял сознание. Придя в себя, вытащил вытяжное кольцо парашюта. Купол открылся, меня резко тряхнуло, и я повис на стропах.
До облаков было метров 800. Я оглянулся и увидел стремительно приближающийся F-86. От него потянулись дымные ниточки трасс из шести пулеметов... Дистанция до Sabre оставалась большой, и пули, загибаясь, сначала проходили значительно ниже, но с каждой долей секунды приближались к моим ногам. Помню, даже поджал их - так четко ощущал, что еще миг, и свинец начнет рвать тело на куски. Вдруг трасса исчезла. Смотрю: американец резко накренился и пронесся рядом, метрах в пятидесяти. Меня даже заболтало от вызванной им воздушной струи. Sabre сделал разворот и вновь зашел в атаку...
Думаю, он хотел отомстить за гибель своего ведущего, которого я сбил несколькими минутами ранее. Я висел на парашюте и ждал конца, понимая, что во второй раз летчик вряд ли промахнется. До спасительных облаков осталось метров сто, когда Sabre начал стрелять. Новая трасса прошла далеко, и я успел вскочить в облако. Сразу стало темно, сыро, но ощущение, что меня никто не видит, и я могу не искать взглядом этот чёртов истребитель, было прекрасным!

Весна 1951 года была отмечена "черным днем" для американских летчиков - 29 сбитых самолетов.

- Больше F-86 вас не преследовал?
- Там же гористая и лесистая местность, американец побоялся слишком снижаться, чтобы не зацепиться за сопку.
При посадке я сильно ударился о землю, потом несколько дней болел позвоночник, на затылке выросла огромная шишка. Но главное, остался живым, кости целы!
Погасил купол парашюта, оглянулся. Вроде тихо. Спустился с пригорка и на дороге, идущей вдоль поля, увидел крестьянина с запряженной ослом двухколесной повозкой. Кореец тоже меня заметил, взял в руки вилы... Надо было объяснить, что я - не враг. Прежде случалось, что крестьяне до полусмерти избивали спускавшихся на парашютах американских летчиков. Начал подбирать корейские слова, пытаясь сказать, кто я. Может, не то вспоминал или мое произношение было неважным, но кореец явно меня не понял. Тогда я решил упростить себе задачу и произнес: "Ким Ир Сен - хо! Сталин - хо!"
- Что означает "хо"?
- "Хорошо".
Для гарантии я выдал на бис: "Пхеньян - хо! Москва - хо!" Тут кореец окончательно успокоился и закивал головой: "Хо, хо!" Усадил в двуколку и повез в деревню. Там я на пальцах растолковал, что меня сбили в бою, я - русский летчик, защищающий их землю от американцев. Корейцы залопотали на своем, накрыли стол, угостили какой-то острой капустой, от которой все горело во рту, налили рисовой водки. Словом, встретили гостеприимно. Утром пришла машина из части. Меня уложили в кузов и повезли. Я пытался сидеть, но позвоночник побаливал, все-таки 16кратная перегрузка при катапультировании и удар о сопку давали о себе знать. В том бою, в котором упал мой самолет, погиб молодой летчик Филиппов, а старший лейтенант Вороной с трудом дотянул до аэродрома...

Вскоре пришла замена, мы вернулись в Советский Союз. С 1 апреля 1951 года по 31 января 52го наш 176-й гвардейский полк уничтожил 107 самолетов противника, потеряв при этом двенадцать МиГов. Пятеро летчиков погибли. Тяжелее всего пришлось в первый и последний месяцы боев.

"Мы сорок лет молчали о Корее"

- А когда вам дали звание Героя?

- 10 октября 51го. К тому времени я сбил десять американских самолетов. Пять истребителей и столько же бомбардировщиков.

- Золотую Звезду вручали там же, в Корее?

- Нет, в Кремле 1 апреля 52-го. Я уже учился в военно-воздушной академии. В указе Верховного Совета СССР не указывалось, за что именно награда. За участие в той войне я получил и орден Боевого Красного Знамени, но говорить об этом разрешили только через сорок лет.

Их фотографии не печатались в газетах... Летчики (стоят слева направо) Митусов, Кравцов, Николаев, Мороз. Сидят (слева направо): Вердыш, Гесь, Вишняков, Фёдоров. 1951 год. Фото: из личного архива

- Вы ни разу так и не встретились с теми, против кого воевали?

- Почему же? В конце девяностых годов меня приглашали в США. Но сначала американские летчики, воевавшие в Корее, приезжали в Москву. Как-то мне позвонили из комитета ветеранов войны и позвали на встречу с делегацией пилотов из Штатов. Прием проходил в Петровском Путевом дворце, где размещалось командование академии имени Жуковского. За столом мы с женой оказались соседями семейной пары из Техаса. Лямун Ливингстон сказал, что работает врачом, а в Корее и Вьетнаме служил летчиком на В-29. Я ответил, что тоже участвовал в боевых действиях в начале 50-х годов, но не стал углубляться в подробности биографии, не называл, сколько именно американских самолетов сбил.

На следующий день мы вместе съездили на экскурсию на военный аэродром, перед расставанием обменялись адресами и телефонами, договорившись поддерживать контакт. Ливингстон периодически звонил и звал к себе в гости, но я каждый раз под благовидным предлогом отказывался. Не будешь ведь объяснять, что нет ни денег на поездку, ни большого желания лететь через полмира к чужим людям.

Устав уговаривать, Ливингстон сказал, что купит билеты мне с женой и дочкой, нам лишь надо получить визу в посольстве. В такой ситуации уже не ответишь "нет"... В итоге в 2000 году мы полетели в Чикаго, оттуда в главный город Техаса - Остин. Там нас встретил Лямун, повез к себе на дачу.

Думаю, Ливингстон был разведчиком. Иначе откуда у него взялись бы деньги на большой дом, три машины и частный одномоторный самолет, на котором возил нас в Лас-Вегас? В России врачи столько не зарабатывают...

Ближе к концу трехнедельной поездки мне организовали встречу в городе Сан-Антонио с членами Американской ассоциации асов, теми, кто сбил более пяти самолетов противника. Пришло человек сорок, я выступил с докладом. Переводчиком была моя дочь Надежда, преподаватель английского языка в МГУ. Я кратко остановился на совместной борьбе с немецким фашизмом и японским милитаризмом, после чего рассказал о войне в Корее. В первый год наши и американские летчики соревновались в благородстве. Бой вели с теми, кто хотел драться. Уход самолетов на свой аэродром означал прекращение дуэли. Потом джентльменство стало нарушаться, Sabre атаковали взлетавшие и садившиеся на китайской территории МиГи, часто сбивая их. Наши не расстреливали катапультировавшихся пилотов, а американцы грешили этим. Тем не менее, взаимное уважение существовало и осталось.

Летчик-ас Сергей Крамаренко - русский Кейси Джонс Фото: из личного архива

Американский летчик Гленн Иглстон... и его разодранная машина после встречи в небе с русским Кейси Джонсом.

На этом я и постарался сделать акцент. Сами понимаете, мое положение было трудным и щекотливым. Ведь в зале сидели летчики, с которыми, возможно, я сражался почти полвека назад...

Впрочем, провокационных вопросов никто не задавал, расстались мы дружелюбно. Тем не менее, я вздохнул с облегчением, когда сел в самолет, летевший в Москву.

- Понравилось вам в Америке?

- Хорошо живут, но скучно. Говорят только о работе и о еде. Едва отобедали, уже начинают к ужину готовиться.

- Больше вы с Ливингстоном не встречались?

- Он погиб через пару лет после нашей поездки. Попал на улице под колеса машины. А его жена с дочкой дважды прилетали в гости. Правда, жили в гостинице, у нас-то квартира не такая большая...

- Почему, кстати, американцы прозвали вас Кейси Джонсом?

- В одном из боев я сбил их аса Гленна Иглстона, вот и дали прозвище. Как я понял, в начале прошлого века Кейси был машинистом поезда и погиб, спасая пассажиров. Он стал легендой, о нем написаны песни, даже музей есть.

2000 год. Сергей Крамаренко и Лямун Ливингстон. Вчерашние непримиримые противники.

"Со слабаком считаться не станут"

- А в КНДР вы после войны бывали?

- Нас трижды приглашал лично товарищ Ким Ир Сен. В последний раз - в 1993м, незадолго до смерти.

- Правда, что корейцы пытались накормить вас собачатиной?

- Это было еще на войне. На Новый год прислали в подарок десять симпатичных щенков. Большой деликатес! Мол, от нашего стола вашему. Мы, конечно, есть собак не стали, отдали китайцам, охранявшим аэродром...

А Ким Ир Сен угощал нас, в основном, овощными и рыбными блюдами. Пили жемчужную водку и пиво. В 93м неделю отдыхали в Алмазных горах, купались в радоновых ваннах, после них такой прилив бодрости, что не заснуть. Принимали всегда очень хорошо, даже шикарно.

Правда, Ким Чен Ир, сын Ким Ир Сена, нас уже не звал. Он официально объявил, что русские в войне не участвовали, корейцы всё сделали сами, китайцы чуть-чуть помогли. Ну, так, значит, так. Мы не спорили.

Нынешний лидер, внук Ким Ир Сена, восстановил справедливость. Пару лет назад в Пхеньян летала группа наших ветеранов из восьми человек. По состоянию здоровья я остался дома, но в посольстве КНДР в Москве мне потом вручили орден Победы.

Впрочем, дело не в наградах. Считаю, своим участием в боевых действиях в начале пятидесятых годов мы остановили третью мировую войну. Наши летчики разгромили стратегическую авиацию США, показав, что В-29 лучше не соваться на территорию СССР: все равно собьем. А американцы планировали сбросить атомные бомбы на Советский Союз...

Сергей Макарович написал книгу о своей жизни в небе и на земле.

- Говорят же, что плохой мир лучше доброй ссоры.

- Да, лучше со всеми ладить. Но для этого надо быть сильным. Со слабаком никто не станет считаться. Сейчас наша армия заметно окрепла. Особенно по сравнению с девяностыми годами. Знаю об этом не понаслышке. Мой зять - полковник, оба его сына и мои внуки - офицеры. Андрей - десантник, старший лейтенант. Сергей служит в космических войсках, капитан. Военная династия продолжается...

С любимой супругой Юлией Алексеевной. Фото: из личного архива

Именно после боя с Гленном Иглстоном американские летчики "наградили" Сергея Крамаренко уважительным прозвищем Кейси Джонс - в честь машиниста паровоза, который 30 апреля 1900 года ценой своей жизни спас пассажиров. И стал легендой американского народа - героем книг, фильмов, фольклора...

Кремль бомбили восемь раз

Рассекреченные архивные документы рассказывают о масштабах разрушений в сердце советской столицы в годы Великой Отечественной войны

Текст: Юрий Борисёнок, Сергей Девятов, Валентин Жиляев, Ольга Кайкова

Время с 22 июля 1941 по 29 марта 1942 г. было наиболее драматичным периодом истории Московского Кремля в период войны. Кремль за эти месяцы пережил восемь бомбардировок, когда было сброшено 15 фугасных, две осветительные, 151 зажигательная и одна наливная бомба (200-литровая бочка с нефтью).

Зенитчики на страже Кремля. Август 1941 г. Фото: Наум Грановский/РИА Новости

Время с 22 июля 1941 по 29 марта 1942 г. было наиболее драматичным периодом истории Московского Кремля в период войны. Кремль за эти месяцы пережил восемь бомбардировок, когда было сброшено 15 фугасных, две осветительные, 151 зажигательная и одна наливная бомба (200литровая бочка с нефтью).

Приступить к маскировке

Уже на третий день войны, 24 июня 1941 г. в гарнизоне Кремля была объявлена первая воздушная тревога, выявившая недостатки в действиях личного состава. Для ориентировки шоферов в темное время суток на стенах в арках Спасских, Боровицких и Арсенальных ворот краской были нарисованы белые полосы. В ночное время скорость движения машин по Кремлю устанавливалась не выше 5 км в час с потушенными или затемненными фарами, а личному составу нарядов предписывалось следить за соблюдением правил светомаскировки и немедленно пресекать нарушения.

26 июня начальник управления коменданта Московского Кремля (УКМК) НКВД генерал-майор Н.К. Спиридонов представил наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии записку, где предлагал безотлагательно приступить к маскировке Кремля и прилегающих к нему территорий. В документе отмечалось, что эти работы могли обеспечить выполнение следующих весьма ограниченных задач:

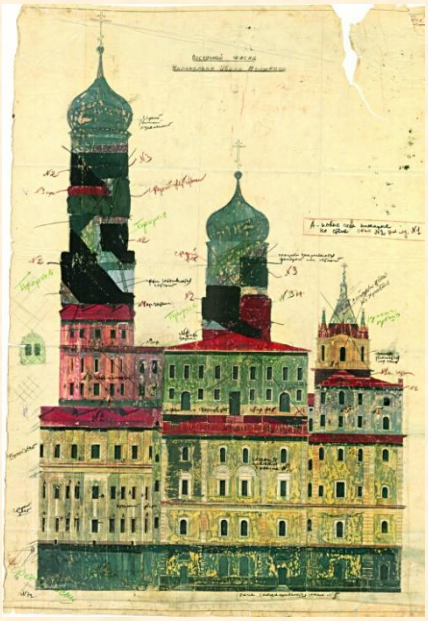
- затруднить противнику при подлете отыскание Кремля на фоне города Москвы;
- уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикированием по отдельным зданиям Кремля.

К записке прилагался проект плана маскировки Московского Кремля, подготовленный группой академика архитектуры Б.М. Иофана. К работам приступили 28 июня и закончили их к 1 августа, хотя представленный план был утвержден только 14 июля.

Только 9 июля ГКО СССР утвердил постановление N 73/с "О создании службы маскировки при Московском совете", в котором обязал обеспечить маскировку таких объектов, как оборонные заводы, водопроводные станции, Кремль, Центральный телеграф, нефтехранилища и городские мосты. На следующий день, 10 июля, вышло постановление СНК РСФСР "О проведении мероприятий по маскировке объектов на территории г. Москвы".

Управление коменданта Московского Кремля за маскировку Кремля отвечало самостоятельно. Моссовет и соответствующие ведомства проводили маскировочные мероприятия на прилегающих Кремлю территориях и зданиях (Красная площадь, ГУМ и здание Народного комиссариата обороны, Александровский сад, Манеж).

Б. Иофан. Проект маскировки восточного фасада колокольни Ивана Великого. Калька, гуашь.



Мавзолей замаскировали под городское здание

План маскировки Московского Кремля предусматривал два варианта действий. Первый вариант маскировки - плоскостная имитация - предусматривал в основном перекраску крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен для создания на них перспективного вида городских зданий, что стало немедленно реализовываться. Погасили кремлевские звезды, а через некоторое время и вовсе закрыли их деревянными щитами, с позолоченных куполов сняли кресты, отблеск их уничтожили с помощью декоративных мероприятий. Кроме того, была проведена имитационная окраска и присыпка городских кварталов, Манежной и Красной площадей, района Васильевского спуска и Ивановской площади в Кремле. Перекрашивались фасады дома N 2 НКО СССР, ГУМа и других зданий.

22 июля 1941 г. Красная площадь, окруженная с двух сторон замаскированными под гостиничные корпуса зданиями. Германская аэрофотосъемка.

3 22.7.41 Roter Platz,Zugang zur Moskwa und die beiden Plätze westlich und östlich des Hotelblocks werden durch künstliche "Häuser bebaut" und verschwinden.Dach der Manege wird durch Bemalung in mehrere Häuser unterteilt.Südrand des Kreml wird "bebaut".

Второй вариант маскировки Кремля предусматривал объемную имитацию - строились ложные городские кварталы с комбинацией различных макетов. Так, в Александровском саду (по наружному контуру), на территории Красной площади, Тайницкого сада и откоса, Большого сквера в Кремле выстраивались макеты зданий по типу городских. Над Мавзолеем тоже был поставлен макет городского здания, примыкающего к корпусу N 1. Часть Тайницкого сада и трибуны Мавзолея перекрывались подвешенными полотнищами, раскрашенными под крыши обычных домов.

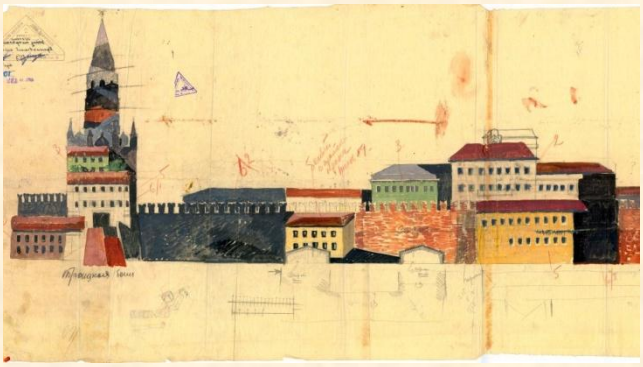
И плоскостная имитация, и объемное декорирование были одинаково действенны и в ночных, и в дневных условиях для бесснежного периода. Но от объемного макетирования было больше эффекта благодаря естественным теням и видимости фасадов зданий.

Контроль эффективности маскировки Кремля регулярно производили с воздуха и аэросъемкой с боевых высот. 29 июля 1941 г. комиссия, в состав которой входил замкоменданта Кремля майор государственной безопасности Н.С. Шпигов, провела наблюдение с тысячеметровой высоты - со всех сторон и под различными углами.

Уже через неделю после начала войны на крышах Оружейной палаты, Арсенала, Большого Кремлевского дворца, корпусов N 3 и N 14 были размещены зенитные пулеметные точки. 29 июля для повышения уровня противовоздушной обороны объекта в районе Большого сквера Кремля были установлены две зенитные батареи корпуса ПВО: одна - среднего калибра, другая - мелкокалиберная.

Комендатура Кремля принимала и превентивные меры. С 20 июля 1941-го и до середины 1943 г., времени окончания бомбардировок столицы, подразделения УКМК НКВД СССР ежесуточно выделяли более сотни военнослужащих для тушения зажигательных бомб. С августа 1941 г. при объявлении воздушной тревоги на территории Кремля выставлялось пять подвижных медицинских постов по два человека в каждом.

Б. Иофан. Проект маскировки Троицкой башни, зданий и стен Кремля со стороны Александровского сада. Калька, гуашь.



Чудо в Георгиевском зале

Вскоре разрушения и потери от налетов немецкой авиации стали реальностью, о чем красноречиво говорят данные специальных донесений. Первая бомбардировка Кремля произошла в ночь с 21 на 22 июля 1941 г.

Одна из фугасных бомб весом 250 кг, начиненная аммоналом, попала в Большой Кремлевский дворец (БКД), пробив крышу и потолочное перекрытие Георгиевского зала. Однако случилось чудо - бомба не взорвалась. Дойдя до пола зала, она развалилась, образовав бесформенную воронку. Пробитое снарядом отверстие в крыше имело размеры - 40x50 см, в потолке - 90x100 см. Свод первого этажа под Георгиевским залом дал трещины и откол весом около 60 кг, но выдержал. Если бы произошел взрыв, то большая часть Георгиевского зала и соседних с ним помещений были бы безвозвратно утеряны. На чердаке БКД также была найдена неразорвавшаяся термитная (зажигательная) бомба весом в 1 кг.

23 июля в 02.15 вражескими самолетами на Московский Кремль было сброшено 76 термитно-зажигательных бомб весом 1 кг: на Соборную площадь - 14, в Большой сквер - 15, на чердак БКД - 4, на чердак корпуса N 14 - 3 бомбы и т.д. Все бомбы были своевременно затушены, и ни один объект не пострадал. Помимо зажигательных бомб, на территорию Красной площади были сброшены три фугасные бомбы (между Мавзолеем и зданием ГУМа), причинившие незначительные повреждения тротуару и проезжей части. Вместе с бомбами гитлеровцы сбрасывали большое количество листовок.

В ночь 6 на 7 августа на территорию Кремль попало 67 термитно-зажигательных бомб весом в 1 кг, которые также были затушены, не успев причинить вреда. Кроме того, на территорию Тайницкого сада упали две осветительные бомбы весом по 50 кг. Бомбы не воспламенились, были обезврежены и вывезены из Кремля.

Проморгали наводчика

В ночь с 11 на 12 августа примерно в 0.30 сотрудниками УКМК по звуку, на высоте 4-5 км, был отмечен одномоторный самолет, который в течение нескольких минут кружил над Кремлем, создав два круга дымовой полосы с перекрестием в центре. Очевидно, этот самолет был признан своим, и огня по нему ПВО Москвы не вела. Около 1.00-1.10 самолеты противника по этому ориентиру сбросили серию фугасных бомб, из которых две упали на территорию Кремля: одна, ориентировочно весом в 100 кг, - у подъезда президиума Большого Кремлевского дворца; другая, ориентировочно весом в 1000 кг, - на здание Арсенала. Вне территории Кремля, в 25 м от Боровицких ворот, на проезжей части упала бомба весом в 50 кг и бомба в 100 кг - на территорию Александровского сада, в 50 м от этих же ворот. От взрыва сброшенных бомб:

- в районе БКД был поврежден электрический кабель, разбиты стекла и рамы Екатерининского зала, "Собственной половины", комнат президиума, поломана дверь подъезда дворца; пострадал также корпус N 9;
- в Арсенале была разрушена восточная часть здания, серьезно пострадали расположенный во дворе этого здания малый гараж, общежития подразделений гарнизона, складские помещения, столовая и кухня УКМК, уничтожена зенитно-пулеметная огневая точка, разбиты стекла в оконных переплетах здания правительства, здания УКМК, 3го корпуса и в остальной не разрушенной части Арсенала.

Если при предыдущих налетах потерь не было, то в этот раз из состава наряда пострадало 68 человек, из них:

- убиты - 15 человек;
- получили средние и тяжелые ранения - 23 человека;
- легкие ранения - 17 человек;
- не было найдено - 13 человек.

Разбито шесть легковых автомашин: две ЗИС-101 и четыре М-1, повреждено два ЗИС-101 и одна М-1.

Фугасными бомбами вне Кремля в ту ночь были выведены из строя телефонные кабели, связывавшие Кремль с Домом правительства и с рядом наркоматов, в том числе с НКВД. А через несколько дней после этой бомбардировки на втором этаже корпуса N 1 в кабинете И.В. Сталина особого сектора ЦК ВКП(б) был выставлен солдатский пост комендатуры. В задачу часового входило наблюдение за проведением работ по замене оконных переплетов, пришедших в негодность во время последней бомбардировки.

Опасным получился и налет 29 октября 1941 г. в 19:22 в Кремль, на территорию двора Арсенала, была сброшена бомба фугасного действия (предположительно весом в 500 кг). Этот налет принес самые большие потери среди личного состава. Пострадали 146 человек, из них:

- убиты - 41 человек;
- не найдены - 4 человека;
- тяжело ранены - 54 человека;
- легко ранены - 47 человек.

Кроме того, был разрушен малый гараж, разбиты три автомашины и один мотоцикл, разрушены помещения, расположенные в нижнем этаже Арсенала, две арсенальные лестницы, выходящие во двор; в помещениях возник пожар, который также дополнил разрушения.

Схема попадания бомб на территорию Московского Кремля.

Боевые потери в Кремле

В первой половине 1942 г. бомбардировки продолжились. Так, 6 марта в 01.10 были сброшены три фугасные бомбы. Бомба весом в 500 кг упала около Набатной башни, близ Спасских ворот, и попала в щель, где укрывались восемь бойцов полка специального назначения. Одна из 50килограммовых бомб упала на площади против здания УКМК, другая - на проезжей части против Архангельского собора. Сброшенными фугасными бомбами были убиты восемь человек, умерли впоследствии от ран четверо, ранены и контужены 32 человека. Взрывами также был причинен ущерб ряду зданий на территории Кремля.

29 марта при налете вражеской авиации 50килограммовая фугасная бомба упала в Тайницкий сад, напротив Безымянной башни, и попала в машину с боеприпасами. Было уничтожено 39 снарядов, 171 винтовочный патрон, два грузовика. Взрывной волной разбило часть стекол в здании УКМК. Человеческих жертв не было. И это была последняя из восьми бомбардировок Московского Кремля...

Людские потери от бомбардировок Кремля за первые два года войны составили:

- убиты, пропали без вести и умерли от ран - 94 человека;
- тяжело ранены - 88 человек;
- легко ранены - 76 человек.

С ноября 1941 г. гитлеровцы, учитывая малую эффективность зажигательных бомб, перешли исключительно на фугасные бомбы. Фашистская авиация в этот период, ввиду близости своих войск к Москве, участила налеты. Бывали дни, когда случалось по 5-6 тревог в сутки. Не успевали давать отбой, как опять объявлялась тревога, даже в промежутках между тревогами бывали бомбардировки. В эти дни кроме Кремля также сильно пострадали и важные объекты, охрану которых обеспечивали подразделения 1-го отдела НКВД СССР, в частности, здания ЦК ВКП (б) на Старой площади и Большой театр.

«Родина» 2018 №1

75 лет назад была прорвана блокада Ленинграда. Но почти за год до этого линию фронта пересекли и прорвались в голодный город 223 подводы с продуктами, собранными колхозниками на оккупированных немцами территориях. 17 тонн мяса, 28 тонн круп, 14 тонн меда, масла, грибов…

Обоз

Почти за год до прорыва блокады подростки-возницы на 223 подводах доставили в Ленинград продукты

Текст: Ольга Штраус

Как смогли пробиться к своим? Как удалось в глубоком тылу у немцев собрать такое количество драгоценной еды? Об этом вспоминают участники легендарного Обоза.

Как родилась идея

Петр Тимофеевич Рыжов в феврале 1942 года семилетним мальчишкой работал на сборе Обоза... агитатором. Он и до этого был на подхвате в селе Железнице, где располагался штаб 2-й Ленинградской партизанской бригады под командованием Героя Советского Союза Николая Григорьевича Васильева: полы подмести, дрова к печке поднести, сбегать по деревне с поручением.

Петя Рыжов в 11лет. И Петр Тимофеевич Рыжов 23 февраля 2017 года.

- Ну-ка, малый, сгоняй вон в ту избу, отнеси записку.

Немецкие самолеты-разведчики регулярно совершали облет партизанского края: взрослые на улице могли привлечь внимание, а с пацана что взять?

О смышленом мальчишке вспомнили, когда 22 февраля партизаны отбили у немцев райцентр Дедовичи. По такому случаю в штаб бригады приехал представитель Северо-Западного фронта Алексей Асмолов. Подведение итогов да еще в канун Дня Советской армии, переросло в застолье.

Глядя на полный снеди стол, Асмолов стал рассказывать про голодающих ленинградцев. Показал фотографии блокадного города. В эту зиму масштаб трагедии многие еще не осознавали, тем более в глубоком вражеском тылу. Услышанное вызвало шок.

Так сама собой родилась дерзкая мысль - отправить в Ленинград продовольственный Обоз!

Но сначала по деревушкам, где с провизией было получше, отправились агитбригады. В одну из них и включили семилетнего Петю Рыжова, виртуозно исполнявшего частушки.

Колхозница привезла хлеб в партизанский отряд. 1942 год.

Как собирали продукты

- Заходим в избу-читальню или просто к кому-то в дом, народ собирается, - вспоминает Петр Тимофеевич. - Сначала агитатор пламенную речь говорит: и про Ленинград, и про голод, и про родню, если у кого она там есть. Потом меня ставят на табуретку. И я выдаю свой репертуар.

Народ смеется, конечно. Потом кто-то, глядишь, и сам свою частушку запоет, другой - подхватит. А агитатор меня в бок толкает: запоминай новые! Потом меня опять сажают в сани под тулуп, едем дальше, я новые частушки про себя долдоню. Вот так десять суток меня по деревням и возили.

А вслед за агитаторами двинулись сборщики. Не отказывались ни от чего: горшочек масла, пуд овса или гороха, часть свиной туши, низка сушеных грибов...

Основное мясо поставил Поддорский район, где в мирное время занимались животноводством. В первые дни войны, когда весь скот пытались перебросить на восток, немцы бомбили гурты с воздуха. Уцелевшие животные разбежались по окрестностям, где их находили сельчане. Вот это стадо из приблудившихся поддорских овец и коров и стало мясной составляющей Обоза.

Сбор зерна для Обоза. 1942 год.

Как формировали Обоз

Петр Тимофеевич, много лет занимающийся историей Обоза, возмущается:

- В книжках пишут: мол, хлеба, мяса, масла, меда было в партизанском крае - хоть залейся! Дескать, можно было и не один Обоз собрать. Да неправда это!

Тем не менее партизанам с помощью колхозников удалось собрать огромное количество продовольствия - свыше 3500 пудов. В разных точках партизанского края были подготовлены 223 подводы для продуктов и 30 - для фуража лошадям. Часть подвод была укрыта в лесу, другая спрятана в сараях, на хуторах и заимках.

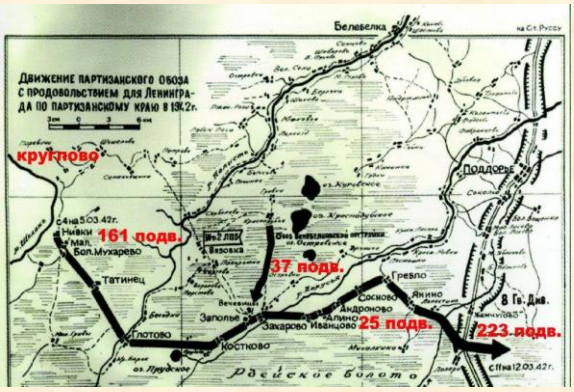
Вечером 5 марта 1942 года Обоз из села Нивки начал путь на Мухарево и Татинец, собирая по пути подводы из других деревень.

- В Железницах была какая-то суета в этот день, - вспоминает Петр Тимофеевич. - Кажется, не пришли на сборный пункт четыре возчика, их срочно надо было кем-то заменять. Естественно, заменили пацанами.

Вес подводы не должен был превышать 300 килограммов, поэтому возницами чаще всего записывали подростков 14-16 лет. Ну и женщин, конечно.

Мой собеседник выявил имена 21 подростка-возницы.

Вот они: Алексей Лапин, Жора Журин, Леонид Быстров, Евгений Агафонов, Артем Протасов (все - из деревни Акулиха), Коля Малышев, Ваня Ершов (деревня Мухарево), Коля Елисеев, Митя Спиридонов, Ваня Егоров, Павел Вихров (деревня Тычково), Вася Лавренев (деревня Коложа), Коля Павлов (деревня Нивки), Коля Нилов (деревня Снегиревка), Миша Кириллов, Федя Вихров (деревня Пески), братья Вася и Ваня Павловы (деревня Круглово), Тимофей Большаков (деревня Заклинские Горки), Анатолий Евдашев (деревня Голубево), Коля Егоров (деревня Погиблово).



До наших дней дожили единицы. Среди них Михаил Владимирович Кириллов, которому в марте 1942 года было 14 лет.

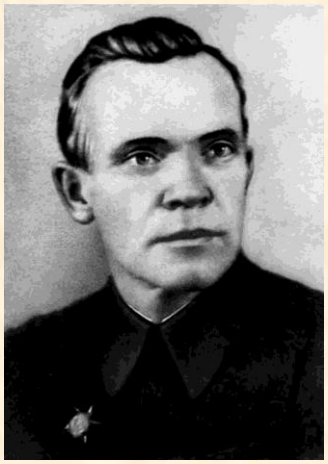
Маршрут Обоза по оккупированным территориям был извилист и смертельно опасен.

Как шли 120 километров

- У отца в Ленинграде четыре двоюродных брата жили, они рано осиротели. Наша семья решила, что своим надо обязательно помочь, - рассказывает Михаил Владимирович. - И вот от Нивок наша группа, 14 человек, отправилась к линии фронта. Мы, конечно, приготовились стойко переносить все тяготы. Потапов, наш командир, сказал, что будем пробираться по лесам, по болотам. А дневать и отсыпаться - в деревнях, которые не сожжены. Шли-то в основном ночью, чтобы не привлекать внимания.

- Федор Ефимович Потапов руководил во 2-й партизанской бригаде снабжением: обеспечивал бойцов оружием, продовольствием, обмундированием, - дополняет Петр Тимофеевич Рыжов. - Он закладывал базы-схроны, ходил к линии фронта, где стояла кавалерийская часть 28-й панфиловской дивизии - менял там сено на оружие. Говорят, по 60-80 подвод умудрялся нашим перебросить! А взамен привозил оружие для партизан. Линия фронта ведь не сплошная была, где-то и пунктирная, с разрывами. Все пути-дорожки были Потапову хорошо знакомы. По пути к Обозу присоединялись новые подводы. По глухим опушкам шли небольшими партиями. Уже на марше решили сменить маршрут: идти не напрямую, как короче, а сделать большой крюк по считавшимся непроходимыми Рдейским болотам.

Командир обоза Ф.Е. Потапов



- Они, конечно, давно замерзли, но часто попадались проталины, ямы под снегом, - вспоминает возница Михаил Кириллов. - Если лошадь попадала в такую, вытаскивали всем миром.

В сутки Обоз преодолевал по 15-20 километров.

На село Березняки, как вспоминал уже ушедший из жизни возница Артемий Терентьев, что-то пронюхавшие немцы устроили авианалет:

- Загорелось четыре дома. А у нас был приказ: из изб не выходить, чтобы стоянку нашего каравана не выдать. Ну, выплеснули на стропила полведра воды - все, что в избе нашлось. А сами на пол легли, на головы полушубки натянули...

Голодное время, весь день на морозе... Неужели у мальчишек не было соблазна хоть чуть-чуть полакомиться чем-то из собранного? Но на мой вопрос Михаил Владимирович Кириллов даже замахал руками:

- Вы что?! Кому хотелось на обочине остаться?

- То есть?

- Оставили бы с пулей в голове. Об этом нас перед самым выходом предупредили. По законам военного времени. А питались так: за пазухой у каждого была бутылочка с молоком и краюха хлеба. Хлеба мы с собой сразу много взяли. А бутылочки пополняли молоком в деревнях. Когда не было, и простой водой обходились...

Про всегдашнее чувство голода он почти забыл. Зато отчетливо помнит, как тащили по глубокому снегу лошадей, заматывая им головы попонами или мешками:

- Чтобы не храпели.

Натруженная лошадь могла при таких нагрузках простудиться, посадить легкие. О здоровье лошадей малолетние возчики заботились больше, чем о своем собственном.

Маршрут Обоза по оккупированным территориям был извилист и смертельно опасен. Фото: РИА Новости

Как "оседлали" линию фронта

У линии фронта коридор для прохода обеспечили две группы партизан под руководством Михаила Харченко и Ивана Павлова. У Харченко - особая роль в беспрецедентной операции. Это он сумел так обеспечить охрану Обоза, что провел его словно в надежном коконе, обороняя сотни подвод с севера и востока. Харченко со своим вооруженным отрядом шел на расстоянии нескольких километров впереди. Где надо - отвлекал на себя противника, где надо - уводил немцев в сторону. Именно Михаилу Харченко пришла мысль увести Обоз в Рдейские болота.

А на финише рейда группа его бойцов - бывших студентов-лыжников института физической культуры имени Лесгафта - помогла "оседлать" шоссе, которое контролировали немцы.

И за которым Обоз ждали наши.

- Дожидались, когда будет потише. И в паузах протаскивали подводы, - вспоминает Кириллов. - Страшно было? Вроде и нет, все торопились очень. И все уцелели. Только в некоторых повозках лошадей ранило.

Воссоединение с советскими войсками состоялось 21 марта 1942 года. Обоз попал в расположение 8-й гвардейской дивизии.

Возница Михаил Кириллов войну закончил в Праге.

"Вот как об этом вспоминает боец Алексей Жердев:

- В ту ночь нас подняла стрельба за вражеской линией фронта. Не сразу мы поняли, что происходит. Вскоре на нейтралку пришла полковая разведка, а за ней двинулись минеры и стали вехами обозначать проходы в минных полях. И вдруг на "ничейной" земле показались крестьянские сани, запряженные лошадьми. Во весь опор они мчались к нашим окопам. Мы не верили своим глазам: ведь не танки - Обоз прорвал фронт!.."

Это цитата из книги Александра Асмолова "Фронт в тылу вермахта", которую оставшиеся в живых участники Обоза считают самой правдивой и точной.

Обоз был направлен на железнодорожную станцию Черный Бор, здесь подводы разгрузили, продукты сложили в вагоны и доставили к берегу Ладожского озера. По Дороге жизни они были переправлены в Ленинград. 29 марта 1942 года там состоялась торжественная встреча делегации партизан с руководством города. Михаил Харченко в числе трех партизан был удостоен звания Герой Советского Союза.

А возчиков-малолеток с лошадьми и подводами отправили обратно в партизанский край.

Дорога жизни.

P.S. Петр Тимофеевич Рыжов много лет пытается восстановить фамилии всех участников Обоза. Вместе с сыном четыре года подряд ездил по местам, где прошло детство. Многих деревень уже нет. В уцелевших - не найти нужных документов. И тем не менее, Рыжов через личные архивы потомков установил имена 21 сверстника из 1942 года. И намерен найти потомков еще из 11 деревень, откуда (он точно знает!) были мобилизованы подростки-возчики, спасавшие Ленинград от голода.

Он надеется дожить до того дня, когда в городе-герое на Неве им будет поставлен памятник.

"Полевые мятые погоны с буквой "Т" - отличьем старшины..."

75 лет назад нашей армии были возвращены погоны и офицеры

Текст: Андрей Смирнов

Не все еще в погонах! К.К. Рокоссовский, Н.Н. Воронов, Ф.И. Толбухин, М.С. Громадин после вручения им орденов. 5 февраля 1943 года.

6 января 1943 года в Красной Армии, а 15 февраля и в Военно-Морском Флоте в качестве знаков различия были введены погоны.

Погоны - отмененные большевиками еще в русской армии 15 (28) декабря 1917 года.

Погоны - четверть века считавшиеся у большевиков символом зла.

Погоны - атрибут "буржуазных армий", охраняющих "интересы помещиков и капиталистов"...

Мотивация

Большевизм эволюционировал.

Из нигилистической по отношению ко всему традиционному, ко всему национальному, ко "всему, что красиво и нормально"1, его идеология превращалась во все более толерантную.

Оказалось, что взять из "проклятого прошлого" в социализм придется гораздо больше, чем представлялось в 1917-м.

Потому что, с точки зрения большинства людей, это "красиво и нормально"!

Потому что в России - в отличие, скажем, от Австрии и Венгрии - привыкли к тому, что военный должен быть в погонах.

Да и не только в России. "В целом, когда мы вошли в Польшу, - вспоминал про июль 1944 года командовавший тогда батареей Ю.Н. Новиков, - отношение поляков было довольно интересным: они увидели новую армию, армию в погонах (а не ту, что зашла было в эти районы между Западным Бугом и Вепшем в конце сентября 1939-го. - Авт.). Офицерские части, у них колыхнулось какое-то чувство". И они "все время допытывались, просили нас спеть Гимн СССР. И когда мы запевали этот гимн, в котором были слова, что Русь сплотила все остальные части, это был величественный гимн, не "Интернационал", это тоже сыграло определенную роль в настроении поляков"2.

Разумеется! Ведь и погоны, и "сплотила навеки Великая Русь", и роспуск в мае 1943 года "штаба мировой революции" - Коминтерна - все это указывало на то, что СССР из зародыша "мировой республики Советов" становится нормальным, национальным государством. Государством, отстаивающим интересы своих народов - а не "мирового пролетариата".

Не исключено, что именно желание представить СССР цивилизованной страной и побудило Сталина принять весной 1942 года решение ввести "общепризнанные знаки различия - погоны". Ведь командовавший тогда артиллерией Красной Армии Н.Н. Воронов свидетельствовал, что погоны были призваны помочь также и взаимодействию с союзниками3. А как раз весной 1942-го Сталин усиленно добивался открытия "второго фронта"...

Наследство

Война заставила также чаще вспоминать о славном прошлом России и ее армии.

Оно ободряло, пробуждало желание "не посрамить".

По свидетельству начальника Тыла Красной Армии А.В. Хрулёва, разрабатывая первые образцы погон, интенданты кое-что скопировали у других армий, "кое-что сами смастерили".

Но затем Сталин приказал: "Покажите погоны, что были у царя"4.

В итоге по конструктивному типу советские погоны повторили русские.

Пяти- или шестиугольные. У солдат - из цветного сукна.

У сержантов - тоже, с поперечными или продольными нашивками.

У офицеров - из металлического галуна в два или три ряда, с цветными просветами между рядами и со звездочками.

У генералов - из широкого галуна с зигзагообразным рисунком.

Полевые погоны - из сукна защитного цвета.

Вместе с погонами ввели новую форму одежды - покроем и деталями напоминавшую русскую 1910-х гг.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии.

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны и ввести, взамен существующих, новые знаки различия—погоны для личного состава Красной Армии.

2. Утвердить образцы и описание новых знаков различия личного состава Красной Армии.

3. Народному Комиссару Обороны СССР установить сроки перехода на новые знаки различия и внести необходимые изменения в форму одежды личного состава Красной Армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 6 января 1943 г.

Гимнастерки со стоячим (вместо отложного) воротником, офицерские кителя, парадные мундиры со стоячим воротником и галунными петлицами на обшлагах. Шинельные петлицы в форме параллелограмма (вместо ромбовидных).

(Правда, прежнюю форму разрешили донашивать. До конца 1943-го многие носили погоны на старых гимнастерках с отложным воротником).

Правя 6 января 1943 года передовицу "Красной звезды", Сталин подчеркнул: "Надо сказать, что погоны не нами придуманы. Мы наследники русской воинской славы. От нее не отказываемся..."6

Приказ о новых знаках различия был подписан 6 января 1943 года. Но погон сразу на всех не хватило. / Работники швейной мастерской за изготовлением погон. Москва, 1943 год.

Дисциплина

Еще один аспект проблемы Сталину раскрыли, по-видимому, те командующие фронтами и армиями, которые поддержали идею ввести погоны. Они отметили, что "это не только украшение, а и порядок и дисциплина"7.

Декрет Совнаркома от 15 декабря 1917 года отмену чинов и знаков различия объяснял тем, что нельзя подчеркивать превосходство одного "гражданина Российской республики" над другим.

Но жизнь быстро заставила осознать, что в армии равенства быть не может.

Потому что в армии не просто начальники и подчиненные. В армии подчиненный по приказу начальника должен идти на смерть!

И не всегда он будет достаточно для этого сознателен. Подавлять инстинкт самосохранения многим придется за счет привычки выполнять приказ.

Для выработки такой привычки в армии должна быть железная дисциплина.

А значит, подчиненный не может смотреть на начальника как на равного! Равному можно и не подчиниться - кто он, дескать, такой?

Об этом естественном неравенстве должна напоминать и внешность начальника.

И уже в 1919 году в РККА пришлось ввести знаки различия по должностям. А в 1935-м - по воинским званиям.

Но знаки различия, существовавшие к 42-му - петлицы, - не так выделяли командиров, как погоны. Особенно полевые петлицы, введенные в августе 41-го в действующей армии - защитного цвета, с окрашенными в такой же цвет треугольниками, "кубиками", "шпалами" и генеральскими звездочками. Они просто сливались с воротником гимнастерки в один блеклый тон.

Военная форма выглядела штатской "одежей".

Иосиф Сталин: "Надо сказать, что погоны не нами придуманы. Мы наследники русской воинской славы. От нее не отказываемся..."

Пауза Сталина

Сложно сказать, у кого зародилась идея ввести погоны - у Сталина или у тех интендантов, что с начала 1942 года проектировали по его распоряжению внешние отличия для гвардейских частей. Но зародилась идея не позже весны 42-го: уже в мае Сталин ознакомил с ней Главное политическое управление Красной Армии. А в конце сентября или начале октября говорил о введении погон как о деле решенном8.

Тем не менее соответствующий указ подготовили лишь к 23 ноября.

И это понятно. Что толку вводить погоны в армии, которая отступает? Она лишь зло подумает: "Заняться, что ли, больше нечем?"

Чтобы погоны дали желаемый эффект, надо было, чтобы они ассоциировались с переломом, с очистительной грозой. С новой, победоносной армией!

А конец сентября - начало октября 42-го - это время, когда никто не знал, удастся ли удержать Сталинград...

Когда погибли в окружении войска, пытавшиеся в ходе Синявинской операции деблокировать Ленинград...

Когда немцы в операции "Михаэль" расширили "Рамушевский коридор", что вел к их полуокруженной на Новгородчине демянской группировке...
И лишь 19 ноября грянула очистительная гроза - операция "Уран". 23-го штурмовавшая Сталинград армия немцев оказалась окружена.
Эта дата - 23 ноября 1942 года - и была заделана в проект указа Президиума Верховного Совета СССР о введении погон. Наложив резолюцию "за", Сталин все-таки выждал еще - но к 6 января 1943 года стало ясно, что враг из кольца не вырвется...

Реакция армии
Изготовление миллионов пар погон затянулось. Переход на их ношение, начатый 1 февраля 1943 года, не смогли завершить ни к 15 февраля, ни к 15 марта. Воевавший на Северо-Кавказском фронте старший лейтенант А.З. Лебединцев погоны не мог получить до июня, а некоторые летчики и танкисты вступили без них и в Курскую битву9...
Какова была реакция Красной Армии? Те, кто был отторгнут от прошлого пропагандой 20-30-х годов, испытали шок. Вот лишь несколько откликов, зафиксированных на Донском фронте.
"У меня еще раньше было отвращение к погонам, а теперь обратно возвращается старое, опять будем носить погоны" (младший воентехник Рождественский).
"25 лет при советской власти мы боролись против старых порядков, а сейчас вводят опять погоны. Наверное, скоро введут и старост, как были раньше, а потом помещиков и капиталистов..." (старший сержант Волков).
"Опять хотят сделать старый строй и фашистскую армию, т.к. погоны носят фашисты" (политрук Балакирев)10.
Отныне за эту "антисоветскую агитацию" брали на учет в особом отделе...
Была и реакция, о которой вспоминал, например, Н.И. Жуков, тогда гвардии лейтенант: "Как странно нам было с погонами, смеялись друг над другом, что походили на "белых" офицеров"11.
Те же, кто, невзирая на многолетнюю пропаганду, чувствовал, что такое "красиво и нормально", радовались!
"[...] Мы с гордостью носили новую форму с золотыми погонами и пользовались всеобщим уважением", - вспоминал В.М. Иванов, учившийся в 1943 году в Артиллерийской академии12.
"[...] Мы, мальчишки в звании "юнга", погонами гордились, как орденами", - свидетельствовал окончивший в 43-м школу юнг ВМФ писатель Валентин Пикуль13.
А разведчик 142го стрелкового полка А.А. Баранов, отправляясь в ночь на 3 июля 1943 года на Брянском фронте в вылазку к траншеям противника, запротестовал против приказания снять погоны (как полагалось идущим в тыл врага):
"Зачем же снимать погоны? Если уж придется умирать, то умирать офицером"14!

Офицеры
Последняя цитата - умереть офицером! - чрезвычайно примечательна. Ведь Баранов был только старшим сержантом!
Да и офицеров в СССР к июлю 43-го формально именовали еще "командирами и начальниками" (точнее, средним и старшим командным и начальствующим составом). Слово "офицер" фигурировало лишь в названиях должностей "офицер связи" и "офицер Генерального штаба". Правда, в приказе наркома обороны от 1 мая 1942 года Сталин назвал советские командные кадры "офицерскими" - но последствий это не имело.
Пропаганда 20-30-х неустанно твердила: офицеры - это в буржуазных армиях. Это слуги помещиков и капиталистов, палачи рабочих и крестьян...
Но ведь в СССР погоны исторически ассоциировались с офицерством...
Не зря, завидев в марте 43-го в Сызрани человека в погонах - летчика О.В. Лазарева, - несколько военных, носивших еще петлицы, "все, как один, повернули головы" в его сторону и козырнули15.
В погонах - значит, начальство! А ведь Лазарев был рядовым красноармейцем...
И - редкий случай! - власть стала потакать массовому сознанию.
Не внося пока изменений в уставы, она после 6 января 1943 года дала "добро" на то, чтобы именовать средних и старших командиров также и офицерами.
Достаточно взглянуть на статью в "Красной звезде", центральном органе Наркомата обороны от 31 января 1943 года. Привычное выражение "командиры и бойцы" соседствует с новым - "офицеры и бойцы". Упоминаются "наш офицерский состав", "честь боевого мундира советского офицера"16...

Неудивительно, что сержант Баранов хотел ощущать себя офицером. Быть им почетно!
Неудивительно, что окончивший в марте 43го в подмосковном Тушино ускоренные пехотные курсы среднего комсостава Западного фронта А.А. Черкашин считал потом, что их выпуск "стал первым офицерским выпуском в Советской Армии": "Нам объявили, что мы пойдем выпускным курсом в Москве по Красной площади первым парадом советского офицерского корпуса". (И прошли - "с золотыми погонами на плечах, держа карабины "на руку", в "коробочках восемь на восемь"...)17
А с 24 июля 1943 года средних и старших командиров и начальников - от младшего лейтенанта до полковника включительно - стали и формально именовать офицерами.
Изданный в тот день указ Президиума Верховного Совета СССР разделил военнослужащих не на рядовой, младший командный и начальствующий и командный и начальствующий составы (как раньше), а на рядовой, сержантский, офицерский и генералов.

Честь мундира
Ну, а дальше погоны и слово "офицер" оживили и другие представления. О том, что погоны - это символ воинской чести, а офицер - человек, красиво одетый, умеющий себя держать в обществе, человек чести.
Ведь на нем погоны.
Военную форму, на которой погоны, уже не спутать с гражданской одеждой!Такая форма сразу напомнит о том, что работа военных - особая: "для пользы общей" они "жертвуют своей кровью и жизнью"18.
Такая форма делает вполне наглядным понятие "честь мундира".
Ее нельзя срамить непотребным поведением.
Ее нельзя опрощать - например, волоча в ней по городской улице мешки или узлы...
Все это и стали теперь, с 43-го, внушать советским военным. "Вчера читал новую памятку для офицеров, - писал 17 января 1944 года гвардии капитан О.Д. Казачковский. - Очевидно, почти все будет, как раньше. Обращается особое внимание на отношение к женщинам. Офицер - это галантный, культурный кавалер в обществе"19...
И вот демобилизованный гвардии лейтенант И.Г. Кобылянский - вчерашний студент - нанимает, вернувшись 30 декабря 1945 года в Киев, носильщика: офицеру "не к лицу таскать на глазах у прохожих неприглядные ящики". А столкнувшись с недоверием профессора - тот усомнился, что Кобылянский окончил до армии три семестра, - "взволнованно" спрашивает: "Неужели вам недостаточно честного слова офицера?"20
Сразу после того, как 22 сентября 1935 года в РККА ввели персональные воинские звания, на улице Витебска командиру роты Клапину повстречались трое рабочих. "Смотри, - сказал один, глядя на квадраты в петлицах Клапина, - он сегодня кубики носит, а через три дня золотые погоны оденет... Мы лейтенантов и капитанов в 18 году на столбах вешали, а теперь их опять вводят"5.

P.S. Январский указ обязал красноармейцев носить новые знаки различия. Но никакой циркуляр не мог заставить полюбить погоны. А санинструктор Юлия Друнина и миллионы ее побратимов-фронтовиков полюбили:

Мне близки армейские законы,
Я недаром принесла с войны
Полевые мятые погоны
С буквой "Т" - отличьем старшины.

Парад Победы. Москва. 1945 год.

«Родина» 2018 №2
Километры и секунды
Александра Матросова

Полная реконструкция подвига, совершенного 75 лет назад. Публикуется впервые

Текст: Семен Экштут

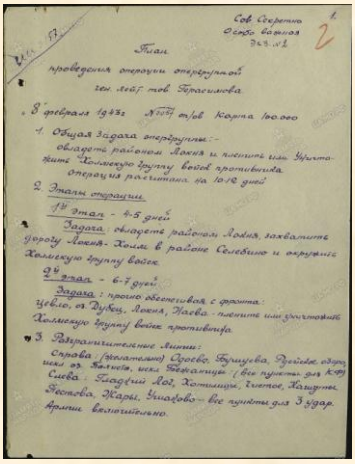
Шел 616-й день войны. 27 февраля 1943 года красноармеец Александр Матвеевич Матросов, закрыв грудью амбразуру вражеского дзота, стал легендарным героем Великой Отечественной. В СССР о его подвиге знал каждый и было известно, кажется, все. Но недавно рассекреченные документы из Центрального архива Министерства обороны РФ позволяют не только впервые подробно реконструировать тот день, но и внести важные коррективы в общеизвестную картину боя. Начиная с того, что Александр Матросов погиб при штурме деревни Плетень, а не Чернушки, как по сей день пишется в энциклопедиях и школьных учебниках.Этой публикацией наш обозреватель первым из отечественных историков попытался вписать жизнь и судьбу простого солдата в хронику войны.

19-летний Саша Матросов и после смерти продолжал вести в бой.

ФРОНТ. Штабной план N 0057

Передо мной оперативный план штаба Калининского фронта N 0057 от 8 февраля 1943 года. В этот день Александр Матросов с маршевой ротой еще только движется по направлению к фронту (5 февраля ему исполнилось всего-навсего 19 лет). Документ имеет высший уровень секретности: "Сов. секретно. Особо важная". Поэтому три экземпляра плана написаны от руки фиолетовыми чернилами и подписаны командующим войсками фронта, членом Военного совета и начальником штаба фронта.

План предусматривает создание фронтовой оперативной группы: управления двух стрелковых корпусов, 4 стрелковых дивизий, 6 стрелковых бригад (в одной из них - 91-й отдельной им. Сталина предстоит служить Матросову), 2 лыжные бригады, 2 полка корпусной артиллерии, 2 полка артиллерии резерва главного командования, 2 истребительно-противотанковых артиллерийских полка, 4 полка 120-мм минометов, один гвардейский минометный полк и 2 отдельных дивизиона гвардейских минометов, танковая бригада и один отдельный танковый батальон, одна инженерно-саперная бригада и 2 отдельных инженерно-саперных батальона1. По особому плану предусматривается обеспечение авиацией, в том числе Авиацией дальнего действия.



План военной операции, во время проведения которой погиб Александр Матросов. Фото: ЦАМО РФ

ОПЕРГРУППА ГЕНЕРАЛА ГЕРАСИМОВА. Проверка готовности

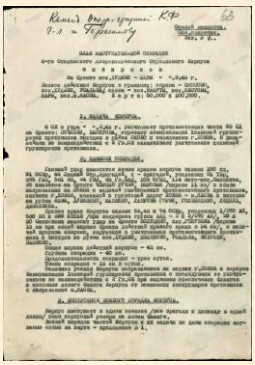
Идет третий год войны. Красная армия, в которой после 6 января 1943 года введены погоны, уже в состоянии силами фронта сформировать столь мощную оперативную группу. "Святая ярость наступленья" - написанная еще в довоенном 1938м стихотворная строчка Константина Симонова превращается в прозу жизни. Перед опергруппой под командованием генерал-лейтенанта Михаила Никаноровича Герасимова (1894 - 1962) поставлена задача: "овладеть районом Локня и пленить или уничтожить Холмскую группу войск противника".

Это третья война генерала после Первой мировой и Гражданской, он достойно показал себя в начале Великой Отечественной, командуя корпусом и армией в боях за Ленинград.

Операция для бойцов Герасимова рассчитана на 10-12 дней, должна начаться 20 февраля и проходить в два этапа. 23 февраля, в день 25-й годовщины Красной армии, опергруппа должна была овладеть находящимся в руках немцев важным транспортным узлом - поселком городского типа и железнодорожной станцией Локня (ныне в Псковской области) и, развивая успех, нанести удар против южного фланга группы армий "Север".

Проведенная 17-18 февраля проверка готовности войск оперативной группы к наступлению показала целесообразность перенесения срока начала операции с 20 на 24 февраля. И командующий Калининским фронтом генерал-полковник Максим Алексеевич Пуркаев (1894 - 1953) такое решение принял4. Его беспокоила наступившая распутица, сказавшаяся на подвозе боеприпасов. Решение Пуркаева было утверждено Сталиным, хотя несколькими днями раньше он отказал в аналогичной просьбе другому командующему5.

Был ли оперативный план генерала Пуркаева реален? Да!



План наступательной операции 6-го Сталинского добровольческого стрелкового корпуса. Фото: ЦАМО РФ

КОРПУС . Узлы сопротивления немцев

17 января 1943 года войска Калининского фронта Пуркаева взяли Великие Луки. 18 января была прорвана блокада Ленинграда. 2 февраля на берегах Волги были подавлены последние очаги сопротивления в Сталинграде. Командование Калининского фронта планировало в меньшем масштабе устроить немцам новый Сталинград: взяв Локню, окружить и уничтожить немецкие войска в районе города Холм Новгородской области.

На острие удара должна была наступать 91я отдельная стрелковая бригада им. И.В. Сталина (далее 91 осбр), входившая в состав 6го Сталинского добровольческого стрелкового корпуса сибиряков (далее 6 ск).

12 февраля 1943 года в составе маршевой роты в бригаду прибывает красноармеец Матросов. Александр направлен служить стрелком-автоматчиком 2-го отдельного стрелкового батальона (осб). Это большая честь. Тогда лишь каждый пятый пехотинец получал автомат, остальных по-прежнему вооружали винтовками. В 6 ск было 36 130 человек личного состава, причем 24 644 были вооружены винтовками и лишь 5 342 - автоматами6. Автоматчиком, согласно требованиям "Боевого устава", "может быть только лучший, отборный боец. Быстрота, смелость, внезапность и самостоятельность в действиях должны всегда сопутствовать автоматчику".

Соображения командира 6 ск генерал-майора Степана Ивановича Поветкина (1895 - 1965), изложенные им 7 февраля, предусматривали: "Исходные районы для наступления занимаются скрытно (ночным броском) ... 91 осбр атакует с хода, выдвигаясь марш-бросками... под прикрытием сильных авангардов"7. Бригаде, в которой предстояло служить Матросову, поставлена задача: "решительное уничтожение противника (живой силы и его опорных пунктов)".

К началу наступления 6 ск численно превосходил немцев: было достигнуто "4-х кратное превосходство сил по количеству штыков, 4-х кратное по количеству орудий, со средней плотностью орудий на 1 км фронта - 19 и на направлении главного удара 41,8 орудий"9. Но эти цифры не должны вводить в заблуждение. В тяжелых боях ноября-декабря 1942 года на Ржевско-Вяземском выступе **корпус из 37 500 человек потерял 25 400, и к февралю 1943-го лишь 33,5% бойцов корпуса имели боевой опыт, а 66,5% были новобранцами, в том числе и Матросов.** При этом, согласно справке, подписанной полковником Михаилом Александровичем Алексанкиным (1899-1957), начальником разведотдела штаба Калининского фронта, "в течение года противник создал на переднем крае обороны ряд узлов сопротивления, взаимодействующих

между собой хорошо организованной системой огня. Узлы сопротивления созданы противником на всех высотах, имеющих тактическое значение, а также в населенных пунктах"10.
Александр Матросов с однополчанами должны были эти узлы разорвать.

БРИГАДА. Крещение огнем новобранцев
Обратимся к "Журналу боевых действий Калининского фронта" за февраль 1943 года и другим архивным документам. 16-17 февраля ночью от станции Земцы 91 осбр начинает совершать 83-километровый марш с тремя ночными переходами и последующим выдвижением в лес в районе Смата. Все эти дни и ночи Александр Матросов занят тяжелым солдатским трудом: расчищает дороги, готовит переправы через реку Ловать, обустраивает подходы к ним, строит мосты. Бойцы передвигаются в лесах и болотах, в глубоком снегу и бездорожье.
Оттепель и распутица приводят к тому, что красноармейцы переносят всю материальную часть и боеприпасы на руках, таща артиллерию на лямках, что "вызывало лишнюю затрату сил, времени и живой силы. Водные рубежи р. Ловать, р. Локня с крутыми, обрывистыми берегами приходилось преодолевать, переправляя обоз и артиллерию на руках. Отсутствие дорог от р. Ловать до боевых порядков частей затрудняло подвоз боеприпасов и продовольствия и вызывало постоянное отставание артиллерии, что сильно отражалось на маневре пехоты".
23 февраля части 6 ск под прикрытием авангардов занимаются прокладкой и усовершенствованием колонных путей в своих полосах действий. В день 25летней годовщины Красной армии бойцам не до праздника. План выдвижения авангардов на рубеж развертывания и атаки перенесен на одни сутки. **Матросов весь день занят напряженным физическим трудом. Времени на отдых у него нет. "Командиры частей, остающееся в их распоряжении время должны использовать на улучшение дорог и переправ, проверку материальной обеспеченности, постройку саней, полозьев, волокуш, лыж для перевозки артиллерии минометов и пулеметов в условиях бездорожья".**
24 февраля сосредоточение оперативной группы зафиксировано немцами. "В 13.20 группа противника до 70 человек безуспешно пыталась вести разведку... Убито до 20 немцев, взято в плен - 3, принадлежность уточняется. На участке 6го стрелкового корпуса передовые батальоны вошли в соприкосновение с противником..."
25 февраля "на Холм-Локнянском направлении - опергруппа Герасимова в 10.00 перешла в наступление. ...Противник оказывал сильное огневое сопротивление. 6 ск с 12.00 после короткой артиллерийской подготовки перешел в наступление на всем фронте и к 17.00, преодолевая упорное сопротивление противника и бездорожье, вел бой. ...91 осбр продолжала бой за Черное"14. Авангард бригады, ее 3-й батальон, "ведя атаку на Черное, встретил упорное сопротивление противника, артиллерийским, пулеметным и минометным огнем был остановлен".
На выручку ему послан "матросовский" 2-й батальон, совершивший в ночь с 25-го на 26 февраля форсированный фланговый марш, обходя деревню Чернушка Северная с востока, чтобы атаковать немцев с севера.
Торопясь выполнить поставленную боевую задачу, как сказано в донесении политотдела 91 осбр, "командир батальона капитан Афанасьев и его заместитель по политчасти капитан Климовский не выслали разведку и боковое охранение. Батальон шел цепочкой, противник часть его пропустил и отрезал"16. Однако во время тяжелого боя комбат Афанасьев не утратил управление подразделением и поставленную задачу выполнил. Вот что 26 февраля было записано в журнале боевых действий 91 осбр: "При совершении марша батальон был расчленен противником на 3 группы. После упорного боя, группы батальона соединились между собой, при этом минометная рота потеряла матчасть, командир батальона капитан Афанасьев был ранен. ...Противник упорно сопротивлялся, ведя огонь из средних минометов, артиллерии и тяжелых минометов по нашим боевым порядкам. Первое крещение огнем принял под Чернушкой новобранец Саша Матросов.

Карта предполагаемого места подвига Александра Матросова.

БАТАЛЬОН. Фронт на Плетень
26 февраля при свете коптилки он пишет письмо знакомой девушке. "Вот и сейчас хочется поговорить с тобой обо всем, что чувствую, что переживаю. Да, Лида, и я видел, как умирали мои товарищи. А сегодня комбат рассказал случай, как погиб один генерал, погиб, стоя лицом на запад. Я люблю

жизнь, хочу жить, но фронт такая штука, что вот живешь-живешь, и вдруг пуля или осколок ставят точку в конце твоей жизни. Но если мне суждено погибнуть, я хотел бы умереть так, как этот наш генерал: в бою и лицом на запад. Твой Сашок".

Строчки, написанные после изнурительного двухнедельного марша. После жестокого боя. До сантиментов ли тут... Но многие ли способны так емко сформулировать представления о смысле жизни в 19 лет?

Из журнала боевых действий Калининского фронта за 26 февраля день:

"На Холм-Локнянском направлении Опергруппа Герасимова продолжала наступление. 91 осбр встретила упорное сопротивление противника на рубеже Черное, Брутово... За период боев по неполным данным захвачены трофеи: орудий разных - 19, самоходных пушек - 3, автомашин - 5, пулеметов - 23, рация - 1, мотоциклов - 3, велосипедов - 50, склад с боеприпасами - 1, склад с продовольствием - 1. Взято пленных - 31 солдат и 1 офицер, из них по дороге убито - 14 человек".

Последняя цифра ярко характеризует величайшую степень ожесточения, которую испытали наступающие и несущие большие потери красноармейцы.

27 февраля "матросовский" 2-й батальон своим левым флангом соединился с правым флангом 4-го батальона и пошел в атаку на деревню Плетень (Северные), имея задачей ударом во фланг уничтожить противника, обороняющего деревни Чернушка и Черная, и овладеть ими.

С фронта на деревню Плетень наступал 4-й батальон. На подступах к деревне Плетень немцами был создан мощный опорный пункт: подступы к деревне прикрывали три дзота. Опорный пункт был ключом ко всей позиции. Не уничтожив вражеские дзоты, нельзя было решить поставленную боевую задачу, однако любая попытка взять дзоты в лоб привела бы к большим потерям.

2-й батальон, скрытно пройдя через густой лес, обошел опорный пункт с фланга, вышел на опушку леса, развернулся фронтом на Плетень - и попал под сильный пулеметный огонь неприятельских дзотов. Немцы предвидели возможность такого маневра и подготовились к нему.

Дзоты имели хороший обзор, "с пристреленными на дистанцию пехотного оружия рубежами, особенно под сильным огнем находились выходы с опушек лесов и рощ, лощины и все подступы".

БОЕЦ. Секунды красноармейца Матросова

Накануне во время ночного марша минометная рота 2-го батальона потеряла матчасть - все девять 82-мм батальонных минометов. Однако в батальоне имелся взвод противотанковых ружей (ПТР), состоявший из трех отделений по три ПТР в каждом. Новый "Боевой устав" 1942 года предусматривал применение отделения ПТР в составе штурмовой группы. Штурмовым группам удалось уничтожить фланговые дзоты. Но пулемет из центрального дзота продолжал обстреливать лощину перед деревней Плетень. Попытки подавить его из ПТР не увенчались успехом.

И тогда в сторону дзота поползли стрелки-автоматчики Петр Огурцов и Александр Матросов. К их основным задачам в наступательном бою "Боевой устав" относил "быстрые, дерзкие и неожиданные действия на флангах и в тылу противника, а также в промежутках его боевых порядков с целью нанесения ему огнем потерь, создания паники, нарушения управления и связи и преграждения путей отхода"...

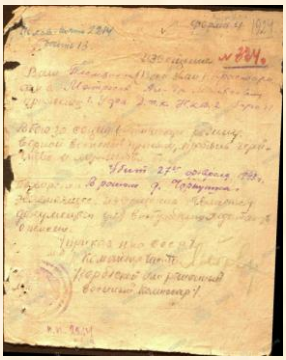
Огурцов был тяжело ранен, а Матросов сумел подобраться к амбразуре с фланга. С расстояния примерно 30 метров он бросил одну за другой две гранаты. Огонь из дзота прекратился. Красноармейцы 2-го и 4-го батальонов поднялись в атаку, но были остановлены огнем, казалось бы, уже уничтоженного дзота. Не испытывая ни малейшего колебания, Матросов поднялся в полный рост, рывком бросился к дзоту - и своим телом закрыл амбразуру.

Это был не акт отчаяния, но вполне осознанный выбор: на несколько секунд огонь из дзота прекратился. Эти секунды и решили исход боя. У немецкого пулеметчика, испытавшего сильнейший психологический шок, на несколько мгновений сократился сектор обзора, тело Матросова мешало вести прицельную стрельбу. И когда пулеметная очередь отбросила его от амбразуры, наступающие красноармейцы уже успели добежать до мертвого (непоражаемого) пространства дзота..Атака возобновилась.

Все наступающие отделения двух батальонов, действуя в точном соответствии с пунктом 73 "Боевого устава", поднялись в атаку и захватили дзот: "Всякое ослабление огня противника и усиление своего огня должны считаться приказом для немедленного продвижения отделения вперед". Деревня Плетень была взята фронтальной атакой 4-го и фланговой атакой 2-го батальона. Путь на деревню Чернушка был открыт, и в 13.00 силами 4-го батальона деревня была взята20. Через несколько дней, когда будут подведены итоги операции, выяснится, что воины 6 ск

уничтожили 156 вражеских дзотов, в том числе и тот, на амбразуру которого лег грудью Матросов.
Направленный во 2-й батальон политотделом 36-летний старший лейтенант Петр Ильич Волков, уроженец Нижнего Тагила, вырвал лист из тетради и написал донесение: "Начальнику политотдела 91-й бригады добровольцев-сибиряков... Нахожусь во втором батальоне. Наступаем... В бою за д. Чернушки комсомолец Матросов, 1924 года рождения, совершил героический поступок - закрыл амбразуру дзота своим телом, чем и обеспечил продвижение наших стрелков вперед. Чернушки взяты. Наступление продолжается. Подробности доложу по возвращении. Агитатор политотдела ст. л-нт Волков".
Вернуться офицеру не довелось: в тот же день, 27 февраля, Волков был убит. Деревня Чернушка войдет в наградной лист Александра Матросова, погибшего под деревней Плетень, и в историю Великой Отечественной войны

Первое захоронение героя в Чернушках.



Извещение о гибели Фото: ЦАМО РФ

А информация погибшего старшего лейтенанта Волкова о подвиге вошла в донесение политотдела 91 осбр от 28 февраля: "Противник упорно сопротивляется, в результате чего имеем потери... 1327 человек. Из них убитых: комсостава - 18, младшего комсостава - 80, рядового состава - 313... Исключительное мужество и геройство проявил красноармеец 2-го батальона комсомолец Матросов. Противник из дзота открыл сильный пулеметный огонь и не давал продвигаться нашей пехоте. Тов. Матросов получил приказ уничтожить укрепленную точку противника. Презирая смерть, он закрыл амбразуру дзота своим телом".

ФРОНТ. Великий перелом

Наступление опергруппы Герасимова не достигло цели и было прекращено. Локню освободят только через год - 26 февраля 1944 года, город Холм пятью днями раньше. Однако я не стал бы называть наступательную операцию февраля-марта 1943 года неудачной. Она стала удачным примером стратегии непрямых действий. Именно 27 февраля немецкое командование отдало приказ об отводе войск 9-й армии, основных сил 4-й армии и 3-й танковой армий с Ржевско-Вяземского выступа, вплоть до этого момента остававшегося плацдармом для кратчайшего броска на Москву. 3 марта войска Западного фронта Красной армии вступили в город Ржев...
Разумеется, сокращение немцами линии фронта стало реакцией неприятеля на потерю огромных сил на южном крыле советско-германского фронта - под Сталинградом и на Дону. Но безусловно вклад, пусть и косвенный, внесла в этот великий перелом героическая опергруппа генерала Герасимова.

СЛОВАРЬ ВОЙНЫ

6 ск - 6-й Сталинский добровольческий стрелковый корпус сибиряков.
91 осбр - 91-я отдельная стрелковая бригада им. И.В. Сталина.
2 осб - 2-й отдельный стрелковый батальон.
Дзот - деревоземляная огневая точка.

Александру Матросову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а сам он стал первым советским воином, навечно зачисленным приказом наркома обороны в списки части. В приказе N 269 от 8 сентября 1943 года было записано: "Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии. ...Приказ прочесть во всех ротах, батареях и эскадронах".
С этого дня дотоле никому не известный 19-летний солдат стал Героем на все времена. Исполинской фигурой, чья бессмертная слава затмила в большом времени Истории известность иных полководцев и военачальников Великой Отечественной.

В. Памфилов. Подвиг Александра Матросова. 1955 год.

«Родина» 2018 №5

"Вы должны быть нечеловечески бесчеловечны!"

Демографические инструкции рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, перехваченные советской разведкой

Текст: Марина Дацишина

Кукрыниксы. Иллюстрации к повести М.А. Шолохова "Судьба человека". Фото: РИА Новости

Претензии нацистов на мировое господство вылились во Вторую мировую войну. После выполнения программы безлюживания1 новые территории на Востоке планировалось заселить немецкими колонистами. С началом Великой Отечественной войны значительная часть населения СССР (от 30 до 45 млн человек) подлежала уничтожению или выселению в неосвоенные районы страны. Часть местного населения предполагалось использовать как рабочую силу. Ключевая роль по зачистке территории для "разведения" на ней "высшей расы" отводилась подразделениям СС2.

Немецкий новый порядок. Фото из немецкого архива. Сентябрь 1941 г.

Поддерживать высокий уровень ненависти

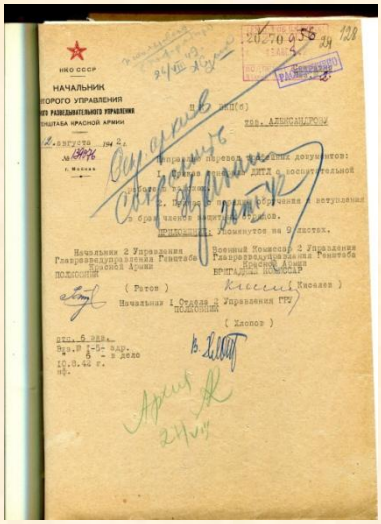
Пропагандистский аппарат СС3 поддерживал дух расовой ненависти внутри самих подразделений эсэсовцев. Рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера интересовало моральное состояние членов СС, непосредственно выполнявших приказы по истреблению населения. Он призывал игнорировать мнение отдельного солдата, который считает какую-то конкретную форму борьбы некрасивой; солдат должен примириться с этим и видеть в самой борьбе свое призвание, ибо борьба есть закон мира.

Для поддержания высокого уровня ненависти в частях СС использовались кинофильмы и книги. В 1942 г. Главное управление СС выпустило брошюру "Унтерменш"4. Книга, которую справедливо называют гимном расовой ненависти, говорила о населении оккупированных территорий как о вредоносных микробах, которых следовало уничтожить. "Вы должны быть нечеловечески бесчеловечны", - поучал своих подчиненных Гиммлер5.

По распоряжению Гиммлера все служащие СС и полиции были обязаны посмотреть фильм "Еврей Зюсс" в короткий промежуток времени (зимой 1940-1941 гг.). На демонстрацию фильма допускались члены семей членов СС. Позже все члены отрядов СС, включая охранников концлагерей и служащих айнзацгрупп, должны были регулярно смотреть фильмы "Вечный жид"6 и тот же "Еврей Зюсс"7. В мае 1943 г. в целях укрепления нацистского мировоззрения

Гиммлер заказал значительный тираж антисемитской пропагандистской книги "Еврейские ритуальные убийства" и приказал разослать ее всем высшим чинам СС, вплоть до штандартенфюрера; прежде всего для айнзацкоманд, которые уничтожали население на оккупированных территориях.

Записка офицеров ГРУ Г.Ф. Александрову с приложением перевода приказов руководителя СС о воспитательной работе и о порядке обручения и вступления в брак.


НКО СССР
НАЧАЛЬНИК
ВТОРОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

тов. АЛЕКСАНДРОВУ

Направляю перевод следующих документов:
1. Приказ руководителя СИД о воспитательной работе.
2. Приказ руководителя СИД о порядке обручения и вступления в брак членов СС и их родственников.

Приложение: Упомянутое на 9 листах.

Начальник 2 Управления Главноразведуправления Генштаба Красной Армии полковник (Ратов)

Военный Комиссар 2 Управления Главноразведуправления Генштаба Красной Армии бригадный комиссар (Киселев)

Начальник 1 Отдела 2 Управления ГРУ полковник (Хлопов)

Верно: Зам.Н 1-го отд. 2 упр. ГРУ капитан (Ф.) - в дело 10.8.42 г.

Обучение без дискуссий

Стандартное "Учебное пособие по идеологическому обучению частей СС" включало 24 темы8. Самым эффективным считался метод преподавания, который воспитывал фанатичных борцов за дело национал-социализма9. Основными формами работы были доклад и собеседование, дискуссии не допускались10. Необходимо было широко привлекать наглядные пособия, кинофильмы, диапозитивы11. На занятиях по биологии у слушателей должно было воспитываться чувство расовой гордости12. Слушателей необходимо было подводить к мысли, что вне национал-социалистической идеологии существование Германии невозможно13.

Основным тезисом политического воспитания Гиммлер называл внедрение "незаметно, но настойчиво в каждой статье, в каждой главе" одного тезиса: "в борьбе растений, животных, малых созданий и людей побеждает сила, что никогда не бывает мира, а лишь всегда борьба"14. Выпускник сельскохозяйственного отделения Мюнхенского университета, агроном-экспериментатор, Гиммлер "индуцировал" частный пример из жизни животных или растений на человеческое общество.

Все установки уместились в краткое справочное пособие. Главное управление СС выпустило брошюру "Борьба с большевизмом: 28 вопросов и ответов о большевизме". Брошюра давала простые ответы на все вопросы и стала фактически карманной библией каждого эсэсовца.

В 1937 г. нацисты открыли "школы подготовки жен".

"Новое жизненное пространство"

Захватчиков беспокоило, смогут ли они "германизировать" "дикий Восток", или он "растворит их биологическую силу". Гиммлер неоднократно подчеркивал, что успех колонизации в решающей степени зависит от создания единой системы управления во всех колонизируемых областях. В августе 1942 г. в центральной берлинской газете эсэсовцев "Das Schwarze Korps"15 вышла статья "Германизировать ли?". Статья опиралась на сентенции Гиммлера: "Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова [...], а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови"; "мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток [...] развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать ее"; "В широте пространств, приобретенных" немецким солдатом "для своего народа, в том изобилии, которое ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительно узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут рожать своим мужьям детей в большом количестве"16. Нацисты мечтали о 120миллионной Германии. Однако Гиммлер выдавал желаемое за действительное. В 1942 г. стало очевидно, что немки не готовы разменять достижения феминизма 1920-х гг. на "долг перед фюрером".

Придя к власти, нацисты развернули широкую пропаганду увеличения численности населения Германии. Однако к началу Второй мировой войны переломить ситуацию не удалось. Запрет

абортов в Германии не привел к их сокращению. Напротив, накануне Второй мировой войны их число возросло до 1 млн в год.
Немки не стали фабриками по воспроизводству здорового потомства. Удельный вес многодетных семей остался небольшим. Число многодетных семей было незначительным и среди членов СС: в 1936 г. в их семьях было по 1-2 ребенка.
Пропаганда терпимого отношения к матерям-одиночкам и их детям не привела к значимому увеличению числа детей вне брака. Сценаристы, по заказу Геббельса, переделывали старые оперетты, вымарывая все репризы, связанные с осуждением адюльтера. Однако число внебрачных детей не было значительным, и общество не спешило отказаться от традиционной морали.
Как и все воюющие страны, Германия была вынуждена использовать женщин в армии (около 500 тыс.) и на производстве (примерно 3 млн), это также сокращало рождаемость.

Истинные арийцы.

Иллюзия победы на Востоке

Накануне Сталинградской битвы летом 1942 г. временно оккупированные советские территории были максимальными за всю историю войны. Иллюзия скорой победы над Советским Союзом, казалось, станет реальностью: на "новом жизненном пространстве" поселятся многодетные колонисты-завоеватели. Поэтому в пропаганде СС наряду с пропагандой истребления населения ("все нежелательное должно быть уничтожено") отчетливо звучала тема увеличения численности "высшей расы" ("лучшее должно спариваться только с лучшим"), а также устанавливались правила нормативного поведения для новых колонизаторов.
Именно в это время советская разведка перехватила и представила высшему руководству страны документ, который мы впервые публикуем полностью. Человеконенавистнические замыслы нацистов представлены здесь откровенно и полно.
12 августа 1942 г. Второе управление ГРУ РККА представило начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову переводы трофейных документов. В их числе был и "Приказ о порядке обручения и вступления в брак членов членов СС". Уже 26 августа 1942 г. документ был частично использован в сообщении Совинформбюро17, после чего его направили на архивное хранение18.
Документ являлся частью пропагандистских материалов для мировоззренческого воспитания в частях СС. Своеобразной отправной точкой для него стал текст приказа Г. Гиммлера от 31 декабря 1931 г. Построение текста отражает основные установки при проведении занятий с членами СС: исключение дискуссий. В тексте признается существование "ложного" понимания программы СС. Характерной является и отсылка к временам Фридриха II. В официальном дискурсе нацистской Германии актуализировались несколько исторических сюжетов: история античности; пророчества Нострадамуса; события Тридцатилетней, Семилетней и англо-бурских войн; британские колониальные захваты в Африке и Индии; история средневекового Ганзейского союза городов; биографии Наполеона Бонапарта, Бисмарка, Фридриха Великого, Лоуренса Аравийского и др.19.
Документ хранится в РГАСПИ (Ф. 17). Стилистика оригинального перевода сохранена.

Публикацию подготовила Марина Дацишина, кандидат исторических наук, главный специалист РГАСПИ.

Оккупация Судетской области вермахтом. Слева направо: рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, А. Гитлер, генерал-полковник В. фон Рейхенау. На трибуне - К. Генлейн. Город Эгер. 1938 г.

N 1. Приказ о порядке обручения и вступления в брак членов защитных отрядов ("СС")20.
Перевод с немецкого
Учитывая предпосылки, необходимые для развития нашего народа, имперский руководитель СС издал 31.12.31 г. приказ о порядке обручения и вступления в брак членов защитных отрядов ("СС").
Приказ гласит:
"1. Защитные отряды представляют собой подобранную по особому принципу корпорацию мужчин, обладавших подтвержденными

немецкими нордическими особенностями.
2. В соответствии с национал-социалистическим мировоззрением и сознавая, что будущее нашего народа основывается на отборе и сохранении хорошей с точки зрения расы и наследственности крови, ввожу в действие с 1 января 1932 г. порядок, при котором вступление в брак членов защитных отрядов допускается при наличии разрешения.
3. Устанавливаемый порядок имеет целью способствовать созданию наследственно-полноценных немецких семей нордического типа.
4. Выдача разрешения на брак или отказ будет зависеть исключительно от соблюдения принципов здоровой наследственности и чистоты расы.
5. Каждый намеревающийся жениться член защитных отрядов должен получить соответствующее разрешение имперского руководителя СС.
6. Члены защитных отрядов, женившиеся несмотря на отказ в выдаче разрешения, исключаются из СС; они могут выбыть и по собственному желанию.
7. Рассмотрение заявлений о выдаче разрешений на вступление в брак производится расовым управлением СС.
8. Расовое управление СС ведет "Семейную книгу СС", в которую вносятся семьи членов защитных отрядов при выдаче брачного разрешения или по заявлению о регистрации семьи в данной книге.
9. Имперский руководитель СС, начальник расового управления и референты этого управления обязуются сохранять тайну.
10. Члены защитных отрядов отдают себе ясный отчет в том, что этот приказ является важным шагом вперед. Насмешки, издевательства и ложное понимание нас не трогают; будущее принадлежит нам".

Печи концлагеря Майданек, в которых сжигали людей. Фото: РИА Новости

История всех народов показывает, как за истекшие тысячелетия подъем цветущих империй и культур сменялся их упадком.
История показывает далее, что своими высшими достижениями человечество обязано творческой силе нордической расы. Но история показывает также, что распад империй и культур начинался тогда, когда исчезал носитель этих культур - северная раса.
И в наш век нордическое наследственное достояние грозит исчезнуть. Разве это неизбежно? Нет. Мы должны познать причины иссякания нордического начала, уяснить себе те мероприятия, которые это иссякание задержат и образуют переход к усилению указанного начала, т.е. обеспечат увеличение нордического наследственного достояния.
Ряд культурных народов проходят следующий сходный путь развития: за медленным подъемом определенной высоты следует короткий расцвет и быстрый упадок. Упадок почти всегда начинается с того, что простоту, трезвость, здоровье и плодовитость заменяют погоня за удовольствиями, распущенность и болезни. В то же время кровавые войны уничтожают наиболее ценных представителей данного народа. Уменьшающаяся рождаемость все более снижает число полноценных людей. Но смертельный удар наносит народу смешение с чужеродной кровью, в результате чего увеличиваются внутренние противоречия. Пользуясь внутренним ослаблением, соседний более жизнеспособный народ легко побеждает данный народ.
Показанное выше развитие не представляет собою закона природы. Ход и тяжелый финал этого процесса зависит от самого народа. Решающим обстоятельством всегда было уменьшение рождаемости. Однако это уменьшение проявлялось не одинаково в различных слоях этих народов. Плодовитость у наследственно сильных народов была меньше, чем у менее ценных личностей.
Баланс немецкого народонаселения ясно показывает следующую картину:
В 1870 г. при 42 млн жителей было 2 млн рождений.
В 1938 г. при 63 млн жителей было 0,9 млн рождений.
Если, несмотря на это, население Германии в указанное время все же возросло, то этот обманчивый итог получается за счет уменьшения смертности. Таким образом, в Германии увеличивалось количество людей пожилого возраста - Германия старела.
Успехи животноводства и растениеводства учат, что в целях улучшения пород и сортов необходимо выполнять следующие основные правила:

1. Образцами должны служить наилучшие отборные экземпляры.
2. Лучшие экземпляры следует спаривать только с лучшими.
3. Все нежелательное должно быть уничтожено.
Мы не экспериментируем, когда ставим перед нашей политикой народонаселения следующие задачи, вытекающие из вышеизложенного:
1. Наилучшим образом для немецкого народа является преимущественно северный человек.
2. Наивысшая рождаемость является долгом полноценной части населения. Для этого должны быть созданы все необходимые предпосылки.
3. Нежелательная наследственность должна быть уничтожена.
С момента прихода к власти многие государственные мероприятия касались прежде всего 3-го требования - уничтожения нежелательной наследственности.
14.[0]7.1933 г. издан закон о предотвращении появления наследственно-больного населения21. Этот закон предусматривает прекращение деторождения наследственно-больными людьми путем их стерилизации.
15.[0]9.[19]36 г.[22] вступил в действие закон об охране немецкой крови и чести (Нюрнбергские законы). Этим был положен конец прогрессировавшему в немецком народе смешению рас.
18.10.1935 г. вступил в силу закон об охране наследственного здоровья немецкого народа (закон о здоровом браке). Он запрещает вступление в брак больным людям.
Борьба, которую мы сейчас ведем, будет иметь смысл только тогда, когда за победой оружия последует победа ребенка.
История показывает на многочисленных примерах, что народ только тогда может вести политику завоевания больших пространств, когда он имеет в своем распоряжении достаточные людские. Все народы, которые по каким-либо причинам не сумели одновременно с расширением своей власти добиться увеличения своей численности, не могли сохранить своей власти.
Прикрепление большей части нашего народа к земле, создание многих крестьянских поселений на Востоке приведет в первую очередь к увеличению деторождаемости23.
Член защитных отрядов обязан добросовестно выполнить и второе требование, будучи членом защитных отрядов, он включен в число отборных людей немецкой крови. Выбору своей супруги следует придавать большое значение, с тем, чтобы полноценное наследственное достояние пошло на пользу немецкому народу. Нашими учреждениями установлено, что только у 14% немецких женщин органы деторождения вполне безупречны. Этот факт объясняет существующий порядок вступления в брак только после получения разрешения. Выбор жены дает единственную возможность улучшить наследственность будущего пополнения.
При осуществлении этого решающего в жизни мужчины шага предпочтение должно быть отдано не общественному положению и богатству, а духовным и физическим качествам.
"...Насмешки, издевательства и ложное понимание нас не трогают..." Эти слова имперского руководителя СС дают повод рассмотреть отношение наших современников к указанным вопросам.
Откуда может происходить ложное понимание?
Будучи совершенными идеалистами, большая часть наших современников внутри страны и за границей считает перенесение законов размножения животных и растений на человека наиболее грубым видом материализма.
Для доказательства того, что рассмотренный вопрос считается крайне важным не только нами, предоставим слово Фридриху Великому: "Я злюсь, когда вижу, сколько труда затрачивают в этом суровом климате на выращивание ананасов, бананов и других экзотических растений, в то время как о человеческом роде проявляют так мало заботы. Пусть говорят что угодно: человек ценнее всех ананасов в мире. Он является растением, которое нужно разводить, которому принадлежит весь наш труд и забота, ибо оно составляет украшение и славу отечества"24.
Копия перевода верна: Пом.[ощник] Нач.[альника]I Отдела 2 Управления ГРУ
Генштаба Красной Армии инженер-капитан (Крутик)25 11 августа 1942 г.
РГАСПИ Ф. 17. Оп. 125. Д. 95. Л. 132-137. Копия. Перевод с немецкого. Машинописный текст.

«Родина» 2018 №7

Клин клином

Восемь дней в июле 1943 года решили судьбу Курской битвы и стратегической инициативы в Великой Отечественной войне

Текст: Андрей Смирнов

К середине 1943 года на советско-германском фронте сложилось равновесие сил.

На Курской дуге. 1943 год. Фото: Laski Diffusion/Getty Images

Вермахт потерял целую армию под Сталинградом и отдал почти все территории, занятые летом - осенью 1942 года.

Но в марте 43-го выиграл сражение под Харьковом. Устоял под Мгой и Старой Руссой, на Смоленщине и Тамани...

Численное превосходство Красной Армии все возрастало.

Но выучка солдат и офицеров была выше у немцев.

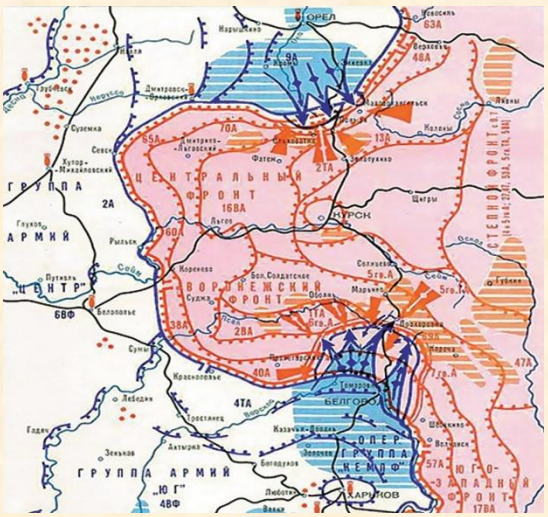
Вырос моральный дух Красной Армии. Типичной стала картина, сложившаяся в 95-й гвардейской стрелковой дивизии: более половины состава стрелковых рот - "молодежь 1924-1925 гг. рождения (17-19 лет)", "решительно настроена на победу в предстоящих боях".

Но столь же решительно перед Курской дугой были настроены их немецкие ровесники. Они "были готовы на все. Некоторые взводы несли знамена, на которых выделялись золотые буквы надписей: "Молодые львы" или "Мир принадлежит нам"...

Все эти обстоятельства и определили ход и исход начатой 5 июля 1943 года немцами операции "Цитадель".

Сил для наступления, которое могло решить исход войны, у рейха уже не было. "Цитаделью" он лишь собирался нанести "Советам" как можно больше потерь - дабы оттянуть свою гибель...

А для этого срезать огромный выступ в линии фронта - Курскую дугу. Чтобы попали в окружение и погибли два фронта - Центральный (генерал армии Константин Рокоссовский) и Воронежский (генерал армии Николай Ватутин).



Карта боевых действий операции "Цитадель". "Цитадель"

Удар под основание северного фаса дуги, от Орла, по армиям Рокоссовского, планировалось нанести 9-й армией (генерал-полковник Вальтер Модель). А под основание южного фаса, от Белгорода, по армиям Ватутина - 4-й танковой армией (генерал-полковник Герман Гот).

Преодолев километров по 90, по 100, они должны были соединиться в районе Курска...

Но то, что войска на Курской дуге просто напрашиваются на окружение, было ясно и Сталину с Жуковым.
И в выступе создали мощнейшую оборону.
Четыре полосы. Каждая из 2-3 позиций.
Каждая позиция - из 1-5 линий траншей, множества дзотов и орудийных окопов.
Перед позициями - минные поля.
А к востоку от Курской дуги был сосредоточен в резерве целый фронт (Степной)!
У врага таких сил не было. Но он привлек к "Цитадели" свыше 80 процентов имевшейся у него на Восточном фронте авиации и новую бронетехнику3.

Диорама "Курская битва. Белгородское направление". Фрагмент. Фото: ТАСС

5 июля. Прелюдия

"День 5 июля в обычном понимании для нас так и не настал. [...] Раскаленный диск солнца то всплывал, то тонул в облаках пыли и гари. Низкий гул не прекращался. По мере приближения к передовым позициям он постепенно превращался в оглушающий пульсирующий грохот, в котором еле различались отдельные орудийные выстрелы, разрывы мин и снарядов. [...] Огромные клубы черного дыма и языки пламени обложили такое большое пространство, что определить линию фронта со стороны было невозможно" (бывший начальник политотдела корпуса Андрей Витрук).
"Небо в безраздельной власти немецких пикирующих бомбардировщиков. Они то летают друг за другом по замкнутому кольцу, то вытягиваются вереницей. Потом снова вертятся в хороводе, поочередно сбрасывая бомбы. Десятки таких хороводов кружат в небе. И снизу к ним вздымаются столбы дыма и пламени, летят куски лафетов, бревна..." (бывший член Военного совета армии Николай Попель).
Люфтваффе концентрируют свои силы, а советские истребители высылаются в воздух мелкими группами. Часть их впустую "утюжит воздух" там, где врага нет.
Сами группы (и даже пары) плохо слетаны. И в бою распадаются.
И немец бомбит почти безнаказанно.
"[...] Трупы некуда было девать, вокруг большая рожь горит, день превратился в ночь, ничего не видно" (бывший командир зенитной батареи Решат Садрединов)6.
"Мы видим высоко вздымающуюся, плотную стену из огня, дыма и пыли. Этого уже не переживет никто. "Легкая атака", - так думаем мы" (немецкий пехотинец Фриц Бельке).

---

5 июля. Удар

Добротно выстроенная оборона живуча. "Только выбежав из окопа, уже падает наш комвзвода фельдфебель, 2 пулеметчика ранены, меня присыпает землей. Одним прыжком достигаем Оки, по балкам - на другой берег! Сильный огонь вынуждает нас свернуть вправо, в скудное поле. Над нашими головами визжат пули, по-пластунски и по-тюленьи между стерней мы достигаем края зернового поля и лежим в 50 м правее опорного пункта [...]" (Фриц Бельке)8...
Но в бой вступает и немецкая бронетехника.
Тяжелые танки "Тигр", а у Моделя и тяжелые самоходные орудия "Фердинанд". За ними - средние танки и самоходки.
Лобовую броню "тигров" и "фердинандов" советские танковые и противотанковые пушки не пробивают даже в упор. Только мины и тяжелая артиллерия обезвреживают эти чудища.
Так прокладывается путь пехоте.
"Что было дальше, я почти ничего не помню //..... В голове звучат взрывы, одни ближе, другие дальше, слышатся крики обезумевших людей [...] под приказы, еле доносящиеся из-за шума и облаков пыли, идя за танками" (бывший немецкий пехотинец Ги Сайер).
К концу дня Модель продвигается на семь километров.
Гот - на 8-15. (Танков у него больше, а плотность сил и средств обороны перед ним меньше.)
Первая полоса обороны прорвана. Осталось три.

Перед атакой. Расчет 76-мм пушки УСВ. Фото: ТАСС

6 июля. Моря огня

"Под нами - море огня. Дым поднимается на большую высоту: в кабине чувствуется запах гари" (летчик-истребитель Иван Кожедуб)10.

"К концу первого дня битвы и в начале второго запах пороха был ощутим даже на высоте 2-3 тысячи метров" (летчик-истребитель Георгий Баевский)11.

Это войска Гота столкнулись со вторым эшелоном Ватутина - 1-й танковой армией.

"Несмотря на беспрерывную бомбежку и артиллерийский огонь противника, тов. Шаландин в течение 10 часов героически вел бой. [...] Тов. Шаландин сгорел в танке на том самом месте, где было приказано держать оборону его взводу" (из наградного листа на 18-летнего лейтенанта Вальдемара Шаландина, подписанного командиром батальона)...

В 1-й танковой быстро решают окопать танки и обороняться. А вот 2-я танковая - резерв Рокоссовского - еще долго пытается нанести контрудар.

Но атаковать в лоб "тигры" и "фердинанды" - самоубийство. Их пушки поражают Т-34 и Т-70 с запредельных для тех дистанций - с 2000 метров...

"Машину Шевцова [...] подожгли немецкие танки, экипаж вместе с командиром сгорел. Зайцев и Кроливцев со своей машиной ранены, сейчас в госпитале. Поплавский и Середа в этот момент тоже сгорели с машиной, это за 5-е число. Дальше, за 6.VII: машина ст. лейтенанта Плишина вместе с экипажем сгорела от прямого попадания бомб, машина Елина сгорела в атаке со всем экипажем, машина Вьюнникова сгорела в атаке со всем экипажем. Машина Дмитриева сгорела со всем экипажем" (из письма танкиста Зузика своему командиру роты в госпиталь)13...

Боевые группы Моделя (танки, мотопехота, артиллерия и саперы) продвигаются еще километра на три.

Боевые группы Гота неустанно ищут слабые места обороны - и на прохоровском направлении прорывают уже вторую ее полосу.

Отдых после боя. Фото: РИА Новости

7 июля. Маневры боем

Чуть что - враг вызывает авиацию.

"Там "сваливаются" в пике Ю-87, там отбиваются от атак наши "илы", выше, на встречно-пересекающихся курсах, видны "пешки" и "хейнкели", там и тут, сверкая очередями, поодиночке и парами, звеньями и эскадрильями проносятся истребители. Горящая земля закрыта клубами гари и пыли, на многие сотни метров поднимаются в небо бесчисленные дымы, пересеченные косыми росчерками горящих самолетов" (летчик-истребитель Федор Архипенко).

"В полку нас, обстрелянных летчиков, было процентов 50-60, остальные - молодежь. Почти все они погибли... [...] Уже через пару дней они оказывались в такой рубке, где невозможен был щадящий режим..." (Георгий Баевский)15.

Но советское командование непрерывно маневрирует артиллерией - подкрепляя опасные участки.

Саперы ставят все новые и новые мины на пути "тигров" и "фердинандов"...

И Модель проползает лишь три километра - выйдя к поселку Поныри.

Готу приходится расширять участок прорыва к западу - к реке Пена...

"К вечеру третьего дня непрерывного боя, во время которого нам удалось сомкнуть глаза лишь на полчаса, не более, мы совершенно обезумели: нам казалось, что мы способны на все" (Ги Сайер)16...

---

8 июля. Контрудары
"Все дни Курской битвы - это боевая работа на предельном режиме моторов, сил, нервов" (Георгий Баевский)17.
"Могу сказать, что Курскую битву на белгородском направлении по воздействию на психику человека даже сравнить нельзя с учением в районе Тоцкого (в 1954 году. - Авт.), хотя там и была взорвана атомная бомба" (бывший командир танковой роты Борис Иванов)18.
Танки, самоходки и бронетранспортеры Моделя стянуты западнее Ольховатки. Их скопление принимают за не отмеченную на карте деревню!
"1-я и 7-я батареи погибли, ввожу в бой свой последний резерв - 2-ю батарею. Прошу помочь боеприпасами. Или устою, или погибну. Рукосуев" (из радиограммы командира истребительной бригады Вениамина Рукосуева).
И артиллеристы погибают - но отбивают четыре атаки броневого кулака!
Лишь западнее, у Тёплого, враг прогрызает-таки вторую полосу обороны Рокоссовского. Но продвижение за день - всего два километра...
На южном фасе - хуже.
Контрудары свежих танковых корпусов отражены. Вторая полоса обороны Ватутина прорвана и на обоянском (то есть прямо на Курск) направлении. Осталось две.

---

9 июля. Вклинивание
"Орел и Белгород, Орел и Курск, милые места, где родится самородный жемчуг русской речи, который так бережно, зерно к зерну, нанизывал Тургенев. Соловьям бы свистать в тамошних рощах да девушкам покосные песни петь в эту пору! Чадом и скрежетом застланы дорогие нашему сердцу места. Сжав зубы, вся страна слушает, как со злым урчанием выползают из своих нор вражеские железные гады на исконные наши земли. Но она слышит и грохот пушек наших, что дырявят германскую броню, и нет нынче музыки слаще уху русского человека..." (писатель Леонид Леонов, для газеты "Известия").
Огромные клубы черного дыма обложили такое пространство, что определить линию фронта невозможно...
Идут яростные бои на реке Пена.
За Тёплое. За Поныри. "Мы никогда не забудем эту деревню" (ветераны 292-й пехотной дивизии вермахта)...
Немцы продвигаются к Обояни. В бинокль уже можно различить ее постройки.
Общая глубина вклинивания тут уже 35 километров (у Моделя - 15)...

---

10 июля. Кульминация на севере
На северном фасе наступает кульминация сражения!
Вновь собранный Моделем броневой кулак вновь бьет на Тёплое.
Только до 14.30 - шесть атак!
Рев и грохот такой, что не слышно команд. Невозможно вынести раненых...
"Адский концерт, уничтожение, уничтожение с обеих сторон..." (Фриц Бельке).
Но продвижение Моделя минимально.
Он выдыхается! Кое-где даже отходит на исходные позиции.
"Раненые прибывали в отличном настроении.
- Не поддаемся. Ни шагу не отступаем, как он ни бесится. Он танки, и мы танки. Самолетов наших тучи!" (бывший хирург полевого госпиталя Николай Амосов).
Однако Гот прорывается за Пену. И направляет 2-й танковый корпус СС на северо-восток - на Прохоровку.
А там оборонительные позиции самые слабые....

---

11 июля. На Прохоровку!
"Пять дней работали и слушали артиллерию, расспрашивали раненых: "Как там?" Был страх - вдруг наши не удержатся. Но нет, все хорошо. Канонада стала стихать, поступления раненых почти прекратились... Устояли!" (Николай Амосов).
Да, Модель отчаялся прорваться к Курску!
Он еще ведет бои - но только чтобы сковать противника.
Однако на южном фасе эсэсовцы продвигаются к Прохоровке.
Форсируют Псёл. Оттеснив при этом подошедшую 5-ю гвардейскую армию Степного фронта...

К Прохоровке движется и 3-й танковый корпус армейской группы "Кемпф" (генерал танковых войск Вернер Кемпф) - прорвавший фронт южнее Курской дуги и повернувший на север, на помощь Готу.
"От густой копоти и мы, пехота, были похожи на кочегаров, непрерывно кидающих в топку уголь, в бешеном темпе, в дыму горящих танков, взрывов снарядов, стрельбы всех видов оружия... [...] Каждый, обливаясь потом, в своем окопе и на своем метровом участке методично делал свою работу, как в гигантском цехе, уже забыв о страхе, отдавшись на волю случая: убьет или не убьет" (бывший минометчик Мансур Абдулин).
Третья оборонительная полоса Ватутина прорвана.
Осталась одна.
Но к Прохоровке подходит и 5-я гвардейская танковая армия Степного фронта.
Близится кульминация сражения на южном фасе дуги.

Довоевался... Фото: ТАСС

12 июля. Кульминация на юге
5-я гвардейская танковая наносит контрудар под Прохоровкой. В спешке, почти без поддержки артиллерии, не имея данных о противнике.
А противник - перешел к обороне. И встречает атаки огнем с места.
"Над полем боя висела пелена дыма и пыли. Из этого ада продолжали выкатываться все новые и новые группы русских танков. На широком склоне их расстреливали наши танки.]
Горящие Т-34 сталкивались друг с другом. Повсюду были огонь и дым, удары снарядов и взрывы. Т-34 пылали, а раненые пытались отползти в сторону" (бывший командир танковой роты Рудольф фон Риббентроп).
"Все горело. Над полем боя стоял непередаваемый смрад. Все было закрыто дымом, пылью, огнем так, что, казалось, наступили сумерки" (бывший командир танкового взвода Василий Брюхов)27.
Вместо продвижения - огромные потери. Только батальон майора Петра Иванова прорывается на пять километров - в совхоз "Комсомольский".
Но подмоги нет. Майор и его экипажи сгорают в своих "тридцатьчетверках"...
Однако корпус СС остановлен.
А главное, начинается операция "Кутузов" - наступление Западного и Брянского фронтов на Орловской дуге. В тыл Моделю! И за два дня до этого, 10 июля, англичане и американцы высаживаются на Сицилии...
Все это вынуждает Гитлера остановить "Цитадель".

P.S. Гот и Кемпф атакуют еще и 13 - 16 июля - но лишь с целью улучшить свои позиции. А стратегическая инициатива навсегда переходит к Красной Армии. Это она теперь определяет, где и когда ей наступать. А враг лишь ломает голову, как парировать удары... Завершается коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Родина» 2018 №9

Ким Костенко: Это было в Краснодоне

Воспоминания о друге-журналисте, вернувшем честное имя комиссару "Молодой гвардии" Виктору Третьякевичу

Текст: Виктор Дюнин

"Круглые" даты, по моему, складываются временем, чтобы освежить нашу память. В этом году я поставил бы совсем рядом два юбилея: 95-летие незабвенного Кима Прокофьевича Костенко и 75-летие легендарной "Молодой гвардии". **П. Соколов-Скаль. Краснодонцы. 1948 год. Фото: РИА Новости**

Соль земли

Ким родом из луганского Артемовска, бывшего уездного Бахмута. Я считал, что этот городок славен своим шампанским, а Костенко уверял, что - солью. Отсюда, дескать, начинался знаменитый чумацкий шлях, по которому доставлялась соль всей Европе. Чумаки считали себя солью земли. И нам так завещали о себе думать.

Он любил иносказания, байки, переиначенные афоризмы. В конце 50-х годов мы работали с Костенко в "Комсомольской правде", он был собкором по Донбассу, я литсотрудником. Оба сочиняли заметки про планы и обязательства, сталь и уголь, нормы и проценты. Но всегда хотелось вольного слова очерка, улыбки фельетона, да и вообще шутки в любом жанре. Как шутку воспринял я поначалу телефонное сообщение Кима, что он "строчит публицистику". "Про соляной шлях?" "Нет, про Млечный путь, уже добро в небесной канцелярии получил. А если серьезно, буду писать о "Молодой гвардии". Тут я сразу поверил - никакого розыгрыша нет.

Ким Прокофьевич Костенко

Обложка книги Кима Костенко.

От 14 до 18 лет

"Молодая гвардия" - это уникальный отряд городских партизан, а в другой стилистике - человеческий подвиг. Когда фашисты в середине Великой Отечественной захватили восточный Донбасс, Гитлер потирал в восторге руки: теперь в Германию пойдет уголь, как говорится, в промышленных масштабах. Шахтеры отказались спускаться за ним под землю. Начались зверства: в Краснодоне 31 шахтер был заживо засыпан землей.

Участились облавы, расправы, угон женщин в Неметчину. Городок оцепенел. И вдруг по базарам, по улицам - листовки: "Смерть фашистским оккупантам!" Как проблеск несгибаемости народа.

Зло забегали полицаи в поисках партизан. Листовки в базарной суете им стали наклеивать прямо на спину. Народ, наконец, засмеялся. Но откуда партизаны, если кругом степь, только сусликам есть где спрятаться. То были первые шаги "Молодой гвардии".

Так назвали свою организацию комсомольцы Краснодона. Младшему из них было 14, основному костяку по 17-18. Они небольшими группами от каждой улицы и поселка, вначале вразнобой, а потом, объединившись, стали на защиту поруганной земли.
У "Молодой гвардии" образовались свое командование, свой штаб, выбрали комиссара. Все по-взрослому! Набралось более ста боевых штыков. Насчет штыков - не фигура речи. Добыли оружие - автоматы, винтовки, патроны. Фашисты объявили в городе комендантский час. После шести вечера любой выявленный без документов - под расстрел. А бойцы "Молодой гвардии" действовали как раз ночью, презрев всю комендатуру с ее жандармерией и эсэсовскими подразделениями.
Младшему было 14, основному костяку по 17-18... Объединившись, они встали на защиту поруганной земли. Никого из гвардейцев ни ночью, ни днем не схватили. Строгая конспирация, неожиданные акции. Подняли красный флаг на самом высоком городском здании перед советским праздником - 7 ноября; стали распространять листовки со сводками Совинформбюро; подожгли биржу труда, чем спасли от рабства в Германию две с половиной тысячи человек; совершали диверсии на объектах жизнеобеспечения оккупантов ; на хуторе Волченском освободили 72 советских военнопленных; готовили в городе вооруженное восстание...
Организация действовала 3,5 месяца. Оставалось всего несколько дней до освобождения Краснодона. Выдал предатель. Нашелся в семье урод, среди храбрых - трус, подлая душонка. Начались повальные аресты.

Не скрыть, не забыть

Редактор "Сына Отечества" - многотиражки 51-й армии, освободившей Краснодон, увидел, как из кузова трехтонки, которая должна была развозить свежую почту по воинским частям, местные жители буквально расхватывают газету. Услышал: "Там о моей доченьке…", "Там последние слова моего сынка…". В многотиражке была напечатана крохотная заметка "Герои "Молодой гвардии".
Фронтовые журналисты подготовили ее по оперативным данным разведки, "с колес". Иллюстрации делал фотокор Леонид Яблонский. Брал в объектив не людей, а стены и подоконники тюремных камер - в пятнах свежей крови, сплошь исписанных предсмертными строками. "Дорогая мама! Если папа останется жив, пусть отомстит…" Дальше, видно, силы оставили руку с зажатым куском угля. А утром в камерах тюрьмы, где Яблонский из-за наступления темноты не успел доснимать, обнаружилось: все записи, следы страданий, последней воли людей затерты. Кто-то заметал следы преступлений. Но главное было не скрыть. 71 подпольщик, кто полумертвый, кто еще живой, был сброшен с 80-метровой высоты в шурф отработанной шахты. Никто из них признательных показаний не дал, товарищей не предал.
…Я проходил "Молодую гвардию" Александра Фадеева еще в школе. В шестом классе на уроках вслух читали отрывки из романа, в седьмом писали изложения, в восьмом-девятом уже сочинения. Спорили, что такое безумство храбрых в наше время. С Олегом Кошевым, Сережкой Тюлениным, Ульяной Громовой срослось, породнилось не одно, не два послевоенных поколения.
С нашими любимыми героями всё и на все времена было ясно.
И вдруг летом 1959 года "Комсомольская правда" публикует три статьи Кима Костенко о подпольщиках "Молодой гвардии". "Трижды бронебойными!" - помню его слова. Ким, прошедший всю войну артиллеристом, освобождавший Прагу, в звании лейтенанта получивший на грудь полководческий орден Александра Невского, гордился принадлежностью к этому роду войск. В памяти любимое выражение Кима: "Держись на танкоопасном направлении!"

Ствол шахты, возле которого были казнены молодогвардейцы. Фото: РИА Новости

Бронебойный удар

Ким рассказывал: Сталин признал и роман, и фильм идеологически вредными. Дескать, не могла молодежная организация активно действовать без партийного руководства. Фадееву пришлось сочинять второй вариант, выдумывать образы коммунистов на сотне новых не очень удавшихся страниц…

Тем сильнее был шок после газетных статей Костенко и вышедшей за ними документальной повести "Это было в Краснодоне". В общественном сознании пошатнулась вера в правдивость одного из самых мировоззренческих произведений советской литературы.

Виктор Третьякевич.

В предисловии к повести автор заявляет: "Читатели не могут не заметить, что в книге есть фактические расхождения с романом А. Фадеева "Молодая гвардия". Дело даже не в том, что факты, приведенные Костенко, приземлили образ Олега Кошевого - народного героя, литературного кумира. Оказалось, он не был первым в организации, ее идейным руководителем - комиссаром, что шло, конечно, вразрез с романным образом. Но не это стало главным бронебойным зарядом артиллериста Кима Костенко. Он вернул честное имя человеку, на котором роман "Молодая гвардия" поставил клеймо предателя.

Сердце матери

В романе Виктор Третьякевич выведен под именем Евгения Стаховича. Спасая свою шкуру, тот раскрыл врагу все тайны организации. Писатель не знал, что Третьякевич - главный организатор подполья, комиссар, отвечавший в штабе "Молодой гвардии" за боевое направление, был оболган провокатором. Провокатора расстреляют по приговору трибунала на глазах пяти тысяч краснодонцев. Высшая мера настигнет негодяя только в 1959 году. Вместе с истинным предателем подполья неким Г. Почепцовым, одним из неприметных членов организации. Ким Прокофьевич первым из журналистов благодаря профессиональной хватке и авторитету "Комсомолки" добился допуска к материалам следствия. Он поднял, казалось, из небытия имя Виктора Третьякевича.

А Виктор в ночь с 14 на 15 января 1943 года был сброшен в шурф шахты с вырванными на пытках волосами, переломанными руками, отрезанными губами, оторванной вместе с пахом ногой…

Его похоронили в братской могиле рядом со всеми молодогвардейцами. Всех оплакивали матери. Но Анну Иосифовну Третьякевич бывшие подруги и нынешние соседки готовы были испепелить взглядами, растерзать...

Мать предателя. Братья предателя. Внуки предателя. Никто и никогда уже не опишет, через какие муки прошла эта семья. Но матери, продолжавшей жить в Краснодоне, пришлось испить горькую чашу до дна.

А. Ликман. Арест комиссара "Молодой гвардии" Виктора Третьякевича. 1964 год.

…После шумных публикаций о "Молодой гвардии" Кима Костенко перевели в Москву, он стал членом редколлегии "Комсомолки", руководил отделом рабочей молодежи - снова планы, проценты, социалистические обязательства. Однажды он собрал всех нас и попросил отпустить его по личному делу в неслужебную командировку. Ким поехал в Краснодон, чтобы подарить матери Виктора Третьякевича свою книгу в новом издании. Рассказывал нам, вернувшись.

Анна Иосифовна Третьякевич у шурфа шахты № 5.

- Как живете, Анна Иосифовна?
- Теперь людям в глаза смотрю. Они тоже.

А раньше на могилу тайком от всех ходила к сыну.

- Орден сына вам вручили?
- Да, при народе. Весь зал встал и аплодировал мне, что такого сына родила. Я единственно, о чем попросила после награждения - не новой квартиры, не льгот, а чтобы фильм "Молодая гвардия" в тот вечер не показывали. В кино все ребята есть, а Виктора нет.

P.S. Мать вышла проводить Кима Прокофьевича и посреди сельской улицы отвесила ему низкий, до земли, поклон. Улица была длинная. Ким шел, оглядывался, она продолжала кланяться. Перед поворотом Ким последний раз оглянулся - мать все стояла в поклоне.

Родина» 2018 №10

Кто выдал Рамзая?

Пять версий провала выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге

Текст: Николай Долгополов

Резидент советской военной разведки в Японии Зорге, оперативный псевдоним Рамзай, с риском для жизни проработал в Токио немыслимо долго и фантастически успешно - с 15 февраля 1932 года и по октябрь 1941-го. Рядом с ними были преданные, проверенные помощники - югославский журналист Бранко Вукелич, уроженец Германии радист Макс Клаузен с русской женой Анной и два даже не агента, а друга - советник премьер-министра страны Ходзуми Одзаки и художник Етоку Мияги.

Рихард Зорге, сержант рейхсвера. 1916 г. Фото: Getty Images

Вот только некоторые важнейшие сведения, переданные за эти годы в московский Центр.

Зорге назвал точную дату нападения Германии на СССР.

Зорге сообщил о том, что Япония в 1941 году не собирается вступать в войну с Советским Союзом.

Зорге сумел во многом перевернуть ход Второй мировой войны: под влиянием в том числе группы Рамзая Токио принял решение разгромить вооруженные силы США на островах. Тем самым Штаты были вынуждены объявить войну Японии, став активными участниками антигитлеровской коалиции.

Как же все-таки японцы вышли на Рамзая?

Японская улочка. 1940 г. Фото: Getty Images

Рассекреченные подробности пыток

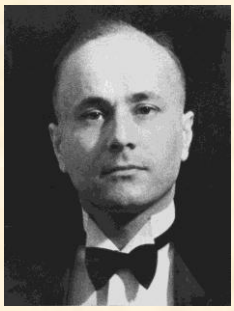
На этот счет существует множество версий, причем у каждой спецслужбы наготове собственная. Но дополнительный свет проливают на трагедию разведчика совсем недавно рассекреченные "Трофейные японские документы о деятельности Рихарда Зорге и его группы". В том числе протоколы допросов Зорге и его товарищей. В них подробнейшие характеристики изуверов, истязавших разведчиков. Следователи соревновались друг с другом в жестокости, а высокие чины отстраняли от работы тех, кто, по их мнению, проявлял к обвиняемым чудившееся палачам великодушие.

Особенно поражают представления к награждениям - чем чудовищнее пытки, тем выше награда.

И, быть может, пришла пора признать, что пытки сломали многих. Выдержать их было не в человеческих силах. Как только следователи чувствовали, что низший полицейский чин устал избивать, мучить узника, его заменяли на другого палача.

Первым, судя по "Трофейным документам", не выдержал радист Макс Клаузен. Вырвали признание из югослава Вукелича. В конце концов признался Одзаки, подписав протокол допроса: да, являлся членом группы, боровшейся не против своей страны, а за свободную Японию. И даже

из железного Мияги выбили слова, нет, не раскаяния, а, наоборот, гордости: он, коммунист, вместе с товарищами сражался против фашизма.



Разведчик Бранко Вукелич. 1 января 1940 г. Фото: ТАСС

Назвал цель, ради которой рисковал жизнью, и Зорге.

Но не торопитесь обвинять Рамзая в слабоволии. Зорге признал, что является коминтерновцем. Избрал тактику защиты. Его главный враг - фашизм, против которого он и сражался. Стараясь выгородить членов группы, Рамзай взял всю вину на себя, сознательно преуменьшив роль остальных.

29 сентября 1943 года судьи вынесли приговор: Зорге и Одзаки - к смерти через повешение, Клаузена и Вукелича - к пожизненному заключению. Анна Клаузен получила семь лет.

Жизнь на волоске

Жизнь Зорге висела на волоске еще в начале 1930-х. Тогда покушения на него собирались совершить... немецкие коммунисты. Товарищи по партии не простили Рихарду "измены". Как мог он, твердый коммунист, сражавшийся на баррикадах и отсидевший в тюрьме, вдруг изменить марксистским убеждениям и вступить в Национал-социалистическую рабочую партию Германии? Проделать путь от коммуниста до нациста? И даже вступить в 1933 году в НСДАП?!

Откуда соратникам было знать, что их верный друг выполнял тяжелейшее задание Коминтерна и Москвы по внедрению в нацисты...

Партийный приговор "отступнику" был вынесен: ликвидировать как предателя. Однако по существовавшим правилам компартия Германии уведомила о своем решении Коминтерн. Там ужаснулись. Забили тревогу. Категорически запретили приводить приговор в исполнение.

Немецкие коммунисты не успокоились. Снова попросили санкцию на ликвидацию. И снова... Конечно, им отказывали, но и это представляло опасность для советского разведчика. А вдруг кто-то из осведомленных людей будет захвачен фашистами и, не выдержав допросов в гестапо, станет предателем? Да просто проговорится...

Знал ли Рихард, что на него ведут охоту немецкие коммунисты? У меня нет ответа.

Зато вполне очевиден ответ на вопрос: что стало бы с Зорге, вернись он в СССР, как предлагало московское начальство, в 1937-1938 годы. Скорее всего, Рамзай разделил бы трагические судьбы сотен коллег по профессии. Он отклонил приказание Центра под вполне объективным предлогом, но этого хватило, чтобы возник так называемый вопрос о доверии к Зорге.

Примером отношения к нему накануне войны может служить телеграмма за подписью "Директор" (читай военной разведки):

Дорогой Рамзай! Внимательно изучив присланные материалы за 1940 год, считаю, что они не соответствуют поставленным задачам".

Зорге, тратившего по существу собственные деньги на обеспечение работы резидентуры (Центр наложил финансовые ограничения), упрекали и в том, что он слишком щедро расходует государственные средства на оплату японских и прочих иностранных источников в Токио. "Мудро" предлагали сократить расходы на агентов...

И только после катастрофы 22 июня 1941 года к Зорге начали вновь прислушиваться. В токийском театре, который посещали в основном европейцы и где даже вездесущей японской наружке за всеми было не уследить, ему назначили встречу со связником советской военной разведки. Место для этого было, простите за пикантную подробность, самое незаметное - мужской туалет. Тут Зорге и сообщили, что всю его группу отметят высокими наградами, а урезанное финансирование обязательно увеличат.

Но Рамзай и тут проявил не строптивость, а честность. Перебил связника, пренебрегая его высоким статусом. Сказал, что вся его группа - коммунисты, ни один не трудится ради денег и наград. И задал вопрос, который стоило оставить при себе: почему игнорировали его предупреждения о начале войны?

Вернувшись в Москву, связник проинформировал вышестоящих о состоявшемся разговоре. Поведение Рамзая вызвало недовольство. Но санкций за откровенность не последовало. Не до того было: немцы рвались к Москве. От Рамзая с тревогой ждали информации о том, нападет ли на нас Япония.

Это был не первый случай, когда случайное стечение обстоятельств уберегло Рамзая.

Рамзай. Фото: Getty Images

Его проворонил немецкий советник...

В его карьере был момент, когда провал казался неминуем. В 1933 году в Берлине злой рок явился на прощальный перед отъездом в Токио ужин прессы в лице некого Густава Хильгера, приглашенного по совету одного из покровителей Зорге. Всмотревшись в лицо будущего корреспондента в Токио, тот без предисловий осведомился: где я мог раньше видеть доктора Зорге? И сам же ответил: кажется, месяца четыре назад в Большом театре в Москве. И даже припомнил, что Рихард был с очаровательной спутницей.

Память не подвела Хильгера - многолетнего заместителя заведующего отделом торговой политики, советника по вопросам экономики посольства Германии в СССР. А по некоторым свидетельствам, и опытнейшего разведчика. В тот день Зорге действительно пригласил жену Катю Максимову в Большой - так они отметили вступление в брак (пусть официально и не оформленный)...

Рихард Зорге и Екатерина Максимова в Москве.

Рихард вывернулся. "Вспомнил", что они действительно совсем недавно виделись с Хильгером в редакции мюнхенской газеты. Привел имя человека, который присутствовал при той мимолетной встрече - своего собственного брата, как и он, Рихард, доктора наук. Брат, конечно, подтвердил бы его слова.

Хильгеру достаточно было заглянуть в полицейский архив и проверить, что за журналист отправляется в Японию. Но этого не сделали и высокие фашистские бонзы, отправлявшие Зорге в Японию. А ведь за годы, проведенные в Москве, Рихард написал под собственной фамилией три публицистических книги, понятно какого направления. Можно только предполагать, почему немецкая контрразведка проворонила это. В Германии сменилась власть, нацисты не сразу взялись за старые архивы. На всякий случай для Зорге была заготовлена версия: он разочаровался в юношеских увлечениях левым движением, повзрослев, полностью разделяет идеологию национал-социализма...

Но, к счастью, он воспользовался этой не вполне убедительной версией лишь однажды, уже после Хильгера. Тогда советского разведчика пощадил (а может, до конца не понял всего ему внезапно открывшегося) морской атташе германского посольства в Японии Пауль Веннекер.

Удостоверение посольства Германии в Японии, выданное Рихарду Зорге.

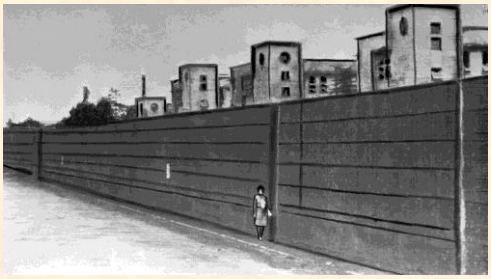
... и проглядел морской атташе

Веннекеру, приехавшему в отпуск из Токио в Германию, пришла в голову мысль навестить мать друга Рихарда. Мама ушла накрывать на стол, а морской атташе, копаясь с ее разрешения в домашней библиотеке друга, случайно наткнулся на написанную Зорге еще 13 лет назад брошюру о Розе Люксембург. Сугубо марксистский подход фашиста-единомышленника к изложению событий поразил Веннекера. Если бы брошюру нашли гестаповцы, концлагерь грозил бы всем родственникам Зорге, а уж автору...

Веннекер привез книжечку в Токио и отдал Рихарду. Тот на глазах Пауля тотчас сжег ее. Но все же не избежал вопроса: "Ты, Рихард, коммунист?" Зорге отшутился: мол, давным-давно был, как и многие молодые, розовым и глупым.

Веннекер шутку принял. Уже осенью 1941го, когда Рамзай почувствовал, что кольцо вокруг его группы сжимается, он сложил в саквояж все наиболее ценное. Даже некоторые секретные бумаги. И отнес в дом Пауля Веннекера. Как объяснить этот поступок? Высшей степенью доверия? Узнав

об аресте Рихарда, ошарашенный атташе не потащил саквояж в посольство. Чем это могло для него закончиться? Но он взял и сжег бумаги.
Что это было? Забота о собственной шкуре или товарищеский жест? А может, жест сочувствующего? Или, что ничем и никак не доказано, поступок соратника?
В группе Рамзая было четверо приехавших в Японию иностранцев. Остальные - японцы: бизнесмены, государственные служащие, военные, ученые, журналисты. На них работали втемную или по идеологическим убеждениям 160 источников. Самая важная птица - ни о чем не подозревавший принц и премьер-министр Коноэ.
Как при таком огромном количестве источников, агентов и агентов влияния за восемь с лишним лет не произошло ни единой утечки? И все-таки кто вывел японцев на группу Рамзая? Давайте рассмотрим все версии - их, по моим подсчетам, пять.



Токийская тюрьма Сугамо, где томился Рихард Зорге. Фото: РИА Новости

ПЕРВАЯ ВЕРСИЯ

Художник Етоку Мияги

Етоку Мияги.

Дело Рамзая было раскрыто в Японии не военной контрразведкой, а политической охранкой. Эта служба, работавшая "по коммунистам", случайно вышла на художника-коммуниста Мияги. Он был завербован нашими в США, где жил до конца 1932 года. Тогда-то начальнику военной разведки Яну Карловичу Берзину пришла мысль использовать Мияги в Японии для помощи резиденту Рамзаю. Осенью 1933 года его посылают на связь с Зорге. И все бы ничего, но каждый коммунист на территории Японии был тогда под особым присмотром. Один из них после банальной квартирной склоки со страху сболтнул что-то про Мияги в полицейском участке...
Так художник попал "под колпак". Очень быстро выяснилось, что Мияги - действительно коммунист, да еще сующий нос куда не надо, и к тому же общающийся с иностранцами. "Топтуны" установили: художник постоянно встречается с корреспондентом уважаемых немецких газет Рихардом Зорге. Что может быть общего между коммунистом и нацистом, не вылезающим из немецкого посольства?
Охранка незамедлительно передала Мияги контрразведке. С него и начались аресты. Когда за художником пришли, он, все поняв и стремясь избежать неминуемых пыток, совершил харакири. По одной версии - с помощью самурайского меча, с которым ему позировали натурщики. По другой - воткнул в живот старинный нож. Но художника доставили в тюремную больницу и откачали. Тогда он ухитрился, обманув охрану, выброситься с третьего этажа. Но и на этот раз самоубийство не удалось.
Мияги не суждено было умереть легкой смертью. Его допрашивали с неимоверной жестокостью. Тюремщики прозвали художника фанатиком. Етоку терял сознание, его обливали водой, снова били. В бреду звал умершего отца и жену.
Во время следствия Мияги сделал заявление. Вот часть его:
"Понимая, что главная задача заключается в том, чтобы избежать войны между Японией и СССР, я принял решение вступить в организацию, как простой солдат. Я принял участие в ней, отдавая себе отчет, что в военное время буду приговорен к смерти". Мияги проявил себя стоиком.
Неизлечимо больной, страдающий от туберкулеза в последней его стадии, он скончался в тюрьме 2 августа 1943 года.

ВТОРАЯ ВЕРСИЯ
Коммунист Рицу Ито

В эту версию, судя по токийским изданиям, верят сами японцы, а натолкнули их на нее американцы. Группу Зорге якобы выдал один из руководителей японской компартии Рицу Ито. Формальных доказательств нет. Есть лишь ссылка на протокол допроса Ито, который действительно был знаком с Мияги. Допрос вели "умело", и Ито не выдержал, назвав двоих коммунистов: женщина случайно оказалась одной из малозначащих помощниц Зорге, вторым был все тот же художник.

Когда после войны Рицу Ито пытались допросить его товарищи по компартии, он сбежал в Китай. Но и там бывшие соратники его нашли. Они вроде бы даже просили уничтожить Ито, как предателя, но гуманные китайцы лишь засадили его за решетку на 27 лет. Ито, как ни странно, выжил, вернулся в Японию, где заклейменный врагом собственными соратниками скончался в преклонном возрасте, так ни в чем и не признавшись.

Эпизод с Рицу Ито видится совместной японо-американской попыткой дискредитировать коммунистов, представлявших в конце 1940-х - начале 1950-х годов определенную силу и имевших в Японии немало сторонников. Если Ито действительно под пытками кого-то и выдал, то именно двух коммунистов, никак не подозревая о глубоко законспирированной группе Рамзая.

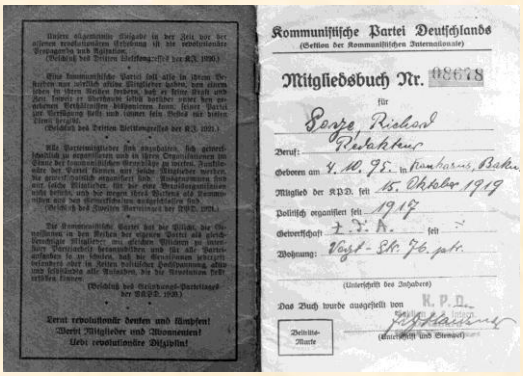
ТРЕТЬЯ ВЕРСИЯ
Американский след

Фото. Ходзуми Одзаки.

Эта версия выглядит достаточно правдоподобно. В начале 1940-х в Токио с подозрительностью смотрели на все с клеймом "сделано в США". Полицейские составили список японских граждан, которые, проведя годы в Штатах, вернулись домой. Время от времени проводилась выборочная проверка каждого такого "американца". Настал и черед Мияги. А дальше все, как следовало ожидать.

Без всяких предателей-коммунистов и стукачей-соседей засекли его регулярные встречи с Одзаки. Они охранку насторожили. Когда поняли, что больной туберкулезом соотечественник встречается еще и с югославским журналистом Вукеличем, и с немцем из пресс-службы германского посольства, поднялся переполох.

На исходе второй недели слежки выяснилось, что после этих встреч доктор Зорге спешит в дом коммерсанта Клаузена. Тот самый дом, в котором, как свидетельствовал пеленгатор, работала рация. Почерк радиста совпадал с тем, что действовал поблизости от жилищ Зорге и Вукелича.


Kommunistische Partei Deutschlands
(Sektion der Kommunistischen Internationale)
Mitgliedsbuch Nr. 08678
für
Sorge Richard
Redakteur
Beruf:
Geboren am 4. 10. 95. in Kaukasus, Baku
Mitglied der KPD. seit 15. Oktober 1919
Politisch organisiert seit 1917
Gewerkschaft A. D. A. B. seit
Wohnung: Vogt-Str. 76. part.
(Unterschrift des Inhabers)
Das Buch wurde ausgestellt von K. P. D.
(Unterschrift und Stempel)
Beitritts-Marke
Vereint revolutionäre denken und kämpfen!
Werbt Mitglieder und Abonnenten!
Übt revolutionäre Disziplin!

Сомнения почти отпали. Хотя оставались спорные моменты, было решено взять Мияги и Одзаки, а затем остальных.

Билет члена Коммунистической партии Германии на имя Рихарда Зорге. Фото: РИА Новости

ЧЕТВЕРТАЯ ВЕРСИЯ
Запеленгованная рация

Еще одна точка зрения высказана полковником разведки, писателем Анатолием Георгиевичем Смирновым в его книге "Висбаден" всегда на связи", в которой профессионально разбирается деятельность Зорге. Книга вышла в 2012 году в издательском доме Дальневосточного федерального университета. Может, из-за гигантских нашенских расстояний она не добралась в нужном количестве до Москвы и заслуженной известности недополучила. А зря. "Висбаден" - это Владивосток, в котором и принимали радиошифровки из Токио. И было их столько, особенно в начале Великой Отечественной войны, что японцы рацию запеленговали, установили радиста и его друзей.

Смирнов уверен, что это и стало решающим фактором в разоблачении всей группы.

Не берусь судить, так ли, и считать, что это утверждение из разряда неоспоримых.

Здесь тоже нет однозначных ответов. Группа Рамзая действовала в Токио больше восьми лет. Огромный срок именно для организованной группы, передающей свои сообщения в основном при помощи радиосвязи. Примеры подобной живучести разведгрупп редки. Но японцы вышли на радиостанцию только в последние 16 месяцев работы группы - в 1940-1941-м. И то лишь потому, что объем радиопередач резко возрос. Рихард и его люди сознательно отбросили постоянно проявляемую раньше осторожность. Надвигалась война с Германией, и они понимали ценность своих сообщений. Откладывать их, переносить на потом было губительно для СССР. И товарищи Зорге сознательно рисковали.

Нежданную помощь в разоблачении группы Рамзая профессионалам из японской контрразведки оказали местные радиолюбители. Какую же они проявили настырность! Это их усилиями Клаузен и попал под колпак. В его присутствии в доме был нагло проведен несанкционированный обыск, правда, ничего не давший.

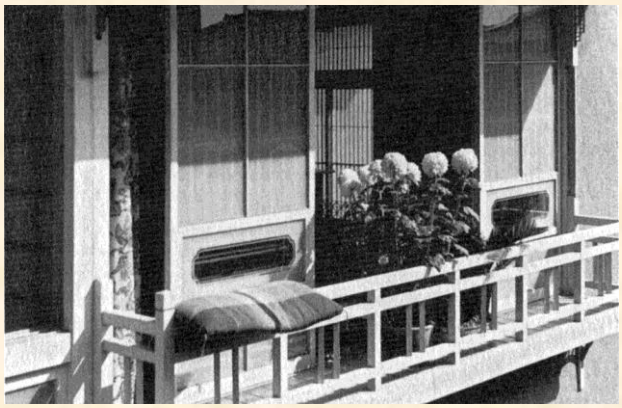
Макс Клаузен.

Но дотошные японцы почерк радиста изучили досконально. Были уверены, что он принадлежит одному, лишь одному и очень квалифицированному специалисту. И если даже радиостанция пеленговалась в разных точках, радист оставался тот же. Радиус поисков сужался. Все передачи в отличие от прошлых лет велись из дома немца Зорге, его соотечественника коммерсанта Клаузена или югославского журналиста Вукелича.

Офицер японской контрразведки явился в немецкое посольство с предупреждением: подданные Германии занимаются в Токио деятельностью, несовместимой с официальным пребыванием в стране. Самоуверенные немецкие дипломаты дали решительный отлуп "этим наглым японцам". Посол Отт в разговоре с Зорге обвинил их в шпиономании.

Наверное, развязка могла бы наступить и быстрее, если бы японская контрразведка смогла точнее оценить все имеющиеся в ее руках данные. Но японцы с трудом представляли, что угроза может исходить от разведки дружественной Германии. С СССР Япония воевать в данный момент не собиралась. Значит, остаются США, граждане которой и вызывали главные подозрения у Токио.

Балкон дома в Токио, где жил Зорге.



ПЯТАЯ ВЕРСИЯ

Цепь случайностей

Эту классическую версию только в 1995 году - и в мягкой форме - обозначили бывшие непосредственные руководители Зорге из военной разведки. По этой версии, на Рамзая вышли случайно. Его никто не выдавал и не предавал. Просто группа работала очень долго. И лишь цепь случайностей, а вовсе не допущенные ошибки или предательства, на девятом году активнейшей деятельности привела Зорге к неизбежному концу.

Хочется в это верить. Уж очень славных, достойных людей собрал резидент военной разведки Рихард Зорге под красные знамена, которые на допросах назвал коминтерновскими.

P.S.

Не все арестованные по делу Зорге понесли наказание. Один из информаторов Одзаки, 46-летний Кен Инукаи - богатый землевладелец, член японского парламента и сын премьер-министра Японии Цуесси Инукаи, убитого в 1932 году, был помилован. Помогла принадлежность к японской правящей верхушке. После войны Кен Инукаи даже занимал пост министра.

Еще один участник группы, Сайондзи Кинкадзу, сын князя Сайондзи Киммоти, был советником в кабинете министров Японии. Ввиду высокого происхождения и занимаемого поста осужден на три года тюрьмы условно.

Родина» 2018 №12

Юность с "Максимом"

Донбассовец Алексей Воронов, награжденный пятью медалями "За отвагу", отметил свое 95-летие

Текст: Глеб Бобров

Восемнадцать ему исполнилось через четыре месяца после начала войны. Но получить лейтенантские "кубики" курсант пулеметно-минометного училища Воронов не успел: началось летнее наступление гитлеровской группировки "Юг", и курсантов бросили на передовую - под Сталинград.

Алексей Николаевич Воронов. Фото: Глеб Бобров

Медаль N1. Мамаев курган

- Меж нами прибавили бывалых солдат, но совсем мало. Пулеметные расчеты в бою учились. Пока один научится - троих убьют, - рассказывает "Родине" Алексей Николаевич.

За оборону высоты "102-ноль", вошедшую в историю как "Мамаев курган", он получил свою первую "За отвагу".

- В тот день мы выбили немца с первой траншеи. Мне прикрывать атаку надо, а позиция не годится - своих могу положить. Вот мы с напарником в немецкий блиндаж и сунулись. Только установили пулемет, как с соседнего блиндажа нас давай поливать. Сразу мне ногу прострелили, но я перевязал ее и опять за пулемет. Удержали мы позицию, а после боя меня в полевой лазарет отвели. И вот приходит мой второй номер и рассказывает: пока я ногу перевязывал, под нарами, прямо подо мною, два немца прятались. Их наши уже потом оттуда за шкирки вытащили!

Почти год восемнадцатилетний пулеметчик провалялся в госпитале. Но впереди была еще долгая война.

Алексей Воронов - на обложке декабрьского номера журнала "Родина"

Медаль N2. Курская дуга

Эту "За отвагу" Алексей получил за срыв отступления моторизированной колонны противника. Тот бой он вспоминает, как чудо - пулемет "Максим" спас ему жизнь.

- Немец отходил колонной - танк, машины, транспортеры. Мы давай поливать их - они и встали. Смотрю, начали бить по нам из миномета. Одна мина летит, ближе - вторая, совсем близко - третья. И слышу - воет четвертая. Я к земле прижался, руки с гашетки убрал под себя. И тут как грохнет! И прямо в пулемет! Мне по голове горячей земелькой секануло и оглушило. Думаю, живой или уже там. Вроде живой. А пулемета нет. Его через меня метров на 20 отшвырнуло, лежит осколками побитый. А меня не зацепило абсолютно. С пулемета замок вытащил, несу командиру показать. А он: "Вы, сержант, заново родились!".

После очередного ранения Воронова перевели из пулеметчика в связисты - таскать тяжеленный "Максим" здоровье уже не позволяло. Освобождал Украину и Молдавию, Румынию и Болгарию, воевал в Венгрии, Югославии, Австрии...

Медаль N3. Днестр

"В бою по уничтожению окруженной группировки противника в районе села Войнеско Молдавской ССР 27 августа 1944 г. тов. Воронов обеспечивал командование батальона радиосвязью с КП полка, идя в передних рядах подразделения под непрерывным огнем противника..."

Медаль N4. Белград

"В боях за город Белград с 16-го по 21 октября 1944 года обеспечивал бесперебойную связь командования полка с боевыми подразделениями. Под сильным обстрелом противника вместе со стрелковым отделением первым переправился через мост на левый берег реки Сава и корректировал огонь нашей артиллерии. Вместе с бойцами стрелковых подразделений отбивал контратаки немцев".

Удивительный факт: у героя войны нет ни одной личной фронтовой фотографии. Зато Воронов умудрился попасть в легендарный кадр парада освободителей Белграда.

"Потом мне журналисты говорили, что с этой фотографией я попал в историю - книга такая была многотомная "История Великой Отечественной войны". Когда выбили немца из Белграда, нас сняли с передовой и отправили для участия в параде 20 сентября 1944 года. И вот идем мы строем. Ну и хронику снимают, а как же. И я вижу, что фотограф прямо в центр нашей колонны целит, а ротный меня от объектива закрывает. Тогда я толкнул плечом парня справа и сам влез в кадр - как раз между рукой и погоном нашего ротного!"

20 сентября 1944 года. Парад в Белграде. Гвардии ефрейтор Воронов марширует в Историю. Фото: Евгений Халдей

Медаль N5. Балатон

"Радист роты связи гвардии ефрейтор Воронов награжден медалью "За отвагу" за то, что он в боях по расширению плацдарма на берегу р. Дунай беспрерывно поддерживал связь батальона, находившегося в окружении, с КП полка, уничтожил одного солдата противника и вынес из окружения батальонную рацию".

- Последним городом, который мы взяли с боем, был Вильдон. Уже после боя, утром 9 мая, я увидел Альпы. Мы тогда еще не знали, что война закончилась.

Мог ли думать ветеран, что в его Луганск вернется война...

Послесловие. Война после войны

- О заслугах нашего дедушки мы узнали случайно, - рассказывает племянница нашего героического юбиляра Светлана Ивановна. - Я тогда работала в собесе, пришло время оформлять деду пенсию. Говорю: "Дедушка, у тебя какие награды есть за войну?". Он рассердился: "А тебе-то зачем?!". Но все-таки показал. Тут все и ахнули...

С этого дня началась "ветеранская" жизнь Александра Николаевича. Повышенное внимание его томило. Но зато на одном из торжественных мероприятий ему вручили дорогой подарок: макет пулемета "Максим". Причем модель 1940 года - с широким водоналивным отверстием в кожухе ствола, чтобы можно было охлаждать льдом и снегом. Именно с таким пулеметом Воронов прошел полвойны.

Увы, сегодня за порогом его дома - новая война. За два дня до нашей встречи в соседней Марьевке 120-миллиметровая мина ВСУ убила мать и ее 17-летнюю дочь. Не обошла беда и семью Воронова. С началом войны обострились хронические болезни дочери, операции не помогли. Родные долго ничего не говорили старику, который настойчиво спрашивал: "Как там Ирочка?". Когда уже молчать было нельзя, племянница сказала: "Дедушка прости, но Ирочки больше нет. Мы ее уже похоронили". Алексей Николаевич, помолчав, ответил: "Да я догадался...".

- Ему больно от происходящего на Донбассе, он не хочет говорить на эту тему, - сказала мне племянница. - Когда обстрел близко, дед только опускает голову.

Родина» 2019 №1
"Зимняки"

Дневники учителей и учеников, переживших первую зиму блокадного Ленинграда

Текст: Миша Мельниченко, Алексей Сенюхин

Урок в Ленинграде. 1942 год. Фото: РИА Новости

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

20 октября. Сегодня меня вызвали в 239-ю школу. Завуч школы Антонина Васильевна сообщила, что начало занятий в ленинградских средних школах с 4 ноября.

- Мы не будем ждать этого срока, - говорит она. - Детей уже истомило ожидание. Я думаю, что мы в недельный срок приготовим школу к открытию. Вам придется взять уроки истории в пятых, шестых и восьмых классах. Кроме того, вы назначаетесь воспитателем в шестом классе.

Видя, что я собираюсь что-то сказать, она добавляет категорическим тоном:

- Вы, вероятно, будете говорить, что слишком много классов? Если бы я с вами вчера говорила, речь шла бы и о девятых и о десятых классах.

Мне не хочется уходить из госпиталя, и мне кажется, что работа в нем крепче связывает меня с фронтом, но я не решаюсь это сказать. Представляю себе, как Антонина Васильевна посмотрит на меня из-под своих больших роговых очков и скажет:

- Ведь вы учительница!

Она глубоко права, ей надо организовать занятия в обстановке города-фронта. Я понимаю, что должна вернуться в школу.

27 октября. Сегодня первый раз вела занятия в 239-й школе. Ее все называют "школа со львами". Здание школы - исторический памятник. Строил его архитектор Монферран.

В залах второго этажа много учащихся. Шумно и как-то празднично. Дети переведены из разных школ. Они отыскивают "своих" учителей и радостно их приветствуют.

Нам задают обычные вопросы:

- Вы у нас будете?

- Географию Александр Маркович будет преподавать?

- А воспитателем у нас кто?

- А немецкий язык учить будем?

- А правда, что нас будут кормить обедами и давать пятьдесят граммов хлеба в день? - спрашивает Аня, худенькая девочка с выпуклым лбом и карими глазами.

Мне очень трудно сказать: "Нет, неправда". Очевидно, ей уже знакомо чувство голода.

- Не знаю, - уклончиво говорю я.

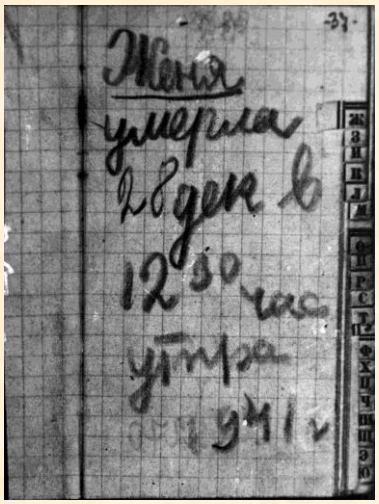
- Об этом, наверно, в РОНО знают, - с надеждой говорит девочка. Для меня ясно, что под "этим" подразумевается обед и хлеб.

Я еще вчера очень волновалась, обдумывая свой доклад. Как жаль, что я не знаю, как учились и учились ли дети в Смоленске и Москве в 1812 году или в Севастополе в эпоху его героической обороны. Думаю, что не учились... Я обращаюсь ко всем собравшимся в большом зале:

- Товарищи, мы начинаем занятия в необыкновенной обстановке: страна наша ведет тяжелую, упорную войну с сильным врагом; город наш окружен со всех сторон огромным числом фашистских дивизий; он стал фронтом.

В такой обстановке не приходилось учиться ни одному поколению русских школьников. Пройдут года, вы станете взрослыми, у вас будут дети, внуки... Они вас непременно спросят: "Что вы делали в дни Великой Отечественной войны?" И вы с гордостью скажете: "Мы учились в Ленинграде".

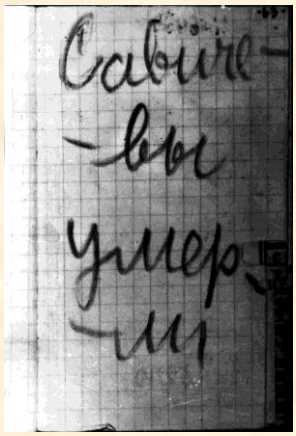
Таня Савичева



Дневник Тани Савичевой потряс весь мир. Фото: РИА Новости

София Меерсон

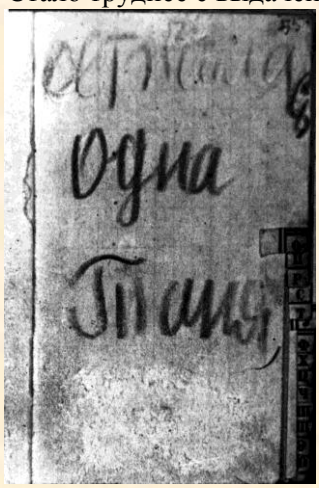
[Осень 1941] Мы с Риммой все время работали в школе: дежурили вместе с другими членами пожарного звена с касками на головах, или по заданию Райвоенкомата разносили повестки добровольцам. Мыли полы в школе на Очаковской улице: здесь будет военный госпиталь. На чердак школы таскали песок для тушения зажигалок, красили стропила противопожарной краской.



Дневник Тани Савичевой потряс весь мир. Фото: РИА Новости

Работа нелегкая. Но мы трудимся изо всех сил. Знаем, что наша помощь нужна Ленинграду, Родине.

Стало труднее с выдачей продуктов. Мы стали заметно худеть.



Дневник Тани Савичевой потряс весь мир. Фото: РИА Новости

Валентина Петерсон

3 ноября. Сегодня мы пошли учиться. Как я рада. Обещали кормить обедом и давать 50 гр. хлеба в день без карточек. Учителя все новые. По русскому языку, очевидно, хорошая, добрая. По алгебре строгая, но хорошо объясняет, по физике - то же самое, у нее какие-то странные губы, такие пухлые. А по истории - как кукла на ниточках, их дергают, и она дергается.

Я все перезабыла. Но надо взять себя в руки и "учиться, учиться и учиться", как сказал Ленин.

Евгения Шаврова

3 ноября. На втором уроке произошло первое знакомство с алгеброй. Сначала мы решили несколько задач по арифметике. В задаче говорилось о килограммах печенья, конфет, варенья, другая задача, как всегда, о путешественниках, идущих навстречу друг другу (никак от них не отделаться!). На большой перемене нас повели вниз, в столовую, где дали без карточки суп с крупой и капустным темным листом; такой лист называют теперь "хряпой".

Некоторые мальчишки дергали нас за косы на уроке и дрались на переменах. В общем, этот первый долгожданный учебный день прошел почти как в мирное время. Как хорошо, что мы учимся!

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

13 ноября. Норма выдачи хлеба снижена служащим до 150 граммов. Но и в этих условиях школы продолжают свои занятия.

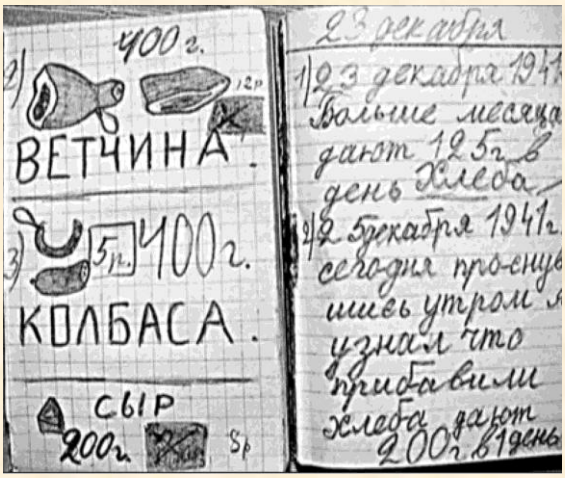
К урокам готовлюсь по-новому. Бывало раньше вечера проводила за книгами, чтобы расцветить ярким, красочным материалом урок. Сейчас я себя "ограничиваю". Ничего лишнего. Скупой ясный рассказ. Детям трудно готовить уроки дома; значит, нужно помочь выучить их в классе. Не ведем никаких записей в тетрадях: это тяжело. Но рассказывать надо интересно. Ох, как это надо! У детей столько тяжелого на душе, столько тревог, что слушать тусклую речь они не будут. И показать им, как тебе трудно, тоже нельзя.

Предновогодние мечты Юры Утехина.

Юра Утехин

Елена Мухина, 17 лет

29 ноября. Первый урок был физика, опрос. В середине урока нам раздали по одной ромовой конфетке. Потом алгебра, история. На истории у нас был мед. осмотр, потом пришли и раздали нам всем по талончику на желе. Потом, за три минуты до конца урока, тревога. На этот раз в бомбоубежище просидели недолго. Отбой. Сразу же, раздевшись предварительно в классе, помчались в буфет за желе. В коридоре, что ведет в буфет, темно, свет опять погас, в буфете горит только одна керосиновая лампочка. Долго мы стояли в очереди, давно уже был звонок на урок, я думаю, почему же нас на урок не гонят, оказывается, 9 и 7 классы могут после желе сразу идти домой.



Ксения Ползикова-Рубец, учитель

26 ноября. Сегодня я дежурила в школьной столовой. Все обедающие в верхнем платье. У многих детей портфели привязаны через плечо на веревке, чтобы руки не мерзли на улице.

Директор, в пальто и меховой шапке, сидит у стола, на котором стоит котел с супом. Он наблюдает за раздачей.

На моей обязанности - следить, чтобы учащиеся съедали суп в столовой, а не отливали его в баночки и кружки и не уносили домой. А многим очень хочется это сделать. Дома мать, отец, младшие дети не имеют тарелки супу.

- Позвольте отнести суп домой! - просит меня Надя. - Мне, правда, довольно одной тарелки, а дома у меня мама и сестренка.

- Нельзя, девочка, суп вам дают, чтобы поддержать силы и помочь вашему учению.

Глаза ее наполняются слезами, и она молча ест суп.

У меня нехорошо на душе. Имею ли я право так поступать? Я учительница, которая всегда стремилась воспитывать в детях заботу о близких... Но сейчас я должна помешать Наде унести суп домой. Иначе нельзя. Организм детей и молодежи слабее, чем взрослых.

Антонина Васильевна подходит к одному из учеников. Он держит стеклянную баночку под столом и украдкой отливает в нее суп.

- Этого делать нельзя, ты же знаешь, что это запрещено, - говорит она.

- Антонина Васильевна, позвольте, пожалуйста. Суп для Володи, у него ноги стали пухнуть, - говорит шепотом ученик.

- Ешь свой суп, - говорит Антонина Васильевна, - а баночку дай сюда. Володе я налью супу из котла. Ученик сияет.

Не попросить ли мне для Нади третью тарелку? Нет, этого сделать я не имею права. Антонина Васильевна переступила железный закон столовой потому, что дело шло о помощи ученику.

Обедом заканчивается учебный день, и столовая быстро пустеет.

С болью в душе думаешь, что есть еще более голодные люди, а ты ешь студень из столярного клея и суп из ремней.

29 ноября. Разговоры о еде приносят вред, разжигая чувство голода, но прекратить их трудно.

- Ребята, - говорю я, - чтобы разговоров о еде больше не было! Предупреждаю: за каждый такой разговор буду брать штраф хлебными корочками.

Конечно, мне никто не поверил, но детям понравилось угрожать друг другу штрафом за разговор о пище.

- Смотри, уже двадцать пять граммов надо платить!

- Почему двадцать пять? Я только о сырковой массе говорила.

- А она у тебя с цукатами была? Определенно с цукатами, так придется платить двадцать пять граммов.

Большим счастьем было то, что многие из нас в те дни сохранили юмор: он помогал нам даже в очень тяжелые минуты.

Ленинградские дети.

ПЕРВАЯ ЗИМА

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

13 декабря. Слабеют наши мужчины и очень пожилые учительницы. Умерли Борис Александрович и Анастасия Ивановна. Мы утешаем себя, что они не жертвы блокады. Борис Александрович был в авиации и во время полетов "не соблюдал своего потолка". В результате сильно повысилось кровяное давление, и летчика прислали лечиться в Ленинград.

Анастасия Ивановна умерла от поноса - болезни, вызванной истощением; но мы хотим думать, что это результат тяжелой хирургической операции.

Александр Маркович так слаб, что сидя дремлет, но продолжает нести дежурства по школе.

Более сильные товарищи предлагают его заменить, но старик отказывается:

- Другим тоже тяжело!

Дети носят ему сосновые ветки и рекомендуют настаивать иглы на воде.

- Это витамины, они вас поддержат.

Учитель математики, Василий Васильевич, слег в постель. Ему, видимо, совсем плохо...

На сердце очень тяжело... Неужели это можно когда-нибудь забыть?

В школе стало тихо: дети не шумят, не бегают. Приходят и сразу идут в классы. Лица у них бледные, со страшными синими тенями под глазами. У некоторых глаза впали и носы заострились, - эти нас больше всего пугают. Мы узнали впервые страшные слова: "дистрофия" и "дистрофик".

17 декабря. Память детей слабеет. Хорошая ученица во время рассказа об итальянском Возрождении вдруг запнулась, подняла на меня большие серые глаза и как-то скорбно сказала:

- Я помню биографию замечательного художника и ученого, но я забыла его имя. - А потом дрогнувшим голосом: - Я... я даю вам честное слово, что я урок учила.

Я говорю спокойно:

- Ты имеешь в виду Леонардо да Винчи, конечно. Садись. - И ставлю в журнал: "Отлично".

2 января 1942 года. Елка для младших классов, включая VI. Она внесла такую радость в жизнь школьников. Это постановление Ленсовета. Давно не видела ребят такими оживленными, глаза блестели.

Ленинградские дети. Фото: РИА Новости

Алексей Винокуров, учитель

17 февраля. Подходя к школе, встретил Володю Реданского, он сообщил печальную новость о наших учениках - Андерсоне и Тимофееве, умерших от голода. В школе встретил только Михаила Андреевича - зав. хозяйством и инспектора РОНО Пятницкую. Они составляли акт о разграблении физического и методического кабинетов в 1-м и 4-м этажах нашей школы. Деньги мне получить не удалось. Завхоз посоветовал прийти за ними через недельку и в виде утешения сообщил, что не одни мы, преподаватели средних школ, не получаем зарплату в течение двух месяцев, в таком же положении находятся большинство служащих фабрик, заводов и учреждений. Пожелав всего лучшего завхозу и инспектору, тихо побрел домой. [...]

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

15 января. Говорят, Наполеону, после взятия Шевардинского редута, сказали: "Русские в плен не сдаются". Мне кажется, что Ленинград говорит сейчас эти слова всему миру.

Враг бессилен одолеть наш город, так как он - часть нашей огромной, могучей страны.

Сегодня возобновились занятия в 7-10-х классах.

В школу пришло семьдесят девять человек. Явилось и двенадцать человек из 6-го класса.

- Ребята, зачем вы пришли? - спрашиваю я, как воспитательница класса. - Ведь занятия начнутся только для старших.

- А почему нам не заниматься? Смотрите, нас в классе больше, чем в девятом! Мы все, все хотим учиться! - решительно говорит Аня.

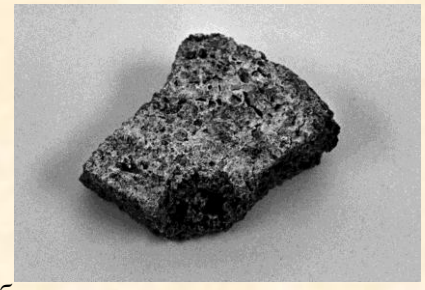
Мы сегодня вели занятия в трех наиболее светлых классных помещениях: в одном углу шел урок математики, в другом - литературы. Длительность урока - тридцать минут.

Обстановка более тяжелая, чем до каникул. Так холодно, что чернила в баночках промерзли до дна. Многие ученики принесли чернила из дому и, чтобы они не застыли, прячут бутылочки за пазуху.
Писать на доске мелом очень трудно: руки стынут даже в рукавицах и перчатках. Занятия провели по расписанию.
8 февраля. Вчера, среди урока, входит ученица и, не спрашивая разрешения, садится. "В чем дело? Урок ведь начался в 11 часов". "Я стою за мясом, ну и пришла пока в класс".
Начинаются уроки в 11 часов, к 1-1.30 кончаются. Но некоторые ребята прекрасно учатся. Т.к. в классах народу мало, то спрашиваешь часто. У активного ядра даже мало отказов, и удивительно, как они ухитряются учить уроки.

Скоро весна.

Алексей Винокуров, учитель
20 апреля. Сегодня состоялось собрание преподавателей 8 школ Петроградского района. ГОРОНО приказал этим школам объединиться и начать занятия с 4 мая.
Учебный год предполагается закончить к 1 июля. В течение двух месяцев намечено повторить всё пройденное в прошлом году. Школа, по решению ГОРОНО, отныне будет в большей степени воспитательным, а не учебным заведением. Дети будут находиться в школе с 81/2 час. утра до 5 час. дня. Делается это в целях борьбы с безнадзорностью. При школе открывается столовая. Дети будут получать пищу три раза в день (завтрак, обед и ужин). Им увеличат хлебный паек с 300 до 400 г. в день. "Дай бог нашему теленку волка съесть".

125 блокадных граммов. Фото: РИА Новости



Ксения Ползикова-Рубец
15 мая. 4 мая начались в школах занятия со вновь принятыми детьми.
Погода в этот день была ужасная: ветер и мокрый снег с дождем. В школе холодно, дует из всех щелей.
Мы отвыкли от такой массы ребят, а дети, не учившиеся зимой в школах, отвыкли от всякой дисциплины.
К счастью, в самый для нас трудный день - 4 мая - не было ни обстрелов, ни воздушных тревог.
Наши "зимняки" на высоте. Они чувствуют себя хозяевами школы и деятельно нам помогают, особенно во время тревог и обстрелов.
Вчера во время воздушной тревоги в вестибюле я заметила мальчика лет девяти.
- Мальчик, почему ты не в убежище? - спрашиваю я. - Твой класс, верно, давно там.
Мальчик отвечает, гордо подбоченясь:
- Ну, я не трус, чтоб прятаться в убежище.
- Так мы такого храбреца снесем, - заявил кто-то из наших мальчиков и, схватив его на руки, понес.
Дети оживают на наших глазах, шалят, звонко смеются.
В начале урока не успеешь открыть журнал, как слышишь:
- Какая сегодня лапша была замечательная!
- Смотрите, Володя за три дня порозовел!
Ленинград - город-фронт - благодаря заботам о нем Родины мог организовать такое питание школьников. Это замечательное дело привело к тому, что уже в мае среди школьников не было ни одного случая смерти.
Андрей Крюков, 13 лет
4 мая. Сегодня был в школе на завтраке (учиться пока не будем, так как школа занята военной частью). На завтрак дали порядочно пшенной каши с подсолнечным маслом и два стакана сладкого чая без хлеба, так как те, кто хлеб на 5-е взял, его сегодня не получают. Все карточки сдали в школу. В день нам должны давать 300 г. хлеба, 30 г. масла и 30 г. сахара, 50 г. мяса и 50 г. соевого молока, 20 г. пшеничной и 10 г. картофельной муки, 10 г. чая и 20 г. кофе на месяц, 15 г. в день сухих фруктов или сухоовощей. Сегодня в 14 час. 30 мин. пойду в школу на обед.

"Тихий ход! Опасно! Неразорвавшаяся бомба!" Но гонки на самокатах интереснее. Фото: Getty Images

Евгения Шаврова, 14 лет

25 мая. В школе стал работать родительский комитет, туда вошла и моя мама. Родители дежурят в столовой, проверяют чистоту, домашние условия ребят. Недавно мы фотографировались на дворе с учителями. Я выгляжу все-таки хуже многих ребят. Наша школа, наверное, сейчас одна из лучших в районе. Часто приходят корреспонденты из газет. Директор Фаина Абрамовна и старшая пионервожатая Наталия Гавриловна Дементьева выступали по радио.

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

10 июня. Сегодня директора и завучи вызваны на заседание в РОНО по вопросу эвакуации учителей. Администрация школ должна убедить учителей уехать. Говорят, что в следующем учебном году во всем городе занятия будут проходить только в нескольких школах. А на "Большой земле" ленинградские преподаватели будут очень нужны.

В школе собираем педагогов, которым следует уезжать.

После слов Антонины Васильевны о необходимости эвакуации - гробовое молчание. Людям трудно уехать из Ленинграда, стать ему не нужными. Я понимаю, как это тяжело.

Д. Лозовская, 15 лет

21 июня. Без одного дня годовщина войны. Сегодня мы занимались алгеброй четыре часа, но не знаю, к чему это приведет, боюсь, что провалю.

26 июня. Испытаниям конец! По литературе у меня хорошо, по геометрии четверку получила. Я очень рада, потому что вчера, вместо того чтобы готовиться, я ходила с Асей гулять в сад. Между прочим, в сад Дворца пионеров ходят очень хорошие мальчики, Рома и Лева. Они были с Аськой в доме отдыха. Мне они оба очень нравятся. Вообще мальчики на все сто: культурные, вежливые, хорошо одеваются, не подкопаешься... На завтрак нам дали два кекса из сои с киселем, стакан сладкого кофе и 100 граммов хлеба. Было очень вкусно приготовлено. На обед гороховый суп, какая-то рыба с лапшой, на третье стопочка морса и 200 граммов хлеба. На ужин нам дали соевую запеканку с томатным соусом, стакан сладкого чая (на сахарине) и 100 граммов хлеба".

Ксения Ползикова-Рубец, учитель

27 июня. Опять выпуск и даже традиционный ужин, правда, мало похожий на банкет прошлого года. Обычный узкий стол, за которым обедают дети, накрыт белой скатертью. Стоят двадцать шесть тарелок для выпускников и три для учителей. На каждой по биточку из шрота - выжимок сои. Рядом с биточком две соевые конфетки. В белые кружки налит чай. Антонине Васильевне стоило больших трудов добиться разрешения на этот ужин; ведь в нашем городе все продовольствие еще на строгом учете.

Девушки и юноши принарядились. Мы тоже вынули к этому дню платья, которые за всю зиму не было случая надеть. Настроение за нашим столом прекрасное.

Антонина Васильевна просит меня сказать юношам и девушкам прощальное слово.

Много думать тут не приходится, сама жизнь подсказывает нужные слова.

"Дорогие товарищи! Вы кончаете школу в городе-фронте. Мы, учителя, глубоко уважаем вас за ту моральную и физическую стойкость, которая дала вам возможность окончить школу в суровые дни Великой Отечественной войны.

Мы верим, что вы и в жизни будете стойкими людьми, и гордимся вами".

- А мы, - отвечает Люся, - благодарим Антонину Васильевну и всех учителей за то, что они дали нам возможность учиться в школе. Многих из нас они убедили ее кончать, когда в трудной обстановке зимой мы порой теряли мужество.

Судьба наших выпускников иная, чем в довоенные годы: все юноши в ближайшее время уедут на "Большую землю" и там поступят в армию. Девушки останутся в Ленинграде и поступят в медицинские вузы. Мы гордимся тем, что сумели выпустить в жизнь двадцать шесть юношей и девушек.

Ленинградские дети.

Родина» 2019 №6

Засвищет вкруг меня губительный свинец

Истребитель "Александр Пушкин" на фронтах Великой Отечественной войны

Текст: Ольга Чагадаева

Почти два года Великой Отечественной в составе 162-го истребительного авиаполка 309-й истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии сражался в небе "Александр Пушкин" - именной истребитель Як-7б, подаренный фронту уральскими почитателями поэта.

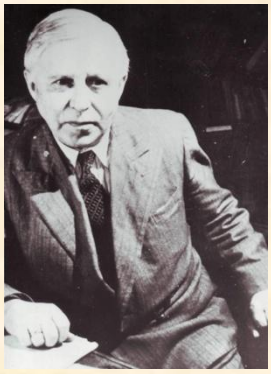
Истребитель "Александр Пушкин" на рисунке боевого товарища Юрия Горохова

Мобилизация

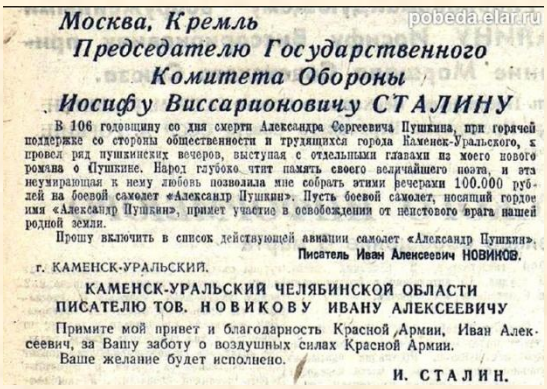
В начале 1943 года писатель-пушкинист, кавалер ордена "Знак Почета", Иван Алексеевич Новиков, эвакуированный из Москвы на Урал, обратился в Каменск-Уральский горком партии с идеей прочитать цикл лекций о Пушкине со сбором в Фонд обороны. Инициатива писателя была встречена с воодушевлением, с 10 по 20 февраля в городе прошли пушкинские вечера. А вскоре Новиков отправил на имя И.В. Сталина телеграмму: "Народ глубоко чтит память своего величайшего поэта, и эта неумирающая к нему любовь позволила мне собрать этими вечерами 100 000 рублей на боевой самолет "Александр Пушкин"... Прошу включить в список действующей авиации самолет "Александр Пушкин".

5 марта пришел ответ: "Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Алексеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. И. Сталин"1.

Так "Александр Пушкин" был мобилизован в Красную армию.



Иван Алексеевич Новиков



Москва, Кремль
Председателю Государственного Комитета Обороны
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

В 106 годовщину со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина, при горячей поддержке со стороны общественности и трудящихся города Каменск-Уральского, я провел ряд пушкинских вечеров, выступая с отдельными главами из моего нового романа о Пушкине. Народ глубоко чтит память своего величайшего поэта, и эта неумирающая к нему любовь позволила мне собрать этими вечерами 100.000 рублей на боевой самолет «Александр Пушкин». Пусть боевой самолет, носящий гордое имя «Александр Пушкин», примет участие в освобождении от ненавистного врага нашей родной земли.

Прошу включить в список действующей авиации самолет «Александр Пушкин».

Писатель Иван Алексеевич НОВИКОВ.

г. КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ.

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПИСАТЕЛЮ ТОВ. НОВИКОВУ ИВАНУ АЛЕКСЕЕВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Алексеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.
Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

... и его телеграмма И.В. Сталину. Фото: pobeda.elar.ru

Служба

Имя поэта было присвоено одному из истребителей Як-7б (заводской номер 44120), переданных 162му полку. 28 июля 1943 года на аэродроме Кубинка под Москвой состоялось торжественное вручение "Александра Пушкина" командиру 2-й эскадрильи капитану Юрию Ивановичу Горохову. "Слава о капитане Горохове - бесстрашном и рассудительном истребителе - давно уже вышла за пределы подразделения, - писала о нем фронтовая газета 1й воздушной армии Западного фронта "Сталинский пилот" 30 июля 1943 года. - Его знают сотни летчиков-истребителей, штурмовиков. Он лично сбил 8 вражеских самолетов".

По воспоминаниям однополчан, двадцатидвухлетний офицер был не только мастером воздушного боя, но и страстным поклонником творчества Александра Сергеевича.
Истребитель "Александр Пушкин" подоспел к решающим воздушным боям Курской битвы и прошел с 162м истребительным авиаполком всю войну. На счету его экипажей 57 воздушных боев, 26 уничтоженных самолетов противника (16 лично и 10 в группе). После Победы 309я истребительная авиадивизия была передислоцирована в 7ю воздушную армию Бакинского военного округа, а "Александр Пушкин" остался в Северной группе войск в Германии.
На Родину он не вернулся - скорее всего, был списан.

С. Барановский. П. Коломин. Ю. Горохов. В. Афонин. Аэродром Железинки. 1943 год. Фото: из личного архива семьи Барановских

Экипаж
Юрий Иванович Горохов (1.08.1921 - 1.01.1944)
Звание. Майор
Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года
Боевые вылеты. 350
Сбитые самолеты. 22 лично (в том числе 9 на "Александре Пушкине"), 10 в группе
Награды. Герой Советского Союза; ордена Ленина (1944 г., посмертно), Красного Знамени (3), Александра Невского, Отечественной войны I степени.
Последний вылет. С 28 июня до осени 1943 года бессменно летал на истребителе Як7б "Александр Пушкин", затем осваивал новую авиатехнику. 1 января 1944 года сбит зенитной артиллерией противника, погиб.
Штрих. О боевом крещении "Пушкина" 6 июля 1943 года писал "Сталинский пилот": "Однажды Горохов со своим ведомым смело ринулся в бой против 37 немецких бомбардировщиков. Производить атаку было нельзя, потому что бомбовозы прикрывались большой группой "мессершмидтов". Тогда Горохов решил действовать по-иному. Он атаковал вражеские самолеты снизу, когда те пикировали на цель. Благодаря отличному взаимодействию ведущего и ведомого наши истребители разогнали вражеских бомбардировщиков, сорвав их замысел"4.
Степан Григорьевич Барановский (10.11.1916 - 12.08.1943)
Звание. Старший лейтенант.
Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с 11 декабря 1941 года
Боевые вылеты. Свыше 400
Сбитые самолеты. 4 лично (в том числе один на "Александре Пушкине"), 2 в группе
Награды. Ордена Ленина, Красного Знамени (2), Отечественной войны II степени.
Последний полет. 12 августа 1943 года Барановский совершил боевой вылет на "Александре Пушкине" вместо Ю.И. Горохова и сбил вражеский самолет. При этом именной истребитель получил повреждения, поэтому Барановский пересел на другой самолет. В этот же день, 12 августа 1943 года, не вернулся с боевого задания.
В начале 2015 года поисковый отряд "Никто не забыт" под руководством А.А. Ильюшечкина недалеко от деревни Острая Слобода Кировского района Калужской области обнаружил место падения самолета, которым управлял Степан Барановский. Останки летчика захоронены на братском кладбище на улице Зои Космодемьянской в городе Киров Калужской области. На месте падения самолета установлена гранитная памятная плита.
Штрих. "Обладает отменным летным мастерством. В самое темное время ночи сажал машину буквально "на пятачке". Поражает всех отличной штурманской подготовкой. Ночью в пургу и метель, в туман и дождь, идя слепым полетом, всегда находил цель и метко ее поражал... Отличная боевая работа, смелость и умение идти на риск, русская смекалка, снискали ему огромную популярность лучшего воздушного бойца".

Василий Бахирев Фото: из семейного архива Бахиревых

Василий Андреевич Бахирев (6.08.1921-21.10.1992)
Звание. Старший лейтенант
Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Прошел с полком весь путь до Победы.
Боевые вылеты. 330

Сбитые самолеты. 9 лично (в том числе 3 на "Александре Пушкине"), 5 в группе
Награды. Ордена Красного Знамени (2), Отечественной войны I степени (2), Отечественной войны II степени, Красной Звезды (3), медали "За отвагу", "За боевые заслуги".
Штрих. 5 сентября 1943 года над Ельней "при сопровождении ПЕ-2 в районе цели их группа была атакована противником, но в это время Бахирев отсек их и завязал бой с двумя Фокке-Вульфами, и после первой же атаки сбил одного. В этом бою Бахирев был ранен и самолет его ("Александр Пушкин" - Авт.) получил сильные повреждения, пробиты бензобаки, фюзеляж. В этом тяжелом положении он не бросил самолет и посадил на свой аэродром".
Оба - и летчик, и самолет - вскоре вернулись в строй.
Петр Иванович Коломин (2.10.1910-07.04.1990)
Звание. Подполковник
Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года. С марта 1943 года бессменный командир 162го истребительного авиационного полка.
Боевые вылеты. 326
Сбитые самолеты. 17 лично, 7 в группе
Награды. Герой Советского Союза (1945), ордена Ленина (2), Красного Знамени (2), Суворова III степени, Александра Невского, Отечественной войны I степени (2), Красной Звезды (2).
Штрих. Не раз был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил Звезду уже после войны, 18 августа 1945 года.
Василий Максимович Афонин (10.02.1919 - 04.01.1996)
Звание. Майор
Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1941 года. Победу встретил в рядах 172го истребительного авиационного полка.
Боевые вылеты: 487
Сбитые самолеты. 14 лично, 3 в группе
Награды. Герой России (посмертно, 1996), ордена Красного Знамени (3), Отечественной войны I степени (2), Отечественной войны II степени, Красной Звезды.
Штрих. "Это был стройный темноволосый человек с открытым лицом и добрым взглядом. Его скромный доброжелательный характер, знание своего дела и смелость в бою, чувство товарищества располагали к нему людей, в полку его все уважали и ласково называли Максимычем"7.

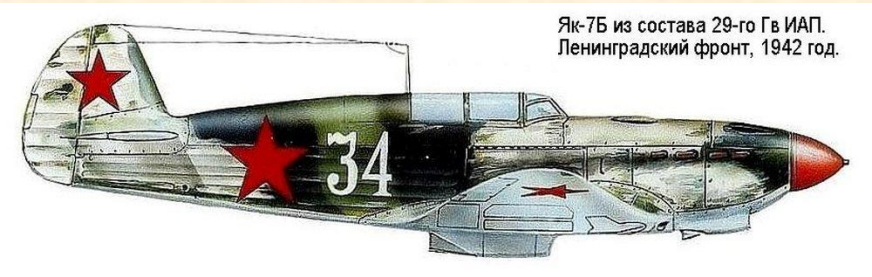
Москва. Парад Победы. 2010 год. Фото: РИА Новости

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Як 7б: рабочая лошадка войны

Военный эксперт "Родины, кандидат исторических наук Андрей Смирнов:

- Спроектированный под руководством А.С. Яковлева истребитель Як-7б выпускался с апреля 1942 по июль 1944 года на авиазаводах N 82 в Москве и N 153 в Новосибирске. Всего произвели около 6000 этих самолетов - примерно 10 % всех истребителей, выпущенных в СССР в Великую Отечественную.



Во второй половине 1942-го и в 1943 году Як-7б был одной из "рабочих лошадок" советской истребительной авиации. В 1942-м это был третий (после Як-1 и ЛаГГ-3), а в 1943-м - второй (после Ла-5) по распространенности советский истребитель. Несколько уступая Як-1 и Ла-5 по летным данным, он превосходил их по мощности вооружения и был проще в пилотировании.

Полетный вес Як-7б выпуска 1943 года составлял в среднем 3000 кг, максимальная (взлетная) мощность двигателя М-105ПФ - 1210 л.с., максимальная скорость - 588 км/ч, вооружение - 20-мм пушка и два 12,7-мм пулемета, боекомплект - 130 снарядов и 300 патронов.

Родина» 2019 №7
«Вчера мы видели бандитов, кровопийц...»

«Марш побежденных» глазами архивистов, историков и писателей. В статье представлены материалы о шествии многотысячных колонн немецких военнопленных происходящем на улицах Москвы 17 июля 1944 года.

Текст: Евгений Грирорьев

Жарким днем в понедельник 17 июля 1944 г. москвичи стали свидетелями необыкновенного зрелища - шествия растянувшейся на километры процессии из сотен колонн немецких военнопленных. 57 640 солдат и офицеров - часть той армии, что планировала взятие Москвы осенью 1941-го, все-таки прошла по городу.

За "парадом побежденных" с тротуаров, балконов домов, крыш трамваев и троллейбусов наблюдали десятки тысяч жителей Москвы. Марш произвел на них сильное впечатление. И зафиксирован во множестве документов: воспоминаний, дневников, писем, художественных произведений, написанных по свежим следам газетных корреспонденций.

Среди них и хранящиеся в РГАСПИ фотоснимки и статьи, подготовленные для центральной прессы. Их копии сохранились в документах Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Фото: РГАСПИ. Плененные фашисты.

Оглушительный успех "Багратиона"

Марш побежденных стал эффектным и наглядным, обращенным "к граду и миру" доказательством впечатляющих успехов Красной Армии в ходе операции "Багратион" летом 1944 года. Наступление, которому предшествовали массированные диверсионные акции партизан Беларуси, за несколько недель привело к коллапсу немецкой группы армий "Центр". Гитлеровцы не смогли сдержать натиск войск 1го, 2го, 3го Белорусских и 1го Прибалтийского фронтов (командующие К.К. Рокоссовский, Г.Ф. Захаров, И.Д. Черняховский, И.Х. Баграмян) и к началу июля оставили Оршу, Витебск, Могилев, Бобруйск, Полоцк и Минск. Среднесуточный темп наступления в первые 12 дней операции составлял примерно 20 километров. По состоянию на 17 июля была проведена ликвидация окруженных немецких войск в районе Минска, освобождены Барановичи, Лида, Гродно, Вильнюс и Осовец.

Операция "Багратион" стала крупнейшим поражением в немецкой военной истории, приведя к освобождению Белоруссии, части Прибалтики и Восточной Польши, срочной переброске резервов и частей вермахта с других участков Восточного фронта и из Западной Европы с последующим ослаблением позиций немцев на них. Потери немцев, по разным оценкам, составили от 400 до 500 тысяч человек, причем большая их часть погибла или попала в плен. Попали в плен, погибли или покончили самоубийством более 30 генералов группы армий "Центр".

Мало кто даже из организаторов операции рассчитывал на столь ошеломляющий и стремительный успех. Но победные салюты и выставки трофейного вооружения советские люди уже видели. Хотелось более зримого подтверждения грандиозной победы. До сих пор не выявлено, кто из советских руководителей выдвинул инициативу проконвоировать пленных через Москву. Хотя подобные шествия не были редкостью в истории войн XX века. В Первую мировую пленных русских солдат проводили по улицам Кенигсберга; в свою очередь, свидетелями маршей австрийских и немецких военнопленных были Москва и Петроград.

Операция, проведением которой занимался НКВД, получила название "Большой вальс".

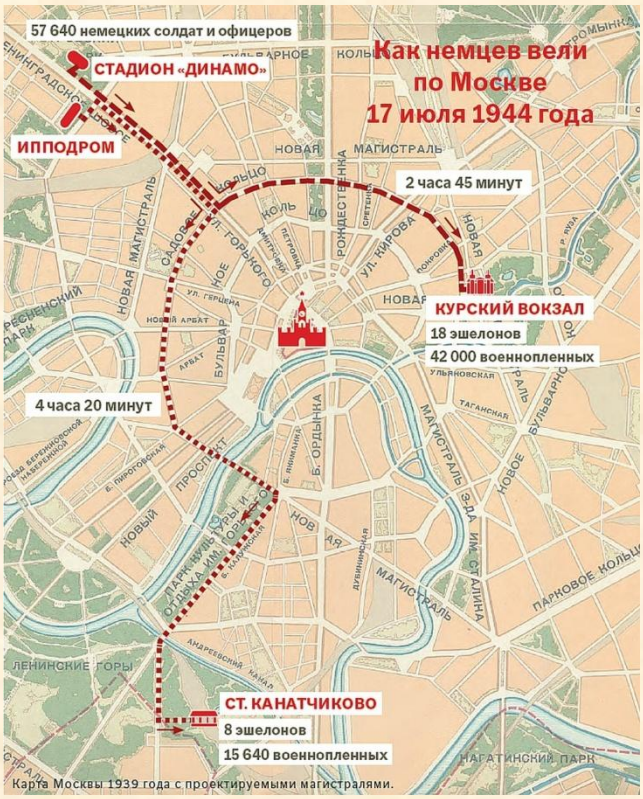
Такие разные лица... Фото: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 263. Л. 55.

Операция "Большой вальс"

Это была несколько ироничная отсылка к голливудской музыкальной мелодраме "Большой вальс" (1938) о жизни Иоганна Штрауса, сделанной выходцами из Европы во главе с французским режиссером Жюльеном Дювивье. Выпущенная в советский прокат 23 июня 1940 г. картина пользовалась бешеной популярностью. Сын Марины Цветаевой Георгий Эфрон в записи в дневнике 2 июля 1940 г. отметил, что "сегодня иду с матерью смотреть американский фильм "Большой вальс" (о Штраусе). Я этот фильм уже видел, но матери скучно идти одной, а я хочу, чтоб она этот отличный фильм увидала". "Все наши девицы, - писал Эфрон, - смотрели этот фильм по 8-10 раз".

И не только девицы, но и руководство страны, начиная со Сталина, решившее устроить вдохновляющий советских людей "вальс" по случаю побед Красной Армии.

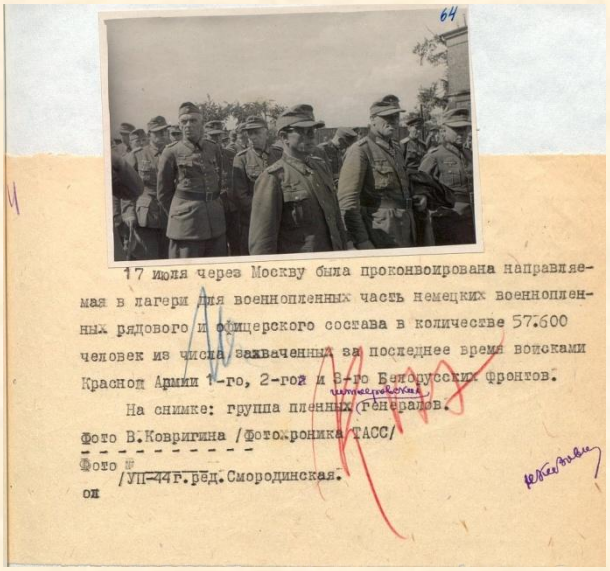
Подготовка к операции шла в полной секретности. Ни сотрудники госбезопасности, сопровождавшие шедшие из Белоруссии эшелоны с пленными, ни жители Москвы, ни тем более сами военнопленные даже не догадывались о подготовке "парада". Значительная часть материалов, связанных с организацией шествия, не обнародована до сих пор. Один из немногих опубликованных документов - записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии в ГКО от 15 июля 1944 г., где сообщалось, что "конвоирование военнопленных через Москву будет начато в 11 часов утра 17 июля".



Армия военнопленных, незадолго до этого привезенных в столицу и базировавшихся преимущественно на стадионе "Динамо" и ипподроме на Беговой, была поделена на две неравные части. Первая - основная, в составе 18 эшелонов, передвигалась по маршруту с ипподрома по Ленинградскому шоссе, улице Горького (ныне - Тверская) через площадь Маяковского, поворот налево в сторону Садово-Каретной, и далее полукруг по Садовому кольцу до площади Курского вокзала. Вторая часть колонн - из 8 эшелонов - от площади Маяковского вправо на Большую Садовую, по Садовому кольцу до Калужской площади и по Большой Калужской (ныне часть Ленинского проспекта) до станции Канатчиково.

Руководил движением колонн командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Павел Артемьевич Артемьев. Поддержанием порядка на улицах и организацией движения транспорта и пешеходов руководили комендант города Москвы генерал-майор Кузьма Романович Синилов и начальник милиции города Москвы комиссар милиции 2-го ранга Виктор Николаевич Романченко.

Фотокамера обвиняет!



Эффект сарафанного радио

К записке Берии были приложены схема движения колонн и проект извещения от имени Романченко, которое предлагалось напечатать в "Правде" 17 июля на первой странице и передать по Московской закрытой городской радиосети в 7-8 часов утра 17 июля5. Таким образом, практически все, исключая высшее руководство страны, узнали о марше всего за 3-4 часа до его начала.

Извещение начальника московской милиции, как и предлагал Берия, опубликовали в "Правде" 17 июля - но не на первой, а на последней странице. В нем управление милиции Москвы доводило до сведения граждан, что 17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая в лагеря часть немецких военнопленных в количестве 57 600 человек и указывались маршруты следования колонн. Сообщалось, что движение транспорта и пешеходов по указанным маршрутам "будет ограничено". Особо подчеркивалось, что "граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок и не допускать каких-либо выходок по отношению к военнопленным"6.

Далеко не все москвичи успели рано утром услышать сообщение или внимательно прочитать газеты, зато сработало сарафанное радио. Как вспоминал народный артист СССР Лев Дуров (1931 - 2015), тогда 13-летний школьник из Лефортово, "то ли в газетах было сообщение, то ли слух прошел (а в Москве, как известно, слухам надо верить), но всем вдруг стало известно, что по улице Горького и Садовому кольцу с вокзала на вокзал проведут колонну военнопленных... Такое пропустить было нельзя. И рано утром мы двинулись из Лефортова в путь".

Ипподром - Тверская - Садовое кольцо - лагерь

Движение колонн военнопленных, выстроенных по фронту 20 человек, с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра. Перед этим пленным подвезли воду, чтобы утолить жажду, и неплохо накормили. В конвоировании принимали участие части войск НКВД: подразделения дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, 36-я и 37-я дивизии конвойных войск8. По маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Ново-Слободской и 1-й Мещанской прошло 42 000 военнопленных. Движение на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут.

Фотокамера обвиняет!

Шествие возглавляла колонна генералов и офицеров в 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Среди генералов по Москве прошли командующий 27м армейским корпусом генерал пехоты П. Фелькерс, командир 53го армейского корпуса генерал от инфантерии Ф.В. Гольвитцер, командир 12го армейского корпуса генерал-лейтенант В. Мюллер, комендант Могилева генерал-майор Г. фон Эрмансдорф, комендант Бобруйска генерал-лейтенант А. Гаман и другие. Судьбы их сложились по-разному: двух последних публично повесили; Мюллер включился в антифашистское движение и продолжил военную карьеру в ГДР, в итоге покончив самоубийством; Фелькерс скончался в советском плену; Гольвитцер был осужден и освобожден в 1955 г.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь,

Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут. Как докладывал о результатах конвоирования Берия, "по прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагеря военнопленных. К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения".
Никаких серьезных эксцессов по ходу шествия не произошло. Гневные выкрики, редкие случаи забрасывания камнями, саркастические комментарии, но больше - молчание и презрение во взглядах.

"Шествие подходило к концу, когда люди, стоявшие на тротуаре, вдруг засмеялись. Послышались громкие восклицания: "Правильно! Карболкой бы! Давай чисть как следует, дружок!" По улице шла машина с цистерной и упругими струями воды мыла асфальт".

Виза ЦК ВКП(б)
Разумеется, событие освещалось ведущими советскими изданиями. Согласно специальному указанию Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), перед публикацией копии статей и фотоснимков направлялись для просмотра и утверждения начальнику Главного политуправления Красной Армии, секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову. После чего отложились среди архивных документов Агитпропа за военные годы, хранящихся в РГАСПИ (Ф. 17. Оп. 125).
Далее публикуются с сокращениями очерк корреспондента "Правды" Б. Полевого "Немцы в Москве", при публикации переименованный в "Они увидели Москву"; статья Л. Славина "57 640 пленных немцев", которая, очевидно, предназначалась для "Известий", но так и не вышла в газете 18 июля 1944 г. и в последующие дни.

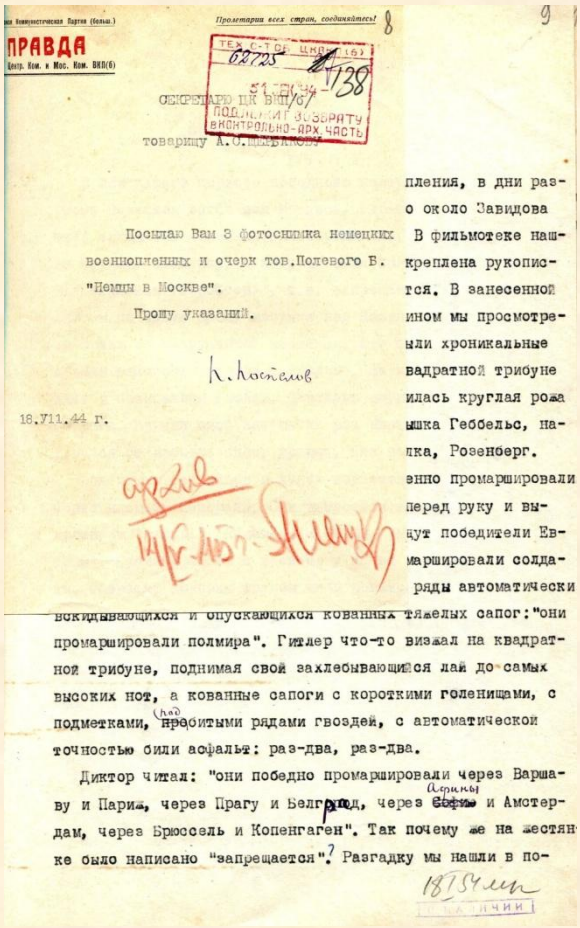
Они увидели Москву

Текст: Борис Полевой

Борис Полевой

Мы помним грязные, лживые листовки, которые летом 1941 года вперемешку с бомбами сбрасывали над столицей немецкие самолеты. В них немцы бахвалились, что "в ближайшие дни" устроят парад гитлеровских войск в Москве. Мы помним наглые немецкие передачи о том, что их офицеры уже видят в бинокли дворцы и улицы столицы. Мы вспомнили это еще раз, когда московские улицы были залиты сплошным потоком немецких пленных.
Это были пленные последних дней. Это была только часть пленных, взятых во время боев в Белоруссии. Но и они могли бы составить население целого, и не маленького, немецкого города. Они шли широкими шеренгами по 20 человек. Шеренга за шеренгой сплошным непрерывным потоком. И когда голова этого потока повертывала на площади Маяковского, хвост еще продолжал развертываться на Ленинградском шоссе.
Впереди шли генералы. Немецкие генералы живут дольше немецких солдат, поэтому не исключено, что некоторые из них торжественно маршировали на берлинской площади в качестве покорителей Европы. На московских улицах "покорители Европы" выглядели очень неважно. Генералы гитлеровских кровавых банд, они никогда не имели воинской чести, и им нечего было терять. Палачи народов оккупированных территорий, они, вероятно, даже приблизительно не знали, что такое совесть. Но даже им, этим гитлеровским зубрам, было явно не по себе, когда они

проходили сквозь строй молчаливых, гневных, ненавидящих взглядов москвичей, стоявших бесконечными сплошными шеренгами на тротуарах.



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Центр. Ком. и Мос. Ком. ВКП(б)

ТЕХ С-ТОВ ЦК ВКП(б)

62725

51 ЛЕН 94 - 138

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В КОНТРОЛЬНО-АРХ. ЧАСТЬ

товарищу А.С.ЩЕРБАКОВУ

Посылаю Вам 3 фотоснимка немецких военнопленных и очерк тов.Полевого Б. "Немцы в Москве".

Прошу указаний.

Н. Поспелов

18.VII.44 г.

пления, в дни раз-
о около Завидова
В фильмотеке наш-
креплена рукопис-
тся. В занесенной
ином мы просмотре-
ыли хроникальные
вадратной трибуне
илась круглая рожа
ышка Геббельс, на-
лка, Розенберг.
енно промаршировали
перед руку и вы-
дут победители Ев-
маршировали солда-
ряды автоматически
вскидывающихся и опускающихся кованных тяжелых сапог:"они промаршировали полмира". Гитлер что-то визжал на квадратной трибуне, поднимая свой захлебывающийся лай до самых высоких нот, а кованные сапоги с короткими голенищами, с подметками, (под)робитыми рядами гвоздей, с автоматической точностью били асфальт: раз-два, раз-два.

Диктор читал: "они победно промаршировали через Варшаву и Париж, через Прагу и Белград, через Афины и Амстердам, через Брюссель и Копенгаген". Так почему же на жестянке было написано "запрещается"? Разгадку мы нашли в по-

18 I 54 мн

Первая страница очерка Бориса Полевого с сопроводительной запиской П.Н. Поспелова.

Медленно и тяжело, глядя себе под ноги и не смея поднимать глаз, идет грузный, угловатый генерал-майор Гаман, комендант и главный палач города Бобруйска, прославившийся до этого своими кровавыми "подвигами" в Орле. Он ни разу не поднял своего взгляда. Рядом с ним в орденах, в островерхой фуражке шел огромный, плечистый генерал-майор Эрмансдорф. Он все время боязливо озирался, и, когда в толпе слышался свист или какая-нибудь женщина, не сдержавшись, выкрикивала проклятия, он вздрагивал и втягивал голову в плечи. Низенький, толстый, краснолицый генерал-майор Михаэлис, человек, славившийся своей жестокостью даже в собственных войсках, все время вытирал пот со своей остриженной бобриком головы и заискивающе, угодливо улыбался. Эти заискивающие улыбки были противнее и гаже, чем откровенно ненавидящие взгляды сухого, поджарого генерал-лейтенанта Траута, напоминавшего по ухваткам хорька, попавшего в капкан.

За генералами шли колонны офицеров. Огромные сплошные колонны. Грязные, оборванные, небритые и немытые, они напоминали скорее скопище бродяг, нежели офицеров регулярной армии. Им оставили их мундиры, их знаки различия, их ордена. Но и все это не делало их похожими на офицеров. Что же говорить о солдатах, потерявших в дни драпа по Белоруссии всякий человеческий облик?

- Довоевались, - иронически слышалось из толпы.

Сотни, тысячи москвичей стояли на тротуарах, на балконах, в карнизах окон, в трамваях и троллейбусах и даже на крышах трамваев и троллейбусов, наблюдая прохождение пленных. Они молча смотрели на это бесконечное шествие убийц, бандитов, грабителей, насильников и жуликов. Москвичи были исключительно дисциплинированны. Взгляды их были полны ненависти, которая, как казалось, могла испепелить, но лишь изредка слышались в толпе выкрики.

На углу площади Маяковского из толпы вырвалась высокая, худая женщина с загорелым, морщинистым лицом. Она рванулась к офицерской колонне.

- Убийцы! Убийцы проклятые! - закричала она. Десятки рук остановили ее. Это была ткачиха Трехгорки15 Елена Волоскова. Немцы убили у нее в Смоленске всю семью сына - невестку и троих внучат.

- Тише, тише, мамаша. Где надо, с них за все спросят - и за внучат твоих, и за хозяйство мое порушенное, и за сына убитого, и за дочь Тосю, что они к себе в Германию угнали, за все ответят, - успокаивал ее высокий седой старик Семен Холмогоров, крестьянин Клинского района.

Одна из колонн повернула на Крымский мост. Путь ее лежал мимо выставки трофейного вооружения. Шепот прошел по колоннам пленных. Пленный враг встретился со своей, тоже плененной, техникой. На Крымском мосту Герой Советского Союза старший лейтенант Власенко поднял высоко над головой своего сына Женю.

- Смотри, сыночек, смотри и не забывай. Только в таком вот виде могут враги попадать в нашу столицу. < >

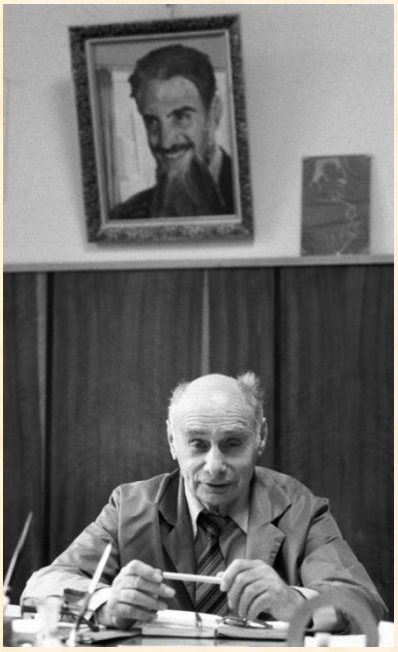
Родина» 2019 №8

Вызовы Флёрова

Роль личности в истории создания первой советской атомной бомбы

29 августа 1949 года прошло испытание первой советской атомной бомбы.

Текст: Николай Андреев



Георгий Николаевич Флёров.
Фото: Борис Бабанов / РИА Новости

Секретным указом Верховного Совета СССР большая группа участников ее создания была удостоена правительственных наград. Среди ученых звания Героя Социалистического Труда удостоены Курчатов, Флеров, Харитон, Щелкин и Доллежаль. Каждому подарили по даче на Рублевском шоссе и по автомобилю "Победа".

Но все же главное, за что Флеров получил награды, - его письмо Сталину. Письмо, которое запустило атомный проект СССР.

С матерью Елизаветой Петровной Браиловской и старшим братом Николаем. Фото: из семейного архива

Черновики в секретном портфеле

У каждого ученого, занятого в атомном проекте, был особый портфель - секретный. В нем он обязан был хранить любую бумагу, на которой делал записи, даже если это был листок с единственной закорючкой. Был такой портфель и у Флерова. Раз в месяц, согласно правилам секретности, содержимое портфеля проверяли сотрудники Первого отдела. Проверяли все, кроме папки, которая была опечатана личной печатью Флерова. В папке черновики нескольких писем. Написаны фиолетовыми чернилами на страничках из школьной тетради.

В папке и хранился черновик его письма Сталину, написанного в апреле 1942 года из Йошкар-Олы. Оригинал до сих пор не обнаружен.

Приведу черновик письма с некоторыми сокращениями.

"Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вот уже 10 месяцев прошло с начала войны, и все это время я чувствую себя в положении человека, пытающегося головой прошибить каменную стену.

В чем я ошибаюсь?

Переоцениваю ли значение "проблемы урана"? Нет, это неверно. Единственное, что делает урановые проекты фантастическими, - это слишком большая перспективность в случае удачного

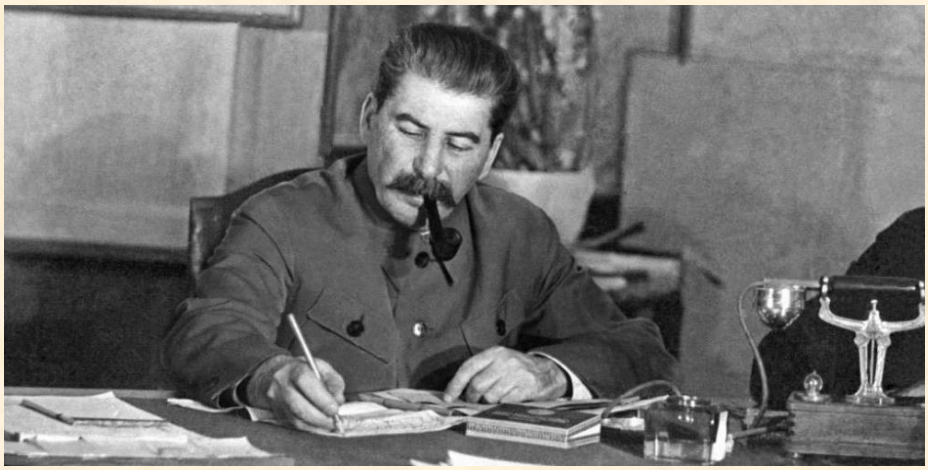
решения задачи. Мне приходится с самого начала оговориться. Может быть, я не прав - в научной работе всегда есть элемент риска, а в случае урана он больше, чем в каком-либо другом... Однако представим на минуту, что с ураном "вышло". Правда, революцию в технике это не произведет - уверенность в этом дают работы последних довоенных месяцев, зато в военной технике произойдет самая настоящая революция. Произойдет она без нашего участия, и все это только потому, что в научном мире сейчас, как и раньше, процветает косность.

Мы все хотим сделать все возможное для уничтожения фашистов, но не нужно пороть горячку - заниматься только теми вопросами, которые подходят под определение насущных военных задач...

Прошу для доклада 1 ч. 30 мин. Очень желательно, Иосиф Виссарионович, Ваше присутствие - явное или неявное..."

История эта не новая, она всегда подается так: лейтенант Флеров обнаружил, что в американских научных журналах исчезла атомная тема. И тут же засел за письмо Сталину. Но это лишь финал напряженной истории. Прошло не менее полугода, прежде чем Флеров после просмотра научных журналов написал письмо Сталину. Бумаги из секретного портфеля раскрывают драматизм ситуации - и рисуют образ упорного целеустремленного человека.

И.В. Сталин.



Совет вождю

Письмо Сталину Флеров заканчивает так: "Это письмо последнее, после которого я складываю оружие и жду... когда удастся решить задачу в Германии, Англии или США".

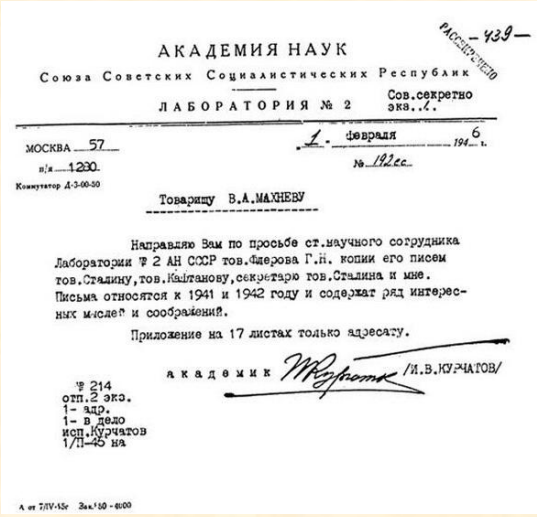
Вряд ли он сложил бы оружие - не тот характер. Упорства, настойчивости Флерову не занимать - он с юности твердо и неуклонно шел к цели, которую ставил себе. Обратим внимание и на фразу "чувствую себя в положении человека, пытающегося головой прошибить каменную стену". Он не остановился бы до момента, пока не рухнет стена. Потому что за стеной грандиозная цель - создание невиданного оружия, которое может спасти страну.

Флеров бесконечно настойчив. Начиная с декабря 1941 года он пишет разным адресатам: нужно браться за создание урановой бомбы, и браться немедленно, немцы ее уже разрабатывают. Письма страстные, убедительные, с массой аргументов. Пишет Курчатову, пишет академику Иоффе, пишет уполномоченному Государственного комитета обороны по науке Сергею Кафтанову, пишет помощнику Сталина Поскребышеву. Причем инженер-лейтенант не стесняется давать указания партийным чиновникам высокого ранга.

В письме Кафтанову расписывает, кто чем должен заниматься:

"Телеграфировать в Англию и Америку с просьбой выслать хотя бы краткую сводку полученных ими результатов". И предупреждает: "В полученных материалах будет, безусловно, элемент засекречивания, поэтому копию всего присланного прошу переслать мне для того, чтобы можно было определить, что же наконец там сделано за это время!"

Записка И.В. Курчатова В.А. Махневу, начальнику секретариата Спецкомитета при ГКО СССР.



-439-

РАССЕКРЕЧЕНО

АКАДЕМИЯ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ЛАБОРАТОРИЯ № 2

Сов.секретно
экз. 1.

МОСКВА 57

1 февраля 1946 г.

п/я 1280

№ 192сс

Коммутатор Д-3-00-50

Товарищу В.А.МАХНЕВУ

Направляю Вам по просьбе ст.научного сотрудника Лаборатории № 2 АН СССР тов.Флерова Г.Н. копии его писем тов.Сталину,тов.Кафтанову,секретарю тов.Сталина и мне. Письма относятся к 1941 и 1942 году и содержат ряд интересных мыслей и соображений.

Приложение на 17 листах только адресату.

академик /И.В.КУРЧАТОВ/

№ 214
отп.2 экз.
1- адр.
1- в дело
исп.Курчатов
1/П-45 на

А от 7/IV-45г Зак.150 - 6000

Флеров и Сталину не постеснялся дать совет:

"... считаю необходимым для решения вопроса созвать совещание в составе академиков Иоффе, Ферсмана, Вавилова, Хлопина, Капицы, Лейпунского, профессоров Ландау, Алиханова, Арцимовича, Френкеля, Курчатова, Харитона, Зельдовича; докторов Мигдала, Гуревича. Желателен также вызов К. А. Петржака".

А Поскребышеву Флеров пишет:

"Уважаемый товарищ!

Очень прошу Вас довести основное из изложенного в письме до сведения самого Иосифа Виссарионовича. Вопрос об уране находится сейчас в такой стадии, когда только личное участие тов. Сталина может чему-нибудь помочь".

Флеров добился, чтобы в декабре 1941 года тему урановой бомбы рассмотрел Президиум Академии наук. Вывод академиков: продолжить исследования в труднейших условиях войны - дело абсолютно невозможное. Еще одна иллюстрация к словам Флерова: пытаюсь прошибить каменную стену.

Из письма Курчатову в феврале 1942 года: "Был сильно обижен и еще и сейчас не отошел". Вот как: обижен! Но Флеров не был бы самим собой, если бы после этого не продолжил пробивать стену.

На военных курсах (крайний справа во втором ряду). Йошкар-Ола. 1941 год.

Почему молчал Кафтанов

В письме Поскребышеву есть знаменательная фраза: "Очень был бы рад получить объяснение от тов. Кафтанова по поводу его молчания". Да Кафтанову и в голову не могло прийти отчитываться перед каким-то инженер-лейтенантом первого ранга, тем более посылать ему на фронт сверхсекретные данные разведки! Сергей Кафтанов отвечал за науку перед Сталиным. Он знал по докладам разведки о том, что в США и Англии ведутся работы по урановой теме. Знал, что исчезли публикации по ядерной физике из научной печати...

Анализ ситуации шел, и анализ основательный. До письма Флерова информация из самых разных источников, включая немецкие, поступала как минимум полгода, а то и больше. Предположения Флерова подтверждались одно за другим. К середине 1942 года в Государственном комитете обороны имелось достаточно сведений о том, что работы по созданию атомной бомбы ведутся как в фашистской Германии, так и в США.

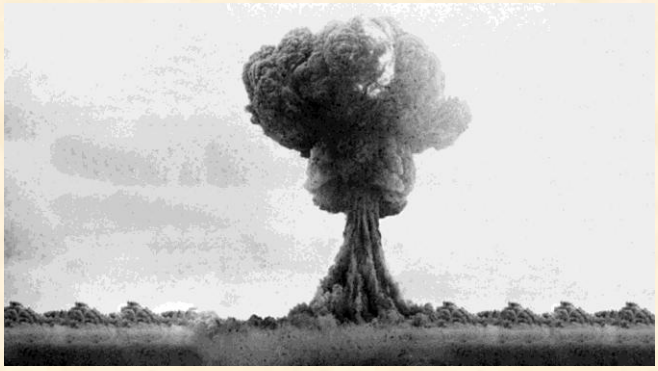
Все сошлось в одну точку - точку принятия решения. Из воспоминаний Кафтанова о совещании у Сталина: "Я говорил: "Конечно, риск есть. Мы рискуем десятком или даже сотней миллионов рублей. Если мы не пойдем на этот риск, мы рискуем гораздо большим, мы можем оказаться безоружными перед лицом врага, овладевшего атомным оружием". Сталин подумал и сказал: "Надо делать". Таким образом, можно считать, что Флеров оказался инициатором принятого решения".

В октябре 1942 года Курчатов вызван в Москву. Распоряжением Сталина его ставят во главе группы по созданию атомного устройства боевого назначения.
Флерова отзывают с фронта. В августе пишет другу: "Виделся с Игорем Васильевичем. Работа будет разворачиваться по тому же направлению, как до войны. Поэтому очень будут нужны все радиотехнические детали: лампы, лабораторные мелочи..."

И.В. Курчатов и Г.Н. Флёров. 1953 год.

Взрыв!
Как шла работа над атомной бомбой - своя грандиозная история. Флеров в центре работ по проекту. Он руководитель сектора в знаменитом ЛИПАНе - Лаборатории измерительных приборов Академии наук: так ради секретности шифровался объект, который занимался разработкой атомной бомбы. Ныне это Курчатовский институт.
С сотрудниками своего сектора Флеров занимался исследованием свойств плутония. Вопрос, который стоял перед исследователями, был краток: можно ли найти условия, когда сгорание плутония в атомном реакторе будет сопровождаться накоплением нового горючего? Если "да", то откроется путь к бомбе с необходимым количеством плутония, необходимого для взрыва...
... 29 августа 1949 года, во время испытания первой советской атомной бомбы, Георгию Флерову поручено следить за фоном нейтронов в собранном заряде. Он и Курчатов наблюдают, сколько импульсов от нейтронов регистрируется за минуту. Все идет согласно расчетам. Вдруг за две минуты до момента Икс фон нейтронов удвоился, а это значит, что вместо взрыва произойдет хлопок. Пшик, а не атомный гриб. Флеров и Курчатов тревожно переглянулись, но поправить невозможно - уже идет обратный отсчет секунд: 5... 4... 3... 2... 1... пуск! На горизонте растет, поднимается зловещее облако.
Есть у СССР атомная бомба!Испытания прошли успешно. А Флеров покинул оружейный проект. Навсегда.

29 августа 1949 года Семипалатинский полигон. У Советского Союза есть атомная бомба!



Академик и Поэт
И Флеров, и другие ученые занимались созданием бомбы с энтузиазмом. Причина энтузиазма - в бомбе хорошая физика. Так выразился итальянский физик Энрико Ферми, один из ведущих разработчиков атомной бомбы в США. Выражение можно отнести к

разряду циничных, но цинизм предполагает неискренность, а Ферми был честным. Так мог сказать и Тамм, и Сахаров, и Зельдович, и Флеров, да любой из Арзамаса-16. Физика атомного, а тем более термоядерного взрыва - рай для теоретика. Но раз за разом повторять пройденное - не всякому по душе. Скука...

Вот Сахаров остался в Арзамасе-16. И занимался в общем-то рутиной. Что в конечном итоге и занесло его в другую сферу исследований - устройство общества. И он принялся создавать свой проект этого устройства. Последствия известны.

Тамм вернулся в Физический институт Академии наук, занялся изучением фундаментальных проблем физики элементарных частиц. Зельдовича давно влекла астрофизика - она неисчерпаема для исследователя. И Флеров, который дал решающий пинок лавине военного атома, предпочел заниматься чистой наукой.

И в 1957 году он основал и возглавил Лабораторию ядерных реакций в Дубне - в Объединенном институте ядерных исследований.

Он был человеком широких интересов. Именно Флеров в 1963 году пригласил в Дубну курс Щукинского театрального училища Юрия Любимова со спектаклем "Добрый человек из Сезуана". Когда Любимову отдали Театр на Таганке, он создал общественный совет при театре, в который вошли властители дум тогдашнего времени - писатели, художники, композиторы, ученые - и разумеется, Флеров. Взаимная симпатия возникла между ним и Высоцким...

По поводу избрания Флерова действительным членом Академии наук поэт сочинил для капустника:

И в Дубне, и на Таганке что-то ставят, что-то строят.Сходство явно, но различие кошмарно:Элементы открывают, и никто их не закроет,А спектакль закрыть - весьма элементарно!Пусть другие землю роют, знаем мы, что здесь откроютСто четырнадцать тяжелых элементов.И раз Флеров - академик, значит, будет больше денегНа обмытие его экспериментов!

ТОЛЬКО ФАКТ

P.S. Современники говорили, что Флёров мог бы с успехом сыграть в каком-нибудь гангстерском фильме крестного отца. Академик Векслер однажды сказал: "Георгий Николаевич, да вы же настоящий бандит!" И Флёров принял это как комплимент...

24 октября 2012 года новому химическому элементу Периодической таблицы Менделеева с атомным номером 114 присвоено имя - флеровий.

Родина» 2019 №9

Прохоровцы

Воспоминание о тех, кто вернул к жизни священное поле

Текст: Геннадий Бочаров

Засеянное озимой пшеничное поле. Старый зеленый танк Т-34. К танку подведен электрический свет. Местная инициатива: первый послевоенный памятник (1947 год).

"Поле, русское поле…" Фото: Анатолий Гаранин / РИА Новости

Подарок

Вдали - село Прелестное. Село отстроено заново. Война оставила от села два дома.

- Один был ваш? - спрашиваю я Ивана Прохоровича Рязанова, местного жителя, с которым ходим по "танковому полю".

- Нет, - отвечает он. - Дом Хижняка. В доме у Николая , - добавляет, - и сейчас на гвозде - военная фуражка. Козырек пробит крупнокалиберной пулей. Хранит.

А что еще от села осталось? - спрашиваю я. - После танкового боя?

- Земля, - говорит он.

- Но земля остается всегда, - говорю я.

Открытое письмо немецкому журналисту, потребовавшему снести памятник на Прохоровском поле

- Остается, - соглашается он. - Но уже другая. Наша прохоровская земля до сих пор перемешана с осколками и кусками брони.

- И теперь?

- И теперь. Все эти годы мы ее "чистим" и "чистим". Но скрежещет.

- Я вижу, - говорю я. Говорю и показываю свой правый ботинок. Новенький, между прочим. На ботинке свежий "шрам" от ржавого осколка. Только что распорол (1979 год).

Иван Прохорович Рязанов - моторист водокачки. До водокачки, то есть до пенсии, работал трактористом. Пахал прохоровскую землю. Пахал всю жизнь. До войны крепкого, веселого, работящего парня заметила не только Прохоровка. Заметила Москва. Ударник-стахановец был приглашен на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Вернулся в Прохоровку. Следом - посылка. Вскрывали всей улицей. В посылке 4 рубашки, плащ, пальто и туфли.

А вдогонку - невиданной красоты серебряные карманные часы. С надписью на крышечке: "Участнику совещания трактористов-ударников. Москва".

Немца прогнали. Фото: рисунок Надежды Паргачевой

Иваново счастье

Но счастливых людей , за которыми не ходило бы по пятам горе, на земле, как известно, не много. Приглядывало горе и за Иваном. В один из пахотных дней он попал под трактор. Из больницы вышел неузнаваемым. Вышел калекой. А тут - война (1941 год).

Спустя много лет он скажет: "В теле все укрепилось. Ужилось. Только покривило".

Иван жил рядом с "танковым полем". При нашей первой встрече скажет: "Вы бы видели, что здесь творилось. Как наши дрались. Любого бы на ноги поставило". Его поставило. Подняло. Когда бои откатились на запад и танки растащили с пахотных земель, он снова сел за рычаг трактора. И перекошенный, но прочный, как коленвал, пахал поле еще почти 40 лет подряд.

Что спасает человека от жестоких ударов жизни? Крепость духа? Но дух может быть сломлен. Он может быть сломлен очевидной и постоянной непохожестью тебя, искалеченного, на другого, здорового. Самому крепкому духу, как и самой сильной воле, необходима опора. Она - в его деле. Только дело защищает человека: здорового - от бессмысленного существования, а пострадавшего - от отчаяния.

- Моя жизнь, - говорит Рязанов, - переплелась с хлебом на "танковом поле". А в другой раз, за совместной кружкой самогона, изречет: "Хлеб надо добывать, как золото. А не за золото" (1983 год).

Сына своего Колю Иван Прохорович приучил к рычагу трактора тоже с детства. На поле, освобожденном от искореженных танков врага, зрели не только колосья. Вместе с колосьями зрел и Коля. А вместе с Колей зрели и его сверстники-прохоровцы. Высокие слова? Да, не низкие. Но слова, произносимые на этот счет сегодня, бывают еще выше. А остывают намного быстрее, чем гильзы, отстрелянные на "танковом поле".

На месте довоенного дома Рязанова, превращенного когда-то в пепел и щепки, вырос новый. Шли годы. Однажды Иван Прохорович копал у подсевшего фундамента канавку для стока дождевых вод. (1990 год). В какой-то момент услышал металлический звук. Лопата налетела на осколок. Привычное дело. Но в земле что-то сверкнуло. Сверкнуло не так, как обычно. Рязанов нагнулся. Сердце словно бы остановилось. Пульс замер. Но между ударами пульса жизнь продолжается. В эту паузу Иван и увидел: в земле блестела серебряная крышечка от его любимых московских часов! И надпись еще можно было разобрать: ... ударнику... Ивану ... Рязанову... Москва. Всесоюзная выставка...

Он очищал крышечку, встав на колени, то ли для удобства, то ли перед своей юностью.

Одна судьба

Иван Филиппович Шеенко - уроженец прохоровских мест. И он рос вблизи "танкового поля". И видел ад. За рычагом трактора - с 15 лет. Была одна военная ночь, в которой сошлась тьма тысячи других ночей. Их, мальчишек, "утрамбовали" в сани и повезли к Гусь-Погореловской школе. Они знали: в школе фашисты держат почти 600 советских пленных. Но и их, мальчишек, везли туда же! Месть за подрыв склада обмундирования.

За несколько сот метров до школы Иван услышал выстрелы. Увидел пламя: фашисты подожгли школу с четырех сторон. Все мгновенно разладилось: те, кто вез мальчишек, стали палить в темноту из автоматов. Иван выскочил из саней первым. Закричал ребятам: "Бежим!"

Рассеялись по скошенному полю. Никого не отловили. Но всех, кто был в школе, сожгли заживо.

Об этом преступлении в районе помнят все - все старые, кто был когда-то молодым, и молодые, ставшие старыми.

Трое суток Ваня Шеенко сидел в силосной яме. Трое суток он был комком боли. По силе, равной той силе, но уже в далеком будущем, станет для взрослого Ивана Шеенко только смерть сына. Хотя ни то, ни другое меры не знает.

На Прохоровском поле ответили на немецкое предложение снести Звонницу

Со временем Иван Филиппович Шеенко станет руководителем района. Тяжелейшие годы. Надрывали испытания. Он был одним из тех, на кого опиралась послевоенная страна. Откровения Шеенко:

- Выйду иногда ночью на порог. Смотрю на огоньки в домах, звезды на небе, где-то ребенок кричит "ма-а-а-ма", собака залает... Стою... Что-нибудь из прошлого пригрезится... Ну, да ладно, Геннадий...

- Что, ладно, Иван Филиппович?

- Да, ладно, - как бы извиняясь, повторяет он сдавленным голосом, - ладно...

Терпение земли

Сергей Иванович Лукьянов, как и все прохоровцы, за рычагом трактора с детства. В 13 лет Лукьянов видел танковое сражение. Мальчики прятались по погребам и ямам. Те, кто не сгорел и не погиб, выходили "наверх". Они не узнавали землю, на которой росли и играли. От их детства не осталось ничего. У многих - ни родных, ни домов. Пепел. Кочерыжки. Клочки кровли. И горы брони.

Передовая сверкала все дальше. Им, мальчишкам, после коротких наставлений давали старые тракторы. Лукьянову достался ХТЗ. Трактор называли "капитаном": его бак крепился в форме офицерской портупеи. Горючее для тракторов сцеживали из баков подбитых танков. Танки утянули с места боев еще не все. Поле освобождали только для пахоты.

Пахота ждать не могла.

Главная черта Лукьянова: если страдала земля, с землей страдал и он, Сережа Лукьянов. Одно дело, говорил он, когда ураган рвал электрические провода, бил стекла в домах и валил столбы, и совсем другое, когда ураган калечил землю - сдирал посевы, сушил до пыли и доводил до трещин, в которые входили двухметровые палки. Это для Лукьянова было непереносимым. "Чего только наша земля не вытерпела, - говорил Лукьянов в минуты наших "философских", как он их называл, разговоров. "Мы у земли учимся всему, - говорил он. - А самые умные учатся терпению".

Курская битва через прицел фотокамеры

Первая пахота после боев была страшной. Он вел свой трактор, а впереди шла его мать и другие женщины. Шли инвалиды и старики, у кого шли ноги, и все они нагибались и поднимали с земли погибших солдат. Перекладывали на дырявые одеяла, на обожженные мешки. И на плащ-палатки. Несли к меже, до погребения. Пахал Сережа и по ночам - опережая дожди. Фар у большинства трактористов не было. Не было и у Сережиного "капитана" - черные, разбитые глазницы. Пахал на малом ходу.

- В темноте? - спрашивал я.

- Нет. Впереди шел напарник. Он раскачивал фонарем "летучая мышь". Так что было видно.

Я записывал в блокноте короткие ответы. И приписывал то, что казалось важным: темноту разгонял тусклый свет фонарей и рано созревающая воля детей.

Идем с Сергеем Павловичем по краю вспаханного клина. Лукьянов впереди, я чуть поодаль. Он внезапно остановился, я тоже. Стоял тракторист, молчал, вглядывался в пустоту. Чем-то он мне напомнил в эту минуту Шеенко. Может быть, у всех у них была одна и та же похожая минута? Только приходила в разное время? Он молча смотрел в пустоту поля. В пустоту неба. Что можно было увидеть в этой пустоте? Но это была пустота для меня. А для Сергея Павловича и живых, как он, людей одной судьбы, пустоты не было. И он, и они видели и слышали в ней свое прошлое. Ни один метр этой пустоты не был пуст - всюду были люди, их нарастающие голоса.
Нет пустоты, пока есть человек.

"А степная трава пахнет горечью...". Фото: Юрий Кавер / РИА Новости

Вместе

В советское время на прохоровскую землю в дни памятных дат съезжалась "вся страна". Ведь не было в войну ни поля, ни высотки, ни города, за которые бы не сражались солдаты из всех уголков страны. В моих журналистских блокнотах, которые я перелистываю сейчас, сотни фамилий. Рязанов, Шеенко, Лукьянов - лишь трое из них. Лишь трое, опаленных пламенем "танкового поля"; трое, с которыми мне довелось когда-то познакомиться и сблизиться; трое, с которыми, прощаясь, обнимались.

А тогда... У каждого двора - столы. На столах еда, что у кого было. И стояла водка и, прости господи, самогон. Каждого, кто приезжал, звали к столам, как родного. Бывших фронтовиков возили по первой асфальтовой дороге, показывали новые усадьбы, новые крепкие дома. Примет войны не было. Но во власти военных воспоминаний были все.

Курская битва. Рассказы участников сражений, записанные в 1944 году

Родина» 2019 №11

"Нелегкой походкой матросской иду я навстречу врагам..."

Петсамо-Киркенесская операция 1944 года вынудила фашистов ослабить атаки на арктические конвои

Текст: Дмитрий Агафонов, Сергей Соловьев , Андрей Сорокин

Разгрузка судов союзников в Мурманском порту. 1942 г. Фото: РГАСПИ

Особая война

Великая Отечественная на Севере была особой войной. Здесь не было единой линии фронта, некоторые участки советской государственной границы так и не были пересечены солдатами противника, боевые действия большей частью носили позиционный характер. Через арктические моря проходил один из важнейших путей, связывавший СССР с его союзниками по антигитлеровской коалиции1. Этот маршрут по сравнению с тихоокеанским и трансиранским (через Персидский залив и территорию Ирана) был самым быстрым - корабли шли от восточного побережья США до Мурманска или Архангельска около двух недель.

Сознавая значение Арктики для надвигающейся войны, и военные, и ученые выдвигали свои предложения. Известный ученый-полярник, член-корреспондент Академии наук СССР В.Ю. Визе в мае 1941 г. подал в СНК СССР проект "О перевозке грузов по Северному морскому пути на подводных лодках"2, а нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов в феврале 1941 г. добился одобрения перевода на Северный флот нескольких подлодок, тральщиков и плавучей мастерской3. Целый ряд предложений по работе Северного морского пути был выдвинут И.Д. Папаниным, возглавившим Главсевморпуть в канун Второй мировой войны.

В течение всей войны Мурманск наряду с Архангельском был одним из главных портов, куда доставлялась помощь союзников по ленд-лизу. Именно этим объясняются попытки немецкого командования захватить город, прервать железнодорожное сообщение северных районов с центральными частями страны. Весной - летом 1942 г. на город обрушились жесточайшие бомбардировки - люфтваффе именно таким образом пытались парализовать возможность приема судов в мурманском порту. Город-порт в основном был деревянным, только в центре были каменные дома, бОльшая часть города сгорела, но порт продолжал действовать.

Несмотря на все усилия немцев, полностью прервать эту коммуникационную линию им так и не удалось, хотя немало кораблей и грузов арктических конвоев были потеряны. Арктические конвои перевезли около 22% грузов по лендлизу из США и Великобритании в СССР, причем в первый год войны - около 60%4. В процессе обеспечения конвойных операций боевые действия флотов развернулись на огромном пространстве - от Норвежского моря до острова Уединения в Карском море, где немецкие подводные лодки вплоть до осени 1944 г. нападали на полярные станции и корабли, шедшие по Северному морскому пути.

Обеспечение прохождения конвоев находилось в центре внимания руководства СССР, США и Великобритании. У. Черчилль в письме И.В. Сталину 7 июля 1941 г. выражал надежду на то, что в Арктике "установится контакт между английскими и русскими морскими силами"5. Несмотря на многочисленные осложнения и взаимные претензии, история проводки арктических конвоев и война в Заполярье представляют собой пример, пожалуй, наиболее тесного дипломатического и военно-стратегического сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции.

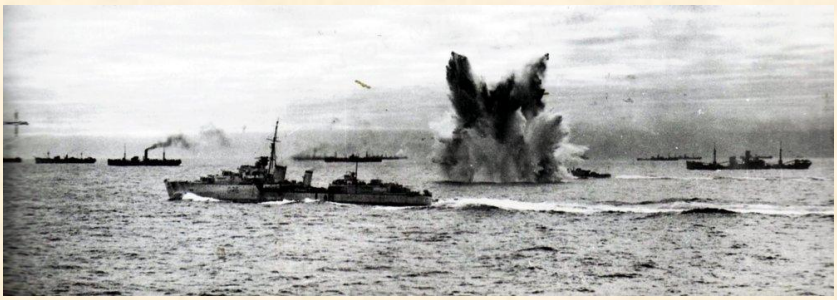
Разгрузка судов союзников в Мурманском порту. 1942 г. Фото: РГАСПИ

Самый молодой нарком

Организация работы конвоев была возложена на наркома Военно-морского флота СССР Николая Герасимовича Кузнецова. Он стал наркомом 29 апреля 1939 г. в возрасте 34 лет (самый молодой нарком!) и сыграл немалую роль в подготовке советских военно-морских сил к Великой Отечественной войне. Кузнецов контролировал подготовку и проведение конвоев, а затем представлял отчеты о проведенных операциях высшему руководству страны. Чаще всего докладывать ему приходилось В.М. Молотову, который с довоенных времен курировал вопросы ВМФ, и именно поэтому немалая часть материалов о действиях флота в предвоенные и военные годы отложилась именно в его личном фонде в РГАСПИ.

Северный флот из четырех советских флотов к началу войны оказался самым слабым. В его составе было всего 8 эсминцев и 15 подводных лодок, а авиация состояла в основном из самолетов устаревших модификаций6. Поэтому Н.Г. Кузнецов стремился усилить Северный флот, перебрасывая в его состав корабли и подводные лодки с других флотов, в том числе с Каспийского моря и Тихого океана. Авиация Северного флота в первый год войны пополнялась прежде всего за счет англо-американских поставок.

Драма конвоя PQ-17 часто оставляет в тени не менее важные и драматические страницы истории других конвоев. Публикуемая докладная записка Н.Г. Кузнецова (док. 4) посвящена операции с предшествующим конвоем PQ-16, который вышел из Исландии 21 мая и пришел в Мурманск и Архангельск (в процессе конвой был разбит на две группы из-за бомбардировок мурманского порта) 30 мая и 1 июня соответственно. Одним из самых известных эпизодов стал подвиг экипажа парохода "Старый большевик". 27 мая 1942 г. "Старый большевик", крупнотоннажный лесовоз, перевозивший боеприпасы и следовавший в хвосте конвоя, подвергался особенно ожесточенным атакам немецких самолетов. После попадания одной из бомб в трюме начался пожар. По приказу помполита К.М. Петровского снаряды из горящего отсека были вручную перенесены в безопасное место. Команда отказалась от предложения с британского эсминца покинуть горящее судно, советские моряки продолжили борьбу за спасение корабля с помощью французского корвета "Розалис", а конвой ушел вперед. Пожар удалось потушить, и через 36 часов "Старый большевик" нагнал конвой. Капитан И.И. Афанасьев, Петровский и рулевой Б.И. Аказенок стали Героями Советского Союза, награжден был и остальной экипаж. Корабль продолжал службу до конца войны7.



Конвой PQ-18 под атакой немецкой подводной лодки.

Под новой нумерацией

Немецкая авиация использовала тактику "клещей": зависавшие над кораблями "Юнкерсы" вызывали на себя огонь артиллерии, а "Хейнкели" атаковали с помощью торпед8. Однако с 28 мая 1942 г. интенсивность налетов резко снизилась: переброшенные на Север советские бомбардировщики Ил-4 из 36-й авиационной дивизии нанесли удары по немецким аэродромам в Северной Норвегии, а также для защиты конвоя из Ваенги9 вышли базировавшиеся там британские тральщики вместе с советскими эсминцами.

Операция с конвоем PQ-16 подтвердила мнение и советского, и британского командований - успех зависит не в последнюю очередь от состояния ПВО конвоя, нанесения ударов по немецким

аэродромам на территории Норвегии, непосредственной защиты его с помощью истребителей. Выводы были сделаны, но трагедия PQ-17, вызванная, по словам Н.Г. Кузнецова, "скверной организацией этой операции Адмиралтейством"10, прервала работу конвоев - за оставшуюся часть года прошел только один - PQ-18, а новый конвой уже под новым обозначением и нумерацией (JW-51) вышел только 15 декабря 1942 г.

В начале 1943 г. работа конвоев стабилизировалась: сказывалось общее преимущество союзников. В марте 1943 г. движение конвоев было вновь приостановлено в связи с разворачиванием англо-американских операций в Северной Африке и подготовкой высадки на Сицилию. Попытки отправки одиночных судов арктическим путем привели к большим потерям. Германский флот перенес активность на коммуникации Северного морского пути, почти прервав движение судов по нему. Но осенью 1943 г. конвойные операции были вновь возобновлены в условиях уже закрепленного стратегического превосходства антигитлеровской коалиции.

7 октября 1944 г. началась Петсамо-Киркенесская операция. Войска немецкой 20-й горной армии были выбиты с хребта Муста-Тунтури, где их остановили в 1941 г., отброшены от Мурманска, с помощью десантов под прикрытием кораблей Северного флота были заняты Петсамо, Никель, освобождена часть Северной Норвегии вместе с городом Киркенес. Норвежское население оказывало немалую помощь советским войскам и бежавшим из немецких лагерей военнопленным. В результате поражения в Норвегии немецкие силы были вынуждены резко снизить свою активность и хотя и пытались периодически наносить удары по конвоям, к серьезным успехам это уже не приводило. Советские войска нанесли окончательное поражение противнику в Заполярье, после чего стало возможным перебросить войска на другие участки фронта.

Разрушенные после бомбежки дома в Мурманске. Декабрь 1942 - январь 1943 г. Фото: Роберт Диамент

В 2019 г. исполняется 75 лет Петсамо-Киркенесской операции. В связи с этой годовщиной на базе Института всеобщей истории РАН 8 - 9 октября прошла большая международная научная конференция "Заполярье 1944-1945. Война, повседневность, память", собравшая участников из России, Норвегии, Швеции, Финляндии. Второй день конференции проходил в РГАСПИ, где в этот же день начала свою работу выставка "Война в Заполярье. 1941-1945". В экспозиции показаны этапы войны в Заполярье: боевые действия на фронте, партизанское движение, оборона Мурманска, работа тыла, система союзнических конвоев, функционирование Северного морского пути в военные годы и восстановление советского Заполярья. Основу экспозиции составили архивные документы, фотографии, бОльшая часть которых раньше не выставлялась и не публиковалась. Виртуальный тур по выставке будет доступен на сайте РГАСПИ.

Библиография

1. Агафонов. Д. "Нелегкой походкой матросской иду я навстречу врагам..." / Дмитрий Агафонов, Сергей Соловьев, Андрей Сорокин // Родина. - 201. - №11. - С. 122-129.
2. Андреев, Н. Вызовы Флёрова / Николай Андреев // Родина. - 2019. - №8. - С. 45-49.
3. Аненский, Л. Час контрольный / Лев Аненский // Родина. - 2015. - №6. - С. 92-93.
4. Аннинский, Л. Голос Беды и Победы / Лев Аннинский // Родина. - 2016. - №6. - С. 70-71.
5. Барабаш, Н. Непокорённые / Наталья Барабаш // Родина. - 2015. - №5. - С. 38-43.
6. Бобров. Г. Юность с "Максимом" / Глеб Бобров // Родина. - 2018. - №12. - С. 24-26.
7. Борисёнок, Ю. Кремль бомбили восемь раз / Юрий Борисёнок, Сергей Девятов, Валентин Жиляев, Ольга Кайкова // Родина. - 2017. - №5. - С. 119-122.
8. Бочаров, Г. Прохоровцы / Геннадий Бочаров // Родина. - 2019. - №9. - С. 59-62.
9. Григорьев. Е. «Вчера мы видели бандитов, кровопийц…» / Евгений Григорьев // Родина. - 2019. - № 7. - С. 38-41
10. Давилсон, А. "Мы вслушивались в каждое слово..." / Аполлон Давилсон // Родина. - 2015. - №8. - С. 46-47.
11. Дмитриев, В. Т-34 3200 метров по захваченному Минску / Владимир Дмитриев // Родина. - 2015. - №8. - С. 16-17.
12. Долгополов. Н. Кто выдал Рамзая? / Николай Долгополов // Родина. - 2018. - №10. - С. 104-111.
13. Дроздов. К. 700 героев-панфиловцев / Константин Дроздов // Родина. - 2015. - №9. - С. 16-25.
14. Дроздов. К. Настоящий Маресьев / Константин Дроздов // Родина. - 2016. - №6. - С. 97-107.
15. Дюнин, В. Ким Костенко: Это было в Краснодоне / Виктор Дюнин // Родина. - 2018. - №9. - С. 18-21.
16. Емельянов. С. В минеры брали красавиц с чувствительными пальцами / Сергей Емельянов // Родина. - 2016. - №6. - С. 85-86.
17. Каримов. О. В немецкий тыл на... подводных лодках / Олег Каримов // Родина. - 2016. - №8 С. 125-128.
18. Кириченко, Е Секретный проект «2К» / Евгений Кириченко // Родин. - 2016. - №8. - С. 25-28.
19. Кошкин, А. Стратегия спелой хурмы / Анатолий Кошкин // Родина. - 2016. - №7. - С. 130-133.
20. Кузнецов. Н. Как воевал ледокол "Красин" / Никита Кузнецов // Родина. - 2016. - №6. - С. 130-133.

21. Ларина, А. Ему становилось плохо от детского плача... / Алена Ларина // Родина. - 2016. - №6. - С. 56-58.
22. Маршальская «РУССКАЯ» на развалинах фашизма // Родина. - 2015. - №5. - С. 90-91.
23. Мельниченко, М. Зимняки / Миша Мельниченко, Алексей Сенюхин // Родина 2019. - №1. - С. 24-30.
24. Невская, А. "И между строчек - синий платочек..." / Александра Невская // Родина. - 2015. - №6. - С. 22-25.
25. Нордвик, В. 22 июня ровно в четыре часа... / Владимир Нордвик // Родина. - 2016. - №6. - С. 42-51.
26. Нордвик, В. Ион Деген: Вечером учил меня водитель, как правильно танцуют падеспань... / Владимир Нордвик // Родина. - 2015. - №5. - С. 20-25.
27. Нордвик. В. Русский асс Кейси Джонс Владимир / Нордвик // Родина. - 2017. - №5. - С. 63-73.
28. Нордвик. В. Сергей Лапенков: "Бессмертный полк" - абсолютно личная история / Владимир Нордвик // Родина. - 2015. - №9. - С. 26-35.
29. Оленев, Г. "Георгию Константиновичу понравился мой английский сеттер..." / Григорий Оленев // Родина. - 2016. - №9. - С. 80-82.
30. Полевой. Б. Они увидели Москву / Борис Полевой // Родина. - 2019. - № 7. - С. 42-43.
31. Полководцы в солдатских шинелях // Родина. - 2015. - №5. - С. 16-18.
32. Смирнов, А У твоего порога / Андрей Смирнов // Родина. - 2016. - №6. - С.16-19.
33. Смирнов, А. "Полевые мятые погоны с буквой "Т" - отличьем старшины..." / Андрей Смирнов // Родина. - 2018. - №1. - С. 48-53.
34. Смирнов, А. Георгиевская ленточка / Андрей Смирнов // Родина. - 2016. - №6. - С. 68-69.
35. Смирнов, А. Клин клином / Андрей Смирнов // Родина. - 2018. - №7. - С. 40-45.
36. Снегирев, Ю. Самая длинная смена "Артека": 22.06.1941 - 12.01.1945 / Юрий Снегирев // Родина. 2015. - №4. - С. 34-37.
37. Сорокин. А. Нежелательная наследственность должна быть уничтожена: "Вы должны быть нечеловечески бесчеловечны!" / Андрей Сорокин, Марина Дацишина // Родина. - 2018. - №5. - С. 128-133.
38. Чагадаева, О. Засвищет вкруг меня губительный свинец / Ольга Чагадаева // Родина. - 2019. - №6. - С. 46-49.
39. Штраус, О. Обоз / Ольга Штраус // Родина. - 2018. - №1. - С. 4-5.
40. Экштут, С. Гвардии старшина Павел Дубинда: «морская душа» / Семен Экштут // Родина. - 2015. - №5. - С. 11-15.
41. Экштут. С. Километры и секунды Александра Матросова / Семен Экштут // Родина. - 2018. - №2. - С. 42-49.

г. Выкса
м-н «Центральный», 20
Телефон: (831) 77-3-92-85
e-mail: home-book@rambler.ru
Составитель, компьютерный набор
и верстка-Абрамова С. Л.